

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**V ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

20–24 апреля 2015 г.

**Том II
Филология**

**Часть 2
Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания иностранных языков**

Томск 2015

ББК 74.58

В 65

В 65 V Всероссийский фестиваль науки. XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – 188 с.

Научные редакторы:

Бабакина Т.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики

Косицкая Ф. Л., канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики

Русина М. А. ассистент каф. лингвистики и лингводидактики

Ким Ан.А., канд. ист. наук, доцент каф. лингвистики и лингводидактики

Игна О.Н. д-р пед. наук, зав. кафедрой лингвистики и лингводидактики

Петроченко Л.А., канд. филол. наук, зав. кафедрой английского языка

Резникова Н. А. канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка

Ким Ал. А., проф., д-р филол. наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации

Материалы публикуются в авторской редакции

© Авторский коллектив, 2015

© ФГБОУ ВПО «ТГПУ», 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

УДК 811.1
ГРНТИ 16.41.21

К ВОПРОСУ ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПРОВАНСАЛЬСКОГО НАРЕЧИЯ TO THE QUESTION OF FOREIGN ELEMENTS OF ENGLISH WORDAGE: LOANWORD FROM PROVENÇAL

Артём Павлович Вознюк

Научный руководитель: А. А. Ким, канд. истор. наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет, г.Томск, Россия

Ключевые слова: заимствования, наречие, провансальское наречие, английский язык, французский язык, норманизмы.

Key words: loanwords, dialect, Provençal, English, French, normanisms.

Аннотация. Французский язык оказал значительное непосредственное влияние на формирование английского языка. В языке средне-английского периода появлялись не только слова из парижского наречия, но и юго-восточной части Франции. Многие из них прижились в языке и являются более употребительными на данный момент, чем их английские синонимы. В настоящей работе будет рассмотрено влияние провансальского наречия на формирование лексики английского языка, а так же проанализированы некоторые примеры заимствования.

Несомненно, англичане перенимали французские слова сквозь всю свою многовековую историю: какая-то лексика была взята из Парижской речи, какая-то из северного наречия Франции. Нормандское завоевание (1066г.) стало отправной точкой заимствований французских слов в Королевстве Англия. Оно привело к появлению в языке средне-английского периода большого количества норманизмов – слов, норманно-французского диалекта старофранцузского языка, использовавшегося для общения у вторгшихся норманнов. Но войска Вильгельма I были не слишком многочисленными, чтобы навязать свой язык на этой территории, поэтому вместо использования норманно-французского языка, по территории Королевства Англия начинает распространяться смешанный язык, который близок к современному английскому. Представители низших классов должны были употреблять французские

слова в речи, чтобы их понимал класс господствующий, в то время как последние использовали английские слова для доступности своих высказываний. Этот феномен в большей степени поспособствовал появлению билингвизма, что ознаменовало главную причину проникновения в английский язык многих французских слов. Заимствованные французские слова считались более высокопарными и деликатными аналогами простонародным англо-саксонским синонимам.

Так как далее в настоящей научной работе будет идти речь о таком понятии как «заимствование» и его основных способах, необходимо пояснить, что понимается под этим термином. Заимствование – процесс перемещения иноязычных элементов в язык. Заимствование рассматривается филологами как неотъемлемый элемент в процессе формирования языка.

Существует три основных способа внедрения заимствований: фонетическое заимствование, семантическое заимствование и калькирование.

1. Фонетическое заимствование, т.е. слова, не имеющие аналогов в заимствующем, перенесенные с одного языка на другой, сумевшие приспособить свою фонетическую форму относительно стандартов заимствующего языка (рус. *sputnik*).
2. Семантическое заимствование – существующие в языке слова, получающие новое значение (рус. *pioneer* – член детской организации).
3. Калькирование – заимствование, появившееся в результате словного или поморфемного перевода существующих в другом языке понятий.

Слова из провансальского диалекта (Юго-восток Франции) так же заимствовались в английский, но в меньших количествах, однако, это не означает, что они не повлияли на будущее английского языка. Такие слова, как *cabin, cabinet, cadet, radish, rigadoon* имеют как раз провансальское происхождение. Так же стоит отметить, что слова *tulle* и *valence*, получившие свои наименования от названий городов Тюль (*Tulle*) и Валанс (*Valence*), находящихся как раз на Юго-Востоке Франции. Все эти слова попали в английский через Северную Францию, но ни одно не попало напрямую из Прованса. Целью данной работы является анализ данного феномена.

Стоит вспомнить, что во времена правления Эдварда III и Ричарда II Бордо и прилегающие территории принадлежали Англии, и коммуникация между английским доминионом и этой областью была прямой и не имела ничего общего с северной частью Франции. Таким образом, можно предположить, что какие-то термины – как минимум термины, касающиеся торговли вином – пришли в английский из провансальского диалекта, например, слова: *funnel, puncheon, rack, spigot, и ullage* [1]. Сейчас довольно ясно, что слово *funnel* произошло от провансальского *founil*, более длинная форма которого *enfounilh* пошла от латинского *infundibulum*. *Puncheon*, имеющее значение «большая бочка» произошло не от французского *poignon*, а от Гасконского слова *pouchoun*. Глагол *to rack*, имеющий значение «сцеживать вино», произошло от Га-

сконского глагола *arraca*, имеющего то же самое значение. *Spigot* является новой формой устаревшего слова *espigot*, которое сейчас имеет только лишь значение «затыкать пробкой», изначальный вариант – *es-pigoun* – означал просто существительное «пробка», от латинского слова *spica*.

Но это далеко не все: к списку провансальских слов можно отнести слова *battledoor*, *league*, *lingo* и даже *sirrah*. И эти слова так же имеют довольно интересные истории происхождения.

В те времена, экипажи британских кораблей, проплывавших по Жиронде, могли видеть молодых девушек, стиравших белье в реке при помощи колотушек (*batlet*), называвшихся *batedor* в Провансе. Моряки изменили это слово до *battledoor* из-за ассоциации со словом *battle*, в то время означавшей деревянный молоток. Слово *league*, означающее единицу измерения приблизительно в три мили, соответствует провансальскому *lega*, но не французскому *lieue*. *Lieue* означает примерно две мили, в то время как *lega* предполагает три [2].

Lingo – точная форма слова, использовавшегося в Марселе. Нет никаких сомнений, что британские моряки заимствовали его в этом крупном портовом центре. Оно появилось в английском только после 1660 г., задолго после исчезновения Гасконского наречия.

История слова *sirrah* – наиболее интересная. Оно не означает французское *sire*, которое является титулом людей из высшего общества, а южным словом *sira*, имеющее абсолютно противоположное значение. Южане настолько ненавидели французских сэров, что придали титулу Сэра презрительное значение. И этот факт проливает свет на обожание английских писателей слова *sirrah* (братец, любезный (обращение к мужчине, выражающее презрение, неуважение, претензию на вышестоящее положение обращающегося)) [3].

В данной исследовательской работе были рассмотрены классификация заимствований и проанализированы заимствования из провансальского языка, а так же окситанского наречия и гасконского диалекта. Были также выяснены причины возникновения слов, имеющих южно-французские корни в лексике английского языка, и определено их значение. Причины внедрения заимствований лежат как на поверхности, так и внутри языковой системы. Потребность данного процесса обуславливается историческими факторами благодаря развивающимся международным контактам. На данном этапе можем говорить, что заимствования заполнили почти все сферы английского языка: бытовую, научную, политическую, спортивную и экономическую.

Литература

1. Skeat, W., Provençal Words in English / W. Skeat // The Modern Language Review, Vol. 1, No. 4 (Jul., 1906), pp. 283-285.
2. Eddy, H. M., The French Element in English / H. M. Eddy // The Modern Language Journal, Vol. 10, No. 5 (Feb., 1926), pp. 271-280.
3. Trampe Bödtker, A., French Words in English after 1066 / A. Trampe Bödtker // Modern Language Notes, Vol. 24, No. 7 (Nov., 1909), pp. 214-217.

УДК 821.111
ГРНТИ 17.07.51

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА Р.Р. МАРТИНА
«ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»**

**PECULIARITIES AND ORIGIN OF PROPER NOUNS IN THE
NOVEL «A SONG OF ICE AND FIRE» BY GEORGE R. R. MARTIN**

Роман Павлович Колосов

Научный руководитель: А. А. Ким, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: английский язык, имя собственное, Джордж Р.Р. Мартин, Песнь льда и пламени.

Key words: English language, proper nouns, George R. R. Martin, A song of ice and fire.

Аннотация. В настоящей работе проанализированы представляющие наибольший с лингвистической точки зрения интерес имена собственные, представленные во вселенной цикла романов «Песнь льда и пламени» Джорджа Р. Р. Мартина, а так же рассмотрены случаи, вызывающие сложность при переводе произведения на русский язык.

Джордж Р. Р. Мартин является одним из самых популярных авторов в жанре фэнтези и его романы, в частности «Песнь льда и пламени», привлекают огромное число читателей по всему миру, в том числе и в России. В связи с этим, актуальным становится вопрос точности и достоверности перевода оригинального текста. Особую трудность представляют имена собственные, которые, в большинстве своём, представляют собой метафоры и эпитеты, свойственные языку оригинала. Разумеется, большинство подобных лексических единиц невозможно полностью адаптировать под язык перевода в силу сложившейся переводческой традиции и объективных сложностей, связанных с межъязыковыми несоответствиями. Однако, происхождение имён героев и географических названий непременно стоит учитывать для того, чтобы наиболее полно и точно передать атмосферу произведения.

С этой целью в настоящей работе были проанализированы представляющие наибольший с лингвистической точки зрения интерес имена собственные, представленные во вселенной цикла романов «Песнь льда и пламени» Джорджа Р. Р. Мартина.

Основной особенностью представления имён собственных в романе является возможность их прямого перевода с английского языка. Так, имена великих домов Вестероса отражают некоторые специфические черты присущие тому или иному роду или географические особенности владений [1, с.13-15] Например, фамилия Старк (англ. Stark – твёрдый, жёсткий) отражает особый твёрдый и непреклонный характер благородных жителей холодного севера, обитающих в фамильном замке Винтерфелл (англ. winter – зима, fell – «лютый», «свирепый»).

Род Феллов (англ. fell – в данном случае гористая местность) берёт своё название от расположения фамильного замка Феллвуд (англ. wood – дерево) в горно-лесистой местности.

Сравнение оригиналов и перевода названий великих домов Вестероса представлено в таблице 1.

Таблица 1

Оригинал	Дословный перевод	Художественный перевод
Stark	Твёрдый, жёсткий	Старки
Reed	Тростник	Риды
Rowan	Рябина	Рованы
Swann	Лебедь	Сванны
Fell	Гористая местность	Феллы
Meadows	Луговина	Медоузы
Crane	Журавль	Крейны
Oakheart	Сердце дуба	Окхарты
Smallwood	Мелкий лес	Смоллвуды
Greyiron	Серый чугун	Грейайроны
Buckler	Пряжка	Баклеры
Harte	Самец оленя	Харты
Locke	Lock – замо́к	Локи

Некоторые названия имеют лишь частично английские корни. Так континенты, на которых разворачиваются основные действия романов, носят названия Вестерос (англ. west – запад) и Эссос (искажённое англ. east – восток), указывающие на их географическое расположение относительно друг друга.

Другой особенностью романов Джорджа Р. Р. Мартина является тот факт, что абсолютное большинство географических названий во вселенной «Песни льда и пламени» представлены именами нарицательными, перешедшими в разряд имён собственных в виду их устоявшегося массового использования. И если первые, следуя переводческой традиции, подлежат переводу, то дословный перевод последних может приводить к довольно абсурдным ситуациям [2, с.24]. Например, названия замков «Ночная Песнь» (англ. Nightsong) и «Башня Счастья» (англ. Tower of Joy) в переводе вполне адекватно отражают своё происхождение, не внося диссонанса в стилистику и «языковой климат» произведения. Однако, перевод названий городов Хайгарден (англ. high – высокий, garden – сад) и Олдтаун (англ. old – старый, town – город) как Вышесад и Староград, соответственно, лишён всякого смысла, так как названием города с многовековой историей, очевидно, не может служить имя нарицательное [3]. Более того, подобный перевод вносит определённый дисбаланс в повествование в силу стилистического несоответствия русских и английских архаизмов.

Несмотря на неоднозначность и кажущуюся неочевидность некоторых переводческих решений, всё вышесказанное необходимо учитывать при переводе данного произведения и ему подобных, так как знание представленных особенностей позволит точно и без искажений передать нюансы повествования.

Литература

1. Новичков, А. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Новичков Алексей Александрович. – Северодвинск, 2013. – 23 с.
2. Alexandra A. Kim-Maloney, Antonina Kim, Anna Tereschenko. Informational Field of Proper Names in Mythology and Folklore // The xxv annual international academic conference, language and culture, 20-22 October 2014 / Procedia – Social and Behavioral Sciences 154 (2014) p 92–98.
3. Конвенция об именах и названиях – 7Королевств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 7kingdoms.ru/2010/konvenciya-ob-imenax-i-nazvaniyax/ (дата обращения : 18.04.2015).

УДК 811.111

ГРНТИ 16.21.49

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ РАДОСТИ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

EMOTIONAL EVALUATION IN ENGLISH LANGUAGE. PHRASEOLOGICAL UNITS, EXPRESSING THE STATE OF JOY AND DIFFICULTIES OF THEIR TRANSLATION

Надежда Владимировна Меркулова

Научный руководитель: А.А.Ким, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: английский язык, фразеология, фразеологические единицы, эмоциональность, эмотивность, перевод.

Key words: the English language, phraseology, phraseological units, emotionality, emotiveness, translation.

Аннотация. Целью данной статьи является исследование фразеологических единиц, выражающих состояние радости и их перевод на русский язык. Объект исследования – способы перевода фразеологизмов с английского языка на русский. Предметом исследования являются фразеологизмы, выражающие состояние радости в английском и русском языках на примере книги Харпер Ли «Убить пересмешника».

Annotation. The aim of this work is the research of phraseological units expressing the state of joy and their translation into Russian. The object of study is methods of translation of idiomatic expressions from English into Russian. The subject of the study is a set of idioms, expressing the state of joy in the English and Russian languages on the example of the book «To Kill a Mockingbird» written by American author, Harper Lee.

Фразеология – это наука, изучающая фразеологические единицы, т.е. устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, которые не образуют переменных сочетаний [1, с.4].

Эти сочетания подразделяются на следующие типы:

1. фразеологические сращения (или идиомы) – это семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение

совершенно несоотносимо со значениями его компонентов. Например: *to paint the town red* – отпраздновать что-то, повеселиться.

2. фразеологические единства – семантически неделимые и целостные фразеологические обороты, значение которых мотивировано значениями составляющих их слов. Например: *to be full of joys of spring* – светиться от счастья.

3. фразеологические сочетания – это фразеологические обороты, в которых есть слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным значением. Например: *a bosom friend* – закадычный друг.

Что касается эмоциональности, то этой проблемой в языке интересовались многие ученые. Еще в 1961 году Ш. Балли разделил понятия «эмоциональность», как непосредственные реакции на окружающий мир и «эмотивность», как семантическое толкование эмоций. Большой вклад в изучение этой проблемы внес В.И.Шаховский. Как утверждает ученый, язык – это больше, чем просто средство передачи и получения информации, поэтому он должен обладать эмоциональной функцией и особым кодом, который её реализует. Эмотивный код формируется в каждом языке индивидуальным набором средств.

Так как эмотивность в языке можно выразить разными способами, в английском языке существует определенная группа средств, среди которых есть эмотивы различных уровней. Исходя из этого, для определения языкового статуса эмотивности, прежде всего, необходимо выявить типы эмотивов, основная функция которых – выражение эмоций человека.

В своей работе В.И.Шаховский выделяет следующие группы слов на лексико-семантическом уровне:

1. Слова типа *breakfast, necessity*, которые в системе языка не имеют эмотивных соответствий;

2. Слова, не имеющие нейтральных синонимов, и эмотивно-оценочные значения которых составляют основное или преобладающее содержание их семантики. К ним относятся междометия и междометные слова, некоторые эмотивно-оценочные прилагательные и другая лексика, которая является эмоционально-лексическим обозначением предмета;

3. Слова, имеющие эмотивные соответствия, например: *bad – lousy, head – pot, woman – female, to look – to stare etc.*

Так же, как отмечает Шаховский, эмоции предопределяются определенными объективными или субъективными признаками предмета, поэтому его обозначение может создаваться или специальным эмотивным словом, или эмотивным словом, не имеющим нейтрального эквивалента. Это происходит, например, в случае ласкательных обращений: *beauty, sweetheart, love, darling, honey etc.* Эти прилагательные имеют ослабленную номинативную функцию из-за преобладания эмотивной [3, с.47-50].

Перевод фразеологических единиц, выражающих радость

Поскольку фразеология выделяется своими функциями в языке и речи, она требует особого подхода в процессе перевода. Основная

трудность состоит в том, что никакой словарь не может предусмотреть все возможные варианты использования фразеологизма в контексте. Контекстуальное значение часто бывает более экспрессивным, раскрывающим иные грани фразеологизма. Слова с экспрессивным значением обладают множеством значений, зачастую употребляются индивидуально и выражают субъективное мнение автора [4, с.108].

В английском, как и во многих западноевропейских языках, существует немало фразеологизмов, которые совпадают с русскими и легко поддаются переводу. Например: *to be in the seventh heaven* – быть на седьмом небе. Однако ФЕ, сходные по внутренней форме, далеко не всегда идентичны по значению, скорее всего, этот разрыв образовался в результате переосмысления этих ФЕ [5, с. 98-101].

Может оказаться, что имеющая такое же смысловое значение русская ФЕ не соответствует английской в стилистическом или эмоциональном отношении. Следует отметить, что подавляющая часть фразеологии английского и русского языков принадлежит к разным функциональным стилям и обладает экспрессивной окраской. Национальным своеобразием отличаются даже стилистически нейтральные фразеологизмы, которые могут приобретать экспрессивное значение в контексте [4, с.109-111].

В группу ФЕ, выражающих состояние радости, обычно определяют фразеологизмы, выражающие веселое чувство, ощущение большого, полного душевного удовлетворения. Многие ФЕ единицы русского языка имеют свои английские эквиваленты: умирать со смеху – *tickle to death*, улыбка до ушей – *grin from ear to ear*. А так же ФЕ, имеющие одинаковое происхождение: *Homeric laughter* – гомерический смех.

Однако в русском и английском языках существует множество оригинальных фразеологизмов, например: *смеяться (посмеиваться) в бороду* – смеяться тихо, стараясь скрыть свой смех, *три ха-ха* – о чем-либо/ком-либо, вызывающем смех. В английском языке оригинальными ФЕ со значением смеха являются фразеологизмы, имеющие библейский источник: *crackling of thorns under a pot* – дурацкий смех; *to laugh like little Audrey* – смеяться как малышка Одри, смеяться от души.

Фразеологизмы о смехе вроде: *надрывать животики от смеха, валяться (кататься) со смеху, to hold one's sides, to burst (rupture) a gut* являются просторечными, грубоватыми.

При переводе ФЕ с образной основой, для достижения большей точности, переводчик должен уметь пользоваться следующими вариантами перевода фразеологизмов:

1. Эквивалент. Подбор имеющегося в русском языке адекватного фразеологического оборота, совпадающего с английским по смыслу и по образной основе, например: *to feel great* – чувствовать себя превосходно, *to be in high spirits* – быть в хорошем расположении духа.

2. Аналог. Подбор такого русского устойчивого оборота, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него полностью или частично, например: *to grin and bear* – смех сквозь слезы, *to grin from ear to ear* – смеяться, улыбаться во весь рот.

3. Описательный перевод. Перевод путем передачи смысла английского оборота свободным русским сочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги, например: *crackling of thorns under a pot* – дурацкий смех.

4. Антонимический перевод. Передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот, например: *to keep one's head* – не терять головы, *to keep one's pecker up* – не падать духом.

5. Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда нужно выделить образную основу фразеологизма, или когда английский оборот не может быть переведен другим способом, например: *I will love you always, because you will always be worthy of love* – я всегда буду любить тебя, потому что ты всегда будешь достоин любви.

6. Комбинированный перевод. Применяется в тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет специфический колорит места и времени, затем идет описательный перевод и русский аналог для сравнения, например: *to grin like Cheshire Cat* – «ухмыляться как Чеширский кот», улыбаться во весь рот, широко улыбаться/ухмыляться [4, с.112-116].

На основе данного материала, можно выделить следующие проблемы перевода ФЕ, выражающих радость:

- При переводе главное – сохранить образность фразеологизма, а не грамматико-лексическую оболочку, также не стоит забывать о стилистической функции фразеологизма.
- Поиск приблизительного соответствия для фразеологизма – вынужденная мера в связи с отсутствием идентичного образа.
- Знание фразеологии необходимо для качественного и точного перевода.
- Следует помнить, что в английском языке преобладают оригинальные фразеологизмы.
- В некоторых ФЕ сохраняются архаические элементы.

Были рассмотрены ФЕ, выражающие состояние радости, и их перевод на примере книги американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника» и перевода произведения на русский язык авторства Элеоноры Гальпериной.

Эквивалент:

He grinned, then laughed – Весело улыбнулся, потом засмеялся.

The club snickered – И все захохотали.

I'm gonna stand in the middle of the ring and laugh at the folks – Буду стоять посреди арены и смеяться всем в лицо.

Аналог:

A merry heart makes a cheerful countenance! – Кто сердцем радостен, тот и ликом светел!

A storm of laughter broke loose – Все покатались со смеху.

Ladies pick funny things – Прямо смех с этими женщинами.

Atticus had ducked his head and was laughing into his lap – Аттикус наклонил голову и только посмеивался про себя.

So I'm gonna join the circus and laugh my head off – Вот я и пойду в цирк и буду смеяться до упаду.

Описательный перевод:

We bounded down the sidewalk on a spree of sheer relief, leaping and howling – Мы помчались домой, мы прыгали, скакали и вопили от радости.

The class was wriggling like a bucketful of catwba worms – Весь класс так и корчился от смеха.

There was a murmur of glee – Все вдруг развеселились.

I said as sunnily as I could, "Hey, Mrs. Dubose" – Скажешь ей самым весёлым голосом: «Привет, миссис Дюбоз!»

Jem seemed to be having a quiet fit – Джим втихомолку ужасно веселился.

Suddenly she put her hands to her head and whooped – Вдруг она схватилась за голову да как захохочет!

Judge Taylor laughed outright – Судья Тейлор захохотал.

Judge Taylor went out behind the auditorium and stood there slapping his knees so hard – Судья Тейлор выскочил из зала и так хохотал и хлопал себя по коленкам.

His laugh was sudden and happy – Вдруг он принимался хохотать во всё горло.

The first grade exploded again – Первый класс опять захохотал.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что передача эмоционально-экспрессивной окраски в переводимом тексте составляет особую трудность для переводчика, поскольку требует от него поиска собственных путей передачи данной информации наиболее адекватно. Именно в этой сфере переводчику необходим творческий взгляд, чтобы тонко почувствовать мировоззрение и отношение автора и передать правильно психологические реалии. Поэтому наиболее используемым методом стал описательный перевод. Что касается лексической составляющей, то в оригинальном тексте она более разнообразна, чем в переводе, так как в английском языке преобладают оригинальные фразеологизмы. Слово «*laugh*» встретилось 6 раз, вариации слов «смех, смеяться» – 7, «хохотать» – 6. В переводе на русский также усилена эмоционально-экспрессивная окраска лексики.

Литература

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Москва : Высшая школа, 1996. – 381 с.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. Лексикология и лексикография: Избр. Тр. – Москва : Наука, 1986.
3. Шаховский В. И. Стилистика английского языка : учебное пособие / В. И. Шаховский. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 232 с.
4. Алимов, В. В. Теория перевода : перевод в сфере профессиональной коммуникации / В. В. Алимов. – Москва : КомКнига, 2006. – 160 с.
5. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – Москва : Просвещение, 2006. – 566 с.

6. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Москва : Издательство Ленинградского Государственного университета, 1963. – 372 с.
7. Lee, H. To kill a mockingbird / H. Lee. – Philadelphia: J. B. Lippincott, 1960. – 320 с.
8. Ли, Х. Убить пересмешника / Х. Ли. Перевод Н. Галь, Р. Облонская. – Москва : АСТ, 2014. – 416 с.

УДК 81.25
ГРНТИ 16.21.61

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

THE MAIN TENDENCIES IN THE RESEARCH OF THE ENGLISH YOUTH SLANG

Ксения Валерьевна Самойлова

Научный руководитель: А. А. Ким, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сленг, молодёжь, способы формирования сленга.

Key words: slang, youth, methods of forming slang.

Аннотация. В статье исследуются проблемы такого языкового явления как сленг. Рассматривается история возникновения сленга, способы формирования и особенности его употребления в молодежной среде.

Родителям, преподавателям вузов и школ, да и самим подросткам известно, что их словесный репертуар зачастую уникален и имеет характерные особенности присущей данной группе населения, а особенно заметно это благодаря множеству типичных слов и выражений. Это лексика, относящаяся к процессу учения или профессионального обучения, с обучениями и досугом, включая уникальную, исключительно «молодежную» лексику, которую принято называть «сленговой».

Сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определённых групп, профессий и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка [1].

Носителями сленга являются, как правило, люди 12–30 лет, именно поэтому сленг считается «молодежной» лексикой. Повсеместная распространённость сленга является основным признаком молодежной речевой культуры, которая возникает зачастую, как желание разбавить скучную реальность игрой слов. Изобретая свой собственный язык, подрастающее поколение словно стирает грань между игрой и действительностью, стремясь к избранности в тексте, желая выделиться в толпе, показать себя, сострить, соригинальничать – все это так характерно для молодежи во все времена. В результате чего можно наблюдать, к примеру, переход от используемого слова *body* (тело) к слову *bod*, а также слово *ball* (мяч) используемое в значении *a fun time* (веселое время), *foxy* = *sexy* (сексуально привлекательный). [2, с.32], [3].

Этимология термина «*slang*» до сих пор является спорной и не была точно установлена ни одним из лингвистов, занимавшихся этой проблемой. Эрик Партридж крупный языковед, специалист в области сленга и автор словаря сленга, считал, что сленг древен, как мир. Сленг применялся и в греческом, и в латинском языках. Люди во все времена старались оживить речь, наполнить ее образными выражениями, фразами, подгоняя под себя неясные профессионализмы и официальные слова [4, с.37].

В английской лексикографии термин «сленг» получил широкое распространение приблизительно в начале прошлого века. Впервые термин «сленг» был определен в 1756 году как «особый язык бродяг и воров». Позже в 1801 году он стал обозначать «жаргон особой профессии». Лишь в 1818 году получил значение «неформального языка, характеризующегося красочностью и новизной» [5].

Существует несколько способов формирования сленга:

1. Суффиксальный способ.

Основная масса производных слов формируется благодаря суффиксам литературного стандарта, причем превосходит класс производных существительных, гораздо реже встречаются прилагательные. Из стандартных суффиксов большей продуктивностью являются суффиксы *-er*, *-y*, *-ie*. Обычно они имеют уменьшительный или ласкательный оттенок. Например, *hottie* – симпатяшка, красивая девушка/парень, *groovy* – приятный, *clunker* – драндулет.

Характерно сленговыми субстантивными суффиксами, не представленными в стандартном английском языке, служат *-o*, *-aroo*, *-erino*, *-ola* (*-olo*), *-agazam*.

Суффикс *-o* выделился из числа слов мексиканского варианта испанского языка. Например, *eggo* – лысый человек (*egg* – яйцо), *cheapo* – дешевый и некачественный товар.

Суффикс *-aroo* как правило обладает агентивным смыслом и отвечает стандартному суффиксу *-er*. Он согласовывается с основами существительных, глаголов и реже прилагательных, формируя имена личного или вещного смысла: *japaroo* – япошка, *flopperoo* – неудачник.

Суффиксы *-erino*, *-ola* (*-olo*) вошли в английский сленг совместно со словами итальянского происхождения. Например, *payola* – подкуп.

Суффикс *-ee* который как правило прибавляется к существительным или глаголам, употребляется для выражения реципиента действия. Например, *cookee* – поварёнок, *biographee* – человек, биография которого написана или пишется.

Суффиксы *-ary*, *-ery*, *-tory*, *-try*, *-ry* обычно применяются для образования названий всяческих заведений. Например, *brainary* – университет.

Существенное распространение приобрели прилагательные с суффиксом *-ish*. Например, *boobish* – неотесанный. Суффиксы, которые участвуют в образовании прилагательных-сленгизмов: *-able*, *-atious*, *-acious*, *-ful*, *-ious*, *-iculous*, *-iferous*, *-icular*, *-is*, *-ical*, *-istic*, *-ous*, *-some*.

Лишь глагольный суффикс *-oose*, возникший по аналогии со сленговым глаголом *vamoose* (уходить, расстаться) считается особо сленго-

вым. К другим глагольным суффиксам можно отнести *-fy*, *-ize*. Например, *raizedarroof* – хорошо провести время [3], [6, с.97].

2. Словопроизводство путем полусуффиксации – превращение ряда полнозначных слов в полусуффиксы.

Сленговые образования с *-head* в большинстве случаев имеют эмоционально-оценочный негативный оттенок. Например, *chickenhead* – дурак, *egghead* – интеллеktуал, «яйцеголовый».

Сленгизмы с «полусуффиксами» *-pot*, *-box* получают эмоционально-фамильярную окраску. Например, *idiot-box* – телевизор.

Деривативы с «полусуффиксами» *-house*, *-shop*, *-factore*, *-joint* по большей части означают какое-нибудь увеселительное заведение низкого класса. Например, *dog-house*, *sleep-factory* – ночлежка.

Образования с «полусуффиксами» *-fest* имеют экспрессивно-оценочный оттенок и обозначают период бурных развлечений. Например, *bull-fest* болтовня.

Среди других «полусуффиксов» имеющих в образовании английских сленговых единиц можно обозначить такие как: *-ape*, *-bug*, *-cheser*, *-crazy*, *-daffy*, *-dippy*, *-dizzy*, *-eater*, *-fiend*, *-fighter*, *-jerk*, *-jockey*, *-killer*, *-happy*, *-hop*, *-hound*, *-mad*, *-monkey*, *-peddler*, *-pusher*, *-slinger*, *-wacky*, *-wrangler*, *-wrestler* [3], [6, с.112].

3. Префиксальный способ – непроизводительный способ образования сленгизмов, касающийся в основном глаголов.

Из глагольных префиксов как правило представлен префикс *-un*. Нечасто наблюдаются префиксы: *de-*, *re-*, *dis-*. Например, *unshop* – лишать работы, *rejob* – вновь приять на работу.

Число субстантивных префиксов, представленных в сленге, небольшое: *anti-*, *re-*, *de-*, *non-*, *un-*. Например, *nontrust* – ненадёжный человек, *antidry* – противник «сухого закона» [3], [6, с.142].

4. Словообразование путем словосложения – крайне продуктивный процесс словообразования, подразделяемый на три группы:

1) Сложные слова и словосочетания, где оба составляющих приходятся существительными. Например, *barbug* – частый посетитель бара;

2) Сложные слова и словосочетания в виде «сущ. + сущ.», оканчивающиеся на *-er*. Например, *page-turner* – чрезвычайно интересная книга;

3) Сложные слова и словосочетания типа «не сущ. + сущ.», не оканчивающиеся на *-er* или *-ing*. Например, *dead-lights* – глаза [3], [6, с.144].

5. Контаминация. Образование новых слов путем нового сочетания существующих словарных элементов.

Среди контаминированных слов отмечается бесспорное преобладание существительных, существенно меньше прилагательных и совсем чуть-чуть глаголов. Например, *smog* = *smoke* + *fog*, *brunch* = *breakfast* + *lunch* [3], [6, с.147].

6. Аббревиация. Образование новых слов путем сокращения.

Все типы сокращённых слов, которые в зависимости от того, какая часть сокращаемого слова опускается, получили названия:

Апокопа – усечение конца слова. В данном случае наблюдает усечение таких концов слова как *-gram*, *-ology*. Например, *mono* = *monogram*.

Кое-какие графические изменения образуются под воздействием намеренного фонетического искажения вновь образованного слова. Например, *gust* вместо *guest*.

Афериз – усечение начала слова. Например, *za* = *pizza*,

Синкопы – усечение середины слова. Например, *fancy* = *fantasy*.

Также имеются случаи, когда сокращению подвергается целое словосочетание или предложение. Например, *mat* = *what's the matter*.

Большая составляющая аббревиатуры сформирована по образу аналогичных форм в стандартном языке. Например, *G2G* = *got to go*, *OMG* = *oh, my god*.

Также интересными являются так называемые сокращения и аббревиатуры *SMS*. Например, *NT* = *nice time*, *BB* = *bye-bye* [3], [6, с.149].

7. Словопроизводство путём обратного словообразования – опущение последней части слова, которую носители языка принимают как суффикс.

Особо производительным служит образование глаголов от существительных и прилагательных. Например, *to crack wise* = *wisecrack* [3], [6, с.156].

Используя свой «молодежный» язык, подростки ощущают себя звеньями некой замкнутой цепи, и эта цепь становится тем крепче, чем более обособленным будет являться внутреннее общение в ней относительно других подобных цепей и систем. Связующую роль и выполняют специальные слова. Такие слова служат в основном для общения людей, чья возрастная категория примерно одинакова. Однако не возраст является решающим фактором, а уровень кругозора, отношение к вещам и род деятельности. Сленг является отражением реальности того мира, в котором живет большая часть современной молодежи. Это не просто способ выделиться, это в некоторой степени действующий инструмент отстранения и удаления. Он способствует противопоставлению себя как старшему поколению, так и общепринятой системе. Примером тому может служить употребление слова *cuz* вместо *cousin*, *for sho* = *for sure*, *dammit* = *damn it* [5], [7, с.62].

Сленг эволюционирует и видоизменяется, как и любой другой язык. Появляются все новые и новые ответвления, и формируется своеобразное дерево все менее и менее похожее на исходную версию языка. Едва ли он способен «очернить» литературный – все общественные диалекты отличаются от локализованных тем, что не являются единственно возможным способом коммуникации у его носителей. И до того времени, пока молодежный сленг будут применять только молодые люди в общении между собой, в неофициальной, свободной обстановке – никакого «очернения» определенно не случится [2, с.40].

Желая самоутвердиться, казаться современными, «продвинутыми» молодые люди начинают употреблять слова и выражения повышенной эмоциональности, «сильные», «беспокойные» и даже шокирующие слова и выражения, оценочные слова, отличающиеся от общепринятой

речевой нормы, и которые никак нельзя признать украшениями разговорной речи. К примеру, *knock someone up* – «заделать» кому-либо ребенка, *wasted* – находящийся в сильном опьянении [3], [7, с.62].

Наиболее активно используются элементы разноплановой лексики, иноязычные слова, вульгаризмы и профессионализмы. Особенно ярко представлены выражения, являющиеся по смыслу синонимами слов «крутой, клевый» – «*cool*», «*awesome*», «*wicked*», «*sick*», «*badass*», «*dope*». Эти слова помогают не просто выразить мысль, а передать ее по-особенному, с определенной эмоциональной окраской. Например, «*That car is wicked cool*» (Эта тачка клеевая), или «*That movie was dope!*» (Тот фильм был клевым!) [8].

Конечно же, подростки должны самовыражаться, они должны иметь возможность выделиться, так происходит формирование их собственного «Я». Для родителей же главным является умелое сочетание стилистики общения, чтобы дети были грамотными начитанными в будущем, когда им придется отказаться от молодежного стиля и сделать шаг в сторону взрослой солидности. Так происходит развитие языкового окружения, повышается разнообразие речи, это будет происходить снова и снова на протяжении многих поколений.

Литература

1. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/> (дата обращения : 12.04.2015).
2. Береговская, Э. М. Молодежный сленг : формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – №3.1. – С. 32 – 41.
3. The American Slang Dictionary (Словарь американского сленга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com/slang/> (дата обращения : 12.04.2015).
4. Partridge, E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge. – London, 1998. – 484 p.
5. Harper D. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com> (дата обращения : 12.04.2015).
6. Зенина, Л. А. Словообразовательные модели в социальных диалектах : на примере американского сленга : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Зенина Лариса Анатольевна. – Москва, 2005. – 183 с.
7. Хомяков, В. А. Три лекции о сленге (Пособие для студентов английского отделения по спецкурсу «Нелитературная лексика и фразеология в современном английском языке») / В. А. Хомяков. – Вологда, 1970. – С. 62.
8. Между Западом и Востоком. English in Russia [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.englishinrussia.ru/ru> (дата обращения : 12.04.2015).

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА

УДК 811.58
ГРНТИ 16.41.53

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ РОЛЕЙ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ

TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC WORDS OF THE CHINESE LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF ROLES IN THE CHINESE OPERA

*Юлия Сергеевна Волкова,
Татьяна Викторовна Привороцкая*

Научный руководитель: Т. В. Привороцкая,
ст. преподаватель кафедры китайского языка факультета иностранных языков

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, безэквиваленты, безэквивалентность, китайский язык, перевод, китайская опера.

Key words: culture-specific words, untranslatables, culture specific realia, the Chinese language, translation, the Chinese opera.

Аннотация. Общество и язык неразрывно связаны друг с другом. Любые изменения в жизни общества, прямо или косвенно, влияют на лексический состав языка. В китайском языке существует огромное количество безэквивалентных единиц, которые не имеют аналога в русском языке и культуре и требуют адекватного перевода. Тем не менее, на сегодняшний день нет достаточного количества учебных пособий о переводе безэквивалентной лексики. В статье рассматриваются безэквивалентные лексические единицы ролей китайской оперы и их перевод на русский язык.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своей книге так сформулировали определение безэквивалентной лексики: «Слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [1, с.67]. Исследователи отмечают, что безэквиваленты отражают все главные события, взгляды, суждения, которые происходили в прошлом и происходят в обществе в настоящем, так как

язык – это «не склад, а сито: мелкое, преходящее, незначительное просеивается, а остается только то, что заслуживает хранения» [1, с.80].

И. С. Паревская в своей статье утверждает, что благодаря безэквивалентным единицам можно извлечь культурные коды и культурные установки, которые веками существуют в языке и отражают особенности национального сознания и мышления народа [2].

В китайском языке существуют следующие способы перевода безэквивалентных единиц:

1. Транскрипция. Например: 可口可乐 kěkǒukělè – «кока-кола».
2. Калькирование (перевод безэквивалента с сохранением его семантического содержания). Например: 谷雨 gǔyǔ – «хлебные дожди» (6-й из 24 сезонов лунного календаря с 20-21 апреля).
3. Описательный перевод. Например: 寿面 – shòumiàn – «лапша, подносимая в день рождения как символ долголетия».
4. Приблизительный перевод (перевод безэквивалента с использованием родо-видовой замены). Например: 秀才 xiùcái – «сюцай» (первая ученая степень в старом Китае, присваиваемая после экзаменов в уезде) заменяется на родовое, например, при переводе поговорки 秀才不出门, 全知天下事 xiùcái bùchūmén, quánzhī tiānxià shì – «Ученый человек, не переступая порога своего дома, может знать обо всех делах в Поднебесной».
5. Функциональный аналог. Например: 顾客是皇帝 gùkè shì huángdì – «Клиент всегда прав», буквально переводится как «клиент – это император».

6. Совмещенный способ:

- Транскрипция и калька. Например: 诺贝尔奖金 nuòbèi'ěr jiǎngjīn – «Нобелевская премия».
- Транскрипция и пояснение. Например: 气功 qìgōng – дыхательная гимнастика «цигун».
- Калька и пояснение. Например: 三峡 sānxiá – «три ущелья на реке Янцзы» [3, с.79-81].

Проанализируем особенности перевода безэквивалентов на примере названий ролей в китайской опере. Первое официальное упоминание о китайской опере как о виде искусства датируется III веком н. э., а расцвет приходится на VIII век н. э.

戏曲 xìqǔ – «китайская опера (театр)» – это один из самых древних и необычных видов искусства Востока. Чтобы понимать китайскую оперу, нужно или родиться и жить в Китае, или достаточно долго изучать традиции и обычаи этого народа. Китайский театр сочетает в себе элементы музыки, пения, диалога, танца, акробатики и упражнений военного искусства с мастерски написанным текстом и техникой воплощения. Исполнители должны подчиняться строгим традиционным требованиям.

Одной из отличительных черт китайской оперы от европейской является то, что она не ограничена во времени и пространстве. Для того,

что ясно отобразить события, актеры пользуются символикой. Например: чтобы показать скачки на лошадях, актер, с плетью в руках, ходит кругами по сцене. Между тем обычное хождение на сцене по кругу символизирует долгое путешествие.

Современная китайская опера построена на традициях, которые берут истоки от народных форм искусства – песенных и танцевальных традиций, испокон веков существовавших в Поднебесной. В Китае существует несколько разновидностей оперы. Их названия разделяются по географическому положению. Например:

京剧 jīngjù – «пекинская опера»;

豫剧 yùjù – «хэнаньская опера»;

越剧 yuèjù – «шаосинская опера»;

川剧 chuānjù – «сычуаньская опера» и т. д. [4].

В китайской опере существует множество ролей, каждая из которых имеет свое специальное название. Так, существуют отдельные названия для мужских и женских ролей.

生 shēng – название мужской роли, которая является одной из основных ролей в китайской опере. Этот термин впервые появился в Сунскую династию в «театре наньси» (南戏 nánxì – «вэньчжоуский жанр») (жанр классической драмы, возникший в Вэньчжоу, провинция Чжэцзян, начало XII в.). Обычно такую роль исполняет молодой и крепкий мужчина, который является главным действующим лицом. В зависимости от социального положения и возраста действующего персонажа роль 生 shēng делилась, например, на 老生 lǎoshēng – роль старика или пожилого человека, 小生 xiǎoshēng – роль молодых ребят, юношей и 武生 wǔshēng – военный персонаж.

旦 dàn – название женской роли. Эта роль также является одной из главных ролей в китайском театре. Термин впервые появился в Сунскую династию. Женские роли также делятся по социальному положению и возрасту: 正旦 zhēngdàn – «чжэндань» (роль женщины среднего возраста или молодой, серьезного характера, обычно положительный персонаж), 花旦 huādan – «хуадань» (роль молодой кокетки (наложницы, гетеры), 贴旦 tiēdàn – роль молодой женщины живого характера, 武旦 wǔdàn – «женщина-воительница, амазонка»; «военная героиня» (роль женщин, участвующих в военных действиях), 老旦 lǎodàn – роль старухи или пожилой женщины, 彩旦 cǎidàn – роль молодой женщины (обычно отрицательных персонажей).

净 jìng – название роли стойкого, волевого мужчины. Такого актера обычно называют 花脸 huāliǎn – «хуа-лень» или 花面 huāmiàn (мужской персонаж с гримом лица — пудра и тушь). Ему принадлежит одна из главных ролей в опере. Считается, что этот персонаж появился из оперы «цзацзюй» (杂剧 zájù – музыкальная драма времён династий Сун и Юань). У этой роли также существует много разновидностей. Например: 正净 zhèng jìng – основной, главный герой с раскрашенным лицом, 副净 fùjìng – «фуцзин» (второй характерный герой); 武净 wǔjìng – второстепенный мужской военный персонаж с раскрашенным лицом.

末 mò – традиционный персонаж в китайской опере. В опере «цзацзюй» являлся второстепенным положительным героем. В «юаньской драме» (元杂剧 yuánzájù) эту роль мог играть как мужчина, так и женщина. Во время династии Цин и Мин эта роль превратилась в самостоятельную. Часто актеры играли людей из низших слоев общества. Обычно актер играл роль мужчины средних лет или старика. В современной китайской опере этот персонаж приближен по статусу к роли 老生 lǎoshēng.

丑 chǒu – роль шута, клоуна и т.п. Является одним из главных героев. Его называют 小花脸 xiǎohuāliǎn – что в перевод на русский язык означает «раскрашенное лицо». Также он может быть и второстепенным положительным героем, и тогда его называют 三花脸 sānhuāliǎn – «комик». Этот герой юмористичный, находчивый человек, также может быть хитрым и подлым. Роль такого героя по характеру и социальному положению может подразделяться на 文丑 wénchǒu – «комик гражданского (штатского) персонажа»; 武丑 wǔchǒu – «военный комик» [5].

Все вышеперечисленные термины – названия основных ролей в китайской опере. Они являются безэквивалентами, так как не имеют аналогов в русском языке в силу отсутствия таких понятий в культуре.

Для перевода такой безэквивалентной лексики могут потребоваться следующие способы перевода: транскрипция, приблизительный перевод и описательный перевод.

Рассмотрим некоторые из этих названий ролей китайской оперы по способу перевода.

正旦 zhēngdàn можно перевести на русский язык транскрипцией «чжэндань». Но в этом случае читателю будет непонятно, о какой роли идет речь, поэтому требуется пояснение, то есть описательный перевод – роль женщины среднего возраста или молодой, серьезного характера, обычно положительный персонаж. Если описательный перевод не подходит, например, по причине необходимости ограниченного количества знаков, тогда лучше использовать приблизительный перевод. Например: 正旦 zhēngdàn – женская роль. Подобными примерами являются слова 花旦 huādan и 花脸 huāliǎn.

三花脸 sānhuāliǎn – дословно на русский язык переводится как «третье раскрашенное лицо» (三 sān – «три, третий», 花脸 huāliǎn – «раскрашенное лицо»), но такой перевод не является понятным для читателя, поэтому этот термин также требует описательного перевода. Также это слово можно перевести посредством приблизительного перевода – «комик».

Рассмотрев примеры способов перевода безэквивалентных лексических единиц на примере названий ролей китайской оперы, можно сделать вывод о том, что самыми подходящими способами перевода таких лексических единиц являются описательный и приблизительный переводы.

Литература

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Изд-во «Идрик», 2005. – 1037 с.
2. Паревская, И. С. «Непереводимое в переводе» или к вопросу о понятии и специфике реалий / И. С. Паревская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. – №2. – С. 151-154.
3. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – Москва : Восток-Запад, 2004. – 315 с.
4. Официальный сайт Государственного музея Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orientmuseum.ru/> (дата обращения : 18.04.2015).
5. Китайско-русский словарь / под ред. проф. И. М. Ошанина. – 2-е изд., испр. И доп. – Москва, 1984. – 1062 с.

УДК 800
ГРНТИ 16.31.41

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА: СВЯЗЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

THE PROBLEM OF TRANSLATION QUALITY: CONNECTION BETWEEN SCIENCE AND PRACTICE

Марина Алексеевна Голикова

Научный руководитель: Д. А. Олицкая, канд. филол. наук, доцент

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: качество перевода, контроль качества, модель оценки качества.

Key words: translation quality, quality control, quality assessment model.

Аннотация. В статье проанализированы основные теоретические и практические подходы к проблеме оценки качества перевода. Выделяются фундаментальные научные категории, которые, в свою очередь, лежат в основе трех главных направлений прикладной деятельности по обеспечению качества перевода: формализации, стандартизации и автоматизации. Констатируется существенный разрыв между наукой и практикой, но в то же время отмечаются точки их соприкосновения и взаимовлияния.

Оценка качества перевода – один из наиболее сложных вопросов теории и практики перевода. Основным фактором, усложняющим его решение, является многоаспектность переводческой деятельности, в результате чего проблема качества получает разное наполнение в зависимости от цели перевода, типа текста, коммуникативной функции и внешних факторов. Все это не позволяет выработать универсальную систему оценивания. Невозможность выявить абсолютные показатели качества и создать идеальный образец, с которым можно было бы сравнить любой переведенный текст, обусловлена и тем, что перевод, явля-

ясь творческим процессом, потенциально дает бесконечное множество удачных переводческих решений, различающихся выбором тех или иных форм ПЯ. Таким образом, оценка качества перевода может базироваться только на относительных принципах, в которых невозможно полностью избавиться от субъективности.

В теории перевода в качестве основных категорий оценки качества перевода традиционно выделяются эквивалентность и адекватность. Существует целый ряд подходов к эквивалентности. В. Н. Комиссаров [1], под эквивалентностью подразумевает максимально достижимый в данной ситуации уровень лингвистического соответствия между текстами оригинала и перевода. Американский переводовед Ю. Найда [2] выдвигает на первый план коммуникативно-функциональный признак: его теория о динамической эквивалентности подразумевает, что хороший перевод должен вызывать у реципиента такую же реакцию, какую вызывает у своего читателя оригинал текста. По мнению Дж. Хаус [3], перевод должен базироваться на функционально-прагматической эквивалентности и демонстрировать реконтекстуализацию оригинала: из-за разницы в лингвокультурном фоне языков каждая единица ИТ должна обретать в ПТ не прямой лексический аналог, а функциональный эквивалент.

Все теоретики перевода осознают, что межъязыковая и межкультурная асимметрия делает невозможной или бессмысленной полную эквивалентность ИТ и ПТ. В связи с этим в теории перевода возникает еще одна важная для оценки качества перевода категория – адекватность. В. Н. Комиссаров определяет адекватный перевод как «перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности при соблюдении норм и узуса ПЯ» [1, с. 287]. Принципиально иную позицию предложила скопос-теория (К. Райс, Г. Фермеер), выдвинувшая в качестве главного критерия достижение переводом поставленной цели, т. е. прагматический аспект. Перевод, в котором существенно нарушена эквивалентность, может считаться адекватным, если его цель достигнута. Таким образом, адекватный перевод должен быть эквивалентным лишь в той степени, которая обусловлена ситуацией и целью его создания, при этом эквивалентный перевод далеко не всегда является адекватным.

В современных исследованиях по теории перевода подчеркивается, что эквивалентность и адекватность не могут служить единственными критериями оценки качества перевода. Так, представители когнитивного направления уделяют большое внимание личности переводчика как фактору, влияющему на качество перевода. А. Г. Минченков на основании проведенных экспериментов считает, что «судить о качестве <...> следует не с точки зрения эквивалентности текста перевода исходному тексту, а с точки зрения того, насколько успешно переводчик объективировал совокупность потенциально актуализируемых исходным текстом концептов-смыслов» [4, с. 168]. А. В. Павлова указывает на необходимость учитывать наряду с требованием эквивалентности реальную

ситуацию перевода: «с одной стороны, необходимо сопоставить результат перевода с исходным текстом или с требованиями заказа; с другой – необходимо оценить степень свободы, которой располагал переводчик при принятии того или иного решения» [5, с. 18]. К. И. Ковалева даже терминологически разграничивает понятия «норма перевода» и «качество перевода», подразумевая под первым соответствие перевода лингвистическим требованиям, а под вторым – соответствие перевода совокупности дополнительных экстралингвистических требований (сроки выполнения перевода, особые требования заказчика, цензура и т. п.) [6].

Отметим, что, несмотря на отвлеченный характер теоретических положений в области оценки качества перевода, предложенные трактовки ключевых понятий эквивалентности и адекватности принципиально важны для решения данной проблемы на практике и являются «точкой отсчета» для разработки конкретных алгоритмов и приемов. Однако чем более разработанной и сложной является теория, тем дальше она уходит от возможного практического применения, поскольку предлагает все более абстрактные, многоаспектные и неоднозначные процессы оценки качества.

В намного большей степени ориентирована на практику научная критика перевода, в задачи которой входит «установление, описание и оценка переводческих решений в данном тексте перевода» [7, с. 300]. В настоящее время научная критика перевода представляет собой перспективную сферу для выявления рабочих критериев оценки качества не только для переводов художественных произведений, но и для специальных областей перевода. В частности, она занимается разработкой «практической типологии ошибок, которой могут руководствоваться глава переводческого подразделения или редактор переводов» при переводе письменных специальных текстов [8].

Современные рыночные условия, в которых вынуждены работать переводческие компании и к которым, в частности, относятся сжатые сроки выполнения заказов, требуют максимально простых и конкретных инструментов оценки качества перевода, доступных исполнителям на каждом этапе прохождения проекта. Поэтому параллельно с развитием теоретических концепций в практической деятельности переводческих организаций, ассоциаций переводчиков и некоторых государственных органов формировался «отраслевой» подход к контролю качества перевода. В этой области можно выделить три основных направления: выработка количественных моделей (формализация), стандартизация и автоматизация.

Количественные модели оценки перевода создаются как в практикующих переводческих организациях, так и в учебных заведениях, обучающих переводчиков. Е. А. Ковальчук [9, с. 84–85] выделяет целый ряд таких моделей. Система Sical, разработанная в Канадском государственном бюро переводов, основывается на подсчете количества ошибок, которые делятся на языковые и переводческие, а также на значительные (major) и второстепенные (minor). На ней базируются многие

другие системы. Появляются также иные модели, каждая из которых имеет свою специфику. Например, система SAE J 2450 направлена на оценку исключительно технического перевода, а главное отличие системы BlackJack, разработанной Британским агентством переводов, заключается в том, что она распространяется в виде коммерческого программного обеспечения. Количественные методики контроля качества являются достаточно объективными и эффективно применяются на практике, однако демонстрируют ряд существенных недостатков. Например, модель TQI, разработанная Ассоциацией по стандартизации процессов локализации (LISA) и подразделяющая ошибки на три типа (смысловые, формальные и ошибки соответствия требованиям заказчика), несмотря на свои достоинства, считает только указанные типы ошибок и не учитывает адекватность перевода и его соответствие поставленной задаче.

К началу XXI в. разработан ряд государственных и международных стандартов, регулирующих оказание переводческих услуг. Необходимость выработки таких документов очевидна: коммуникация между поставщиками услуг и заказчиками должна защищаться законом, а переводческая деятельность должна соответствовать определенным параметрам технологического процесса, понятным для обеих сторон.

1 августа 2006 г. вступил в силу общеевропейский стандарт EN 15038 Translation services – Service requirements, заменивший десятки стандартов отдельных европейских стран. Его задача – унифицировать используемую в отрасли терминологию, определить требования к поставщикам лингвистических услуг в отношении профессиональной компетенции, выделить некоторые правовые аспекты взаимоотношений заказчика и исполнителя, обозначить основные процессы в рамках переводческого проекта. Американский стандарт ASTM F2575-06 Standard Guide for Quality Assurance in Translation имеет менее предскриптивный характер: его авторы не пытаются предоставить универсальные указания по повышению качества перевода, а выделяют важные параметры, которые должны быть согласованы до начала работы над проектом. Проблема стандартизации остро стоит для России, т. к. существующие стандарты (например, ГОСТ 7.36–2006 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Неопубликованный перевод. Координация, общие требования и правила оформления») имеют ограниченное действие, а новые пока только разрабатываются (см., например, документ «Письменный перевод: рекомендации переводчику и заказчику», действующий в отношении технического перевода [10]).

Однако стандартизация также не является кардинальным решением проблемы качества перевода. Б. М. Климзо [11, с. 50] высказывает серьезные опасения по поводу того, что перевод начинает приравниваться к промышленному производству. Любой стандарт – это, по сути, установление минимально допустимого порога качества продукта, и существует вероятность, что переводческие практики в рыночных условиях лишатся творческой составляющей и будут ограничиваться лишь фор-

мальным незначительным превышением этого низшего порога.

Третье направление практических подходов к контролю качества – автоматизация. Главная задача переводческих компаний – не просто оценить качество текста, а именно добиться его высокого качества. От этого зависит конкурентоспособность предприятия, успешность и прибыльность. Чтобы минимизировать влияние человеческого фактора, компании используют программные решения, позволяющие в автоматическом режиме повысить качество текста на том или ином этапе переводческого проекта.

Во-первых, письменный перевод сегодня практически всегда выполняется с помощью CAT-инструментов, которые позволяют подключать к программе ТМ (translation memory) и глоссарии, обеспечивая максимально верный перевод терминов и соответствие перевода сохраненным в памяти вариантам. Это позволяет достичь единообразия перевода, ускорить темп работы и оптимизировать оплату труда, поскольку CAT-инструменты учитывают количество полностью или частично повторяющихся сегментов, соответственно тарифицирующихся.

Во-вторых, сегодня существует множество программ проверки орфографии, пунктуации и грамматики – как независимых (устанавливаемых на компьютере или работающих онлайн через браузер), так и встроенных в программы (например, в Microsoft Word). Они борются с опечатками и орфографическими, пунктуационными, грамматическими ошибками, которые в большинстве классификаций ошибок считаются грубыми и сразу бросаются в глаза читателю.

В-третьих, переводческие компании широко используют программы формального контроля качества перевода, работающие с билингвальными файлами. Они встраиваются в CAT-инструменты (например, в Trados Studio, MemoQ, Passolo и др.) либо представляют собой автономные приложения (Xbench, QA Distiller, Error Spy, Verifika и др.). Все эти программы обладают различными функциями, и среди них встречаются по-настоящему мощные инструменты, позволяющие проводить множество важных проверок в автоматическом или полуавтоматическом режиме, выявлять ошибки, которые вручную обнаружить невозможно, и существенно экономить время специалистов.

Ввиду творческого характера переводческой деятельности полностью автоматизировать перевод и его редактирование, конечно, невозможно. Но приведенные выше инструменты позволяют делегировать часть работы компьютеру и достичь высокого формального качества текста. Это позволяет экономить время при редактировании и корректуре перевода, не тратя его на устранение ошибок формального характера.

Итак, проведенный анализ методик оценки качества с точки зрения теории и практики перевода продемонстрировал, с одной стороны, существенное различие в подходах, а с другой, их тесную взаимосвязь. Предложенные в теории перевода категории служат основой для осмысления проблемы качества и задают его фундаментальные параметры. В прикладной деятельности эти параметры конкретизируются и

находят свое воплощение в виде отраслевых стандартов, алгоритмов формализации и автоматизации оценки качества переводов. В заключение следует отметить, что любой подход к оценке качества перевода предусматривает высокий профессионализм переводчика, в котором также непосредственно связаны теоретический и прикладной аспект. Подтверждением этому является тот факт, что серьезные переводческие компании стремятся всегда быть в курсе новейших научных исследований. Для этого руководство предоставляет сотрудникам подписку на отраслевые научные и научно-практические журналы, проводит мероприятия по обучению и повышению квалификации персонала, отправляет делегации на важнейшие события отрасли (международные и отечественные конференции, съезды, форумы), а также организывает обмен практическим опытом с коллегами.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 296 с.
2. Найда Ю. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сборник статей. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 114–137.
3. House Julian. Translation Quality Assessment: Linguistic description versus Social Evaluation // Meta: Translators' Journal. – Vol. 46, № 2. – 2001.
4. Минченков А. Г. Критерии оценки качества перевода и типы переводческих ошибок // Вестник Санкт-петербургского государственного университета. Серия 9. – Вып. 2, ч. II. – 2008. – С. 166–174.
5. Павлова А. В. Оценка качества перевода // Вестник Пермского Национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – № 6. – 2012. – С. 18–39.
6. Ковалева К. И. Оригинал и перевод: два лица одного текста. – Москва: Всероссийский центр переводов, 2001. – 160 с.
7. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. – Москва: Гардарики, 2004. – 336 с.
8. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – Москва: Всероссийский центр переводов, 2009. – 120 с.
9. Ковальчук Е. А. Оценка качества перевода: проблема поиска эффективных методов, стандартов и параметров // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – № II-2. – 2010. – С. 81–85.
10. Письменный перевод: рекомендации переводчику и заказчику [Электронный ресурс] / Сост. Н. Дупленский. – Москва, 2004. – Режим доступа: http://www.translators-union.ru/files/rek-SPR-2004ver1_02.pdf (дата обращения: 20.03.2015).
11. Климзо Б. М. Quality Versus Time. О качестве технического письменного перевода / Мосты. – № 1. – 2004. – С. 47–55.

УДК 8.12.1
ГРНТИ 16.21.65

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПЕРЕВОД АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

USAGE AND TRANSLATION ARABIC BORROWINGS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Екатерина Алексеевна Сараева

Научный руководитель: М.А. Командакова, канд. филол. наук, доцент

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: заимствования, история, перевод.

Key words: borrowings, history, translation.

Аннотация. В статье приводится исторический анализ проникновения арабских заимствований в английский язык. Подробно описывается употребление арабских заимствований как особого лексического пласта английского языка. На примерах приводятся примеры и особенности перевода данных языковых единиц в английском языке.

Роль лексических заимствований в различных языках неодинакова и зависит от конкретно-исторических условий развития каждого языка, от активности внешнекультурных связей и межэтнических взаимоотношений. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу различных исторических причин он оказался, в противоположность, например исландскому, русскому, китайскому, японскому, очень проницаемым. Английский язык больше чем какой-либо другой имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта с другими странами, в процессе межкультурной коммуникации с ними: сначала в средние века от сменявших друг друга на Британских островах иноземных захватчиков, и до времен торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан.

Помимо заимствований из классических языков (латыни и греческого), французского, скандинавского, русского и других европейских языков, в современном английском языке имеется довольно солидный пласт слов, пришедших из неевропейских языков. Это языки арабских стран, стран Ближнего и Дальнего Востока. Однако доля восточных заимствований в английском языке существенно меньше заимствований из западных языков. Это явление обусловлено наличием внешних причин, тормозящих и препятствующих процессу межкультурной коммуникации между Великобританией и странами Востока. К таким причинам относят географическую отдаленность Великобритании от стран азиатского континента, внешнеэкономическую и политическую закрытость, а также господствующее положение доминиона Великобритании.

Арабские заимствования составляют большую часть из восточных лексических заимствований в английском языке. Согласно исследованиям ученых, всего их насчитывается около 170, из них около 50 – прямых и 120 не прямых заимствований. Это обусловлено тем, что межкультурная коммуникация между Великобританией и арабскими странами стала наиболее рано и активно осуществляться чем с другими странами Востока. [1. с.5-8]

Благодаря стремительному развитию науки в арабских странах, в английский язык проникли такие лексические единицы как: *sinus* – синус; *cosine* – косинус; *cipher* – шифр, код, арабская цифра; *algebra* – алгебра; *carat* – карат; *islam* – ислам; *koran* – Коран; *moslem* – мусульманин; *harem* – гарем; *camphor* – камфора; *alkali* – щелочь; *tartar* – винный камень; *epsilon* – эпсилон (используется для обозначения малых величин); *almanac* – альманах (астрономический календарь); *azimuth* – азимут; *algorithm* – алгоритм; *alkaloid* – алкалоид (химическое соединение); *alchemy* – алхимия; *gazelle* – газель; *mate* – мат (в шахматах); *tariff* – тариф; *giraffe* – жираф; *alidade, alidad* – алидада (приспособление для измерения углов в астрономии и физике); *zenith* – зенит; *nadir* – надир (направление); *talisman* – талисман. [2]

Наибольшее количество арабских слов было заимствовано в XV-XVII веках. Начиная со времен правления Елизаветы I (1533 – 1603) английские мореплаватели, торговцы начали осваивать земли Востока. Межкультурная коммуникация между этими странами особенно усилилась в сфере торговли и культурных связей. Арабские страны, богатые экзотическими фруктами, тканями, растениями, материалами, традициями, стали продавать все свои сокровища гостям из Англии. Английские путешественники привозили на родину диковинные товары с Востока, а вместе с ними и их лексические обозначения, которые прочно укоренились в английском языке. [3] Например, *arsenal* – арсенал, оружие; *mameluke* – мамелюк; *jar* – кувшин; *coffee* – кофе; *hashish* – гашиш; *mattress* – матрац; *safari* – сафари; *fakir* – факир; *fuze* – фитиль; *halva* – халва; *saffron* – шафран; *henna* – хна; *monsoon* – муссон; *caftan* – кафтан; *mufti* – муфтий (рел. термин); *candy* – сахар; *minaret* – минарет; *mosque* – мечеть; *shariah* – шариат (рел. термин); *mohair* – мохер. [4]

Арабский язык также обогатил словарь английского языка словами, обозначающими различные цвета, которыми изобиловали арабские ткани, и предметы роскоши: *crimson* (алый), *carmine* (кармин), *azure* (лазурный) и *lilac* (лиловый). Англичане заимствовали у арабов понятие *rocket*, что в переводе с арабского *raha* обозначает ладонь руки. Арабы были прекрасными мореплавателями, путешественниками и торговцами, англичане, знакомясь с арабской культурой мореплавания, заимствовали в свой язык понятия: *mizzen masts* – базань-мачты; *admiral* – адмирал. [5 с.14-36] Географическое наименование *Gibraltar*, общеизвестное и активно употребляемое не только в английском языке, заимствовано из арабского через испанский и дословно означает «гора Тарика». Слово *masquerade* относится к арабскому корню

maschara, что означает маска, *massage*, по мнению ряда этимологов, произошло от арабского *massa* – нежно надавливать, разминать, прикасаться. [6, с. 12-21]

В XVII-XIX столетиях также произошло проникновение таких слов из арабского как: *akchol* – алкоголь; *genie* – джин; *popinjay*- щеголь, хлыщ, надменный человек; *garbled*- искаженный; *shaitan* – шайтан, негодяй, обманщик; *average* – средний.

Способы перевода арабских заимствований во многом соответствуют методам перевода заимствований из западных языков. Среди данных способов чаще всего используется транскрипция, т.е. сохранения звучание слова при переводе: *massage*-массаж; *algebra*- алгебра; *shaitan*- шайтан, *coffee*- кофе. А также транслитерация: *halva* – халва; *saffron* – шафран; *zenith* – зенит; *nadir*- надир (направление); *talisman* – талисман [7, с. 44-56].

Таким образом многие слова из арабских языков прочно вошли в систему английского языка и не воспринимаются как заимствованные. Употребление восточных слов можно встретить в разговорной лексике, художественном, публицистическом и официально-деловом стилях речи. Однако существование восточных заимствований в английском языке остается до сих пор малоизвестным фактом, что зачастую вызывает трудности при переводе текстов, а также приводит к непониманию смысла высказывания. По звучанию и смыслу арабские заимствования в английском языке часто имеют эквивалент в русском, что значительно облегчает их перевод на русский язык.

Литература

1. Узденова Л.А Арабские заимствования в русском и английском языках./ Л.А Узденова. – М.: Express 2008. – 10 с.
2. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – С.170.
3. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка: слово в зеркале человеческой культуры / М.М. Маковский. – М.: 2000. – 416 с.
4. Грушевская Т.Г. Основы межкультурной коммуникации : Учебник для вузов / Т. Г Грушевская. – М., 2002. – 352 с.
5. Муратова Г. Межэтнические и межкультурные отношения. Воспитание толерантности в системе образования. / Г. Муратова. А. Кубанычбекова. – М. : Университет, 2005. – С. 36.
6. Черемисина, Т.И. Функциональный аспект неассимилированных заимствований в современном английском языке / Т.И Черемисина. – М., 1983. – Вып. 212. – 57 с.
7. Заимствования в английский язык из восточных языков и языков колоний / Филология.– 2012. – №10. – С 44–56.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

УДК 379.82
ГРНТИ 13.11.21

СПОРТ В АНГЛИИ SPORTS IN ENGLAND

Кристина Амировна Аксёненко

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: спорт, футбол, крикет, регби, конное поло, легкая атлетика, гольф, теннис, бадминтон, шаффлборд.

Key words: sport, football, cricket, rugby, horse polo, track-and-field athletics, golf, tennis, badminton, shuffleboard.

Аннотация. Рассматриваются наиболее массовые спортивные увлечения англичан. Именно в Англии зародились многие самые популярные в мире игры и виды спорта. Почти треть взрослого населения страны участвует в играх и спортивных мероприятиях в закрытых помещениях и на открытом воздухе. К числу спортивных игр, которые показывают разнообразие спортивной жизни англичан, относятся такие, как гольф, конные бега, верховая езда, рыбалка, теннис, боулинг, дартс, снукер, лёгкая атлетика, плавание, автомобильные гонки и др.

Спорт и игры пришли к нам из глубины веков. Сейчас это неотъемлемая часть человеческой культуры. Они помогают нам быть здоровыми, сильными, целеустремлёнными. В настоящее время людям всё сложнее быть здоровыми, ведь на работе они всё меньше двигаются. Наш организм не получает должной нагрузки, становится менее подвижным, в результате появляется усталость, раздражительность и различные болезни.

Великобритания славится своим разными и интересными видами спорта, которые привлекают к себе все больше людей, желающих их видеть и участвовать. Вследствие этого увеличивается число британцев, которые хотят, чтобы в их жизни был спорт, а значит, растёт количество частных и государственных спортивных центров. Почти треть взрослого населения Лондона, не считая детей, стараются заниматься спортом, как в закрытых помещениях, так и на открытом воздухе. Естественно, что посещение спортивных секций или покупка спортивного инвентаря требуют значительных денежных затрат.

Востребованным видом спорта является ходьба; не только мужчины, но и женщины с огромным удовольствием занимаются этим. Мужчины могут также обратиться к таким видам спорта, как бильярд, снукер, плавание, футбол, а для женщин больше подходит плавание и аэробика.

В Великобритании каждый год проходят спортивные соревнования по любительскому и профессиональному футболу международного уровня. Профессиональный футбол нередко подвергается критике из-за недостаточно качественного оборудования стадионов и проблем с соблюдением порядка во время матчей, но положение постепенно улучшается, например: новые, более комфортабельные сидения на стадионах, усиленная охрана и т.д.

К числу спортивных игр, которые показывают разнообразие спортивной жизни англичан, относятся такие, как гольф, конные бега, охота, верховая езда, рыбалка, стрельба, теннис, боулинг, дартс, снукер, лёгкая атлетика, плавание, альпинизм, автомобильные гонки и т.д. Спорт для некоторых англичан становится прибыльной работой. Однако в Лондоне все же чувствуется нехватка профессиональных тренеров, а также капиталовложений, спортивного снаряжения и инвентаря по сравнению с другими странами. Как уже отмечалось выше, большинство видов спорта пришли из Англии [1; 2].

Крикет. Крикет больше подходит для летних игр, но англичане играют и зимой в других странах. Белоснежная форма игроков, зеленое травяное поле, удары бит по мячу – что может быть более английским, чем крикетный матч? Крикет зародился в Англии, по одним данным, в 14 веке, по другим – в 16 веке, а к концу 18 века он стал одним из национальных видов спорта. В колониальную эпоху он распространился за пределы Англии. В крикет с удовольствием стали играть и до сих пор играют в Австралии, Индии, Южной Африке, США, государствах Карибского бассейна и т.д. Регулирование данным видом спорта в настоящее время осуществляет Международный совет крикета.

Футбол в Англии. Игры с мячом еще в средние века были чрезвычайно популярны в Англии. В 17 веке, когда на престол вззошел король Карла II, игра с мячом ногами или другими частями тела (кроме рук) начала принимать в Англии статус национального спорта. Однако в то время футбол носил азартный и грубый характер, и сама игра была похожа на жестокую и беспощадную свалку. Люди играли в эту игру, не чувствуя пощады и жалости, и тогда власть неоднократно пыталась запретить игру. Но популярность футбола в Англии была настолько велика, что ей не могли помешать и королевские указы. Современный футбол окончательно сложился в 1863 году, когда в Англии были приняты правила этой игры. На сегодняшний день Соединённое Королевство имеет собственную национальную футбольную команду и более 40 тысяч футбольных клубов. Однако в национальную лигу входит только 40 клубов, которые разделены на четыре группы по 10 команд в каждой. Победители в каждой группе разыгрывают между собой чемпионский титул. В Великобритании футбол – это национальный вид спорта, и это

страсть многих британцев. Во всём мире имеются болельщики известных английских клубов, таких как «Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Арсенал» и «Челси». Владельцами этих команд (за исключением «Арсенала») являются мультимиллионеры-иностранцы. Они имеют финансовую возможность привлекать в свои клубы лучших в мире игроков. Билеты на игры этих команд чрезвычайно дороги (*like gold dust*), поэтому большинство болельщиков вынуждены довольствоваться телевизионными трансляциями [1; 2].

Регби. Этот вид спорта возник в Англии в 19 веке. В 1823 году Уильям Уэбб Эллис (William Webb Ellis), ученик школы города Регби, устав безрезультатно катать мяч по полю, взял его руками и отправил в ворота противника. Так возник новый вид спорта. Его первый свод правил был опубликован учащимися школы города Регби в 1845 году. Главный трофей чемпионата мира по регби теперь называется «Уэбб Эллис». Игра регби популярна как в Великобритании, так за рубежом. Чемпионат мира по регби проводится раз в четыре года, но существуют различные международные клубные соревнования, например, каждую весну проводятся так называемый Чемпионат шести наций, в котором участвуют команды Англии, Шотландии, Уэллса, Ирландии, Франции и Италии.

Среди команд, играющих в регби, имеются любители и профессионалы. Интересно, что на севере Англии регби считается спортом рабочего класса.

Теннис. Предшественники современного тенниса существовали еще в средние века (Франция, Англия). В 16 веке в этой игре появились ракетки и сетка. Однако на протяжении большей части своей истории теннис оставался игрой избранных. Эта спортивная игра стала более массовой и доступной, когда в 1900 году в США был проведен первый турнир, в котором приняли участие команды Великобритании и США. Среди наиболее популярных и престижных международных чемпионатов особое место занимает Уимблдонский турнир (Лондон), который проводится ежегодно в последнюю неделю июня и первую неделю июля. Он знаменит своими безупречными травяными кортами и белым цветом одежды спортсменов, а также печально знаменит частыми остановками соревнований по причине дождей. Спрос на билеты Уимблдонского турнира очень велик. Большая часть билетов разыгрывается в лотерею. Однако шесть тысяч билетов продается также ежедневно для тех, кто готов встать рано, до рассвета, чтобы занять очередь. В последние четыре дня билеты в кассах на корты не продаются. Любители тенниса смотрят трансляции полуфиналов и финалов онлайн, сидя на склоне холма возле кортов [3].

Гольф. Считается, что игра в гольф была изобретена в Шотландии, но она тоже считается национальным спортом Англии. Для гольфа требуется поле, которое специально оборудовано лунками и различными препятствиями, мяч, по которому наносятся удары, и клюшка.

Конное поло. Эта игра пришла в Англию из Индии в середине 19 века и особенно популярна среди английских аристократов. Поклонники

конного поло говорят, что это «спорт королей и король спорта». Конное поло требует от игроков значительной физической силы и умения хорошо держаться в седле. Известно, что в благотворительных турнирах в наше время с удовольствием участвуют принц Уильям и его брат принц Гарри. Для игры нужна дорогостоящая экипировка, которая простым людям просто не по карману.

Легкая атлетика. Ежегодно в Англии проводится множество международных легкоатлетических соревнований, например Лондонский марафон и соревнования «Гран-при Лондона».

Бадминтон. Предшественницу современного бадминтона впервые увидели английские офицеры в Индии, тогда эта игра называлась пуна. Считается, что современная игра и её правила берут начало в старинной усадьбе в Лондоне, которую называют Бадминтон-Хаус. Владелец усадьбы, герцог Бофорт, был известным спортивным энтузиастом. Он построил первую площадку для игры в 1873 году. В 1893 году был опубликован свод её правил. В наше время в Англии проходят большие командные соревнования: среди мужчин – Кубок Томаса, среди женщин – Кубок Убер. С 1992 года эта игра вошла в программу Олимпийских игр [3; 4].

Шаффлборд. Шаффлборд уходит корнями вглубь английской истории. Эта игра была очень популярна и среди аристократов, и среди простых людей. В шаффлборд играют как в помещении, так и на открытом воздухе. Цель игры состоит в том, чтобы загнать кием свою шайбу в зачетную зону на противоположной стороне стола или корта. Здесь нужна не физическая сила, а глазомер и концентрация. Шаффлборд похож на такие виды спорта, как бильярд, крокет, кёрлинг.

Конечно, это в данной статье рассмотрены не все популярные игры. Существует множество других видов спорта, которые не менее востребованы в Великобритании – гребля на каноэ, сквош, снукер, кёрлинг, крокет и т.д.

Спорт в школах Англии. Англичане считают своим девизом: «В здоровом теле – здоровый дух». Большинство школ имеют собственные футбольные и другие спортивные команды, что позволяет учащимся потом поступить в престижный вуз в соответствии с их спортивными достижениями.

Считается, что в школах должны заботиться о физической подготовке учеников и обеспечить им выбор из нескольких видов спорта. В школах играют в футбол, регби или хоккей, крикет, теннис, занимаются плаванием и лёгкой атлетикой. В некоторых школах есть всё, что необходимо для занятий разными видами спорта, но не все школы могут предоставить то, что родители хотели бы дать своему ребёнку, поэтому родители часто переводят своих детей то в одну школу, то в другую [1].

В заключении можно отметить, что большое количество жителей Великобритании обожают спорт и особенно любят говорить о нём. Многие виды спорта – такие как крикет, футбол, регби, настольный теннис, бадминтон, сквош, гребля на каноэ и снукер и т.д. – появились именно в Великобритании. Спорт занимает почетное место не только в крупных городах, но и по всей стране.

Литература

1. Большая энциклопедия спорта для школьников и студентов. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 640 с
2. Бумеранг // Спорт 2009. – №16. – С. 21-32
3. Популярный энциклопедический словарь / Глав. ред. А.П. Горкин. – Москва : «Большая российская энциклопедия», 2001. – 1583 с.
4. Спорт. Мировые достижения. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 640 с.

УДК 81.112

ГРНТИ 16.41.21

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЙ ЯЗЫКОВ

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF GENEALOGICAL CLASSIFICATIONS OF LANGUAGES

Ирина Юрьевна Артюхова

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: языковая семья, языки-изоляты, праязык, сравнительно-исторический метод, генеалогическая классификация.

Key words: language family, language isolates, proto-language, comparative method, genealogical classification.

Аннотация. Генеалогическая классификация языков основана на определении родственных отношений между языками. При этом доказывается общность происхождения родственных языков и демонстрируется их развитие из единого, часто реконструируемого специальными способами, языка, который получает название праязык. Целью данного исследования является описание генеалогической классификации и выявление ее основных проблем, которые не позволяют определить все языки мира в языковые семьи.

Понимание того, что язык исторически изменчив и что между многими языками существуют родственные отношения, сложилось в языкознании сравнительно недавно – в конце XVIII – начале XIX веков. Труды многих ученых увенчались созданием сравнительно-исторического метода изучения языков и их генеалогических классификаций. Цель такой классификации состоит в том, чтобы сгруппировать языки в «семью» на основе свидетельств об общности их происхождения, найденных посредством использования данного метода. Эта работа трудна и требует определенного напряжения по многим причинам.

Усилиями нескольких поколений исследователей были описаны индоевропейская, уральская, тюркская, монгольская, кавказская и некоторые другие языковые семьи.

Самой большой проблемой изучения родства языков является количество данных, которые нужно собрать, прежде чем исследователи смогут с уверенностью определить статус той или иной группы языков,

т.е. являются они или не являются языковой семьей. Только в последние два или три десятилетия было собрано достаточно информации, что предложить детальную классификацию языков Африки. В то же время многие языки Южной Америки, Новой Гвинеи и Австралии до сих пор остаются сравнительно мало изученными.

Дело осложняется еще тем фактом, что неродственные языки могут проявлять черты сходства в разных аспектах. Например, если определенные языки долгое время находились в близком контакте, то они могут заимствовать друг у друга слова, звуки, морфемы и даже синтаксические структуры.

Кроме того, даже родственные языки могут на первый взгляд не иметь сходства. Чем древнее генетические связи между языками, тем менее вероятно, что между ними легко найдутся явные сходства. Эти связи особенно сильно «затемняют» происходящие в языках фонетические изменения.

Исследование языков затрудняется также тем, что с течением времени многие слова, которые служат прекрасным индикатором генетического родства, могут исчезать из словарного состава языка. Например, древнеанглийские слова *niman* (брат) и *leax* (лосось), родственные современным немецким словам *nehmen* (брат), *Lachs* (лосось), были утрачены английским языком.

Поскольку утрата слов является обычным для языков историческим явлением, ученые предпочитают анализировать в своих работах наиболее древние доступные им слова и словоформы. Так, наше знание об индоевропейском праязыке (языке-родителе) основано на изучении древнегреческого, латинского языков, санскрита и т.д., а не на языковых фактах их современных потомков [1].

Однако, несмотря на старания исследователей, не всем существующим в настоящее время языкам была найдена соответствующая им семья.

Изучение генетических связей языков является одним из основных направлений современной науки о языке. Возникшее почти 200 лет тому назад, сравнительно-историческое языкознание выработало строгую процедуру, с помощью которой удается доказывать родство двух или нескольких языков.

Сравнительно исторический метод изучения языков является заслугой выдающихся ученых (Ф. Боппа, Р.К. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова, А. Шлейхера, К. Вернера, К. Бругмана и др.), разрабатывавших его на протяжении 19 века. Каждый из этих ученых внес огромный вклад в развитие этого метода. У них были свои приемы и взгляды на то, как можно сравнивать различные языки. Выдвинув свои предположения, ученые дополнили друг друга. Этим ученым принадлежит заслуга научного доказательства родства индоевропейских языков и установления закономерностей сходства и различий между ними [2].

Сравнительно-исторический метод позволил установить систему сопоставлений, на основании которых можно восстановить историю языка. Также при помощи сравнительно исторического метода и его основных положений можно определить родство языков.

Благодаря таким преимуществам сравнительно исторического метода, были получены замечательные результаты. Итогом исследований языков сравнительно-историческим методом является, как правило, создание их генеалогической классификации.

Генеалогическая классификация группирует языки по отношениям родства и учитывает степень этого родства, определив количество “шагов” *отделяющих тот или иной язык от времени распада праязыка* [3].

На протяжении многих веков ученые изучали языки и группировали их в семьи, но, к сожалению, не всем языкам нашлась семья. Языки, у которых не выяснена генетическая принадлежность к той или иной семье, называются изолированными языками или языками-изолятами [4].

Например, японский язык может рассматриваться как изолированный. Генетические связи этого языка невыяснены до конца. Но на сегодняшний день существует гипотеза, поддержанная множеством исследователей, в том числе и С.А. Старостиным, о том, что японский язык принадлежит к алтайской семье языков. Корейский язык, по мнению ученых, тоже входит в семью алтайских языков. При этом отмечается, что исторические отношения между японским и корейским не установлены. В то же время эти языки имеют поразительно сходные грамматические структуры [5].

Существует гипотеза о том, что Корея и Япония находились в конце двух маршрутов Великого переселения народов: северный маршрут из Внутренней Азии, и южный – из Южного Китая или Юго-Восточной Азии. При этом перемещение племен и народов из Внутренней Азии оказало большее влияние на корейский язык, чем на японский. Китайская культура, конфуцианство, китайская письменность, китайские слова, а также буддийские письменные тексты достигли Японии после того, как они были приняты Кореей. Всё это нашло своё отражение в том, что корейский и японский языки обладают некоторыми общими особенностями.

Австралийские языки имеют также множество языков-изолятов, на которых говорят аборигены Австралии и близлежащих островов. Родственная связь между австралийскими языками строго не доказана. В настоящее время насчитывается не более 70 тыс. носителей австралийских языков, в основном людей старшего поколения.

Генеалогия аборигенных языков не только Австралии, но и Американского континента представляет собой картину крайней раздробленности. Для многих языков-изолятов генетические связи, по-видимому, никогда не будут выявлены. Большинство таких языков находятся на грани исчезновения, поэтому специалисты продолжают их усиленно изучать как часть истории человеческой цивилизации.

В настоящее время ученые уже имеют возможность описать особенности человеческого языка в пределах исторического периода до 10 тысяч лет [6]. Одним из возможных путей для лучшего понимания генетических связей языков является также разработка таких методов сравнительно-исторического языкознания, которые бы позволили

ученым проникнуть дальше в глубь веков в поисках бесспорных данных о прото-языке (Proto-Human language, Proto-World, Proto-Sapiens), который, по мнению некоторых авторитетных исследователей, мог быть общим предком существующих в настоящее время и уже вымерших языков.

Литература

1. Contemporary Linguistics: An Introduction / W. O'Grady, J. Archibald, M. Aronoff, J. Rees-Miller. – 6th ed. – Boston, New York : Bedford / St. Martin's, 2010. – 694 p.
2. Сравнительно-историческое изучение языковых разных семей. Современное состояние и проблемы / Под ред. Н. З. Гаджиева. – Москва : Изд-во «Наука», 1981. – 357 с.
3. Bynon, Th. Historical Linguistics / Th. Bynon. – 10th ed. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1999. – 310 p.
4. Language Isolate – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Language_isolate
5. Бурлак, С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. – Москва : Изд-во «Академия», 2005. – 432 с.
6. Aitchison, J. The Seeds of Speech : Language Origin and Evolution / J. Aitchison. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1996. – 281 p.

УДК 914/919
ГРНТИ 16.21.27

РУССКИЕ ГЛАЗАМИ АНГЛИЧАН

RUSSIANS THROUGH THE EYES OF ENGLISHMEN

Екатерина Максимовна Бондаренко

Научный руководитель: Н.А.Резникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: русские люди, стереотипы, англичане, погода, незнание о культуре и традициях, «железный занавес», И.И.Сталин, В.И. Ленин, В.В.Путин, Д.А.Медведев.

Key words: russians, stereotypes, englishmen, weather, ignorance about culture and traditions, “iron curtain”, I.I. Stalin, V.I. Lenin, V.V.Putin, D.A. Medvedev

Аннотация. При посещении той или иной страны важно знать представления людей о твоей нации, чтобы помнить, как себя правильно вести и что делать не стоит, а может и попытаться развеять какие-то ложные мнения. В этом и есть актуальность данной темы. В исследовании изучены основные мнения англичан о русских людях и на основе этих исследований сделан вывод, что большинство стереотипов о русских людях появляется из-за незнания других народов ее культуры и традиций.

Для русского человека во все времена было и будет важно мнение других людей. Особенно важным является то, что думают о русских и о России в целом жители других стран и люди других национальностей. «Сколько людей – столько мнений. Сколько стран и национальностей, столько и взглядов о нашей стране». В мире существует огром-

ное количество наций и у каждой есть свое представление о русских. Складывается оно, как правило, из поведения русских на курортах, при обмене студентами, при стажировках или при посещении той или иной страны. Что интересно, это происходит, даже когда иностранцы приезжают к нам. Давайте же попробуем разобраться, какими русских людей видят англичане?

Все мы знаем о том, что существует множество стереотипов и ложных мыслей о России (как и о любой другой стране). В Европе, например, считают, что в России «медведи ходят по городу и за руку здороваются с людьми». Прежде чем рассматривать вопрос о том, что же англичане думают о русских людях, для начала следует упомянуть о взаимоотношениях этих двух народов. Как пишет А. В. Павловская в книге «Англия и англичане»: «К русским отношение у англичан в целом доброжелательное... Стандартная реакция на сообщение, что вы русский, – фраза о погоде. То есть англичане вообще всегда, как хорошо известно, говорят о погоде, но в сочетании с нашей страной это неизбежно тема холода. Если вы путешествуете летом, значит, удивлению собеседника не будет предела, когда в ответ на вопрос о погоде в России он услышит, что там сейчас жарко. Если же вас спрашивают о погоде зимой, то сделайте собеседнику приятное, распишите настоящую русскую зиму, даже если дома в это время привычная зимняя слякоть» [1]. Но мы ведь прекрасно понимаем, что это не так.

У англичан существует множество стереотипов по поводу русского народа, и ниже я приведу основные мнения англичан о русских людях и то, как мы выглядим в их глазах:

- По мнению англичан, русская еда слишком калорийна и тяжела, однако это можно объяснить суровыми климатическими условиями;
- Русские люди мало времени тратят на светские глупые разговоры, чаще всего они говорят кратко и по делу [2];
- Русские мало смеются, потому что считают смех без причины – это глупость, также они редко улыбаются прохожим на улице и смотрят неодобрительно на людей, которые часто смеются;
- Русским людям присуща любовь к спору, а разговоры о политике – это чуть ли не их долг;
- Забавная отличительная черта русских от англичан заключается в том, что обе эти национальности любят овощи и фрукты, вот только англичане любят их покупать, а русские выращивать сами на своих дачах или иных земельных участках, а потом еще и делать из них различные соленья – варенья [3];
- Также британцы отмечают, что русские уделяют много внимания своему внешнему виду, наносят макияж и тщательно обдумывают то, в чем бы им пойти в университет или на работу, в то время как сами англичане могут пойти без макияжа, в джинсах и кедах;
- Существуют различия и в образовании: в Англии практически нет обязательных предметов, они сами выбирают себе предметы, которые хотят учить, в то время как у русских студентов существует программа, согласно которой они изучают все дисциплины [4];

- Внешне русские очень холодны сдержаны и собраны, однако узнав их получше, можно понять, что на самом деле они очень открыты и дружелюбны;

- Англичане не понимают, как русские могут приглашать в гости малознакомых людей и знакомить их с семьей и друзьями;

- Англичане отмечают, что русские люди очень гостеприимны, они всегда стараются угодить своему гостю и сделать его визит максимально комфортным; в таких случаях, они обычно готовят очень много еды и гости никогда не уходят голодными («Идти в гости к русскому – это значит много есть. Русским людям кажется, что все всегда голодны»).

- Англичане говорят, что на первый взгляд русские люди очень суровы, недружелюбны, мрачны и угрюмы и жалуется на то, что они почти никогда не улыбаются; между собой англичане называют русских «an unsmiling nation» («неулыбающаяся нация»). Уезжая из России, английские туристы восторгаются красотой ее природы, просторами, но сетуют на угрюмых людей, которые проходя мимо, никогда не улыбаются. Но позже англичане понимают, что на самом деле, русские очень доброжелательны, общительны и добродушны, но только в том случае, если они относят тебя в разряд хорошо знакомых людей; на первый взгляд русские люди могут быть очень неприветливы, однако уже через пару часов общения вы будете болтать, как очень хорошие знакомые, а ради таких людей русские готовы пойти на многое и даже чем-то пожертвовать ради них;

- Несмотря на то, что англичане, по сравнению с русскими, очень сдержанный народ и их мало что может вывести из себя, в то время как русские люди приучены к любви, состраданию и они открыто показывают свои эмоции, многочисленные исследования показали, что некоторые англичане считают русских варварами, потому что они совершенно спокойно и равнодушно относятся к таким вещам, как пьянство, ограничение любого вида свободы (например, свободы слова), физическому насилию. Они считают, что любой цивилизованный человек должен быть чувствителен к таким вещам, однако у русских они такого не замечают;

- Также, среди англичан существует мнение, что русские люди очень талантливы, но в то же время безответственны и глупы. Англичане говорят о том, что русские люди могут добиться высоких результатов в любом деле, но они либо ленивы, либо слишком глупы, чтобы закончить одно дело хорошо (они также отмечают привычку русских браться сразу за множество дел, но при этом не доводить их до конца). В таких ситуациях они советуют нам взяться за одно дело, но выполнить его качественно и, самое главное, закончить[5];

- Исходя из мнения некоторых людей, лично бывавших в Великобритании и общавшихся с англичанами, Россия и русские люди – это объект насмешек для англичан;

- Англичане считают, что русский народ очень честный и откровенный, в том плане, что в России, как и во всех странах мира, есть проблемы, но россияне открыто о них говорят и даже могут открыто

высмеивать какие-то свои привычки, однако никогда не позволят делать тоже самое людям других национальностей [6].

Подводя итоги всего вышесказанного, напрашивается вывод о том, что мнения англичан о россиянах разные: кто-то считает нас очень доброжелательной и гостеприимной нацией, кто-то говорит, что русские люди мрачны и угрюмы, а кто-то и вовсе нас презирает.

Исследования показали, что о современной России, а особенно о ее культуре и традициях мало что известно, и в связи с этим у многих англичан Россия до сих пор ассоциируется с «железным занавесом», хотя он давно уже пал. Даже некоторые опросы населения показали, что гораздо больший процент англичан знает таких политиков как И.И. Сталин и В.И. Ленин и гораздо меньший процент таких современных политиков, как Д.А.Медведев и В.В.Путин. То есть отсюда можно сделать вывод, что многие стереотипы и ложные мнения о жителях нашей страны складываются из-за незнания других народов о ее культуре и традициях.

Литература

1. Павловская, Анна Валентиновна. Англия и англичане. [Текст] / А. В.Павловская. – Москва : Издательство МГУ : Триада , лтд, 2004. – 263 с.
2. Военно-исторический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geenastor.ru> (дата обращения: 14.04.2015)
3. Энциклопедия этикета / Сост. О. И. Максименко. ... – Москва: ООО «Издательство-Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2000, 312с.
4. Философский и филологический дневник «Клейкие листочки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mikhail-epstein.livejournal.com/> (дата обращения: 15.04.2015)
5. Англия от А до Я: Что англичане думают о русских? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://englishgid.ru/jiznvanglii/obraz-jizni/anglichaneorusskix.html> (дата обращения: 16.04.2015)
6. Понять Британию/Хьюит К - Москва: Просвещение,1993 Энциклопедия для детей, 307 с.

УДК 811.1/.8

ГРНТИ 16.21.61

ФРАЗЕЛОГИЗМЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ БИБЛЕИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

IDIOMS WITH ELEMENTS OF BIBLICISM ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE

Полина Александровна Гербер

Научный руководитель: Ф.Л. Косицкая, к.ф.н., доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: фразеология, библеизмы, французский язык.

Keywords: phraseology, Biblicisms, French language.

Аннотация. В настоящей статье делается попытка систематизировать сведения об устойчивых оборотах, как библеизмы и узнать о них подробнее. Исследование проводится на материале французского языка. В статье также рассматривается такое понятие, как “фразеология” и ее роль в современном языке.

Библия всегда вызывала огромный интерес у ученых своими библейскими сюжетами, связанными с искусством и языком всецело. Но не только Библия занимает главное место в лингвокультуре языке. Фразеологизмы играют важную роль и являются главной составляющей языка. Грамотное использование фразеологизмов делает нашу речь более яркой и образной. Фразеологизмы, которые не переводятся дословно, а воспринимаются иными значениями, усиливают эстетическую норму языка.

Очень часто фразеологизмы отражают все культурное наследие нации, исторические факты: факты ушедшего быта и эпохи; верования наших предков и реальные события того времени. Все это непосредственно закреплено в языке, как в главном носителе информации. Изучением этого является такая наука, как фразеология. На сегодняшний день фразеология является одной из главных лингвистических наук, из – за широкого употребления фразеологизмов разных периодов времени.

Неотъемлемой частью языковой среды и общества является Библия и фразеологизмы. Взяв во внимание французский язык можно провести аналогию при переводе с одного языка на другой, когда элемент библеизма может приобретаться, или же, наоборот, в противовес этому, утрачиваться. Но существует и третий случай – это дословный перевод.

Главными источниками фразеологических заимствований являются Библия и религия. Подобные фразеологизмы в большинстве своем носят международный характер, и являются общими для народов, которые приняли Христианство. На сегодняшний день, несмотря на то, что социально-исторические условия, в которых они были созданы, давно исчезли, большинство из них употребляется. Этот феномен объясняется прежняя структура данных выражений наполнилась новым содержанием в результате семантического преобразования.

Крылатые выражения, имеющие библейское происхождение, цитаты, сюжеты называются библеизмами. Мы используем библеизмы изо дня в день в повседневной речи, встречаем их на страницах художественных произведений, а иногда и в прессе. Что же говорит современная лингвистика о библеизмах? Ученые выдвигают различные точки зрения на предмет данного явления. Е.М. Верещагин, например, под библеизмами подразумевает устойчивые словосочетания, отдельные слова, полные выражения и фразы, имеющие библейское происхождение, заимствованные из Библии, а также подвергнувшиеся семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании [1, 32]. Он также говорит о том, что библеизмы имеют семантическую и стилистическую маркированность (переносное значение, принадлежность к книжному стилю). В работах многих лингвистов, также в словарях библеизмами считают-

ся фразеологические единицы, крылатые фразы или афоризмы, имеющие библейское происхождение. Ученые библеизм на две группы: библеизмы – фразеологические единицы и библеизмы – слова, а также особую группу, группу слов религиозной лексики или религиозного происхождения.

Необходимо отметить, что многие исследователи считают, что вместе с религиозной группой лексики, существует церковная лексика. С.В. Булавина [2, 36] под религиозной лексикой подразумевает единицы, которые называют основные христианские понятия, которые, в основном, представлены в Библии. Исследования С.В. Булавиной показали, что религиозная лексика состоит из нескольких подгрупп:

- Первая подгруппа содержит слова, служащие для наименования Верховного Существа и божественных существ. Данная подгруппа содержит такие слова, как Бог, Господь, ангел, и устойчивые выражения с данными лексемами. Сюда также относятся вокативные междометия Боже мой, мой Бог и т.д.;
- Вторая подгруппа – это слова, служащие для названия существ, олицетворяющих зло: дьявол, сатана, бес и др., и словосочетания с ними,
- Третья подгруппа – реалии загробной жизни: рай, ад и др., а также устойчивые словосочетания с ними.
- Четвертая подгруппа – слова, обозначающие христианские представлений о человеке: грех, душа воскреснуть, а также выражения с ними.

По мнению исследователя, главное отличие религиозной лексики от церковной заключается в том, что религиозная лексика не имеет отношения к материальной стороне жизни церкви.

По мнению С.В. Булавиной, церковная лексика представляет значительно большую группу, чем предыдущая, и делится на несколько подгрупп:

- Названия церковной утвари и предметов культа: кадило, крест, икона, миро, елей, ладан и т.д., и словосочетания с этими лексемами.
- Названия церковных обрядов: крещение, исповедь, обычаев и др.
- Названия частей архитектуры, а также устройства храма: колокольня, алтарь и т.п., а также устойчивые выражения с этими лексемами.
- Названия подразделений, единиц церковного административного устройства: епархия, монастырь и словосочетания с ними.

Исходя из этого, библеизмы – это фразеологические единицы, зафиксированные в тексте Священного Писания и возникшие на основе сюжетов из Библии, а также это слова, которые делятся на:

1) библеизмы – имена собственные довольно часто употребляются в языке той страны, где действующей религией является Христианство. В языке имена собственные становятся именами нарицательными, например:

- Каин, Ирод, Самсон; употребляются в составе библеизмов-фразеологических единиц: Соломоново решение, Ветхий Адам.

Достаточно количество библеизмов, подобно этим до сих пор функционируют в языке и считаются именами собственными.

2) библеизмы-топонимы (географические названия, упомянутые в тексте Священного Писания, такие как: Назарет, Вавилог, Голгофа, – и в составе фразеологизмов: Иерихонские трубы, Вавилонское Столпотворение и т.д.. Библеизмы-топонимы, в художественной литературе, в устной речи, а также на страницах прессы, зачастую используются в качестве аллюзий – косвенных ссылок на библейские сюжеты.

3) библеизмы -религиозные реалии.

Религиозными словами христианского происхождения называются слова, имеющие прямое отношение к христианской религии, none зафиксированные в тексте Библии.

Следующая группа – библеизмы–фразеологизмы. Это группа достаточно большая и имеет место быть во французском языке. Здесь существует огромное множество различных классификаций, например А.В. Кунин [3, с. 116] выделяет две группы библеизмов-фразеологизмов:

- Название первой группы – библейские эквиваленты. Под этим понимается то, что фразеологизмы, вошедшие в язык в неизменном виде, используются в языке в том же виде, что и в тексте Священного Писания;
- Вторая группа – библейский прототип. Она классифицируется следующим образом. Библейский прототип употребляется только в буквальном значении, когда как фразеологизм создается лишь в результате переосмысления.

Например, выражение *s'enlaver les mains* (умыть руки) сначала имело отношение к библейской легенде, а сейчас это выражение имеет совершенно иное значение.

Другой известный лингвист А.Г. Назарян [4,131] делит фразеологизмы библейского типа на следующие группы:

- Фразеологизмы, которые появились из Библии – Ветхого или Нового завета

Jeter des perles devant les porcs (метать бисер перед свиньями)

L'alpha et omega (альфа и омега, начало и конец)

Terre promise (земля обетованная)

Большинство фразеологизмов этой группы связано с библейскими мифами о сотворении мира, жизни святых, «всемирном потопе» и т.д.;

- Фразеологизмы, связанные с библейскими именами:

Faire son (le) Joseph – (разыгрывать из себя скромника)

Основой служит библейская легенда о сыне Рахили и Якова, об Иосифе Прекрасном.

Vieux comme Irod (старо как мир)

Côte d'Adam (адамово ребро, женщина);

- Фразеологизмы, имеющие отношение к религиозным обрядам и обычаям.

Porter sa croix (нести свой крест)

Jeter l'anathème sur qn (предать анафеме)

Savoir qch comme son pater (знать что-то как отче наш)

Данная работа показала то, что при аналогичном переводе с французского на русский язык, компонент библеизма может как утрачиваться, так и приобретаться. Необходимо также отметить, что очень часто, при аналогичном переводе, компонент библеизма может сохраняться в обоих языках, и при этом он может менять свою стилистическую окраску.

Литература

1. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка: сборник научных статей /Е.М. Верещагин – Москва: Высшая школа, 1993. -32 с.
2. Булавина С.В. Диссертация канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 36 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка/ А.В. Кунин – Москва.: Высшая школа, 1986. – 116 с.
4. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка/ А.Г. Назарян – Москва.: Высшая школа, 1976. – 131 с.

УДК 316.648

ГРНТИ 15.41.61

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В РОССИИ СТЕРЕОТИПЫ АНГЛИИ И АНГЛИЧАН

THE MOST COMMON STEREOTYPES OF ENGLAND AND THE ENGLISH IN RUSSIAN CONSCIENCE

Ольга Валерьевна Егина

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: этнический стереотип, полный английский завтрак, Пиммс, лондонское метро, двухэтажный автобус, футбол.

Key words: ethnic stereotype, Full English Breakfast, Pimm's, London Underground, double-decker bus, football.

Аннотация. Рассматриваются наиболее распространенные в России представления об Англии и англичанах. То, как мы представляем себе англичан, основано на сведениях из разных вторичных источников и догадках, многие из которых не совсем верны или со временем устарели. Этнические стереотипы считаются устойчивыми, но эта устойчивость относительна: при изменении отношений между народами или при поступлении новой информации их содержание может изменяться.

Этническими стереотипами называются схематизированные, упрощенные образы народов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем возрасте – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта – и используются людьми задолго до возникновения ясных представлений о тех народах, к которым они принадлежат [1].

Стереотипным может быть как образ народа или страны в целом, так и представление об отдельных чертах и качествах этого народа или страны.

По традиции, в разговоре об Англии и англичанах мы представляем постоянные чаепития, дожди и туманы. И это далеко не весь список стереотипов, которыми знаменита эта уникальная страна. Мы не можем себя винить за то, что первый пришедший нам в голову стереотип – это постоянные дожди и туманы. Хотя этот стереотип только совсем немного преувеличен. Для Англии характерна средняя температура. Весной и осенью наиболее влажно. Английская погода достаточно непредсказуема – сегодня светит солнце, а завтра может резко пойти снег.

Вот еще один из известных нам стереотипов – приверженность англичан своим традициям. Однако в наше время английское общество относится к этому не так трепетно, как раньше. Например, семья монарха для англичан – это традиция, которой они дорожат. Даже многие скандалы и провокации не смогли изменить значимость королевы для этого народа. Королевская власть соответствует духу этой нации. Хорошее отношение к семье монарха не помешало англичанам задуматься о том, во сколько им обходится содержание королевского дома. Эта сумма, не очень велика – каждому жителю монархия обходится около 1 доллара США в год.

Все мы также слышали про саркастический английский юмор. Англичане, зная свои недостатки, не стесняются их высмеивать.

Также многие россияне думают, что англичане очень любят овсянку, едят её на завтрак, но на самом деле это не совсем верно. Англичане завтракают мало, так как всегда спешат. Овсянку чаще всего выбирают ирландцы или шотландцы. На завтрак англичане обычно предпочитают всем известный *Full English Breakfast*, состоящий из сосисок, обжаренного бекона, яичницы, запеченных бобов и апельсинового сока. Без него никуда! Англия – это родина сэндвичей, которые получили свое название от графа Сэндвичского в 1762 году. Летом в Англии популярен *Pimm's* – это освежающий напиток с маленькими кусочками свежих фруктов. Здесь существует даже выражение *Pimm's O'clock*. Данный напиток можно употреблять в любое удобное для человека время. Был проведен социологический опрос среди англичан, который показал, что 80% из них даже не могут сварить себе яйцо. Еще одно наблюдение показало, что варить бобы для англичанина – довольно сложное дело, 20% опрошенных англичан не смогут приготовить для себя даже сосиски с картофельным пюре, 35% не знают, как варятся макароны, а 41% – как испечь пирог. Британцы совершенно не умеют готовить – в большинстве случаев, как показал опрос, это правда.

А вот и еще один из стереотипов – это пить чай в пять часов. Эта очень старая, известная всем традиция уже не существует для 98% англичан. На данный момент мало кто соблюдает «чайное расписание». Я бы добавила, что русские примерно пьют почти столько же чая, сколько и англичане. Но есть разница, с чем и как мы будем пить этот чай. В Великобритании если вам кто-то предложит выпить чашечку чая, единственный вопрос, который вам могут задать, будет: «Слабый или крепкий?» («Weak or strong?») и «Сколько сахара?» («How many sugars?») – речь идет о количестве ложек). Молоко они добавляют авто-

матически! Если же вы предпочитаете чай без молока, то скажите хозяевам заранее, иначе будет поздно!

Следующий стереотип – это вежливость англичан. В этом есть своя правда. Вежливость, несомненно, очень важна для этой нации. Англичане очень сдержанный народ и они не могут открыто выражать все свои эмоции. Англичане знамениты своим безразличным стилем общения и равнодушием к личным проблемам окружающих их людей. В беседах они стараются избегать вопросов личного характера: доходов, рода занятий, возраста или семейного положения. Отсюда и появилась традиция разговоров о погоде, чтоб снять напряжение или паузу от неловкого молчания. Так что смело начинайте и заканчивайте беседу, разговаривая о температуре воздуха, направлении ветра и количестве осадков.

Так же известны во всем мире двухэтажные красные автобусы и Лондонское метро. Лондон гордится своей системой общественного транспорта, связывающей центр города с его окраинами и пригородами. За рулем автомобиля убедитесь, что вы передвигаетесь по левой стороне дороги, и никогда не нарушайте порядка очереди, будучи в общественном транспорте! А когда вы спускаетесь, или поднимаетесь по эскалатору, то держитесь правой стороны.

Еще один из стереотипов утверждает, что все ездят на знаменитых двухэтажных красных автобусах. До сегодняшнего дня эти автобусы были во многих городах Англии, но теперь они есть только в Лондоне (в основном для туристов). То же самое можно сказать и о красных телефонных будках [2; 3].

Англичане большие любители футбола! Это один из способов выражать свои эмоции, не боясь ограничений. Вообще, спорт очень важен в жизни любого англичанина. Существуют хорошо известные нам английские игры, такие как крикет, которые мало кто принимает в серьез за пределами Великобритании.

Англичане – это такая нация, которая живет по закону. Этот стереотип подчеркивает характер англичан. Справедливость – это одна из основных черт их образа жизни. Англичане, в отличие от русских, вряд ли бы предупредили едущих навстречу автолюбителей о приближающихся сотрудниках автоинспекции. Они за то, чтоб нарушитель был наказан.

Экономика Англии в глазах русских ассоциировалась с торговлей, указывая тем самым на огромные торговые обороты этой страны. Это тоже говорит об одном из свойств английского характера: “Англичан ничто и не когда не останавливает”

Существует и такой стереотип: «Чтобы вас могли называть англичанином, вы должны быть блондином или рыжим, с голубыми глазами и белоснежной кожей».

Это давно устаревший стереотип, связанный с показом «типичного англичанина» в СМИ и фильмах. Англичанин может быть «совершенно любой – как по форме, так и по размеру»! В действительности Великобритания – это довольно современная и многонациональная страна.

И каждый, кто родился в этой стране и кто считает своим языком английский, тот уже считается если не англичанином, то британцем. В последнее время стало совсем невозможно открыто обсуждать вопросы, касающиеся той или иной национальности. Россияне, в отличие от англичан, могут свободно говорить о разных нациях и выступать с различными идеями, которые совершенно недопустимы в Британии.

Один из стереотипов – это пунктуальность англичан. К сожалению, англичане стараются быть пунктуальными только по отношению к своей работе, да и то не всегда. Многие бизнесмены специально слегка опаздывают, чтоб подчеркнуть собственную независимость. И всё же опоздания на лекции во всех учебных заведениях недопустимы, а вот на прием пищи, если это пансион, можно и опоздать. В этикете Англии есть предписание на случай опоздания: если вы задерживаетесь, то предупредите об этом заранее по телефону. Однако фраза «Подождите минутку» может означать около 10 минут, а «Дайте мне минут пять» – не меньше 25 минут [4].

Главное достояние и гордость любой страны – это ее жители. В целом, Англия это очень вежливая и дружелюбная страна, жители которой предпринимая всё возможное, лишь бы никого не оскорбить и не обидеть. Они достаточно внимательны и вежливы по отношению к туристам.

Имеются также и некоторые различия между севером и югом страны: если стереотипы показывают лондонцев как суетливых и довольно занятых людей, вечно спешащих и не обращающих на своих знакомых никакого внимания, то жители северных областей обычно выглядят более спокойными, расслабленными по сравнению со своими южными собратьями [5].

Исследования говорят о том, что стереотип есть образ объекта, а не просто мнение о нём. Образ может быть более адекватным или менее адекватным, более или менее полным, иногда даже ложным, но этнические стереотипы как образы этнических общностей отражают, пусть и в искаженном или трансформированном виде, объективную реальность. Одним из важнейших свойств этнических стереотипов считается их устойчивость. Однако эта устойчивость всё же относительна: при изменении отношений между народами или при поступлении новой информации их содержание может меняться.

Литература

1. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
2. Павловская, А. В. Англия и англичане / А. В. Павловская. – Москва : Изд-во Московского университета, 2005. – 266 с.
3. Паксман, Дж. Д. Англия: Портрет народа / Дж. Д. Паксман. – Москва : Амфора, 2010. – 260 с.
4. Шестаков, В. П. Английская литература и английский национальный характер / В. П. Шестаков. – Москва : Изд-во Нестор-История, 2010. – 249 с.
5. Майол, Э. Эти странные англичане / Э. Майол, Д. Милстэд. – Москва : Эгмонт Россия ЛТД, 1999. – 72с.

УДК 811.111;811.161.1
ГРНТИ 16.21.49

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В СЕМАНТИКЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

AXIOLOGICAL OPPOSITIONS IN THE SEMANTICS OF COLOUR TERMS (DATA OF RUSSIAN AND ENGLISH)

Анжелика Николаевна Илларионова

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: аксиологический аспект, бинарность, цвет, восприятие, оценочность, фразеологизм.

Key words: axiological aspect, binary, colour, perception, evaluation, phraseological unit.

Аннотация. Цветовая картина мира является выражением культуры и мировоззрения как отдельного человека, так и целых народов. Однако она имеет свои особенности, связанные с конкретным языком. Целью данного исследования является описание аксиологического аспекта и выявление фразеологических единиц, которые используются в русском и английском языках для выражения оценочного суждения.

Специфика цветовой картины мира, неоднократно исследованная лингвистами, представляет несомненный интерес для специалистов в области преподавания иностранного языка и культуры. Цвет является важным средством эмоционального воздействия на собеседника. Знания, оценки, представления, связанные с цветообозначением, играют важную роль в концептуализации мира. Немаловажным способом передачи чувственного восприятия являются лексические и фразеологические единицы, заключающие в себе аксиологический аспект. Они служат способом выражения мировоззрения, культуры как отдельного человека, так и целых народов, в рамках определенного исторического периода. Термин «аксиологический подход/аспект» означает, что речь идет о том, что имеет отношение к ценности или к теории ценностей [1]. Ценностное отношение к миру является неотъемлемым свойством человеческого сознания. Языковая оценка является способом отражения системы ценностей в языке.

Описание аксиологической картины мира может быть проведено в рамках лингвокультурологического подхода. Изучение культурного концепта, выражаемого лексическими, фразеологическими единицами, а также речеповеденческими тактиками, является способом познания ценностей, отраженных в языке формой языковой оценки.

Для данного исследования особый интерес представляет ценностное отношение с разделением оценки на положительное и отрицательное, то есть разделение на «хорошо» и «плохо». Данные понятия выделяются среди других понятий разнохарактерностью своих связей и функций. Оценочное суждение имеет отношение к действительным

свойствам объектов, их соответствию или несоответствию норме, вызываемым ощущением при восприятии объектов.

Исходя из этого, нами была выдвинута гипотеза о бинарности оценочного значения цветообозначений, которая включает в себя положительные и отрицательные характерные черты оценки. Мы полагаем, что бинарная сущность оценки цветообозначений является общезначимой для русского и английского языков.

Однако направленность оценочных смыслов каждого цветообозначения в отдельности является национально-специфичным, поскольку каждая отдельная культура формирует свою уникальную систему ценностей, раскрывая при этом большой потенциал для выявления ценностных ориентаций в языковой картине мира носителей русского и английского языков.

Для изучения общего и специфичного в бинарной семантике оценки в данных языках нами были выбраны фразеологические единицы с цветокомпонентом «красный», являющимся одним из наиболее употребляемых в обеих изучаемых культурах.

При анализе оценки, содержащейся во фразеологических оборотах с цветообозначениями, следует учитывать такую особенность оценки в языке как асимметрия между положительной и отрицательной зонами. Следует отметить, что аксиологическое сравнение не предполагает наличие общих черт между сравниваемыми объектами [2; 3].

В русском языке положительная оценка красного цвета связана с древними значениями этого слова, которое выражает положительные характеристики:

«Красивый, прекрасный»: красная девица – красивая молодая девушка, красные ворота – большие красивые ворота, красный двор – красивый богатый двор.

Устаревшими значениями цветообозначения «красный» также являются 1) «лучший, высшего качества»: красная рыба – рыба семейства осетровых, самые крупные сорта рыб; красный зверь – наиболее ценный зверь для охотников; красная изба – чистая с вырезными окнами и рамами изба; 2) «парадный, праздничный, почётный»: красный угол – наиболее почетное место в избе; красная доска – доска почета; 3) «богатый, в достатке»: красная пора – довольство, избыток.

Кроме того, в русском языке положительная оценочность цветообозначения «красный» выражена в большом количестве пословиц и фразеологизмов, несущих в себе такие смыслы, как:

1) «приятный, правильный, соответствующий ситуации»: На людях смерть красна. Игра расчетом красна. Не красна изба углами, красна пирогами;

2) «умение хорошо говорить, красноречие»: красное словцо – красноречие, остроумное меткое выражение.

3) «важный, основной»: красный день календаря – праздник, знаменательный день.

Стоит отметить, что сначала в русском языке значения слова «красный», в основном, были связаны с ощущением его внутренней формы

(красный – красивый). В 17 веке появилась фраза «пустить красного петуха», которая обозначала «совершить поджог». В дни народных восстаний красный петух широко гулял по усадьбам помещиков. Таким образом, в составе фразеологизма «красный петух» красный цвет стал символом «бунта». После Октябрьской революции в России слово «красный» приобрело значения «советский; коммунистический»: Красная Армия, Красное знамя – символы пролетарской революции.

Красный цвет в европейской культуре является символом энергии, жизненных сил, мужественности. В связи с этим цветообозначение «red» в английском языке соотносится с концептами 1) «полный сил, энергичный»: red-blooded (воодушевленный, полный сил); 2) «торжественный, праздничный, особый»: a red-letter day (особый знаменательный день).

Например, по данным [4]: A note in the Dialogue File describes the film as being ‘a *red-blooded* drama of life in the raw...’ (BNC: CLS 901). The arrival of a brand new camcorder is a *red-letter* day in the life of any household (BNC: CBP 171).

Употребление цветообозначения «red» для выражения «психического или физиологического состояния человека» стало основой для образования ряда фразеологических единиц английского языка с негативной семантикой:

1) «агрессия, злость»: to see red (разозлиться), red rag (красная тряпка; нечто, приводящее в бешенство);

2) «буйство; пьянство»: to paint the town red (шумно развлекаться);

3) «несдержанность, горячность»: red-headed (возбудимый, темпераментный);

4) «смущение, стыд»: red-faced (красный от смущения или злости).

Например, по данным [4]: When Swindon and Leicester meet, they often *see red* (BNC: K1K 3890). Behaviour which seems innocuous to one person can be a *red rag* to another (BNC: CGE 196). Based in the centre of Rhodes, close to all the activity, bars, restaurants and clubs, the Noufara is an ideal meeting place to have cocktails before *painting the town red* (BNC: AM0 1200). As she started back to check if he was hurt, Dan scrambled back on his bike and cycled off with a final *red-faced* look over his shoulder (BNC: B3J 1914).

Физиологически красный цвет во многих культурах, в том числе русской и английской, используется как запрещающий знак, привлекая к себе внимание человека, предупреждает об опасности, вербализирует концепты «опасность», «тревога», «запрет». Например, фразеологизм red herring имеет значение: отвлекающий маневр, ложная информация, ложный след: The actual contract itself is in many ways a bit of a red herring (BNC: AT1 1729).

На примере «красного» цветообозначения было выявлено, что цветовой концепт представляет собой образ, выражаемый соответствующими словами, прямыми и переносными значения которых связаны с разными ассоциациями. Символика цвета, как и любая другая, опирается на обыденный опыт человека, подкрепляемый мифологическими, ре-

лигиозными и эстетическими взглядами. Из-за различий национальных картин мира значения слов цветообозначения могут не совпадать.

Эта специфика цветовосприятия как раз находят отражение в языке, в частности, в идиомах и пословицах. Фразеологические единицы отражают специфику того или иного народа, особенности мировоззрения. И в английском и в русском языках существует большое количество фразеологизмов, в которых отражается мудрость поколений, национальные черты представителей культуры. Как значения цвета, так и образы, которые были положены в основу фразеологизмов, могут видоизменяться в английской и русской культурах, именно поэтому их исследование имеет огромное значение в области изучения и понимания данных культур.

Литература

1. Аксиология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophydic.ru/aksiologiya> (дата обращения : 10.04.2015).
2. Розенталь, Д. Э. Фразеологический словарь русского языка / Д. Э. Розенталь, В. В. Краснянский. – Москва : Оникс, Астрель, 2011. – 416 с.
3. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 1984. – 944 с.
4. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения : 15.04.2015).

УДК 81
ГРНТИ 16.41.21

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АНГЛИЧАН, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

TYPICAL MISTAKES OF THE ENGLISHMEN, STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE

Александра Станиславовна Рябухина

Научный руководитель: Н.А. Резникова, канд. филол. наук

Томский государственный педагогический университет, г.Томск, Россия

Ключевые слова: иностранные языки, русский язык, английский язык, особенности языка, иностранцы, ошибки при изучении.

Key words: foreign language, Russian language, English language, language peculiarities, foreigners, study mistakes.

Аннотация. В течение нескольких последних лет в мире большую популярность приобретает изучение русского языка, входящего в десятку самых востребованных языков во многих странах. Исключением не стала и Великобритания, один из крупнейших мировых финансовых центров, где сконцентрировалось много российских предпринимателей, что заставляет представителей английских предприятий учить русский. В чём заключаются трудности русского языка для англичан и какие ошибки они совершают в процессе приобщения к этому языку? В исследовании представлены типичные ошибки англичан, изучающих русский язык и некоторые сравнения русского и английского языков.

В наше время люди изучают иностранные языки по сотням причин: кому-то они необходимы для работы или учёбы, кому-то – для эмиграции, кому-то – для путешествий и так далее. Так или иначе, у каждого человека, ступившего на трудный, но невероятно полезный и увлекательный путь приобщения к языку другого народа, есть собственная мотивация, которая позволяет ему развивать различные способности и качества, получать бесчисленные полезные навыки. К тому же, британские учёные установили, что изучение иностранных языков способствует увеличению количества серого вещества в мозге; следовательно, изучение иностранных языков повышает в целом способности человека к обучению и интеллектуальному развитию[1]. В частности, по мнению исследователей из университета израильского города Хайфа, школьники, знающие русский язык, имеют больше шансов достичь успехов в образовании, чем те, кто не владеет языком Пушкина и Достоевского. Профессор Мила Шварц объясняет эту «загадку» исключительной лингвистической сложностью русского языка[2], что даёт дополнительную нагрузку на специальные отделы коры головного мозга. Иными словами, по собственному желанию изучать русский язык стремятся интеллектуально одарённые представители различных народов во всем мире. Среди них стоит отдельно отметить носителей британского варианта английского языка, с которыми многие высшие учебные заведения России многое связывает. Русскоязычным студентам и преподавателям факультетов иностранных языков хорошо известно, какие ошибки совершают россияне при изучении английского языка; но что составляет сложность для британцев, изучающих русский язык? Каковы их типичные ошибки? Как можно помочь нашим иностранным друзьям их избежать?

Для начала стоит попробовать услышать русский язык ушами англичан. Многие из нас могли столкнуться с подобными высказываниями жителей Великобритании: русская речь – это «нечто среднее между рыком моржа и мелодией Брамса», которая напоминает «звук наждачной бумаги, скребущей по шероховатой поверхности, покрытой тонким слоем лака. А если говорить о провинциалах, то их русский – это скрёб наждачной бумаги по шероховатой поверхности безо всякой лакировки вообще» [3]. В чём же причина столь нелестных отзывов об одном из самых красивых языков мира? В русском пеняют на изобилие шипящих, рычащее «р», проглатывание гласных, отчего язык кажется жестким. В разговорной речи слова подвергаются сильной редукции, что приводит их к значительной деформации и усложняет узнавание этих слов [4, с.194]. Наверняка любому англичанину, привыкшему к чёткости произнесения каждого звука, покажется трудной задачей определить смысл слова [вьит] [4, с.196], которого нет ни в одном словаре.

Ещё одним «капканом» на пути изучения русского языка является высокая вариативность произношения. У одного только из самых распространённых русских приветствий – у слова «здравствуйте» – специалисты насчитывают более двадцати возможных вариантов произношения [4, с.200]. Англичанину, начавшему изучать русский язык,

каким-то образом необходимо догадаться, что загадочный набор звуков «Драсть!» обозначает попытку пришедшего поздороваться.

Не менее страшными им кажутся наши орфоэпические нормы. В русском языке мы не опираемся на какие-либо правила при выборе ударения – которое нередко является смыслоразличительным, – за исключением всегда ударной «ё». В английском языке эта система более понятна и проста: самая общая прослеживаемая тенденция – ударение на первом слоге. В русском конкретных правил нет, ударения расставляются по памяти или интуитивно [5]. Как может не нарушать акцентологические нормы британец, если и сами носители языка, изучающие его в школе все одиннадцать лет, порой затрудняются правильно произнести слова вроде «мастерски», «диоптрия» или «газопровод»?

Стоит отдельно рассмотреть и особенности интонации. Каждый язык имеет свой интонационный строй. Основное отличие английской интонации в том, что она более живая, чем русская. Речь россиян более монотонна, а у англичан в пределах одного предложения тон может то повышаться, то понижаться, однако наиболее важен тон в конце предложения [6]. Из-за разных принципов интонирования часто бывает сложно перестроиться с английской интонации на русскую, что нередко приводит к недопониманию. К тому же, русская интонация выполняет и смыслоразличительную функцию: одно и то же слово, произнесённое с разной интонацией, способно выразить целую гамму различных настроений, чувств или оценок. (Только представьте, сколько всего можно сказать одним только междометием «ну»). Вдобавок, русская интонация, в отличие от английской, способна превратить предложение в общий вопрос, и благодаря ей нет необходимости в каких-либо вспомогательных глаголах, избавиться от которых жителям Великобритании довольно трудно [7]. («Ты дома» – это утверждение, а «Ты дома?» – уже вопрос).

Что касается порядка слов в предложении, то в английском он фиксированный, а в русском – свободный, но это не значит, что можно выстраивать слова по собственному желанию. Англичанам проще проецировать привычный им порядок слов, но рано или поздно они обязательно столкнутся с ситуацией, когда от него может кардинально зависеть смысл предложения. Например, «Я иду домой» – просто значит «Я иду домой» (хотя, конечно, много зависит от интонации), а вот «Я домой иду» значит, что «Я иду именно домой, а не куда-то там еще». А «Домой иду я» значит «это я иду домой, а не ты и не кто-то еще. Все остальные остаются здесь и работают!» [7].

Не стоит оставлять без внимания и особенности глаголов. Как известно, в английском языке насчитывается ровно двенадцать времён глаголов, и каждое из них отвечает за какой-то строго определённый момент времени. В русском их только три (будущее, настоящее и прошедшее), но всё равно настоящим временем мы можем выразить и прошедшее («Иду я вчера по улице...»), и будущее («Завтра я иду в кино»), а прошедшим временем мы можем выразить приказ («Быстро ушёл отсюда!»). (При этом нужно ещё помнить, что в прошедшем времени у

глаголов есть род, а в настоящем и будущем – нет. (Он играл, она играла, он играет, она играет)). В данном случае ошибкой англичан можно назвать их попытку совместить привычную им систему времён с указанной особенностью русских времён глаголов [7]. А иногда студентам из Туманного Альбиона встречается недостаточный глагол, у которого нет какой-либо формы. Например, «победить». Он победит, ты победишь, я... победу? побегу? побегу? Именно так сначала стараются проспрягать этот глагол англичане, не подозревая о заменяющих конструкциях «одержу победу» или «стану победителем».

Одной из самых главных проблем, с которой сталкиваются британцы, по праву считается падежная система: целых шесть падежей [8] вместо общего и притяжательного! Ошибки во флексиях неминуемы; тем более если вспомнить о необходимости согласования прилагательного, причастия или числительного с существительным в роде (в современном английском языке грамматического рода нет [9]), числе и падеже. И в довершение всего этого в русском языке нет артикля, без которого не обходится ни одно существительное в английском.

Необходимо помнить и об особенностях отрицания: английский – монологативный язык, русский – полинегативный. Но это ещё не самое трудное: есть языки, где допустимо двойное отрицание, есть – где не допускается; в части языков двойное отрицание может выражать утверждение, но только в русском языке двойное утверждение «ну да, конечно!» – выражает отрицание или сомнение в словах говорящего [7], что, несомненно, может привести к непониманию со стороны англоговорящего ученика.

Нередки ошибки и в формулах обращения к лицу. Во-первых, вместо удобного местоимения «you» появляются «ты» и «Вы» (возникает дифференциация формы обращения ко второму лицу, которую нетрудно перепутать). Во-вторых, в русском языке существует своеобразная форма обращения по имени и отчеству, при употреблении которой не все помнят, что имя должно быть полным (часто обращаются к человеку не Анна Петровна, а Аня Петровна) [4, с.220]. В-третьих, несколько усложняет общение отсутствие нейтральных обращений, эквивалентных английским *mister*, *missis* и *miss*.

Но больше всего ошибок англичане делают именно при изучении русского алфавита. Кириллица кажется им странной сама по себе: некоторые буквы в нем точно такие же, как в латинице, другие выглядят так же, но звучат совсем иначе, третьи совершенно не похожи на буквы знакомого алфавита и обозначают абсолютно новый для англичан звук (например, «щ»). А еще две буквы – «ъ» и «ь» – не имеют собственных звуков, и неясно, зачем они вообще нужны и как ими пользоваться. А буква «е» может представлять два разных звука: [йэ] и [йо]. (То есть, для [йо] есть отдельная буква, «ё», но эти две точки почти никогда не пишут, так что получается не «ё», а «е») [7].

Как же можно помочь англичанам избежать подобных ошибок? На самом деле, никак. Ошибки неизбежны в процессе изучения этого прекрасного славянского языка вследствие серьёзных различий между

русским и английскими языками, которые хоть и принадлежат к одной языковой семье, но относятся к разным её ветвям:

- 1) Фонетические навыки английского языка сильно отличаются от русского: это относится как к звуковому составу языков, так и к артикуляционным средствам, которыми пользуются оба языка. Большинство звуков современной английской речи не имеют практически ничего общего со звуками русской речи [10].
- 2) Русский язык – синтетический, то есть основную часть работы в предложении выполняют окончания, и у каждого слова есть своя форма. Английский язык – аналитический, где основная роль в предложении принадлежит глаголу (сказуемому), который показывает процесс протекания действия.
- 3) В английском языке существует строгий порядок слов в предложении, а в русском возможна инверсия, однако от порядка слов зависит смысл высказывания.
- 4) В английском языке в предложении обязательно присутствуют оба главных члена – подлежащее и сказуемое. В русском же языке предложение может быть без сказуемого или без подлежащего [10].
- 5) В русском языке одними и теми же словами могут обозначаться совершенно разные вещи и выражаться абсолютно разные эмоции. Кроме того, в нём существуют особые непере译имые лексические обороты, которые зачастую невозможно объяснить носителю английского языка («руки не доходят посмотреть», «да нет, наверное» и т.д.) [10].

Лучшим способом для англичан освоить русскую речь является переезд в Россию и непосредственное постоянное общение с носителями русского языка. Либо можно просто заниматься с преподавателем, для которого русский является родным и который по-настоящему хотел бы передать своему ученику знания об одном из самых красивых языков на планете.

Литература

1. Почему мозг не усваивает иностранный язык [Электронный ресурс] – 19.06.2011. – Режим доступа: <http://english-tsenter.kazprom.net> (дата обращения : 29.03.2015).
2. Израильские учёные открыли силу русского языка [Электронный ресурс] – 25.12.2013. – Режим доступа: <http://politikus.ru> (дата обращения : 29.03.2015).
3. Русский язык глазами иностранцев. Точнее ушами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://audio-class.ru> (дата обращения : 29.03.2015).
4. Земская, Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие / Е.А.Земская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 240 с.
5. Ударение в английском языке: простое правило [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lingorado.com> (дата обращения : 29.03.2015).
6. Особенности интонации в английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://onlineteachersuk.com> (дата обращения : 29.03.2015).
7. Забавные факты о русском языке: точка зрения иностранцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.openlanguage.ru> (дата обращения : 29.03.2015).

8. Как иностранцу выучить русский язык [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lookfor.org> (дата обращения : 29.03.2015).
9. Английский род. Род в английском языке. Грамматический род существительных в английском языке. English Gender [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.homeenglish.ru> (дата обращения : 29.03.2015).
10. Главные отличия русского языка от английского [Электронный ресурс] – 25.10.2010. – Режим доступа: <http://www.irinabebneva.ru> (дата обращения : 29.03.2015).
11. 12 тонкостей русского языка [Электронный ресурс] – 11.04.2015. – Режим доступа: <http://www.fresher.ru> (дата обращения : 29.03.2015).

УДК 81'27; 303.621.34

ГРНТИ 16.31.61

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ

SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF BEAUTY

Екатерина Юрьевна Топко

Научный руководитель: Л. А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: красота, понятие, прекрасное, анкетирование, средняя общеобразовательная школа.

Key words: beauty, concept, the beautiful, questionnaire survey, general education secondary school.

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия красоты в возрастном социокультурном аспекте на материале английского и русского языков. В социологических исследованиях возраст нередко рассматривается только как биологический факт, в то время как возраст является таким же фундаментальным аспектом личности, как ее этническая и гендерная принадлежность. Особое внимание обращается на современное восприятие «красоты» детьми, поскольку взрослый человек осознанно воспринимает информацию. На основе анкетирования были проанализированы представления о красоте у школьников в возрасте 10-15 лет.

С древних времен (V века до н.э.) понятие красоты вызывало интерес у многих исследователей разных специальностей. Русские лингвисты Т. Ф. Ефремова, С. А. Кузнецов и Д. Н. Ушаков понимают под красотой нечто красивое, прекрасное и привлекательное [1; 2; 3]. Оксфордские словари определяют 'beauty' как состояние или качество быть красивым; красивую женщину; то, что, по мнению говорящего, представляет собой красоту; привлекательные качества или характеристики [4; 5]. В толковом словаре Коллинза (Collins Cobuild) под красотой определяется характерная особенность быть приятным для внутреннего восприятия; красивым человеком или вещью; не имеющим себе равных по каким-либо признакам; тем, что является преимуществом [6, с. 119]. По словам британского философа Александра Самюэля, красота сравнивается с иллюзией, которая зависит от личного мнения обозревателя [7, с. 202]. Очевидно, что информация о зрительных образах напрямую влияет на восприятие красоты, но не ограничивает

ся этим [7, с. 198]. Английское *'beauty'* подразделяется на следующие виды красоты: натуральная/природная, физическая/телесная и декоративная/эстетическая [5, с. 61].

Известно, что с течением времени представление о красоте менялось. Каждый из мыслителей античной философии рассматривал понятия прекрасного и красоты по-своему, проводя границы между их сущностью. Древнегреческий философ Платон придерживался идеи, что без знания о красоте невозможно должным образом отнести что-либо к группе красивого или безобразного. Однако приводил доводы, что эти знания могут быть получены с помощью жизненного опыта. Для Сократа, который рассуждал, что любой красивый предмет может быть некрасивым относительно высшей красоты, сущностью прекрасного были удобство и полезность вещей в определенной ситуации [7, 198]. Пифагор относил определение к внутренней гармонии вещей. В эпоху Средневековья, когда религия играла значительную роль в жизни общества, сущность красоты находили в описании божества, Высшего начала, нечто абсолютно совершенного [8, с. 8-12]. В эпоху Возрождения XIV – XVI вв., когда взгляды людей стали стремительно меняться, происходило утверждение земных ценностей, человек стремился к идеалу и свободе. Центром мироздания был поставлен человек, а мировоззрение становилось более антропоцентрическим [там же, с. 14]. Е. И. Белякова отмечает, что именно в этот период интерес к античности начинает увеличиваться, а именно, не только язык, но и человек в его творениях и природе становились источником прекрасного.

В произведениях классической литературы можно выделить следующие образы красоты: осанка, характер, шея, движения, фигура, рост, лицо, птицы, нос, силуэт, природа, здания архитектуры и т. п.: *'Indeed, she was a true beauty: straight, fine features, a long neck, a gently curved, slim figure'* «Действительно, она была настоящей красавицей: прямые, нежные черты лица, длинная шея, изящная и стройная фигура»; *'the beauty that birds can bring to the garden'* «красота, которую птицы могут принести в сад»; *'She was just fifteen: already tall like most of the Husseys, with a serenity of spirit and a proud, obstinate beauty...'* «Ей было всего пятнадцать лет, но она уже была высокого роста как многие из семейства Хасси: безмятежная, гордая, строптивая красота....»; *'Her reddened nose, showing now through the greasepaint, only enhancing her beauty'* «ее покрасневший нос, который был замечен сквозь грим, лишь делал ее красивее»; *'...taking the beauty of nature around them for their inspiration'* «вдохновляясь красотой природы вокруг них»; *'The beauty of its setting and its predominantly stone buildings'* «красота его расположения и, преимущественно, каменных строений» [9].

Представление современного человека о красоте исходит из множества факторов: природы, характера человека, его окружения и т.д. Красота, являясь высшей категорией прекрасного, обусловлена социумом. Помимо общего представления о красоте, которое человек впитывает в себя на пути взросления, каждый выбирает собственное представление о том или ином качестве, критерии, оценке. Всё, что происходит с че-

ловеком с момента его рождения, неотъемлемо влияет на его дальнейшее представление о красоте. Таким образом, основы понимания прекрасного закладываются еще в детстве. Все характерные образы, полученные во время чтения, наблюдений за природой и людьми, оставляют собственный отпечаток в жизни человека. Не случайно, в английском языке существует поговорка *'A beauty lies in lover's eyes'* (не красивая красива, а любимая). Поэтому анализ личностного понимания школьниками красоты играет важную роль как показатель информированности о данном понятии и показывает критерии оценивания, характерные для школьников.

В данной статье проводится анализ результатов анкетирования 63 школьников в МАОУ СОШ №15 им. Г.Е. Николаевой г. Томска, возраст которых варьировался от 10 до 15 лет. Цель анкетирования – изучение кругозора и представлений современных подростков о красоте. В анкетировании участвовали учащиеся: 13 человек – 4 класс, 18 человек – 5 класс, 9 человек – 6 класс, 23 человека – 8 класс.

Сначала, необходимо было узнать различие между внешней и внутренней красотой. У большинства школьников 4-5 классов внешняя красота связана только с одушевленными объектами и, соответственно, с обозначающими их словами. Девочки выделяли такие образы, как «человек, девочки, цветок»; мальчики – «человек, мама, животное, цветок роза, птицы, женщина». В ответах школьников 5 класса присутствует небольшое отличие – появляются образы, свойственные только человеку. У девочек присутствуют «кошечка и девочка»; у мальчиков – «женщина, девушки, животные, кот, кошка, собака, книга, фигура, лицо». С 6 класса (возраст 12-13 лет) появляется личное местоимение «я» и притяжательные местоимения «мой, моя»: «Я, человек или мама, улыбка, цветы, жизнь, природа, моря, глаза», а также «лицо». Некоторые высказывают личные предпочтения из мира животных – «дельфины». Мальчики выбирают некоторых членов семьи и домашних животных как обладателей внешней красоты: «собаки, моя мама, моя сестра, мой брат». Особенностью учеников 8 класса является использование личного местоимения «я» и определительного местоимения «всё»: «я; всё; всё, что угодно». Женская половина класса написала – «человек, природа, животные, город, знаменитости». Мужская половина класса – «человек, искусство, люди, природа, машина, девушка, мама, женщина». Сверх того, учащиеся 8 класса знакомы с большим количеством лексических единиц, им были предложены английские варианты из вышеперечисленных литературных источников и ответов классов среднего звена. Были выбраны следующие ответы: *'nose', 'face', 'neck', 'smile', 'figure', 'height'*. Можно сделать вывод, что у младших классов еще не полностью сформировалось представление об окружающем мире. Однако следует отметить, что, несмотря на возраст, самыми популярными вариантами остаются «человек, мама, лицо, животные, *'face'*».

Что касается внутренней красоты, чем старше возраст школьников, тем более абстрактные ответы были выбраны. Учащиеся 4 класса проявили оригинальность: «бабушка, душа, я сам, человек с воображением,

доброта», а также «человек, животное». Школьники 5 класса выбрали варианты «человек, девочка, книга и цветок, душа, люди». В 6 классе был перечислен список различных абстрактных образов: «лес, галактика, родители, семья, мама, картина, я». В 8 классе школьники уже на осознанном уровне понимают различие между внутренней и внешней красотой: «душа, человек, я, дом», а также английские варианты *'character'*, *'soul'*. Однако были весьма интересные ответы мальчиков класса: «внутренности девушки, одушевленные предметы, тот, у кого есть внутренний мир»; девушки ответили: «человек, душа, здание, люди с добрым сердцем».

Необходимо отметить, что красота передается не только через общение, но и через геометрические формы предметов, с помощью которых человек воспринимает почти каждую вещь в нашем мире. Из четырех геометрических фигур ученики 4-6 классов выбирали только три: квадрат (4,7%), круг (34,9%), ромб (52,3%). Только 2 человека в 8 классе посчитали прямоугольник (3%) – красивая геометрическая фигура. Отсюда следует, что предметы круглой формы и формы ромба являются более привлекательными для детей.

Анкетирование показало, что образ «доброты» стоит на первом месте по показателю красоты человека. Однако на вопрос «является ли красивый человек добрым» положительный ответ давали единицы: 4 класс (1 человек), 5 класс (4 человека), 6 класс (0), 8 класс (1 человек). Тем не менее, необходимым было определить другие образы, связанные с красотой. Так как некоторые варианты класса включали образ «доброты» как красоты, задачей стало проанализировать другие образы и вывести определенную статистику. В порядке убывания перечислены образы, которые учащиеся относят к красоте: доброта – ум – веселье – целеустремленность – яркость – стройность – изящность – эффективность – привлекательность – гармоничность.

На вопрос о привлекательности человека с бижутерией или аксессуарами были получены разные ответы. Учащиеся 4 класса (8 человек) считают, что аксессуары «красят», то есть играют важную роль в красоте человека. В 5 классе (9 человек) ровно половина учеников считает их нужными. Большинство учеников 6 класса (7 человек) выбрали противоположный ответ. Такие данные показывают нам, что на данном этапе развития внутренние ценности детей начинают меняться. В 8 классе (15 человек из 23) считают, что аксессуары не влияют на привлекательность человека.

В заключение необходимо отметить, что точного определения красоты не существует. Однако детские образы дают возможность проанализировать, насколько представления детей отличаются от соответствующих представлений взрослого человека, и когда мировоззрение начинает меняться.

Литература

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1233 с.

2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : АСТ : Астрель, 2009. – 1280 с.
4. Oxford Advanced Learning Dictionary of Current English / A. S. Hornby – 8th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
5. Oxford Collocations Dictionary for Students of English / ed. by D. Lea, J. Crowther, S. Dignen. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 897 p.
6. Collins Cobuild Advanced Dictionary of English. – 5th ed. – Glasgow : HarperCollins, 2006. – 712 p.
7. New Dictionary of the History of Ideas / ed. by M. C. Horowitz. – Detroit : Thomson Gale, 2005. – Vol. 1. – 383 p.
8. Белякова, И. Е. Лингвокультурный концепт «прекрасное» и его языковое воплощение: монография / И. Е. Белякова. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. университета, 2011. – 200 с.
9. British National Corpus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения : 15.03.2015).

УДК 81. 342. 9
ГРНТИ 16. 21. 37

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

INTONATION CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH

Юлия Александровна Трошина

Научный руководитель: Н. А. Резникова канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: интонация, элементы интонационной системы, мелодика, ударение, ритмические особенности.

Key words: intonation, elements of intonation system, melody, stress, rhythmic peculiarities.

Аннотация. в статье рассматриваются как общие аспекты интонации, так и конкретные ведущие её элементы. Также приводится краткий сравнительный анализ интонационных систем русского и английского языка, что позволяет выявить их особенности.

Интонация – невероятно важный аспект в процессе овладения любым языком. Что интересно, ей обычно не учат (*если только вы не учитесь на лингвистической специальности или не ходите на специальные курсы по постановке произношения*). Как правило, нам кажется: чтобы знать язык, достаточно овладеть приличным словарным запасом и научиться воспринимать иностранную речь. Однако, не прочувствовав мелодику языка, невозможно сказать, что хорошо знаешь язык. Это как учить алфавит и проигнорировать несколько последних букв. Вы что-то говорите, но Вам явно чего-то не хватает.

Трудности в интонировании связаны, прежде всего, с различием интонационных систем. Русский человек, слушая английскую речь, пытается понимать её, как текст: слово за словом. Если бы англичане говорили так же, как русский школьник читает вслух, никаких проблем не возникало бы. Но англичане говорят совсем не так. В потоке речи одни слова произносятся отчетливо, другие сливаются, а третьи вообще могут превратиться в нечто нечленораздельное. Интересно, что сами англичане прекрасно друг друга понимают, у русских же общение с англоговорящими вызывает ряд трудностей. Ведь если вы будете произносить свой монолог «с толком и расстановкой», вашу речь не просто не поймут и сочтут за бормотание, так еще и подумают, что у вас в жизни что-то случилось. Удивительно, но для уха англичан русская речь звучит грустно. Действительно, наша речь более монотонна в отличие от английской, где в пределах одного предложения тон может то повышаться, то понижаться.

Для начала рассмотрим, что же такое интонация в целом. Определение интонации дать достаточно сложно, установлено лишь, что это неотъемлемая часть звучащей речи, которая определяет ее ритмико-мелодический строй и эмоциональную окраску. Элементами интонации являются: мелодика речи, ударение, паузы, темп речи, тембр голоса [1, с.136].

Функции интонации языковеды выделяют по-разному. Ф. Данеш разделяет их на первичные и модальные. К первичным он относит превращение слов в высказывания и сигнализацию о соотношении темы и ремы. Модальными называются способность интонации характеризовать цель высказывания и эмоциональную функцию. Согласно другой классификации интонация обладает тремя основными функциями и одной вспомогательной. Среди основных функций: 1) членение речи на интонационно-смысловые отрезки (синтагмы); 2) оформление различных синтаксических конструкций и типов предложений; 3) выражение мыслей и чувств человека. Вспомогательную относительно слов и словосочетаний функцию несет интонация в выражении *логического содержания* мысли [2, с.176].

Сравним русскую и английскую интонационные системы по ведущим элементам интонации- мелодике и ударению.

Мелодика речи – движение голоса по высоте тона, которое зависит от скорости колебания голосовых связок. Изменение частоты основного тона характерно для нормальной звучащей речи; монотонное говорение воспринимается как неестественное. Для английской речи характерно наличие системы тонов, представленной тремя видами: нисходящим (Falling tone), восходящим (Rising tone) и нисходяще-восходящим (Fall- Rise).

Нисходящий тон (Falling tone) представляет собой постепенное понижение тона голоса на ударных слогах, причём на последнем ударном слове голос довольно резко опускается вниз. Это тон категоричного утверждения, законченности, определённости. Он употребляется в конце: восклицательных предложений, кратких повествовательных предложений, повелительных предложений, специальных вопросов, второй

части альтернативного вопроса, первой части разделительного вопроса, при произнесении приветствий, при выделении обращения в начале предложения и приложения в конце. И наконец, в конце придаточного предложения, стоящего перед главным, если последнее предложение произносится с восходящим тоном.

Восходящий тон (Rising tone). Первый ударный слог произносится на довольно низком уровне, а подъём голоса происходит постепенно на последнем ударном слоге. При этом, как начальный, так и конечный уровень подъема могут варьироваться, в зависимости от чего выделяются высотные варианты восходящего тона: *высокий, средний, низкий*. Восходящий тон – это тон неуверенности, незаконченности, неопределённости, сомнения. С ним обычно произносятся: распространённые подлежащие, обстоятельство в начале предложения, каждый из перечисляемых однородных членов предложения, кроме последнего, общие вопросы.

Нисходяще-восходящий тон (Fall-Rise). Данный тон отсутствует в русском языке. В английском обычно употребляется для выражения различных чувств и эмоций. При произнесении нисходяще-восходящего тона голос сначала снижается в пределах слога до самого низкого уровня диапазона, а затем постепенно повышается, не достигая, однако, слишком высокого уровня [3, с.152].

Благодаря особенностям английского синтаксиса тоны выполняют больше функций и их использование более разнообразно.

Интонация тесно взаимодействует с ударением. Их связь основана на том, что интонация призвана передавать смысл, а ударение выделяет главные слова в потоке речи. Интересно, что само ударение не зависит от типа интонации, от этого зависит только его степень.

Фразовое ударение как в английском языке, так и в русском служит для формирования законченной мысли, логическое выделяет новую, неизвестную информацию, а эмфатическое призвано выражать эмоции. Однако уже здесь наблюдаются различия. Так, в английском, логическое ударение играет более значимую роль, чем в русском, где та же функция чаще выполняется синтаксическими и лексическими средствами [1, с.135].

Заметное отличие наблюдается в ритмической составляющей языков. Английский язык с этой точки зрения гораздо строже организован, английская речь более ритмична, только в этом случае она звучит естественно. В русском языке существуют определенные правила ритмической организации фразы, но в целом ритм в русском языке не играет столь большой роль, русская речь «свободней». Однако языки объединяет тенденция к зависимости ритма от ударения, а не слогов [3, с.195].

Интонационное деление фразы и в русском, и в английском языках происходит за счет выделения соответствующих синтагм. Стоит отметить, что в английском языке синтагма подразделяется на более мелкие составляющие: предъядерную часть, ядро и заядерную часть. Хотя, в работах некоторых российских лингвистов также наблюдается членение синтагмы на другие единицы [5, с.308].

Таким образом, можно сказать, что с фонетической точки зрения, русский и английский языки обладают рядом специфических особенностей. Благодаря этому, в целом, представители этих культур понимают речь друг друга, но порой могут возникать недопонимания. Стоит отметить, что без правильной интонационной базы речь не воспринимается как естественная, появляется столь нежелательный акцент. Во избежание трудностей в общении, необходимо овладеть познаниями не только в лексике и грамматике языка, но также учитывать фонетическую специфику языка и стараться грамотно использовать интонацию.

Литература

1. Кодухов, В. Н. Введение в языкознание : учеб. для студентов пед. ин- тов по спец. №2101 «Рус. Яз. И лит.» / В. Н. Кодухов. – Москва : Просвещение, 1979. – 136 с.
2. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 176 с.
3. Соколова, М. А. Практическая фонетика английского языка / М. А. Соколова. – Москва : Владос, 2001. – 384 с.
4. Online- teachers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlineteachersuk.com/>. (дата обращения : 14. 04. 15).
5. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учеб. для вузов / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – 5- е изд., испр. – Москва : Аспект Пресс, 2007. – 308 с.

УДК 811.111; 81'36

ГРНТИ 16.41.21

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОСТИ И СЕМЕЛЬФАКТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE MEANS OF EXPRESSING MULTIPLICATIVITY AND SEMELFACTIVITY IN ENGLISH

Александра Васильевна Ярошук

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: множество, семельфактив, мультипликатив, субъект, множественность, единичность.

Key words: multitude, semelfactive verb, multiplicative verb, subject, multiplicativity, singularity.

Аннотация. Семантическая категория множества является одной из универсальных лингвистических категорий. Однако она имеет свои особенности, связанные с конкретным языком, и в основном выражается разноуровневыми языковыми средствами и их взаимодействием. Целью данного исследования является описание средств, которые используются в английском языке для выражения мультипликативного и семельфактивного аспектов множества и выявление связанных с ними специфических особенностей.

С общенаучной точки зрения понятие множества представляет собой частный случай понятия количество, которое относится к числу

фундаментальных философских категорий. В оппозиции единичность/множественность, которая выражается различными языковыми средствами и прежде всего грамматической категорией числа имени, первый член интуитивно представляется ясным и простым, тогда как второй член имеет достаточно сложное устройство [1, с.17].

Семантическая категория множества определяется как совокупность значений «множественности» и «единичности» и каждое из этих значений соотносится с глагольной лексемой, а также с ситуацией, выражаемой в предложении. Чтобы реализовать множество ситуаций, нужно:

- множество моментов времени, в каждый из которых осуществляется одна ситуация;
- множество точек пространства, в каждой из которых осуществляется одна ситуация;
- и то и другое.

В большинстве языков есть определенные конструкции или глаголы, которые выражают мультипликативное значение, указывая на серию повторяющихся действий.

Мультипликативный тип глагольной множественности означает действия, которые относятся к неповторяющейся, конкретной ситуации, но имеют «сложную расчлененную структуру, действие которой складывается из неопределенного множества однородных актов, которые связаны друг с другом как звенья одной цепи» [2, с.23].

Мультипликативное множество включает в себя следующие элементы:

- мультипликативный тип множества, который можно сравнить с собирательным множеством;
- мультипликативный тип предикатного множества, который описывает ряд действий, которые повторяются регулярно через относительно небольшие промежутки времени и остающихся тождественными себе в течение всего момента их совершения;
- множество повторяющихся ситуаций, осуществляющихся в один промежуток времени [3, с.54].

В английском языке в поле мультипликативного множества концентрируются следующие средства:

- 1) Лексические мультипликативы. Это глаголы, семантика которых обозначает действие, расчлененное на ряд однородных актов, например: английские глаголы *bark*, *murmur*, *tap*, *sniff*, *twinkle*, etc.

Мультипликативы этого класса можно разделить на три подгруппы, в зависимости от субъекта, сочетающегося с предикатом:

- a) мультипликатив с одушевленным субъектом, напр., животным, птицей и тд.: *bark*, *cackle*, *twitter*, etc.
- b) мультипликатив с неодушевленным субъектом: *crack*, *rumble*, *gleam*, *clatter*, etc.
- c) мультипликатив, субъектом которого является человек: *shudder*, *shiver*, *cough*, *sneeze*, etc.

2) Грамматические мультипликативы. Это глаголы, которые образуются при помощи суффиксов многократности. В английском языке имеются глаголы с окончаниями – *er*, – *e*, которые означают повторное действие: *stutter* – запинаться, *babble* – бормотать.

Например: *The horses slowed down at the little river that crossed the road. Their hooves clattered over the wet, silvery stones.*

Особое значение в выражении мультипликативного значения глагола имеет категория вида (аспектуальность).

Ряд глаголов в английском языке могут выражать как мультипликативное, так и семьelfактивное значение, напр.: *nod, kick, etc.* Это связано с лексико-грамматическими свойствами глагола. Взаимодействие видового характера глагола с видовым значением – одна из центральных тем для понимания глагольной множественности в английском языке, так как количественное значение глагола связано с особенностями вида, времени и его лексическим значением.

Например: *He kicked the door* – он пнул дверь. *He was kicking the door* – он пинал дверь.

Семьelfактив – единичный квант мультипликативной ситуации (улыбнуться, стукнуть, моргнуть) [4].

Для выражения семьelfактивного значения служит конструкция *take/give + отглагольное существительное с неопределенным артиклем*. Существует такая же конструкция с глаголами *have, make, etc.*, которая как правило имеет делимитативное значение (*to have a chat* – поболтать).

Например: *to laugh – to give a laugh; to fly – to give a fly; to choose – to make a choice; to copy – to make a copy; to claim – to have a claim; to go – to have a go, etc.*

На данный момент невыясненными остаются лексические ограничения по образованию сочетаний данного типа. Исследования показали, что отглагольные существительные могут относиться к таким группам, как: дыхание, работа голосовых связок: *cry, chirp, gasp, giggle, sigh, shout, bray, whistler, snort, scream, wail*; действия, связанные с приемом пищи: *drink, swallow, gulp snack, sip*; движение частей тела: *crack, flick, kiss, rick, tug, turn, wink, wave, rap, slap, shove, thump, turn, tug*; действия, связанные внешней/незвучковой реакцией субъекта: *smirk, smile, grimace, grin*; абстрактные отглагольные существительные, обозначающие эмоциональные реакции: *hate, pride, dislike, like, hope*.

Отглагольное существительное может иметь определения, выраженные в основном прилагательными, которые могут характеризовать состояния/действия с точки зрения их:

1. Эмоциональной окрашенности: *terrible, weary, friendly, fierce, solemn, irritable, good-natured, delighted, savage, impudent, wild, lovely, disgusted, impatiently*:

e.g. *Suddenly, Rupert gave a wild laugh, and with his sword in his hand, jumped from the window into the moat below (Hope. Prisoner of Zenda).*

2. Многократности/однократности: *usual, another, rare, habitual*:

e.g. *The Wolfgang Press, the enigmatic 4AD band, make a rare visit to the North-East next week (Northern Echo. Arts Material).*

3. Протяженности во времени: quick, slow, sharp, long, steady, momentary:

e.g. She gave him a quick kiss before running upstairs and Joe felt guilty (Murphy. A Nest of Singing Birds).

4. Интенсивности: vague, deep, tiny, light, gentle, tight, small, hefty, severe:

e.g. Slowly Troy knelt to give Fanny Robin a gentle kiss (Hardy. Far From the Madding Crowd).

5. Направленности: upward, backward, up and down, forward:

e.g. She gave Shayne another up and down look (Halliday. Mermaid on the Rocks).

6. Манеры и способа совершения действия: loud, open, noisy, quiet, polite, gracious, sobbing:

e.g. Mrs Little gave a loud laugh which deteriorated into a spasm of coughing (Magorian. Goodnight Mister Tom).

С формально-синтаксической точки зрения мультипликативные и семельфактивные глаголы могут быть косвенно-переходными, непосредственными и прямо-переходными. С деривационной точки зрения можно различить грамматические (производные) и лексические (непроизводные) семельфактивы/мультипликативы. Значение грамматических семельфактивов/мультипликативов выражается определенным грамматическим показателем, а значение лексических выражается лексемой.

Говоря о типах соотношений между семельфактивными и мультипликативными значениями, следует отметить, как об этом уже говорилось выше, что в английском языке имеются непроизводные глаголы, которые обозначают оба значения (kick – ударить/ударять). В грамматике такие глаголы обычно относятся к лексическим мультипликативам. Неоднозначность глагольной лексемы снимается при помощи контекстуальных и грамматических средств.

Литература

1. Храковский, В. С. Типология итеративных конструкций / В. С. Храковский. – Ленинград : Наука, 1989. – 311 с.
2. Мукарапова, А. К. Мультипликативные глаголы в английском и кыргызском языках / А. К. Мукарапова. – Саарбрюккен : Изд-во «Lambert Academic», 2011. – 184 с.
3. Иванова, И. П. История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян. – Москва : Просвещение, 1976. – 512 с.
4. Губерт, Е. В. К вопросу о средствах выражения семельфактивного значения в английском языке / Е. В. Губерт. – Томск : Томский педуниверситет, 1998. – С. 39-49.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 378.02:37.016

ГРНТИ 14.35.09

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

FORMATION OF STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE AT GERMAN LANGUAGE CLASSES

*Алина Николаевна Анжина,
Ксения Аркадьевна Кашиур,
Вероника Александровна Хлюпина*

Научный руководитель: Г. И. Уткина, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: глобализация, межкультурная коммуникация, иностранный язык, социокультурная компетенция, День св. Мартина, традиции и обычаи

Keywords: globalization, intercultural communication, foreign language, sociocultural competence, St. Martin's Day, traditions and customs

Аннотация. Процессы глобализации влияют не только на политическую, экономическую ситуации в современном мире, но и изменяют процессы в межкультурной коммуникации людей. Сегодня знание иностранных языков становится необходимым средством общения людей, а сформированные социокультурные компетенции – залогом успешного профессионального будущего. Важно знать культуру, традиции и обычаи не только своей родной страны, но и страны изучаемого языка.

Ситуация, в которой живет современный человек, сложилась во второй половине XX века. Именно в это время кардинально изменились средства связи (Интернет, сотовый телефон), транспортной коммуникации (массовое авиасообщение, скоростные поезда). В экономике стали господствовать транснациональные корпорации, в культурной сфере – мировая массовая культура, а в политике возникли надгосударственные объединения, самым известным из которых стал Европейский союз.

Эти изменения охарактеризовали переход человечества на новый этап развития, который обозначается ведущими социальными мыслителями как «глобализация». Согласно З. Бауману [1] и У. Беку [2] гло-

бализация ликвидировала власть физического пространства и ее ограничения на коммуникацию между людьми и сделала актуальной необходимость изучения иностранного языка как средства межкультурной коммуникации.

Следовательно, для современного человека наряду с экономической, правовой и компьютерной грамотностью, владение иностранным языком становится одной из базовых социокультурных компетенций (СК). Согласно статье нового словаря методических терминов и понятий содержание СК «может быть представлено в виде четырех составляющих:

а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального *менталитета*);

б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);

в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (в т. ч. способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении);

г) владение способами применения языка (правильное употребление социально маркированных *языковых единиц* в речи в различных сферах *межкультурного общения*, восприимчивость к сходству и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями)» [3, с. 286-287].

Этот тезис находит своё отражение в одном из пунктов Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки Педагогическое образование (квалификация «бакалавр») [4]. В нём даны требования и характеристика профессиональной деятельности бакалавров, из которых следует, что их профессиональная деятельность включает не только образование и социальную сферу, но и культуру. Поэтому очень важно на занятиях по иностранному (немецкому) языку знакомить студентов с традициями, обычаями, праздниками, как своей родной страны, так и страны изучаемого языка. Таким образом расширяется кругозор студентов через знания о социуме другой страны, повышается уровень их образованности.

Формирование СК инициирует работу над такой темой, как «Праздники и традиции России и Германии», которая содержит информацию и о традиционных праздниках, и о праздниках и обычаях, характерных либо только для России, либо – Германии. Одним из таких праздников в Германии является День св. Мартина.

Прежде чем начать работу над этой темой, мы провели небольшой опрос коренных жителей Германии и российских немцев по поводу празднования Дня св. Мартина. Наш опросный лист состоял из трёх вопросов:

1. Знаете ли Вы кто такой св. Мартин?
2. Как Ваша семья отмечает этот праздник?
3. Нравятся ли Вам традиции Дня св. Мартина?

Нами были опрошены: Наталья Миллер (37 лет, Берлин), Инна Штраузер (39 лет, Бавария), Диана Штауб (22 года, Гамбург), Марк Шефер (23 года, Новосибирск), Маргарита Де Бюр (72 года, Воронеж).

Из ответа Н. Миллер следует, что в Берлине День св. Мартина считается детским праздником, который отмечается не только в школе, но и в семейном кругу: вечерние шествия детей с самодельными фонариками, пение традиционной немецкой песни «Ich gehe mit meiner Laterne», которая посвящена этому празднику.

Инна Штраузер рассказала, что сначала они всей семьёй идут в церковь, затем после церковной службы с друзьями отправляются на шествие в честь праздника.

Диана Штауб из Гамбурга со своими друзьями по университету помогают украшать город к празднику и делает миниатюрные фонарики из бумаги и свечей. Девушка подчёркивает, что традиции и обычаи этого праздника – очень интересны и необычны.

Также были опрошены немецкие семьи, проживающие на территории Российской Федерации. Так, например, Марк Шефер из Новосибирска рассказывает, что он отмечает этот праздник в Доме Дружбы (немецкое отделение). Они сами мастерят бумажные фонарики, поют песни и обедают.

Маргарита де Бюр из Воронежа поделилась впечатлениями своего детства: её мама запекала гуся и вся дружная семья зажигала дома свечи и обедала.

Проанализировав все ответы, можно отметить, что немцы и в Германии, и в России по-прежнему празднуют День св. Мартина. Причём празднование в Германии отмечено более разнообразными традициями и обычаями.

За основу работы над этой темой был взят аутентичный текст «Sankt Martin» [5], который студенты читали и переводили дома.

Sankt Martin

«Es geschah an einem Wintertag, dass er ritt durch das Tor von Arniens, da begegnete ihm ein Bettler, der war nackt und hatte noch von niemandem ein Almosen empfangen. Da verstund Martinus, daß von ihm dem Armen sollte Hilfe kommen; und er zog sein Schwert und schnitt den Mantel, der ihm allein noch übrig war, in zwei Teile, und gab die eine Hälfte dem Armen, und tat selber das andere Teil wieder um. Des Nachts danach sah er Christum für ihn kommen, der war gekleidet mit dem Stücke seines Mantels, das er dem Armen hatte gegeben. Und der Herr sprach zu den Engeln, die um ihn stunden: “Martinus, der noch nicht getauft ist, hat mich in diesem Kleide gekleidet.”

Viele Legenden und Geschichten ranken sich um die Person des heiligen Martinus. Man könnte auf den Gedanken verfallen, er selbst sei eine Legende, ein Produkt menschlicher Phantasie, doch hat er tatsächlich existiert.

Martin von Tours wurde um 316 in Sabaria, in Ungarn geboren. Sein Vater war ein römischer Rittmeister und auch Martinus diente zunächst als Soldat unter Kaiser Julian.

Er bekannte sich zum Christentum und gründete das erste Mönchskloster im damaligen Gallien. 371 wurde er zum Bischof von Tours ernannt. Er starb am 8. 11. 397 in Candes. Bestattet wurde er vermutlich am 11. 11. 397, weshalb dieses Datum zum Fest des heiligen Martinus wurde»[5, c. 8].

Es gibt noch einige Traditionen dieses Festes: bei Einbruch der Dunkelheit ziehen singende Kinder mit Martinifackeln und Laternen durch Städte und Dörfer. Die Martinilichter sind selbstgemachte Lampions aus hohlen Kürbissen, Gurken und Rüben mit eingeschnittenen Gesichtern.

«Der Brauch, an Martini eine Gans zu braten, geht auf die Legende zurück, dass der Heilige Martin sich bei seiner Wahl zum Bischof aus Bescheidenheit im Gänsestall versteckt haben soll. Die Gänse hatten ihn mit ihrem lauten Geschnatter aber verraten, weshalb er sie später braten ließ.

In Wirklichkeit aber hängt das Schlachten der Gänse mit dem Ablauf des bäuerlichen Jahres zusammen. Denn um diese Zeit wurde meist das Vieh von den Weiden in die Ställe getrieben, auf den Äckern gab es keine Arbeit mehr. Es musste Vorrat für den nahenden Winter angelegt werden, deshalb wurde um diese Zeit geschlachtet»[5, c. 8].

На следующем занятии по практическому курсу иностранного (немецкого) языка на основе содержания данного текста студенты самостоятельно строили систему упражнений, которая способствует формированию СК. В качестве примера ниже предлагаются отдельные виды упражнений:

Упражнение 1. Schreiben Sie die Assoziationen mit dem Wort „der Martinstag“ und besprechen Sie sie:

Упражнение 2. Entschlüsseln Sie die Wörter zum Thema „Martinstag“ Grundmartinsgemignganszustkindergeitsumzugragungsvrredung

Упражнение 3. Testen Sie sich:

1. Wer war der Heilige Martin?
a) ein Maler   b) ein Mönch   c) ein Schriftsteller
2. In welchem Jahrhundert lebte Martin?
a) IX   b) X   c) XI
3. Was gab der h. Martin den bettelarmen Menschen?
a) Essen   b) Geld   c) einen Mantel
4. Martin wollte vom Amt des Bischofs fliehen, aber jemand hat ihm darin gestört. Wer waren die Verräter?
a) die Menschen   b) die Gänse   c) niemand

5. Wohin hat sich der h. Martin entfernt, wenn er den Wehrdienst abgegeben hat?

- a) in die Wüste Ligoge b) in die Heimatstadt c) in Tours

6. Welchen Posten nahm Martin in der Kirche bis zur Verkündigung in den Bischof ein?

- a) einen Beschwörer b) einen Pfaffe c) einen Diakon

7. In welcher Stadt war Martin vom Bischof ausgerufen?

- a) Tours b) Paris c) Marseille

8. Wer war ein geistiger Inspirator für den h. Martin?

- a) Antonius der Große b) Athanasius der Große

c) Benedikt von Nursia

9. In welchem Jahr ist der h. Martin gestorben?

- a) 398 b) 397 c) 399

Упражнение 4. Lösen Sie die Rebusse:

a) Lösung: Gans

b) Lösung: Laterne

Упражнение 5. Setzen Sie bitte die nötigen Buchstaben ein: der Br.uch, der W..te.tag, ve.ste.k.n., der Bet.ler, der M.nt.l, die L.g.nd.n, h..lig, das Ge... natter

Lösung: der Brauch, der Wintertag, verstecken, der Bettler, der Mantel, die Legende, heilig, das Geschnatter

Упражнение 6. Entschlüsseln Sie die Wörter, die im Text gebraucht werden.

eterlan, ugkre, anletm, äsneg, eivh

Lösung: Laterne, Gurke, Mantel, Gänse, Vieh

Упражнение 7. Von welchen Traditionen dieses Festes geht die Rede in diesem Text?

Lösung: die Kinder machen die Laternen selbst, die Menschen gehen mit diesen Laternen am Abend spazieren, man bereitet besondere Speisen zu diesem Fest zu

Упражнение 8. Lösen Sie bitte dieses Kreuzworträtsel:

1. In welchem Monat feiert man den Martinstag?

2. Was tragen die Leute während des Aufzuges?
3. In welcher Stadt feiert man den Martinstag traditionell?
4. Wessen Schirmherr ist Martin?
5. Wohin gehen die Leute während des Aufzuges?
6. Bei wem ist dieses Fest besonders beliebt?
7. Welche Lebensstellung hat Martin gewählt?
8. Was für Zeit folgt nach dem Martinstag?
9. Welche Feier folgt nach dem Martinstag?
10. Wie nennt man das Symbol dieses Festes?

				N	o	v	e	m	b	e	r				
							L	a	t	e	r	n	e		
D	ü	s	s	e	l	d	o	r	f						
H	a	b	e	n	i	c	h	t	s						
							K	i	r	c	h	e			
							K	i	n	d	e	r			
							B	i	s	c	h	o	f		
					F	a	s	t	e	n	z	e	i	t	
			W	e	i	h	n	a	c	h	t	e	n		
								g	a	n	s				

Как показывает опыт работы, практико-ориентированные занятия играют большую роль в профессиональной педагогической подготовке студентов. Очень важно для высшей школы, чтобы все занятия, а особенно предметные, были практико – ориентированными, так как они помогают будущему бакалавру в формировании не только социокультурных, но и профессиональных компетенций, так как они переносят аудиторную работу в школьную среду. Студент сам обучается методике работы по формированию СК.

Литература

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. / З. Бауман. – Москва : Издательство «Весь мир», 2004. – 188 с.
2. Бек, У. Что такое глобализация / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова / У. Бек. – Москва : Прогресс – Традиция, 2001. – 304 с.
3. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 19.03.2015).
5. Das grosse Weihnachtsbuch. Basteln, Backen, Kochen und Singen zur Advents – und Weihnachtszeit.-München : Schloß Verlag GmbH, 1994. – 159 S.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ

LEXICAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF STANDART GERMAN IN SWITZERLAND

Вера Юрьевна Вамбольдт

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: немецкий язык, Швейцария, диалект, литературный язык, гельвецизм.

Keywords: German, Switzerland, dialect, standard language, helvetism.

Аннотация. Немецкий язык в Швейцарии значительно отличается от немецкого языка за пределами этой страны. В данной статье рассматриваются лексико-семантические особенности литературного немецкого языка в Швейцарии, прослеживаются различия в семантике и сфере употребления лексических единиц в швейцарском варианте немецкого языка в отличие от немецкого языка в Германии.

Немецкий язык – официальный язык Германии, Австрии, Лихтенштейна, один из официальных языков Швейцарии, Люксембурга и Бельгии; является одним из самых распространенных языков в мире после китайского, арабского, хинди, английского, испанского, бенгальского, португальского, русского и японского [1].

Немецкий язык в Швейцарии является одним из официальных языков наряду с французским, итальянским и ретороманскими языками. Около 5 миллионов швейцарцев (63% населения) считают немецкий язык родным. В 17-ти швейцарских кантонах из 26-ти немецкий язык является единственным официальным языком и еще в 4-х существует наряду с французским и итальянским [2, с. 4].

Положение немецкого языка в Швейцарии определяется своеобразием истории, развития и существования самой страны, ее народов и языков, на которых они говорят. В Западной Европе Швейцария относится к числу немногих государств, в которых более чем один язык одновременно являются официальными.

В Швейцарии немецкий язык представлен двумя основными формами – литературным языком (*Schweizerhochdeutsch*) и диалектом (*Schwyzerdütsch*). Диалектный уровень, образуемый так называемыми швейцарско-немецкими (алеманнскими) диалектами, является замкнутым лингвистическим образованием, функционирующим в основном в рамках немецкоязычных швейцарских кантонов, благодаря чему он считается национальным диалектом страны. Среди немецких одноранговых реализаций, выявляемых на диалектном уровне в других немецкоязычных ареалах, швейцарско-немецкий выделяется уникальностью своих структурных и функциональных свойств [3, с. 135-137].

Говоря о литературном языке в Швейцарии, следует заметить, что он в свою очередь обладает дифференциальными (швейцарскими) чертами, которые выявляются на всех системных уровнях. Характерно, что степень расхождения швейцарского варианта немецкого литературного языка с немецким литературным языком в Германии значительно выше, чем, например, австрийского. Дело в том, что длительное отсутствие лингвистического «поля», в котором обычно осуществляется взаимодействие диалектов и литературного языка, т.е. *Umgangssprache*, способствует здесь взаимодействию диалектов с литературным языком непосредственно, путем прямых контактов, что, безусловно, создает благоприятные условия для переинтеграции диалектных (алеманнских) форм. С другой стороны, литературный язык в Швейцарии опирается на собственную традицию и сформировавшуюся норму в рамках южно-немецкого типа письменного литературного языка XVIII века [3, с.141].

Среди слов, характерных для швейцарского варианта немецкого языка (гельвецизмов), значительную часть составляют единицы диалектного происхождения, что чаще всего определяется условиями номинации национальных реалий, предметов и явлений повседневной действительности, жизни и быта швейцарцев. Вовлечение таких слов в литературный язык определяется соответствующими факторами. Дело в том, что обычно местная диалектная лексика в условиях многодиалектной основы коллектива носителей данного литературного языка далеко не всегда может быть воспринята литературным языком вследствие своей локальной ограниченности и оказывается чаще всего в качестве территориальных вариантов в обиходно-разговорной речи данной области. В условиях немецкоязычной Швейцарии с ее однородным алеманнским диалектом, характерным для всей языковой территории, большая часть локальных диалектных названий явлений и предметов окружающего мира оказывается одинаково понятной и употребительной, что делает приемлемым их вовлечение и в систему номинации литературного языка. Подобной переинтеграции диалектных слов способствует также и то обстоятельство, что в Швейцарии диалект пользуется одинаковой престижностью у различных социальных и демографических групп населения и является подлинно национальным средством повседневного общения. Одновременно следует подчеркнуть, что функционирование диалектных слов в качестве составных элементов литературного языка поддерживается его традициями в прошлом в рамках южнонемецкого типа литературной речи. К таким диалектным по происхождению и по актуальной принадлежности относятся многие слова, обозначающие предметы быта, пищи, одежды, явления окружающей действительности и др.

Нередко диалектные по происхождению слова в литературном языке расширяют сферу своего использования и приобретают новые дополнительные значения. Так, существительное *der Weibel* (ср. нем. *Feldweibel* 'фельдфебель') в современном литературном языке Швейцарии означает *Gerichtsdienner* 'судебный пристав'.

Особую черту швейцарской лексики образуют слова, характерные для сферы делового, официального языка и представляющие собой словообразовательные гельвецизмы. К ним относятся такие слова, как *der Eidgenosse* со значением *Schweizerbürger* ‘гражданин Швейцарии’, которое используется только в отношении швейцарских подданных. Существительное *der Stimmbürger* также близко связано по значению с существительным *der Eidgenosse*, но только подчеркивает, что данный гражданин пользуется правом голоса: *Die Haltung der Stimmbürger wird sich zunächst in der Stadt Zürich zeigen.* – ‘Позиция граждан, обладающих правом голоса, прежде всего, проявится в Цюрихе’.

В составе лексики немецкого литературного языка Швейцарии заметное место занимают заимствованные слова, что в первую очередь определяется, как отмечалось, исторически сложившимися условиями, характером этнического состава населения страны и т.д. Наибольшую часть таких слов составляют заимствования из французского языка: *der Autocar* – *Gesellschaftswagen* ‘междугородный, туристический автобус’, *das Bébé* – *Puppe; kleines Kind* ‘кукла; ребенок’.

Латино-романская основа прослеживается также в таких словах, как *der Aktuar* – *Schriftführer; Gerichtsschreiber* ‘секретарь, писарь в суде, мелкий чиновник, служащий в бюро’, *der Kaput* – *Soldatenmantel* ‘солдатская шинель’. При этом такие слова, как *Salär*, почти вытеснили употребление немецких соответствий *Lohn, Gehalt* и участвуют в образовании других слов, например: *Monatsalär; Jahressalär* ‘месячный, годовой оклад’, *Mindestsalär* ‘минимальный оклад’, *Spitzensalär* ‘высший оклад’; ср. также *die Salarierung* ‘оплата’, *salarieren* ‘оплачивать’, например: *Wir bieten den Leistungen entsprechen des Salär.* – ‘Мы предлагаем заработную плату, соответствующую выполненной работе’.

Характерную черту лексики литературного языка составляют семантические особенности многих слов. Так, существительное *die Bühne* имеет в Швейцарии, помимо известного немецкого значения *Spielfläche* ‘сцена’, также значения: *Heuboden über dem Stall* ‘сеновал’, *Dachboden* ‘чердак’, а *der Estrich* означает, наряду с немецким *Fußboden* ‘пол’ также *Dachboden, Dachraum* ‘чердак, чердачное помещение’: *Natürlich hat der Hausierer keine Ahnung, dass wir nicht die Bewohner dieses Estrichs sind.* – ‘Естественно, уличный торговец не знает, что мы – не жители этого чердака’.

Существительное *der Schmutz* означает не только ‘грязь, мусор’, но и *Fett* ‘жир, сало’. Это значение прослеживается, например, в таких сложных словах, как *Entenschmutz* ‘утиное сало’.

Специфически швейцарским является также употребление слова *die Tochter* ‘дочь’ со значением *Mädchen; unverheiratete Frau* ‘девушка, незамужняя женщина’, например: *Er heiratete eine Tochter aus bekanntem Haus.* – ‘Он женился на девушке из известной семьи’.

Швейцарски отмеченной является семантическая структура у некоторых заимствованных слов. Так, *das Genie* ‘гений’ употребляется в швейцарском варианте немецкого языка также и со значением *Militär-, Ingenieurwesen* ‘военно-инженерное дело’, ср. *Genieoffizier* ‘офицер

инженерных войск'. Устаревшее в немецком *die Maturität* со значением *die Reife* 'зрелость' употребляется в Швейцарии со значением *Hochschulreife, Reifeprüfung* 'выпускной экзамен', например: *Ich bestand meine Maturität.* – 'Я сдал экзамен на аттестат зрелости' [3, с.154-159].

Таким образом, швейцарский вариант немецкого языка значительно отличается от литературного немецкого языка в Германии в лексическом и семантическом аспектах. Следует отметить, что значительную часть швейцарского немецкого языка составляют заимствованные слова. Многие слова в Швейцарии образуются так, чтобы носителям этого языка было удобнее и быстрее выражать свои мысли. Швейцарский язык богат синонимами и точнее различает схожие предметы, несоответствующие в мелких деталях, и швейцарцы с присущей им точностью могут использовать слово, подходящее в конкретном случае.

Литература

1. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Немецкий_язык_в_Швейцарии (дата обращения : 21.03.2015)
2. Siebenhaar, B. Dialekt und Hochsprache in der deutschsprachigen Schweiz / B. Siebenhaar, A. Wyler – Zürich: Edition "Pro Helvetia", 1997. – 46 S.
3. Домашнев, А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А. И. Домашнев – Ленинград : Наука, 1983. – 233 с.

УДК 811.1/2

ГРНТИ 16.41.21

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: БЕЛЬГИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

TO THE QUESTION OF VARIATION OF FRENCH: BELGIAN REGIONAL VARIANT

Артём Павлович Вознюк

Научный руководитель: Ф. Л. Косицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г.Томск, Россия

Ключевые слова: лексика, бельгийский региональный вариант французского языка, французский язык, диалект, архаизм, франкоговорящий.

Key words: lexicon, belgian regional variant of French, French, archaism, francophone.

Аннотация. В данной работе рассмотрено влияние немецкого и нидерландского языков, а так же фламандского наречия на бельгийский региональный вариант французского языка. В работе рассмотрены основные лексические особенности варианта, а так же причины его возникновения.

Бельгийский французский – региональный вариант французского языка в Королевстве Бельгия – один из трёх официальных языков,

употребляемых в стране, наряду с нидерландским и немецким. Франкоязычный ареал Бельгии состоит из двух частей – Валлонии и Брюсселя. Письменная форма французского языка в Бельгии незначительно отличается парижской, тогда как устные говоры сохранили черты, присущие местным романским языкам региона (пикардскому, валлонскому, шампанскому). Если диалектным субстратом в Валлонии является в основном валлонский диалект, то распространение французского языка в Брюсселе порождено историко-культурными причинами, поскольку столица Бельгии расположена на территории распространения нидерландского языка [1].

Французский язык Парижа ограниченно использовался в средневековой Бельгии, но гораздо более широкое распространение он получил в XIX веке, после начала наполеоновских войн и особенно после образования Королевства Бельгия (1830г.) с централизованной столицей в Брюсселе. Поскольку романоязычные группы (валлоны) составляли меньше половины (40%) населения нового государства, их главным инструментом власти и престижа стал французский язык, на котором тогда говорили элиты Европы и Америки. Валлоны быстро усваивали парижскую норму, постепенно забывая родные языки и диалекты, многие субстратные черты которых всё же проникли во французский язык Бельгии. Более того, многие фламандцы, в особенности буржуазия, также перешли на французский язык в Брюсселе и крупных городах страны. Со временем сложился особый языковой вариант французского в Бельгии [2].

Стоит отметить, что в Бельгии существует разделение живущих там франкофонов (франкоговорящего населения):

- *haute bourgeoisie fransquillone* (буржуазия, высшее общество) – общество, говорящее на литературном, классическом французском языке;
- *les classes moyennes* (средний класс) – говорящие на французском языке в его бельгийском варианте – с фламандскими заимствованиями;
- *le peuple unilingue* (одноязычное население) – говорящие на французском с явной фламандской окраской;
- *les immigrés wallons* (валлонские иммигранты) – говорящие на диалекте французского своего региона;
- *les travailleurs immigrés* (иммигранты, работающие в Бельгии, итальянцы, марокканцы и т.д.) – использующие французский в качестве языка для профессиональной коммуникации [3].

Сегодня влияние валлонского на французский язык в столице Бельгии не слишком значительно, за исключением некоторых восточных фобуров. Влияние адстрата на французский объясняется тем, что на 15 км севернее Брюсселя находится лингвистическая граница, отделяющая территорию, на которой официальным языком является нидерландский. К тому же есть и элементы пикардийского диалекта, которые превалируют над валлонским в указанном регионе [4]. При этом, стоит отметить избыточное количество англицизмов и американизмов в речи

брюссельцев. С одной стороны, они – результат деятельности крупных международных организаций в городе, а с другой – влияние соседнего (нидерландского языка). Разумеется, американизмы здесь – это не только модные, современные слова, по большей части, американские и английские выражения – неотделимая часть политической, спортивной и военной терминологии.

Таким образом, вывод довольно очевиден: столица Бельгии – город-билингва. Хотя, количество франкоговорящих здесь на сегодня около 80%, что делает Брюссель вторым по населению франкоговорящим городом мира.

Таким образом, бельгийский французский приобретает специфические черты в лексике. Ниже приведена сравнительная таблица отдельных лексем в двух языках и их русский эквивалент.

Таблица 1

Бельгийский	Французский	Русский
à tantôt	à tout à l'heure	тотчас, сразу же
s'accaparer	s'emparer	овладеть, завладеть, захватить
amitieux	amical	дружеский
arsouille (m)	un enfant espiègle	шаловливый, резвый ребенок
auditoire (m)	la salle de cours	аудитория, зал для лекций
bassin (m) denatation	la piscine	бассейн
bitu	ivre	пьяный
bloque (f)	la préparation aux examens	подготовка к экзаменам
bonbonne (f)	la bouteille de gaz	бутылка газировки
brol (m)	le désordre	беспорядок
caillant	très froid	очень холодно
carrousel (m)	le manège à chevaux de bois	карусель
carte-vue (f)	la carte postale illustrée	открытка
distinction (f)	la mention	упоминание
drache (f)	la pluie battante	проливной дождь
entièreté (f)	la totalité	совокупность, (общая) сумма, итог
Faire grimper quelqu'un à l'arbre	faire marcher quelqu'un	заставить кого-то идти
farde (f)	le dossier, la chemise	спинка стула, рубашка
femme (f) à journée	la femme de ménage	уборщица
filet(m) américain	le steak tartare	рубленный бифштекс (или конина) с горчичным соусом
gazette (f)	le journal	газета
jobiste (m)		студент на временной работе
pain (m) français	la baguette	багет, батон
panade (f)	un repas d'enfant – gâteau sec et fruits	полдник
pâté (m)	petit gâteau à la crème	пирожное с кремом
pétrolette (f)	la mobylette	мопед
pistolet (m)	le petit pain rond	булочка

Бельгийский	Французский	Русский
praline (f)	un bonbon au chocolat fourré	конфета с карамельной начинкой
Raconter des cracks	raconter des histoires	рассказывать истории
ring (m)	rond-point	кольцевая автодорога
savoir	pouvoir	мочь
slashes (m, pl)	les sandales	сандалии; босоножки
student (m)	étudiant	студент
tapis-plain (m)	la moquette	ковровое покрытие
tchinis (pl)	des riens	пустяки
tévé (m)	la télévision	телевизор
tomberfaible	s'évanouir	упасть в обморок, потерять сознание
vide-poubelle (m)	le vide-ordures	мусоропровод

Таким образом, можно заметить, что в бельгийском варианте нередко встречается использование архаизмов (à tantôt (бельг.) – à tout à l'heure (фр.)), обилие германизмов (jobiste (m), ring (m), raconter des cracks, student (m), slashes (m, pl)), а также иная система исчисления (70 – septante, 80 – octante (huitante), 90 – nonante).

Использование устаревшей, архаичной лексики, которая зачастую имеет более конкретное значение и поэтому проще в употреблении:

- aubette – kiosque à journaux; escabelle – échelle double; passet (wall., brux.) – petit bouc pour les pieds; rebulet (wall.) – recoupe, terme de meunerie;
- производные от числительных – huitantaine – около восьмидесяти (например, для описания количества: huitantaine personnes étaient là – там было около восьмидесяти человек) [5].

Отдельное внимание стоит уделить фландрицизмам (Les Flandricismes), наиболее часто встречающимся именно в Брюсселе:

- couque = pain d'épices (пряник, так называемая фламандская сдоба);
- crolle = boucle de cheveux (букля, локон);
- panne = tuile, poêle à frire (сковорода).

Литература

1. Гак В.И. Французский язык в современном мире / В.И. Гак // Иностранные языки в школе. – 2002. № 2. С. 80.
2. Гак В.А. Языковая ситуация во франкоязычных странах. //Язык, культура, этнос. Москва, 1994. С. 130-140.
3. Milicková L. Le parler français de Belgique – II // Sborník prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity Studia Minora Facultatis Philosophicae Universitatis Brunensis L. 18, 1997.
4. Machonis P.A. Aperçu de la situation linguistique en Belgique et en Suisse // The French Review, Vol. 81, No. 6, La Belgique et la Suisse (May, 2008), pp. 1135-1152.
5. Warnant L. Dialectes du français et français régionaux // Langue Française, No. 18. Les parlers régionaux (mai 1973), pp. 100-125.

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ИНТЕРВЬЮ» В АНГЛИЙСКОМ,
РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**
**THE SPEECH GENRE OF «INTERVIEW» IN ENGLISH,
RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES**

Евгения Павловна Еретнова

Научный руководитель: Ф. Л. Косицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль, речевой жанр, интервью, виды интервью, клише, идиома, реалия, аллюзия, разговорная речь, сленг, реалия, информационное интервью, оперативное интервью, интервью – расследование, интервью – портрет, беседа, флеш – интервью.

Key words: the publicist (journalist) genre, a speech genre, interview, types of interview, a cliché, an idiom, a reality, a hint, an informal conversation, a slang, an information interview, an expeditious interview, an interview of investigation, an interview of a portrait, a conversation, a flash – interview.

Аннотация. Данная статья выполнена на основе материалов трех языков: английского, французского и русского. В статье рассматриваются основные лексико-грамматические и стилистические особенности жанра интервью, а также даны такие определения как «газетно-публицистический стиль», «речевой жанр» и «интервью», и дана классификация видов жанра интервью. Каждая выделенная особенность жанра сопровождается более чем 3 примерами на каждом языке.

На сегодняшний день средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного сознания и мнения, отношений между людьми и общей информированности. Ключевым стилем здесь является газетно – публицистический (публицистический) стиль.

Целью данной статьи является выявление наиболее общих особенностей речевых жанров газетно – публицистического стиля на примере интервью. Объектом исследования являются речевые жанры газетно – публицистического стиля. Предмет исследования – речевой жанр «интервью» в сравнительном анализе в 3 языках.

Для начала следует более подробно рассмотреть понятия «газетно-публицистический стиль» и «речевой жанр».

Газетно-публицистический стиль (газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный) – один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. Данный стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино. Для газетно – публицистического стиля главными целями являются информационное обеспечение и воздействие. Газетно-публицистический стиль является наиболее популярным из всех функциональных стилей, поскольку его распространению

способствуют средства массовой информации – пресса, радио, кино, телевидение [1, с. 115].

Речевой жанр – это устойчивый стилистический тип высказывания (текст), для которого характерны объективность, нормативность, оценочность, но в тоже время они многообразны и служат для интеграции индивидов в обществе. В стилистике любого языка существует свой особенный стандарт для каждого речевого жанра.

Самым популярным речевым жанром был и остается такой речевой жанр газетно–публицистического как интервью. Любое интервью – это диалог или полилог. Его направленность и содержательность зависит от количества участников разговора. М. П. Брандес дает такое определение диалога: «Диалог – это специфическая форма речи, которая происходит при непосредственном обмене высказываниями собеседников. Содержательная сторона диалога расчленена между собеседниками и одновременно объединена предметом разговора» [2, с.121].

Интервью представляет собой определенную композицию и, в основном, состоит из трех частей: заголовок, вступительная статья и основной текст. Чаще всего каждое интервью имеет яркий и образный заголовок, который используется для привлечения внимания читателей. [2, с.197].

В любом случае интервью – это разговор между двумя и более людьми. Это могут быть не только весьма известные люди и политики, но иногда и простые представители рабочего класса, иностранцы, люди из низших слоев общества. Такая нестабильность адресанта в свою очередь привела к некоторым негласным правилам касательно лексического и стилистического наполнения того или иного материала. Стоит также отметить, что необходимость обрабатывать огромное количество материала за короткое время, необходимость сделать его интересным и содержательным, сохранить индивидуальность рассказчика и подчеркнуть суть и цель интервью также наложили заметный отпечаток на формирование этих особых критериев. [3, с.144]

Также стоит помнить, что многое зависит и от направленности интервью, так как каждый вид имеет свое назначение. Обычно выделяют следующие виды интервью:

1. *Информационное интервью* – это наиболее часто используемая разновидность данного жанра, направленная на сбор новостей, ограниченное времени, что сделало этот вид интервью одним из самых динамичных речевых жанров.

2. *Оперативное интервью* – это разновидность информационного вида интервью, основной целью которого является сбор различных мнений касательно какого-либо конкретного вопроса. Ведущей особенностью данного вида интервью является стандартная форма вопросов, которые задаются огромному количеству людей и обычно представляет собой фиксированный список.

3. *Интервью-расследование* – вид интервью, предназначенного для серьезного и более подробного изучения какой – либо ведущей проблемы или важного события. Для интервьюера важным умением является

следить за ходом рассуждения интервьюируемого, а также необходимо располагать к себе человека и уметь делать выводы и извлекать информацию не только из вербальных, но и невербальных слов и жестов.

4. *Интервью-портрет* (персональное интервью) – вид интервью, сфокусированный на одном единственном герое. Им может стать любой человек.

5. *Беседа (диалог)* – разновидность интервью, когда журналист не только задает вопросы, но и сам участвует в процессе обсуждения той или иной проблемы.

6. *Флеш-интервью* – разновидность короткого интервью, часто практикуется в перерыве прямых спортивных трансляций на телевидении [4, с. 113].

Как мы видим, существует множество видов интервью, каждый из которых имеет свои специфические особенности. Но не смотря на это, с течением времени и развитием и распространением СМИ, в данном речевом жанре выработались основные принципы, которые в свою очередь являются «общими» не только для видов внутри одного речевого жанра, но для различных языковых систем. Так, можно выделить несколько следующих особенностей:

1) использование клише и устойчивых выражений, различных терминов и названий.

В русском языке – *знаменательное событие; как следует из компетентных источников; практика показывает, что; нежелательные последствия; в ходе рабочего визита; подводя итоги рабочего визита.*

В английском языке – *an invitation to visit Moscow; nuclear tension; UN Security Council; restricted information; a statement issued by; talks are underway between.*

Во французском языке – *événement important; ce programme envisage; la communication interculturelle; les vains appels.*

2) использование экспрессивности языка как способа привлечения внимания читателя, выражения отношения к передаваемой информации, расстановки оценочных акцентов и т.п.

В русском языке – *искрометный ответ; к счастью/к несчастью; безоблачное будущее; ненавистный иностранцам; как много времени минуло с тех пор!; с горечью замечу.*

В английском языке – *his politeness was extraordinary; keeping marauding publishers at bay; a speech of valiant lucidity.*

Во французском языке – *faisons – nous un point; comment; je sais.*

3) насыщенность самыми разнообразными реалиями (общественной, политической и культурной жизни), аллюзиями (к литературе, истории, кино и т.п.) и цитатами.

В русском языке – *панельные дома; «хрущевские пятиэтажки»; маршрутное такси; «спальный район»; коммунальная квартира; «самиздат»; земские начальники; «безбожная пятилетка».*

В английском языке – *«new universities»; the Ivy League; independent public schools; the Grape State; graduate recruiters; the Premiership; the hunting Bill; the Upper House.*

Во французском языке – était monnaie courante; les dictatures communistes; sans précédent.

4) использование разговорной лексики и сленга.

В русском языке – запахло сенсационным разгромом фаворита; с книгами сейчас, слава Богу, проблем нет; если пробежаться глазами по прилавкам; поколение, которое воспитывав для одной жизни, а выкинули совсем в другую; «Поскольку на политиков мне искренне наплевать, скажу об обществе».

В английском языке – murdoch's group must juggle these factors while ensuring it does not take its eyes off the main prize; Tony Blair was accused of running scared last night...; for all the media hoo-ha about hunting; he trotted fluffily into the Chamber for Questions yesterday, cocky as you please; Rubbish? Oh, really?; he was quickly spotted by the passers-by.

Во французском языке – je sais pas ce que; tu es fou; mais le désarroi appelle des metaphors extrêmes.

5) использование фразеологизмов, идиом, цитат, аббревиатур, каламбуров, игры слов.

В русском языке – Русские подсластили пилюлю; Кто на Рублевке живет?; Не облагай меня без нужды (статья о налогах); «Оскар» невезения; Экий вок (заметка о китайской сковороде «вок»); Сотворение суши (материал о японской кухне); Во саду ли в огороде; Дежавю; Пикник на обочине; Мера за меру; Американец в Париже; При царе Горохе; Львиные сердца; Кто виноват и что делать? и т.п.

В английском языке – Lofty Ambition; Stone Alone; A Knight to Remember; Sitting Pretty; Where the Grass Is Greener; Palace Goes Pop for the Jubilee; 1066 and All That Ignorance of History.

Во французском языке – nous passerons le témoin au prochain millénaire; qui donc parsème sa langue; les expressions toutes faites; un rôle non marqué par des stéréotypes patriarcaux.

Очевидно, языковые системы имеют схожие основные особенности, что и было доказано в вышеизложенных материалах. Хотелось бы отметить, что при работе с материалами интервью (особенно письменного его вида), следует обращать внимания на уровень образованности, принадлежность к определенной религии, субкультуре, возраст, социальный статус, так как это дает возможность в лучшей степени понять смысл сказанного и позволяет передать информация в лучшей степени. Это необходимо для лучшего восприятия. В большинстве случаев, каждое выражение можно свободно перевести на один из трех языков, но довольно часто встречаются такие речевые обороты, которые не имеют эквивалента. Чаще всего они связаны с какими – либо историческими событиями, поэтому важно знать хотя бы основные исторические события.

В данной статье были рассмотрены такие понятия как «газетно– публицистический стиль», «речевой жанр», «интервью», были выделены его основные лексические особенности и проведено сравнение их использования на примере материалов английского, русского и французского языков. Исследование показало, что все особенности жанра ин-

тервью используются во всех трех языках. Однако, стоит отметить, что иногда происходят трудности с переводом с одного языка на другой, так как каждый язык имеет свои особенные лексические единицы, которые не имеют аналогов в другом языке. В таком случае стоит более тщательно и внимательно просмотреть материал и попробовать передать материал лексическими единицами переводимого языка.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. – Москва: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940–1960-х гг. – С.159–206.
2. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс. Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. – Москва, Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. Теоретические основы методики обучения перевод. – Москва 1997.312 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. – Москва,1996. 289 с.

УДК 81'0

ГРНТИ 16.21.25

РАЗВИТИЕ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

DEVELOPMENT OF FUTURE TENSES IN ENGLISH

Елена Андреевна Зорина

Научный руководитель: Т.Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: будущее время, модальные глаголы, грамматикализация, древне-, средне-, ранненовоанглийский язык.

Key words: future tense, modal verbs, grammaticalization, Old English, Middle English, Early New English.

Аннотация. Данная статья выполнена в русле диахронического подхода. В статье рассматривается процесс становления форм будущего времени в древне-, средне- и ранненовоанглийском языках, устанавливаются периоды окончательной грамматикализации указанных форм.

В древнеанглийском, как и в других германских языках, не было специальной формы для передачи будущего времени. Будущее время выражалось главным образом с помощью формы настоящего времени. Кроме того существовало более подробное описание текста временно-го отрезка или весь лексический состав подсказывал идею будущего. Например: *Of þe forð gæð þe heretoza.* – ‘От тебя произойдет тот вождь’. *Is me mid Hruntinge dom zewyrce orðe mec deað nimeð.* – ‘Язавою себе с помощью меча славу, или смерть возьмет меня’.

Особенно ярко проявляется значение будущего времени у форм настоящего времени при переводах с латинского. Так, в переводах Эльфрика латинская форма будущего времени *atabo* передается при помощи

формы настоящего времени: *Ic lufize to dæz oððe to merzen.* – ‘Я люблю сегодня или завтра’ [1, с. 197].

Одновременно в древнеанглийском языке значение будущего времени могло передаваться при помощи модального составного сказуемого. Эта функция была присуща модальным глаголам *sculan* и *willan* в сочетании с инфинитивом, однако и составное сказуемое с другими модальными глаголами, например с глаголами *cunpan* и *durpan*, также могло передавать наряду с основным – модальным – значением и оттенок будущего времени [2, с. 130].

Временное значение для составного сказуемого с модальными глаголами *sculan* и *willan*, вплоть до конца древнеанглийского периода не было основным, так как у модальных глаголов было свое лексическое значение: *sculan* – долженствование, *willan* – желание или волеизъявление. Например: *Ponne sculon hie þas helle secan and þas grimman grund.* – ‘Тогда они (должны) будут искать тот ад и ту страшную бездну’. *He wile eft gesettan heofona rice mid hluttrum saulum.* – ‘Он снова создаст (хочет создать) небесное королевство с помощью чистых душ’ [1, с. 198].

Эти же формы могли употребляться и для передачи латинского будущего: Д.а. *Ælc treow man sceal lceorfan, þe gode wæstmas ne bið.* – Лат. *Omnis arbor, quae non facit fructum bonum, exidetur.* – Рус. ‘Всякое дерево, которое не приносит хороших плодов, будет срублено’. Д.а. *Ic wille wyrcean min setl on norðdæle.* – Лат. *Ponam sedem meam ad aquilonem.* – Рус. ‘Я воздвигну свой трон в северной части’.

Описательные конструкции с глаголами *sculan* и *willan*, передающие будущее время в древнеанглийском, имели четкое временное значение. К концу древнеанглийского периода увеличивается количество случаев, когда описательная конструкция передает значение будущего действия с минимальным оттенком модальности. Например: *Ic eow to soðe secgan wille and þæs in life lige ne wyrðeð.* – ‘Я расскажу вам всю правду и о том, что есть в жизни недостойного’. *Ne dearf he hopian þu bystrum forðylmed... of þam wyrmsæle, ac ðær winian sceal awa to alder.* – ‘Он не смеет надеяться победить мрак этого ада, но останется там жить навечно’ [1, с. 198].

В среднеанглийский период передача будущего времени при помощи форм настоящего имела место быть, особенно с глаголами движения, которые благодаря своему лексическому значению способны четко выражать значение будущего. Например: *Although it be soure to suffer, þere cometh swete after.* – ‘Хотя страдать неприятно, после страдания придет радость’.

Но в это время значительно увеличилось количество описательных конструкций, передающих будущее время. Наряду с количественным ростом происходит и качественное изменение – переход составного глагольного сказуемого в аналитическую форму глагола [3, с. 80].

Данный процесс связан с семантическим сдвигом: от модального (субъективного) способа выражения будущего к созданию формы передачи объективного будущего. Этот переход связан как с изменением

лексического, так и с изменением грамматического значения самих модальных глаголов, входящих в описательную конструкцию. Модальный глагол утрачивает свое лексическое значение и передает только грамматическое значение объективного будущего. Параллельно с процессом утраты собственного лексического значения происходит и процесс утраты им самостоятельного синтаксического статуса: из равноправного члена словосочетания модальный глагол + инфинитив он становится вспомогательным глаголом – частью морфологической глагольной формы. Вся конструкция в целом при этом превращается из словосочетания в единую морфологическую форму глагола, то есть происходит утрата синтаксических связей между бывшим модальным глаголом и инфинитивом. Процесс грамматикализации, т.е. превращения описательных конструкций с модальным глаголом в аналитическую форму глагола начинается в среднеанглийском со специализации части этих конструкций на передаче будущего времени [4, с. 124].

Если в древнеанглийском конструкции с любым модальным глаголом в сочетании с инфинитивом передавали в той или иной мере будущее время, сохраняя, при этом свое модальное значение, то в среднеанглийском для выражения будущего времени употребляются только конструкции *shall* + инфинитив и *will* + инфинитив [1, с. 199-200]. Например: *And Arcite is exiled upon his heed; For ever – to as out of that contree; Ne never – to he shal his lady see.* – ‘И Арцит изгнан под страхом смерти навечно из той страны и никогда не увидит свою даму сердца’. *Now demeth yow as yow liste, ye that can; For I wol telle forth as I bigan.* – ‘Ну так, думайте, как хотите, те, кто может, а я буду продолжать свой рассказ, как я начал’.

Следует отметить, что лексическое (модальное) значение глагола *shall* исчезает гораздо раньше, чем модальное значение глагола *will*. Во время среднеанглийского периода происходит полная грамматикализация сочетаний *shall* + инфинитив. Во второй половине среднеанглийского периода, таким образом, возникает аналитическая форма будущего времени глагола с вспомогательным глаголом *shall*. Например: *And lat see who shal the soper winne.* – ‘И давайте посмотрим, кто выиграет ужин’.

Чосер в своем переводе Боеция передает латинские формы будущего времени в основном с помощью этой аналитической формы: *S.a. Heer shal ben the reste of your labours.* – *Лат. Haec erit vobis requies laborum.* – Рус. ‘Здесь вы отдохнете от трудов ваших’ [1, с. 200].

Вспомогательный глагол *shall* в среднеанглийский период употребляется для передачи будущего времени во всех лицах [5, с. 93]. Например: *Abyd, Robin, my leve brother; Som better man shal telle us first another.* – ‘Подожди, Робин, мой дорогой брат, кто-нибудь другой расскажет нам сначала свой рассказ’. *Me thinketh that I shal reherce it here.* – ‘Мне кажется, что я повторю его (этот рассказ) здесь’.

Сочетания инфинитива с глаголом *will* в среднеанглийский период при передаче будущего времени, при этом имеют дополнительный оттенок волеизъявления. Из этого следует, что глагол *will* еще не утратил

полностью своего лексического значения [1, с. 201]. Например: *In this world right now ne knowe I non; So worthy to ben loved as Palamon; That serveth yow, and wol don al his lyf.* – ‘В этом мире сейчас я не знаю никого, кто был бы столь достоин любви, как Паламон, который служит Вам и будет (хочет) служить всю свою жизнь’.

В среднеанглийском зарегистрированы также сочетания глагола *wurthen* с инфинитивом, которые передавали значение будущего времени: *Grete waters wurthen gut red of mannes blode.* – ‘Большие реки станут красными от человеческой крови’.

Однако эти сочетания употреблялись очень редко и вскоре исчезли из языка совсем в связи с исчезновением глагола *wurthen* [6, с. 123].

Грамматикализация сочетаний с глаголом *will* начинается только в ранненовоанглийский период. В это время *will* во многих случаях полностью утрачивает свое лексическое значение и превращается во вспомогательный глагол.

Таким образом, в ранненовоанглийском существуют две аналитические формы, которые передают значение объективного будущего времени. В начале периода обе эти формы употреблялись для всех трех лиц единственного и множественного числа [1, с. 201].

Однако к середине XVII века вспомогательный глагол *will* вытесняет *shall* во 2 и 3 лице единственного и множественного числа. Этот процесс был описан грамматистами середины XVII века. Например, Дж. Уоллис в своей грамматике, написанной на латинском языке и вышедшей в 1653 году («*Grammatica Linguae Anglicanae*»), пишет, что *shall* выражает чистое будущее время лишь в 1-м лице в единственном и множественном числе, а *will* – во 2-м и 3-м лице в единственном и множественном числе. В то же время он отмечает, что *shall* во 2-м и 3-м лице означает обещание, а *will* в 1-м лице – желание. Правило о распределении *shall* и *will* по лицам, очевидно, не совсем точно отражало современное ему положение вещей. Можно предположить, что оно было абсолютно верным лишь во второй части, касающейся употребления *will* [1, с. 202]. В отношении *shall*, прошедшего путь грамматикализации еще в среднеанглийский период, Дж. Уоллис возможно делает невольную ошибку, распространяя значение, возникающее у *shall* в определенном употреблении, на все случаи употребления его со 2-м и 3-м лицом.

Тем не менее, это правило использовали грамматисты XVIII века, особенно те из них, которые основывались на законах «разума», и во второй половине XVIII века грамматисты нормативного направления придали ему форму конкретного правила, которое и по сегодняшний день соблюдается в английской школьной грамматике.

В живом разговорном языке нет четких грамматических границ. Здесь формы с *will* распространяются на все лица и появляются краткие формы типа *I'll do, he'll do* и т.д. Эти формы впервые были отмечены в XVII веке.

Сокращенная форма вспомогательного глагола *'ll*, по мнению специалистов, восходит к *will*. Таким образом, в разговорном английском

языке в новоанглийский период формы будущего времени с *will* вытесняют более старую (первую по времени грамматикализации) форму с *shall* [1, с. 202].

Что касается аналитических форм относительного будущего времени (Future-in-the-past), то в древнеанглийском оно передавалось в основном двумя способами:

- с помощью форм прошедшего времени сослагательного наклонения, например: *And sædon þæt his sunu wære gesundful.* – ‘И сказали, что его сын поправится’.
- с помощью глагольного составного сказуемого с модальными глаголами *sculan* и *willan* в прошедшем времени: *He seolfa onget þæt hine mon ofslean sceolde.* – ‘Он сам понял, что его убьют’ [1, с. 203].

В конце периода под влиянием общей тенденции к вытеснению сослагательного наклонения из сферы выражения временных значений в сложноподчиненном предложении, относительное будущее начинает передаваться при помощи формы настоящего времени изъявительного наклонения: *Hie sweotollice cyðdon þæt se egeslica domes dæg cymeth.* – ‘Они ясно говорили, что день страшного суда наступит’.

Сочетания инфинитива смыслового глагола с формами *sceolde* и *wolde* в это время еще не были грамматикализованными, что ясно проявлялось в том факте, что они встречались лишь в контекстах, семантически близких первоначальному значению глаголов *sculan* и *willan* соответственно.

Относительные будущие действия, которые выражались с помощью этих сочетаний, как правило, передавали оттенки долженствования или желательности: *Ic gecwæþ on behate þæt ic heonan-forþ nelle habban wifes getanan.* – ‘Я сказал, дав обещание, что у меня впредь никогда не будет жены’. *He seolfa onget þæt hine mon ofslean sceolde.* – ‘Он сам понял, что его убьют’ [1, с. 203].

Вначале среднеанглийского периода ведущим средством передачи относительного будущего становятся сочетания *sholde* (*wolde*) с инфинитивом. Процесс грамматикализации этих форм происходит параллельно с процессом грамматикализации просто будущего.

Интенсивная грамматикализация описываемых форм начинается со второй половины XIII века, причем первым грамматикализуется, то есть утрачивает полностью свое лексическое значение и превращается во вспомогательный глагол, глагол *sholde*: *Valerian gan faste unto hir swere that for no cas ... he sholde never-to biwreyen here.* – ‘Валериан начал сильно клясться ей, что он ни в коем случае никогда не выдаст ее’ [1, с. 204].

Таким образом, уже в конце среднеанглийского периода появляется аналитическая форма относительного будущего с вспомогательным глаголом *sholde*.

Что касается формы с *wolde*, она подвергается грамматикализации только в ранненовоанглийский период.

Вместе с формой Future-in-the-past в придаточных предложениях, зависящих от глагола в прошедшем времени, вплоть до конца среднеанглийского периода могла употребляться форма простого будущего: *Men seyde eek, that Arcite shal nat dye; He shal ben heled of his maladye.* – ‘Говорили также, что Арсит не умрет, а будет вылечен от своей болезни’.

Ранненовоанглийский период характеризуется развитием целой системы форм относительного будущего. Позже всего, уже в новоанглийский период (XVIII век), появляется Future-in-the-past continuous tense: *Thinking of the moment when he would be standing before the Judge, Varney began to stir restlessly in his bunk* [1, с. 204].

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения будущего времени показал, что в древнеанглийский период будущее выражалось с помощью формы настоящего времени, а также при помощи модального составного сказуемого, состоящего из глаголов *sculan* и *willan* и инфинитива. В среднеанглийский период происходит грамматикализации конструкции *shall* + инфинитив, её превращение из составного глагольного сказуемого в аналитическую форму глагола. В ранненовоанглийский период заканчивается грамматикализация сочетаний с глаголом *will*. Этот глагол полностью утрачивает свое лексическое значение и превращается во вспомогательный глагол. Процесс становления форм будущего времени завершается в новоанглийский период развитием целой системы форм относительного будущего.

Литература

1. Иванов, И. П. История английского языка / И. П. Иванов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лань», 1999. – 256 с.
2. Хлебникова, И. Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка / И. Б. Хлебникова. – Москва : Изд-во «Высшая школа», 1996. – 147 с.
3. Расторгуева, Т. А. История английского языка / Т. А. Расторгуева. – Москва : Изд-во «Астрель», 2003. – 348 с.
4. Ильиш, Б. А. История английского языка / Б. А. Ильиш. – Москва : Изд-во «Высшая школа», 1968. – 419 с.
5. Аракин, В. Д. История английского языка / В. Д. Аракин. – Москва : Изд-во «Физматлит», 2003. – 272 с.
6. Смирнитский, А. И. Лекции по истории английского языка / А. И. Смирнитский. – Москва : Изд-во «Добросвет», 2011. – 236 с.

УДК 811.1/2
ГРНТИ 16.41.21

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: КАНАДСКИЙ ВАРИАНТ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

FRENCH LANGUAGE ON THE AMERICAN CONTINENT: CANADIAN FRENCH

Роман Павлович Колосов

Научный руководитель: Ф. Л. Косицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: французский язык, Канада, канадский вариант французского языка, Франция.

Key words: French language, Canada, Canadian French, France

Аннотация. В настоящей работе представлен исторический контекст развития канадского варианта французского языка, а также показаны отличия от классического французского языка в фонетике, грамматике и лексике.

В Эпоху Завоеваний король Франциск I организовал западную экспедицию с целью найти более удобный путь в Китай. В 1534 г Жак Картье, возглавлявший экспедицию, высадился на Новую землю на полуострове Гаспе и объявил эти владения собственностью короля Франции. Французы незамедлительно начали колонизировать новые земли, что в конечном итоге привело к тому, что они заняли половину североамериканского континента.

Французские колонисты продолжали селиться в Новой Франции до XVII – XVIII вв., принося на континент как классический французский язык, так и наречия севера Парижа и других языков Ойль той эпохи. Некоторые лингвисты считают, что именно в это время несколько вариантов французского языка слились в единый разговорный язык Новой Франции.

Конец XIX в был ознаменован бурным ростом индустриализации на территории Канадской Конфедерации. Это увеличило взаимодействие между франкоговорящими канадцами и американцами, использовавшими английский язык. Большинство коммерческих сделок проходило на английском языке, что вынуждало канадцев заменять французские слова, за ненадобностью, вышедшие из обихода, английскими эквивалентами. В основном это были слова из области производства, торговли и права. Большой вклад в развитие языка внёс франкоканадский диалект рабочих под названием «жуаль».

Тихая революция в Канаде обозначила большое стремление франкоговорящих канадцев к культурному самоопределению и обособлению. Это, в некоторой степени, обусловило квебекский сепаратизм, который проявляется и по сей день в желании Квебека получить независимость от Канады. В 1977 г Национальным собранием Квебека была принята Хартия французского языка, провозгласившая французский

язык единственным официальным языком провинции [1]. В настоящее время квебекский вариант французского языка является самым распространённым в Канаде. Не смотря на некоторые ограничения по отношению к английскому языку в наше время, он значительным образом изменил словарный состав французского языка на американском континенте, что становится особенно заметно в разговорной речи франкоговорящих канадцев.

Фонетически, разница между континентальным и канадским вариантами французского языка напоминает разницу между английским и американским вариантом английского: имеются различия в ударении и интонации. Любопытно, что на письме оба официальных варианта французского языка, практически, идентичны. Однако, когда речь заходит о неформальной беседе, различия становятся очевидными. Если канадец без труда понимает француза, то жителю европейского континента придётся изрядно постараться, чтобы понять неформальную речь канадского собеседника. Дело в том, что в разговорном канадском варианте французского языка используется слишком много идиом, слов, культурных отсылок и выражений, незнакомых коренным французам. Ниже будет приведены некоторые основные различия между континентальным и квебекским вариантами французского языка.

Грамматика. Во Франции для обозначения принадлежности используется предлог «de». В канадском варианте французского языка эту функцию выполняет предлог «à» – *la voiture à Paul* – машина Поля.

Помимо привычных слитных артиклей «du», «des», «au» и «aux», канадцы используют следующие слитные артикли: «sul» (*sur+le*), «sua» (*sur+la*), и «sés» (*sur+les*), «dins» (*dans + les*), «danl» (*dans + le*) и «dan» (*dans + la*).

Так же, развитие французского языка на американском континенте внесло изменения в систему местоимений. В разговоре канадцы употребляют два варианта местоимения «мы» (*nous*) – безличное «on» в значении «мы с тобой» и *nous autres* (в значении «мы без тебя»). Местоимение «вы» (*vous*) так же существует в двух вариантах: «vous», как вежливое обращение к одному человеку и «vous autres» при обращении к нескольким людям. Стоит отметить, что происхождение данных местоимений аналогично испанским «*nosotros*» и «*vosotros*».

Фонетика. Основное, что отличает канадский вариант французского языка от континентального французского – это произношение. Канадцы произносят носовые гласные ещё более назализовано, а звук [ã] в повседневной речи превращается в [ẽ]. Серьёзному изменению подверглись правила чтения: буква *é*, передающая у французов закрытый звук [e] читается канадцами как открытый [e]. Буквосочетание *ai*, а также *ê* и *è*, в свою очередь, читаются как [aj] или [ae]. Сочетание «*au*», как и «*ô*» читается как [ou]. В словах «*moi*» и «*toi*» сочетание «*oi*» всегда произносится как [we].

Несмотря на огромное количество изменений, в некоторых моментах канадский французский язык является более архаичным, по сравнению с континентальным. Так, например, в канадском французском

буква «â», как и 300 лет назад даёт звук [a] заднего ряда, в то время, как во Франции различие между «a» и «â» было со временем утрачено. Так же на территории Франции используется увулярный звук [ʋ], в то время, как в Канаде пользуются более архаичным альвеолярным [r], похожим на русский звук [r].

Самые серьёзные отличия наблюдаются в словарном составе. В силу того, что канадский вариант французского языка изолированного развивался на протяжении трёх веков, большая часть выражений и слов, связанных с предметами, появившимися в этот период, существенно отличается от эквивалентов, распространённых на территории Франции. Далее будут представлены самые употребляемые слова и выражения, характерные для канадского варианта французского языка [2], [3].

Таблица 1

Канадский	Французский	Русский
Agace-pissette	L'allumeuse	Спичка
Aubaine (ouvente)	Les soldes	Распродажи
Banc de neige	La congère	Сугроб
Barguigner	Marchander	Торговаться
Barrer	Fermer à clé	Закрывать на ключ
Bas	Chaussettes	Носки
Batterie	La pile	Батарейка
Bazou	Vieille voiture en mauvais état	Старая машина, уже в плохом состоянии
Bec	Le baiser	Поцелуй
Bécosses	Les toilettes	Туалет
Bienvenu	Je vous en prie	Пожалуйста
Bière tablette	La bière tiède	Теплое пиво
Blonde	La petite amie	Подружка
Bobettes	Les culottes ou sous-vêtements	Трусы, нижнее белье
Capot	Le manteau	Пальто
Capoté	Fou	Сумасшедший
Char	L'automobile	Автомобиль
Chum	Lepetitami	Друг, парень
Couple (une)	Quelques	Некоторые, несколько
Cruiser	Draguer	Подцепить; завлекать, приставать (к женщинам), «кадрить»
Fête	L'anniversaire	День рождения
Findesemaine	Week-end	Конец недели, выходные
Flots	Les enfants	Дети
Frette	Froid	Холодный
Gang	La bande, le groupe d'amis	Банда, группа друзей
Joke	Lablague	Шутка
Laveuse	Machine à laver le linge	Стиральная машина
Ma tante, mon onc'	L'oncle, la tante	Дядя, тетя

Канадский	Французский	Русский
Mise à pied	Le licenciement	Увольнение; роспуск
Pantoute	Pas du tout	Совсем нет
Pasmal	Assez	Достаточно
Paspire	Très bien	Очень хорошо
Placotter	Bavarder	Разговаривать, болтать
Platte	Ennuyeux	Скучный
Présentement	En ce moment	В настоящий момент
Sou	Un cent	Сотня, сто
Toune	La chanson	Песня
Tripper	Prendre du plaisir, aimer beaucoup	Обожать получать удовольствие
Trouble	Le problème	Проблема
Vidanges	Poubelles	Мусорное ведро
Virageen U	Demi-tour	Полуоборот
Zizique	Musique	Музыка
Le motton	Avoir beaucoup d'argent	Иметь много денег
Avoir de la misère	Avoir de la difficulté	Испытывать затруднение, сложность
Avoir du fun	S'amuser	Забавляться, веселиться
C'est correc'	C'est bien	Отлично, правильно
Ché	Je sais	Я знаю
Chu	Je suis	Я есть
Être en amour	Être amoureux de	Быть влюбленным в
Faire du pouce	Faire du sport	Заниматься спортом
Prendre une chance	Prendre un risque	Рисковать
Sacrer son camp	Partir	Уходить
Y fait fret	Il fait froid	Холодно, на улице холодно

В заключении хотелось бы отметить, что сам феномен существования французского языка в Канаде как прекрасный пример независимого развития языка на протяжении нескольких веков заслуживает огромного внимания и подробного изучения.

Литература

1. Office québécois de la langue française – Page d'accueil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oqlf.gouv.qc.ca/> (дата обращения :18.4.2015).
2. Особенности канадского французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.langinfo.ru/drugie-inostranye-jazyki/francuzskii-jazyk/interesnoe-o-francii-i-francuzskom-jazyk/osobennosti-kanadskogo-francuzskogo-jazyk.html> (дата обращения :18.4.2015).
3. Studyfrench.ru – Все для тех, кому нужен французский язык! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studyfrench.ru/support/monde/article3.html> (дата обращения :18.4.2015).

ПОНЯТИЕ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ THE NOTION OF SLANG IN MODERN LINGUISTICS

Анастасия Сергеевна Ласькова

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сленг, жаргон, арг, кэнт, социальные и профессиональные группы.

Key words: slang, jargon, argot, cant, social and professional groups.

Аннотация. Сленг, как и жаргон, арг, просторечие и профессионализмы, является нелитературным языком и используется разными социальными группами. Схожесть данных понятий создаёт трудности для их отграничения. В данной статье рассматриваются история возникновения сленга, его эволюция и различные трактовки данного понятия. В статье проводится также сравнительный анализ понятий «сленг», «жаргон», «арго» и выявляются различия в их употреблении.

Проблемой определения понятия «сленг» и его дифференциации от родственных понятий занимаются как и отечественные, так и зарубежные лингвисты. Однако вопрос о трактовке сленга остается нерешенным. Несмотря на активное исследование данного понятия, на сегодняшний день в лингвистике не существует единого определения сленга и его специфической характеристики, которая позволила бы отличить сленг от синонимичных понятий.

По одной из версий, сленг происходит от слова *sling* (метать, швырять). Согласно другой версии, слово «сленг» произошло от *slanguage* – якобы начальная буква этого слова была добавлена к слову *language* (язык), в результате сокращения слова *thieves* (воры). Таким образом, первоначально существовала фраза *thieves' language*, т.е. «воровской язык» [1, с. 3].

Сленг, как термин, получил широкое распространение в лексикологии английского языка в начале XIX века в Англии. В 1756 году сленг являлся лексикой воров и бродяг, а с 1808 стал употребляться различными социальными и профессиональными группами. В действительности, первоначально сленг использовался в качестве оскорбления или выражения недовольства происходящим [2, с. 99]. Впервые термин сленг был сформулирован лингвистами Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттриджем. Согласно их мнению, «сленг – это язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [3].

В 1785 году Ф. Гроуз в своем словаре «низкого» языка проводит сравнительный анализ сленга и кэнта и приходит к выводу, что термины сленг и кэнт являются синонимами.

Некоторые ученые, такие как Дж. Хоттен, полагают, что сленг появился благодаря языку странствующих цыган. Считается, что в лексиконе

странствующих цыган присутствовало слово *slang*. Благодаря исследованиям Дж. Хоттена, данная история происхождения сленга долгое время оставалась приоритетной [4, с. 30].

В XIX веке лингвисты Уикли, Бредли и Уайт, исследуя эволюцию происхождения сленга, пришли к выводу, что термин сленг имеет скандинавское происхождение.

А. Т. Липатов, в своей работе «Сленг как проблема социолектики», на научной конференции озвучил мысль, что сленг появился в Англии уже в XIV веке и был известен под названием кэнт [5, с.42].

Что касается формулировки понятия сленг, в этом вопросе отечественные и зарубежные лингвисты разделились на три группы. К первой группе можно отнести таких лингвистов как В. А. Хомяков и А. Т. Липатов, в работах которых сленг является синонимом слова арг (кэнт), т.е. согласно данной точке зрения сленг – это нецензурная, вульгарная брань, использовавшаяся необразованными или малообразованными людьми.

Ко второй группе относятся лингвисты, в работах которых сленг является синонимом слова жаргон. Данная точка зрения является наиболее распространенной среди лингвистов и представлена в работах Р. Спирса, Ф. Гроуза, Д. Глосуорси, К. Сэндберга, М. М. Маковского, Р. И. Гальперина. Сленг, по их мнению, является «сниженной», грубой лексикой, характерной для определенной группы людей.

К третьей группе относятся лингвисты, определяющие сленг, как нелитературный язык, использующийся определенной (особой) социальной группой. Такая трактовка встречается в работах Э. Партриджа, Д. Рассела и О. С. Ахмановой. Д. Рассел, например, в одной из своих книг сравнивает сленг с терминологическим полем, которое состоит из множества слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих группировках (социальных, возрастных, психологических и т.д.) [6, с.3].

Благодаря многообразию определений понятия сленг, в лексикологии и языкознании прослеживается явная синонимия данного понятия с такими понятиями как жаргон, арг, просторечие и профессионализм. Несмотря на все эту синонимию, у каждого термина должно быть четкое определение.

Американский лингвист Ч. Фриз считает, что сленг настолько расширил свои границы и собственную значимость для обозначения огромного количества понятий, что является крайне затруднительным провести четкие границы, что именно относится к сленгу, а что нет [7, с.52].

Для того, чтобы отграничить сленг от других понятий, необходимо провести сравнительный анализ, на фоне которого разница между понятиями была бы очевидна.

Для начала, сравним сленг с жаргоном. Чаще всего сленг не просто сравнивают с жаргоном, а даже выдвигают такую гипотезу, что сленг – это жаргон.

В. А. Хомяков и А. Д. Швейцер считают, что жаргон – это «зашифрованная, конспиративная» речь. Например, жаргон военных или моряков [8, с. 23].

Ученые-лингвисты Р. И. Розина и В. М. Мокиенко провели различительный анализ касательно вопроса о разнице между такими понятиями как сленг и жаргон. Р. И. Розина считает, что сленг более нейтрален и не имеет отрицательных коннотаций, в отличие от жаргона. Жаргон относится к более закрытой группе людей и непонятен окружающим [9, с. 16].

В. М. Мокиенко в своем Словаре русского жаргона, характеризует жаргон принадлежностью к профессиональным и социальным группам людей, объединённых общими интересами, социальным положением, увлечениями и т.д. А сленг, по его мнению, содержит различные слова и выражения, относящиеся к лицам определенного статуса, профессий [10, с. 122].

Теперь, сравним определения сленга и жаргона, которые даны в Оксфордском словаре.

Жаргон (фр. *jargon*) – это особые слова и выражения, которые используются определенной группой людей и трудны для понимания другими [11].

Сленг (англ. *slang*) – это тип языка, состоящий из слов и фраз, которые являются неофициальными. Сленг более распространен в устной речи, чем в письменной и, как правило, употребляется людьми, не принадлежащими к определенному социальному кругу, следовательно, он не является трудным для понимания [11].

Из этого следует, что жаргон социально ограничен, его может использовать только определенная группа людей, занятых, например, в одной профессиональной сфере. Сленг же не представляется возможным назвать социально ограниченным, т.к. им пользуются представители разных возрастов, социальных статусов, профессий, интересов. Поэтому он, по большей части, общеупотребителен, в отличие от жаргона. Жаргон постепенно проникает в художественную литературу, а сленг так и остается нелитературным, неофициальным вариантом разговорной речи.

Второй по популярности термин, с которым обычно путают сленг – это арго. Н. С. Валгина, анализируя сленг, жаргон и арго, пришла к выводу, что границы лексики, относящиеся к этим понятиям, довольно размыты. Сами термины сложно дифференцировать, так как часто значение одного термина передается через значение другого [12, с.124].

В. С. Елистратов относит арго к литературной и культурной системе слов и словосочетаний, а именно к поэтике. Арго является не только единицей социальной разговорной речи, но и единицей тесного взаимодействия языка и культуры [13, с.24].

Использование арго в литературе нашло широкое распространение в работах Артура Моррисона. Самой яркой его работой является цикл рассказов «Повести Гнусных улиц», которая наполнена не только описаниями жизни «низшего» класса, но и фразами и словами, которые они использовали в своей речи. Например, *garn* – иди ты; *Oh my Gawd!* (*Oh my God!*) – Боже мой!; *Awright (all right)* – хорошо [14].

Профессор А. Д. Эдвардс, анализируя жаргон, арго и сленг, в своей работе «Язык в культуре», пишет следующее: «сленг отличается от арго

тем, что сленг менее секретный, более общественный, широкодоступный и респектабельный. Контекст арго очень специфичен и понятен только определенной группе людей» [15].

Рассмотрим понятия сленг и арго, которые представлены в энциклопедических словарях.

Арго (фр. argot; англ. cant) – диалект определенной социальной группы (первоначально воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления. Характеризуется специальной (узкопрофильной) или своеобразной общеупотребительной лексикой [16, с. 74].

Рассматривая данное понятие можно сказать, что арго является закрытым (тайным) языком, который понятен только определенной группе людей.

Согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой сленг – 1. это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп и профессий; 2. это лексический пласт, не соответствующий нормам литературного языка [17].

Таким образом, арго, как и жаргон, употребляется определенным кругом людей, но все же арго более ограничен в своем употреблении. Арго является секретным языком, специфичным для воров и бродяг. В современной лингвистике этот термин формулируется, как специализированная терминология, используемая между людьми со специальными умениями в какой-либо области (например, врачи, хакеры, математики). Сленг же, наоборот, может использоваться многими людьми. Арго может употребляться в литературном языке для придания экспрессии разговорной речи главных героев и для более живого описания событий в литературных произведениях. Что касается сленга, его употребление, на сегодняшний день допустимо лишь в молодежной прессе (журналах, газета, интернет-статьях и т.д.).

Говоря о проблеме трактовки и дифференциации сленга, можно сделать вывод, что сленг – это нелитературный язык, использующийся различными группами людей и не имеющий ни территориальных, ни возрастных границ. Жаргон, как и сленг, тоже является нелитературным языком, но он более социально ограничен. Жаргон доступен только определенной группе людей и понятен не каждому. Арго, в свою очередь, является секретным языком, доступным для понимания людьми, обладающими специальными умениями и навыками. В отличие от сленга и жаргона, арго употребляется в литературном языке.

Литература

1. Белов, Н. Словарь живого английского и американского сленга / Н. Белов. – Минск : Изд-во «Харвест», 2010. – 256 с.
2. Филипова, Е. Ю. Этические аспекты медицинского сленга / Е. Ю. Филипова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск 7. – С. 99-102.
3. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения : 14.01.2015).
4. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Москва : Изд-во «Либроком», 2009. – 106 с.

5. Липатов, А. Т. Сленг в аспекте его диахронии / А. Т. Липатов. – Москва : Изд-во «Элипс», 2010. – 318 с.
6. Russelle J. Slang. – Bookvika publishing, 2012. – 176 p.
7. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary. – New York : New American Library, 1947. – 316 p.
8. Швейцер, А. Д. Очерк современного английского языка в США / А. Д. Швейцер. – Москва : Изд-во «Высшая школа», 1963. – 216 с.
9. Розина, Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге / Р. И. Розина. – Москва : Изд-во «Азбуковик», 2005. – 302 с.
10. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург : Изд-во «Норинт», 2000. – 720 с.
11. Oxford Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения 3.02.2015).
12. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – Москва : Изд-во «Логос», 2001. – 302 с.
13. Елистратов, В. С. Арго и культура / В. С. Елистратов. – Москва : Изд-во «МГУ», 1995. – 231 с.
14. Morrison A. Tales of Mean Streets. – Boston : Roberts Brothers, 1895. – 424 p.
15. Edwards A. D. Language in Culture and Class. The Sociology of Language and Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arts.st-andrews.ac.uk> (дата обращения 12.02.15).
16. Акимова, М. В. Советский энциклопедический словарь / М. В. Акимова, А. В. Радищевская. – Москва : Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – 1600 с.
17. Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com> (дата обращения 12.02.2015).

УДК 81'28; 81'286
ГРНТИ 16.21.63

ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

THE PECULIARITIES OF THE SWABIAN DIALECT OF THE GERMAN LANGUAGE

Арина Викторовна Лиликина

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, к.ф.н., доцент каф. лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: диалект, литературный немецкий язык, швабский диалект.

Key words: dialect, standard German, Swabian dialect.

Аннотация. В данной статье дается определение понятия «диалект», приводится краткая классификация диалектов немецкого языка, анализируются фонетические, лексические и грамматические особенности швабского диалекта.

В современной Германии подавляющее большинство населения говорит на литературном немецком языке (*Hochdeutsch*). Сам по себе немецкий язык насыщен диалектами, несмотря на сравнительно маленькую территорию государства. Иногда разница между диалектами

настолько ощутима, что не только жители севера и юга Германии не понимают друг друга, но и жители одной и той же федеральной земли, а порой даже соседи по улице. “*Hochdeutsch*” означает «литературный язык» (*Standardsprache*), а также под данным понятием объединяются все верхненемецкие диалекты. Это показывает высокую лингвистическую роль верхненемецких диалектов в формировании немецкого литературного языка. В немецком языке диалектальные формы языка полярно противопоставляются литературному языку. Диалекты, как формы проявления немецкого языка существовали задолго до формирования литературного языка.

Одним из распространенных на территории южной Германии диалектов является швабский диалект. Прежде всего, стоит отметить, что диалектом называют разновидности языка, служащие средством общения местных жителей на определенной территории и характеризующиеся относительным единством языковой системы [1, с. 15].

Диалект, по мнению многих лингвистов, является «подсистемой», подверженной доминированию над ней языковой системой более высокого ранга. Считается также, что язык и диалект должны быть связаны таким образом, чтобы их «взаимопонимаемость» не была нарушена расхождениями на различных языковых уровнях. Однако, критерии этой «взаимопонимаемости» до сих пор точно не определены [2, с. 4, 41].

Из всех методов исследования диалектов наиболее перспективным представляется анализ, рассматривающий лингвистические процессы в естественном контексте и в реальном времени, на материале индивидуальных высказываний конкретных говорящих, решений и действий на основе социальной идентификации [3, с. 152].

Диалекты, существующие на территории современной Германии, разделяются на три основные группы: верхненемецкие, средненемецкие и нижненемецкие. Считается, что диалектальные формы в немецком языке имеют «слабую» позицию, так как в последнее время подвержены процессу «размывания» под влиянием литературного языка [4, с. 69].

По данным атласа немецких диалектов, южная часть Германии примечательна тем, что здесь положение диалектов в сравнении с литературным языком более устойчивое, нежели в других районах. В Баварии на диалекте говорят более 78%, в бассейне реки Рейн на территории юго-западной Германии – 74% населения [5, с. 124].

Верхненемецкие диалекты подразделяются на южнонемецкие и средненемецкие диалекты. В западной части Германии, в Швейцарии, отчасти в Австрии распространены алеманнские диалекты (швабский, нижнеалеманнский, горно-алеманнский и верхнеалеманнский). Швабский диалект является наиболее распространенным на территории Баден-Вюртемберга, а также юго-западной части Баварии. Будучи широко распространенным географически, швабский диалект формировался как группа близкородственных диалектов. На современном этапе швабский диалект включает в себя пять поддиалектов, каждый из которых имеет большинство общих черт швабского диалекта, однако имеет свои

особенности, связанные с различиями фонетического характера и формой причастия второго глагола “sein”. Швабский диалект легко определить по фонетическим, лексическим и грамматическим признакам.

С фонетической точки зрения швабский диалект сохранил в своем составе старые дифтонги [liəd, bluət, miəd] со своеобразным звучанием. Дифтонги, образованные из средневерхненемецких [î:], [û:] также имеют особое звучание: “schryben” – “schreiben”, “hüs” – “Haus”, “hüser” – “Häuser” [6, с. 104]. Также для швабского характерно выпадение носового [ŋ] перед [s], сопровождающееся назализацией предшествующего гласного, к примеру: “Gänse” (Hochdeutsch) и “Gäs” (швабский). Также типичным для швабского диалекта является так называемое «переразложение основ», когда к слову, начинающемуся с гласного, присоединяется начальный согласный, которым заканчивалось предшествующее слово, чаще всего артикль.

В потоке речи начальные звуки последующего слова могут оказать существенное ассимилятивное воздействие на конечные звуки предыдущего слова, например: “mitmaxə” – “mitmachen”, “hopmə” – “hat man”, “ho(n)mbelə” – “Hunde bellen” [6, с. 109].

Касаемо длительности гласных, отличительной чертой верхненемецких диалектов, а в частности швабского, является долгий открытый [o:]: “obəd” – “Abend”, “šlofə” – “schlafen”, “šof” – “Schaf”.

Краткий [i] сохраняется в швабском диалекте, как и [ü], и имеет закрытое произношение, например: “gšnidə” – “geschnitten”, “hitz” – “Hitze”. Закрытое произношение имеет и краткое [u], например: “fuks” – “Fuchs”, “štup” – „Stube”.

Также в швабском диалекте имеет широкое распространение редукция вторых компонентов сложных слов: “erbr” – “Erdbeere”.

В случае с согласными швабский диалект отличается от литературного немецкого языка ослаблением переднеязычного [r], хотя и сохраняющего полностью альвеолярный характер, например: “bar(d)” – “Bart”, в южной группе швабских говоров [r] в указанной позиции исчезло полностью, например: “bušt” – “Bursche”, “mets” – “März”.

Глухие согласные [p, t, k] швабы превращают в звонкие [b, d, g]: “Die Mutter ist müde” приобретает звучание “Dia Muader isch miad”.

Одной из самых знаменательных особенностей швабского диалекта является уменьшительный суффикс [-le], который также является частью швабских фамилий: “Ländle”, “Mädle”, “Männle”, “Häusle”, “Sträßle”, “Gässle”, “bissle” (bißchen).

Швабов часто называют самыми «экономными» в языковом плане. Местоимение “ich” принимает в речи форму [i], отрицательная частица “nicht” – превращается в короткое [ed], а “nein” – в [ne:(i)].

Изменения фонетического характера в швабском диалекте часто тесно переплетаются с грамматическими, как в случае с личными местоимениями в дательном падеже: “miar, diar”, иногда сводясь в процессе речи к редуцированным “mia, dia” (“mir, dir”). В винительном падеже местоимения “mich, dich” имеют формы “mi, di” соответственно. Местоимение “uns” часто приобретает форму “üns”.

Швабский диалект характеризуется большим распространением шипящих звуков, поэтому во втором лице единственного числа глаголы принимают окончание “-sch”, например: “*Hasch du Geld?*”, “*Willsch du Spätzle?*” Глаголы с чередованием корневой гласной употребляются по старой модели чередования: “*trif, trifsd, trifd, trefad*” (“*treffen*”). В случае императива чередование может не происходить вообще: “*ess, lese*”. Глаголы “*gehen*”, “*stehen*”, “*haben*”, “*lassen*” в швабском диалекте представлены формами “*gau*”, “*stau*”, “*hau*”, “*lau*”.

Точное будущее швабского диалекта, как и любого другого на территории Германии, предсказать сложно. Одни лингвисты считают, что все диалекты постепенно ассимилируют, другие считают, что будущее диалектов еще впереди. В Баден-Вюртемберге большинство говорящих на швабском – старшее поколение, однако нередко можно встретить молодых родителей, говорящих со своими маленькими детьми на диалекте. Дети родителей, использующих в обиходном общении диалект, чаще всего общаются между собой на литературном немецком языке, но по их словам “*können auch Schwäbisch*”. Таким образом, можно отметить, что тема состояния и развития швабского диалекта, наряду с другими диалектами Германии, еще долгое время будет являться актуальной для современной лингвистики.

Литература

1. Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – Москва, 1964. – 306 с.
2. Löffler, H. Probleme der Dialektologie. Eine Einführung. – Darmstadt, 1974. – 173 S.
3. Фильченко, А. Ю. Из опыта ареального анализа хантыйских, селькупских и чулымских диалектных данных / А. Ю. Фильченко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 3. – С. 148-155.
4. Семенюк, Н. Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка / Н. Н. Семенюк. – Москва : Наука, 1972. – 214 с.
5. König, W. Atlas zur deutschen Sprache. – München, 1994. – 255 S.
6. Филичева, Н. И. Диалектология современного немецкого языка / Н. И. Филичева. – Москва : Высшая школа, 1983. – 192с.

УДК 398.5

ГРНТИ 16.21.55

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЛОКИ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

MODERN INTERPRETATION OF LOKI IN THE NOVEL «AMERICAN GODS» BY NEIL GAIMAN

Елена Евгеньевна Лисицына

Научный руководитель: Н. В. Крицкая, к. ф. н., доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Локи, трикстер, мифореставрация, скандинавский пантеон.

Key words: Loki, trickster, mythorestitution, Norse pantheon.

Аннотация. Для современной культуры характерен повышенный интерес к Скандинавской мифологии, образы и сюжеты которой ложатся в основу книг, фильмов и комиксов. При этом архаические образы богов претерпевают ряд изменений. В данной статье кратко изложена характеристика мифологического образа бога Локи, основанная на раннесредневековых литературных памятниках «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», а также рассмотрена одна из современных интерпретаций Локи, представленная в романе Нила Геймана «Американские боги».

В пантеоне скандинавских богов Локи обычно приписывают роль злодея. Такую характеристику он получает потому, что согласно широко распространенному мнению скандинавская мифология рисует наивную картину мира, где все персонажи разделены на два лагеря: «добро» и «зло». Однако подобное убеждение относительно скандинавских мифов ошибочно. Привычка делить мир на «черное» и «белое», где эти две силы находятся в постоянном противоборстве, более характерна для религиозного христианского сознания. Основные источники по скандинавской мифологии, безусловно, подвержены влиянию мировой религии, так как фиксация фольклора происходила в эпоху христианизации и не могла избежать воздействия нового религиозного мировоззрения. Тем не менее, основные мифологические сюжеты, за редким исключением, не были переработаны и, следовательно, принципиальные характеристики их персонажей, в целом, не подверглись изменению. Как утверждает М.И. Стеблин-Каменский, в скандинавских мифах нет добрых и злых. Главные персонажи эддических мифов никогда не выступают как моральные идеалы или как установители или блюстители морали. Они действуют, как правило, не из этических, а из эгоистических побуждений [1, с. 49].

Локи – фигура неоднозначная и двусмысленная. Сложно определить, какая черта характера является ведущей для его линии поведения. Очевидно, что Локи совершает ряд поступков, которые можно однозначно считать злодеяниями; к ним относятся, например, убийство Бальдра и препятствие его вызволению из царства Хель [2]. Однако Локи умеет не только сеять разлад и вершить зло ради удовлетворения собственного любопытства, но может также быть чрезвычайно полезным. Например, именно он преподнес богам сокровища, которые впоследствии стали главными атрибутами силы: копьё Одина, молот Тора, золотого кабанчика Фрейра и корабль Скидбладнир, помещающийся в кармане как платок [2].

Ученые по разному трактовали образ Локи: его называли богом огня, богом грома и даже богом смерти, приписывая ему практически ту же роль, что и христианскому Дьяволу. В 1933 г. нидерландский исследователь Ян де Фрис впервые выделил в образе Локи характеристики трикстера [3]. Эта точка зрения была поддержана не всеми исследователями. Например, Мирча Элиаде считает более правдоподобной трактовку этого образа, предложенную Жоржем Дюмезилем, который сопоставил фигуру Локи с Хёдом, Бальдром, а также с мифом о конце света, тем самым подчеркнув его демоническую природу [4].

Однако трикстерская природа Локи все-таки не отрицается большинством современных исследователей. Для того чтобы понять, обла-

дает ли Локи характеристиками, присущими трикстеру, приведем несколько определений данного понятия. Карл Густав Юнг считал, что «трикстер – это архетип, которому свойственна любовь к коварным розыгрышам и злым выходкам, способность изменять облик, его природа двойственная: наполовину животная, наполовину божественная, подвержен всякого рода мучениям <...> совокупность всех низших черт характера в людях <...>. Он тоже часто играет с людьми злые шутки, чтобы потом, в свою очередь, стать жертвой тех, кому навредил» [5]. Еще одно определение дает в своей работе Д.А. Гаврилов. Он полагает, что трикстер – это неподконтрольная никому фундаментальная Сила, результат действия которой непредсказуем, даже для самого Трикстера. Трикстер – это провокатор и инициатор социально-культурного действия и изменения творения, которое выглядит как порча [6, с. 37].

Действительно, Локи в мифах, так или иначе, обнаруживает большинство из данных характеристик. Он часто вредит асам своими поступками, однако при этом нельзя сказать, что Локи действует по злему умыслу; скорее, подобные действия совершаются из интереса и любопытства. Очень часто его поведение приводит к последствиям, которые являются неожиданностью даже для него самого. Локи привык сеять хаос, это персонаж, который демонстрирует несовершенство этого мира. Поэтапно Локи совершает действия, которые, с одной стороны, служат общему благу, а с другой – раздражают окружающих. В итоге его способность достаточно колко подмечать чужие недостатки, в совокупности с действиями, вызывающими гнев и негодование других, приводят к тому, что Локи сам страдает от своих поступков. Подобно большинству трикстеров, Локи не старается непременно навредить, и на основную часть его действий у других просто не хватило бы смелости или сообразительности. Это персонаж, который предлагает решения настолько нестандартные, что в итоге его становится очень удобно наказать и оставить виноватым, в то время как остальные на его фоне будут выглядеть носителями образцового поведения и высоких моральных качеств. Главное отличие самого Локи от остальных асов заключается в том, что он не заботится о своей репутации.

Не удивительно, что притягательная фигура Локи привлекает внимание создателей кино, музыки и книг, а также аудиторию, для которой они предназначены. При этом современные авторы дают различные, а порой и диаметрально противоположные интерпретации образа этого божества скандинавского пантеона. Не многие из них действительно углубляются в мифологические сюжеты, что часто приводит к искажению образа Локи и рождает его неправильное понимание. Таким образом, искаженный образ культивируется в ущерб реальному мифологическому прототипу.

В мифологической вселенной, созданной английским писателем Нилом Гейманом в его романе «Американские боги», Локи соседствует как с богами скандинавского пантеона, так и с представителями других мифологических систем. Абсолютно все божественные сущности в данной вселенной переживают времена упадка. Люди перестали

верить в них, и боги стремительно теряют свои способности. Локи в романе второстепенный персонаж; при этом он является первым из богов, которого на своем пути встретил Тень (Shadow), впоследствии оказавшийся Бальдром.

Нил Гейман – признанный современниками мастер мифореставрации. Его собственный мифологический мир пропитан архаическими мифологическими сюжетами. Кроме того, каждый герой снабжается некоторыми деталями, отражающими его божественную сущность. В романе Локи описывается как человек с рыжими волосами и испещренным шрамами лицом [7, с. 4], что полностью соответствует его архаическому внешнему облику. При этом шрамы, упомянутые в романе, – это следствие наказания, полученного Локи за смерть Бальдра и публичное оскорбление других богов. Интересно, что автор намеренно дает героям псевдонимы, за которыми они скрывают истинную сущность. Псевдоним Локи – Low-Key Lyesmith [7, с. 6], что при дословной интерпретации означает «кузнец неправды». В русскоязычном переводе Локи носит псевдоним Кознодей [8, с. 8]. Так или иначе, прозвища, предписанные Локи, подчеркивают его склонность ко лжи, коварству и козням.

Локи в романе Нила Геймана, безусловно, является трикстером, так как он проявляет большинство черт данного архетипа, указанных в приведенном выше определении Карла Густава Юнга. В действиях этого бога в романе присутствует момент «переодевания», когда он заставляет всех поверить в существование некоего Мистера Мирра (Mr. World), который планирует свергнуть старых богов [8]. Временно он играет роль злодея, в то же время, пытаясь притвориться союзником Тени и старых богов.

С точки зрения понятий «добра» и «зла», роман Нила Геймана не так многомерен, как архаические скандинавские мифы. Во многом «Американских богов» затронула та же проблема непереносимого поиска правых и виноватых, что и большинство современных произведений литературного и кинематографического жанра. В то же время, наличие двух противоборствующих сторон, где победа непременно должна быть за «добром», – это одна из черт мифологической сказки. Однако с точки зрения мифореставрации персонаж Локи теряет ряд своих характерных черт. Так, в момент, когда заговор раскрыт и становится ясно, что кто-то должен ответить за все происходящее, погибает именно Локи, олицетворяя своей смертью поверженное зло [8, с. 553-565]. С другой стороны, за этой гибелью стоит не сам Тень, а его жена, что существенно сдвигает границы противоборствующих сил и делают доброе не таким добрым, а злое не таким уж злым.

В основе романа Геймана лежит миф о конце света Рагнарёке, на котором и строится повествование. Согласно мифологическому сюжету, именно Локи становится инициатором этого события, убив Бальдра. Ту же роль играет Локи в Рагнарёке, который он и Мистер Среда (литературное воплощение верховного бога Одина) пытаются устроить на страницах романа Геймана. Взаимодействие этих персонажей в целом

повторяет их взаимодействие в мифологии: Локи и Мистер Среда составляют тандем двух трикстеров, где каждый действует согласно общему плану, но в своих интересах. Битва между старыми и новыми богами необходима обоим для возобновления их собственных сил, а не продиктована заботой об общем благе.

Таким образом, образ бога Локи в скандинавской мифологии соответствует архетипу трикстера, в то время как современные авторы часто пренебрегают многогранностью черт подобного героя, делая его откровенно злым персонажем. Правильной с точки зрения мифоре-ставрации является интерпретация, представленная в романе Нила Геймана «Американские боги», где Локи не является воплощением зла в чистом виде. Подобно своему мифологическому прототипу, Локи у Геймана – это персонаж, который ради собственной выгоды совершает поступки, на которые не способны другие действующие лица романа, продвигая и развивая тем самым сюжет.

Литература

1. Стеблин-Каменский М. И. Древнескандинавская литература. Москва: «Высшая Школа», 1979.
2. Старшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / пер. А.И. Корсуна. СПб., 2005. 256 с.
3. De Vries J. The Problem of Loki // FF Communications, nr. 110. Helsinki, 1933. pp. 10 – 22.
4. Элиаде М. Боги-ваны. Локи. Конец света// Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т.2.: от Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2002.
5. Юнг К.-Г. Психология образа трикстера // К.-Г. Юнг. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. С. 338-356.
6. Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. Москва: Социально-политическая мысль, 2006. 239 с.
7. Gaiman Neil. American Gods. London, 2013.
8. Гейман Нил. Американские боги: роман / пер. с англ. и примеч. В. Михайлина и Е. Решетниковой. М., 2011. 637 с.

УДК 811.133

ГРНТИ 16.21.63

ШВЕЙЦАРСКИЙ ВАРИАНТ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: ФОНЕТИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

SWISS VERSION OF THE FRENCH LANGUAGE: PHONETIC, GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES

Надежда Владимировна Меркулова

Научный руководитель: Ф.Л.Косицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: французский язык, Швейцария, отличительные особенности, франкошвейцарский язык.

Key words: the French language, Switzerland, peculiar features, the Swiss French language.

Аннотация. В каждой франкоговорящей стране французский язык имеет различное положение и приобретает характерные региональные особенности. Цель данной работы – анализ положения французского языка в Швейцарии, а, именно, в 4 франкоязычных и 2 двуязычных кантонах, а также его отличительные черты.

Annotation. French language has a different position and a distinctive regional characteristics in every French speaking country. The purpose of this work is an analysis of the situation of the French language in Switzerland, especially in 4 French-speaking and 2 bilingual Swiss cantons, as well as its distinctive features.

На французском языке говорят в западной части страны, в романдской Швейцарии (*Suisse romande*). В состав Швейцарии, как Федеративной республики входят 26 кантонов, т.е. крупнейших государственно-территориальных единиц. 4 кантона из 26, а именно, Женева, Во, Невшатель и Юра являются франкоязычными; 3 кантона (Берн, Фрибург и Валлис) – двуязычными, на их территории распространен и немецкий, и французский языки [1].

Следует отметить, что население франкоязычной Швейцарии всячески противится доминированию немецкого языка, это особенно ярко выражено в двуязычных кантонах Фрибург и Вале. Во всех франкоязычных кантонах существует проблема так называемого германского влияния на фоне объединения двух языковых общностей в рамках одного государства. Однако французский язык все же больше распространен в немецкоязычной Швейцарии, чем немецкий язык во французских кантонах. Это обусловлено тем, что именно французский язык является средством общения между германошвейцарцами и франкошвейцарцами [2].

Тем не менее, французский, как и другие национальные языки Швейцарии, не является однородным и имеет множество местных особенностей.

На территории франкоговорящей части Швейцарии практически не говорят на диалектах – патуа (фр. – *patois*). Здесь, как и во Франции, устное и письменное общение происходит на французском языке. Однако, существуют определенные отличия в фонетическом и лексическом составе языка, а так же в структурах некоторых грамматических конструкций. В связи с этим различают «швейцарский вариант» французского языка [3].

Рассмотрим фонетические особенности. В швейцарском варианте французского языка существует ряд звуков и сочетаний звуков, который является его отличительной особенностью:

1. употребление носового гласного звука /ɛ̃/ вместо /ã/, например, в числительных (*trente, cinquante, nonante*), в словах *ans, quand, blanc, dans, enfant* и в суффиксах *-ment, -mment*;
2. употребление переднеязычного /a/ вместо заднеязычного /ɑ/, например: *pâte – patte, mâle – mal*;

3. употребление /ɔ/ вместо /o/. Иногда замена не полноценна, а лишь более открытое произношение /o/ по сравнению с французской произносительной нормой. Например, такие слова, как *pot* [pɔ] и *reau* [pɔ], *sot* [sɔ] и *seau* [sɔ] будут звучать практически одинаково в речи франкошвейцарца;
4. не систематизированное изменение долготы гласных, вопреки норме современного французского языка;
5. полное или частичное оглушение согласного звука /r/ и его приближение к немецкой фонеме /h/.

Существует определенная точка зрения, что основным отличительным признаком французского языка в Швейцарии являются именно интонационные особенности. В своей диссертации Ладыгина Е.В. приводит исследование темпа речи франкоговорящих швейцарцев несколькими лингвистами (Миллер, Голдман и др.), которые в результате нескольких экспериментов пришли к заключению, что общее время чтения текста французами и швейцарцами было практически одинаковым, однако в речи французов было зафиксировано большее количество пауз, чем в речи швейцарцев, соответственно, при анализе скорости артикуляции, французы показали несколько большую скорость артикуляции (но всё же не слишком значительную). Данные результаты лингвисты связывают с тенденцией франкоговорящих швейцарцев чаще произносить /e/ немое, а так же с особенностями долготы гласных в швейцарском варианте французского языка [3].

Рассмотрим грамматические особенности. Различие в грамматике не так велико, но оно все же присутствует. Одной из грамматических особенностей является использование глагола *vouloir*, вместо *aller*, в качестве полувспомогательного глагола для образования ближайшего будущего времени. Например: *il veut acheter* вместо *il va acheter*.

Вторая особенность – отсутствие определенного артикля перед существительным в таких глагольных выражениях, как: *faire désordre* (наводить беспорядок), *avoir idée* (представлять себе, что...), *garder sympathie* (сохранить симпатию) и других [3].

Следует отметить, что данные конструкции характеризуются своей архаичностью, как и большинство фонетических и лексических особенностей швейцарского варианта французского языка, и наиболее употребимы среди старшего и среднего поколения франкошвейцарцев.

Рассмотрим лексические особенности. Лексика всегда является самой заметной отличительной чертой любого национального варианта языка, т.к. она наиболее подвержена влиянию внутренних факторов. Словарный состав разговорного франкошвейцарского языка характеризуется определенными лексико-семантическими группами. Большая часть этих слов отражает специфику жизни швейцарского народа (природа, религия, предметы быта, менталитет и т.д.). Также, некоторые исконно-французские слова зачастую приобретают новый смысл в швейцарском варианте [3].

Помимо этого, существуют некоторые особенности словообразования во франкошвейцарском варианте, наиболее продуктивными на дан-

ный момент являются следующие типы: «основа глагола + суффикс -ée» (*crachée* – обильный снегопад, *gonflée* – сильное опьянение, *cambée* – большой шаг) и «основа глагола + суффикс -age» (*alpage* – высокогорное пастбище, *encavage* – процесс помещения в погреб).

Следующая особенность – это использование в швейцарском варианте отглагольных прилагательных вместо причастия прошедшего времени, например: *enfle* (вместо *enflé*), *gonfle* (вместо *gonflé*) и *arrête* (вместо *arrêté*)

Еще одной особенностью можно считать то, что многие новые слова образуются не от современных французских слов, а от лексики старофранцузского языка.

В качестве примера Ладыгина Е.В. представляет наиболее употребимые новообразования: *canarder* (полететь кубарем), *bleu n. m.* (водительские права), *greffe n. m.* (секретарь в мэрии), *luger* (провалиться на экзамене, выборах), *meuler* (надоедать, докучать), *relâches n. m. pl.* (каникулы), *tiède n. f.* (сильная жара), *vilipender* (растратить), *râteau n. m.* (жадный человек), *beau n. m.* (хорошая погода), *abbaye n. f.* (деревенский праздник [3]).

Серьезное отличие также состоит в образовании числительных, в швейцарском варианте существуют вымершие во французском формы десятичного счета, такие как «septante», «huitante» и «nonante», а также их производные «septantaine», «septantième», «nonantaine» и «nonantième».

Конечно же, в условиях многоязычности, неотъемлемым способом словообразования является заимствование, во франкошвейцарском варианте основными источниками становятся сразу два языка – немецкий и итальянский, однако первый все же превалирует. Следует отметить, что, как и французы, франкошвейцарцы оберегают свой язык от всяческого влияния со стороны [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом французский язык в Швейцарии имеет не значительные отличия от французского языка во Франции. Это обусловлено рядом причин:

1. французский язык попал в Швейцарию напрямую из Франции (в своей литературно-письменной и литературно-разговорной разновидностях);
2. он всегда оберегался от влияния местных диалектов;
3. в большинстве случаев, в своем развитии он ориентировался на изменения во французском языке Франции;
4. в определенный момент он начал отвергать заимствования из немецкого языка, с которым он находится в контакте внутри нескольких кантонов;
5. французский язык в Швейцарии не пребывает в прямом контакте с другими языками страны – итальянским и ретороманским [5].

Литература

1. Официальный портал Швейцарии: Государственные языки Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.swissworld.org/ru/naselenie/jazyk/gosudarstvennye_jazyki_shveicarii/ (дата обращения : 16.04.2015).

2. Кирьянов, С.Л. Семантико-стилистический потенциал фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в квебекском и метропольном вариантах французского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 264 с.
3. Ладыгина, Е. В. Французский язык в Швейцарии: дисс.... канд. филол. наук. Москва, 2014. 186 с.
4. Дмитриева Е.Г. Лексико-семантические и стилистические особенности французского языка в Швейцарии: дисс.... канд. филол. наук. Москва, 2008. 227 с.

УДК 821.112

ГРНТИ 16.21.55

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА В. ПЕЛЕВИНА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INTERPRETATION OF PERSONALITY AND WORK OF V. PELEVIN IN THE GERMAN CULTURAL SPACE

Ирина Анатольевна Разгоняева

Научный руководитель: Л.В. Круглова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: анализ творческой рецепции, личность и творчество В. Пелевина, средства массовой информации, постмодернизм

Key words: analysis of creative reception, personality and creativity of V. Pelevin, the media, postmodernism

Аннотация. С научной точки зрения, анализ творческой концепции В.Пелевина осуществляется на уровне представления о его развитии как автора художественных произведений. Концепция последовательного достижения какой-либо конкретной было цели особенно очевидна в контексте единства его произведений: на первый взгляд не связанные между собой текстовые фрагменты объединены в единый текст.

Одной из самых значимых работ в области исследования творчества В. Пелевина в Германии стала монография «Medien und buddhismus in Viktor Pelevins roman *buddhas kleiner finger* (сараев i pustota): gefangenschaft und befreiung» И. Ганшов, профессора университета славиистики триер, Германия. В ней исследователь рассматривает творчество писателя в ключе литературы постмодерного направления, исследуя при этом смысл произведения с позиции текстовой структуры произведения «Чапаев и пустота». По мнению И. Ганшов, творчество В. Пелевина может рассматриваться как «текст, который обновляется из книги в книгу и образует открытую систему внутри – и внетекстовых структур» [1, с.1]. «хотя Пелевин и следует принципам учения Будды и буддийской морали, ..., его работы представляют собой карикатурно искаженную картину буддизма» [1, с. 1]. на этом фоне, фигурально выражаясь, он хотел бы «вылечить» сознание современных людей, зараженных, как показывает исследовательница, болезнью СМИ.

Ключевой темой исследования творчества В. Пелевина, по мнению И. Ганшов, является тема средств массовой информации и их влияние наряду на человеческое сознание. Спектр на СМИ включает в себя как аудиовизуальные, так и печатные СМИ, а также интернет, и замыкается у В. Пелевина, наряду с художественными фильмами, на мультфильмах и даже представлениях кукольного театра. По мнению И. Ганшов, предметом обсуждения в современной художественной литературе России становится взаимодействие СМИ и людей. В то же время ставится и вопрос о власти: с одной стороны, о сильнейшей власти СМИ над сознанием, а с другой стороны, о сознании людей, пользующихся этой властью, которые в конечном итоге становятся зависимыми от нее или же таким способом обретают всевластие. При этом определяется поляризация между медиа-аффирмацией (напр., Макс Фрай, Перси Шелли) и медиа-отрицанием (напр., Алексей Цветков, Сергей Минаев). (Medienaffirmation, Mediennegation). По мнению И. Ганшов, В. Пелевин занимает среди этих авторов срединное положение. «Потому что Пелевин может... рассматриваться как критик СМИ, который, в то же время, в той мере включает в свои произведения их упоминание интертекстуально и интермедиаально, как выглядит очарованным их могуществом и потенциалом» (там же).

Говоря о Пелевине как писателе постмодернизма, в главе «Пелевин: постмодернизм, СМИ и буддизм» вышеупомянутой монографии И. Ганшов упоминает многочисленные научные исследования творчества автора, и все они также принадлежат трудам наших соотечественников. Как утверждает И. Ганшов, «практически ни один автор, независимо от того, отвергает или принимает он принадлежность произведений Пелевина к постмодернистскому направлению, не дает четкого определения постмодернизму» [1, с.1]. Исследовательница связывает это с тем, что, несмотря на интенсивные исследования в этой области, легитимность данного понятия, равно как и его содержание и область применения, имеют размытые рамки.

По убеждению исследовательницы, можно четко проследить родство Пелевина с концептуализмом, поскольку еще в своих ранних трудах автор придерживается этой линии (напр., «Затворник и шестипалый»). Кроме прочего, И. Ганшов указывает на то, насколько стиль письма соответствует (а зачастую и полностью перенимает) западный стиль и философию постмодерна. Исследователь уверена, что подобная литература подготовлена не только лишь концептуализмом, но и неконцептуальными авторами, такими, как Венедикт Ерофеев, Андрей Битов, Саша Соколов, которые уже в конце 60-70 гг. параллельно с Западом писали в постмодернистском направлении. При этом И. Ганшов говорит о том, что, несмотря на это очевидное родство, отечественные работы не являются слепой имитацией западного опыта.

И. Ганшов указывает на то, что главными течениями русского постмодернизма различные литературоведы считают, в частности, концептуализм, метареализм и арьергард, необарокко, неотрадиционализм и метареализм, «соц-арт как пародия на соцреализм и транссентиментализм» и

уже названный московский концептуализм. По ее глубокому убеждению, многие термины являются весьма спорными ввиду отсутствия единой терминологии. Необходимо заметить, что в то время как научные классификации Пелевина действуют в основном в рамках дихотомии «постмодернист – не постмодернист», литературная критика имеет мужество обозначить его как реалиста или даже писателя соц-арта. Зачастую Пелевин рассматривается как последователь В. Ерофеева и А. Битова.

И. Ганшов описывает творчество В. Пелевина как креативный эксперимент с гибридизацией жанров повествования и романа и намеренно позиционируемым комплексным стилем, созданным на основе метафизических тем. В текстах Пелевина можно найти следы различных литературных течений, поэтому классификация его работ – задача не из легких. Ранние труды, особенно короткие рассказы, начиная с 1989 года, а также «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Желтая стрела», «Чапаев и Пустота», характеризуются литературным монтажом параллельной реальности главных героев, пронизанной буддистских и медиальных аллюзий под влиянием традиций фэнтези. Во второй фазе творчества, которая началась с романа «Generation 'P'», все эти намеки сохранились, но специфический стиль автора окаймлен постмодернистской теорией знаков. Определяя место Пелевина в современном литературном процессе, критика относит его и к «фантазии» («первичный имидж»), и к сатире, и к «интеллектуальной попсе» (А. Архангельский) и к «другой» прозе, и к «концептуалистам», и к представителям «постсоветского сюрреализма», и к «эдакому киберпанковскому стилю» и к постструктурализму, и к постмодернизму.

В другой своей работе, отражающей научные изыскания творчества Пелевина, исследовательница выражает свою точку зрения о специфике творческого эго Виктора Пелевина следующим образом: «Противопоставление массовой культуры и реальности и вопроса о контроле средствами массовой информации... являются центральными мотивами романов Пелевина» [2, с. 4]. И. Ганшов говорит о том, что в романе «Generation 'P'» главный герой Татарский, «криэйтер», «творец», более не принимает окружающую его действительность «как данность», а ставит ее под сомнение. «Он пытается понять, является ли телевидение реальностью, или же люди имитируют то, что иллюстрируется для них по телевизору». Важнейший вопрос, на который предстоит ответить герою произведения, заключается в том, является ли фактической реальность, которая симулируется и предлагается нам телевидением» (там же).

Реклама остается ключевым моментом на всех этапах конфронтации со средствами массовой информации. Здесь сюжет принимает мистический оборот: Татарский женится на вавилонской богине Иштар, воплощенной в рекламе как проекция всех мыслимых желаний. Неожиданно он становится главным действующим лицом в этой большой симуляции, в которой искусственным путем на экране появляются политики и другие известные личности, являясь не более чем телевизионной проекцией. Средства массовой информации разрушают его личность, делая его зависимым от самих себя. Все этапы инициации героя

сопровождаются употреблением алкоголя и наркотиков, что, с одной стороны, способствует его инициации, а с другой – отнимает последнюю возможность выбора. В итоге Татарский обнаруживает себя в виде трехмерной модели по ту сторону СМИ, которую круглосуточно транслируют по телевидению. Соотношение сил между человеком и СМИ приводит к борьбе сил, в которой «захват власти означает и подчинение» (там же). «В своем романе В. Пелевин показывает обратную сторону телевидения, а именно, механизмы обмана и иллюзии» (Ганшов, там же). Таким стилистическим приемом становится заметна критика СМИ автором. В своих романах автор изображает двустороннюю борьбу между СМИ и героями. То, что изначально служит формированию личности героя, приводит к ее совершеннейшему поражению, когда сознание попадает в своего рода плен. Виктор Пелевин обращается к проблеме самоидентификации личности, зависимости сознания человека от средств массовой информации и разрушительного потенциала телевидения. «После развенчивания советских мифов в своих ранних работах («Желтая стрела», «Омон Ра», «Чапаев и Пустота») внимание автора фокусируется на развенчивании новых мифов, создаваемых телевидением: реальность, опосредованная в прошлом, свобода через потребление и власть через политику. Именно поэтому Пелевина можно причислить не только критикам СМИ, оценивающим их влияние резко негативно, но и обозначить его как того, кто осуждает сам медиа-контент» (там же). Автор описывает власть СМИ в виде некой силы, разрушающей сознание и личность героев: телевидение настолько привязывает человека к себе, что «человек перестает дифференцировать то, что он испытывает в реальности от того, что он потребляет с помощью телевидения» (там же). С другой стороны, романы Пелевина показывают, что деньги и политика оказывают влияние на людей посредством средств массовой информации. Человек в любом случае зависимый элемент, утративший свое эго в качестве и реципиента, и создателя СМИ.

Литература

1. Medien und Buddhismus in Viktor Pelevins Roman Buddhas kleiner Finger. / Trierer Abhandlungen zur Slavistik. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Inna Ganschow. S. 22
2. Официальный сайт университета Триер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepage.uni-trier.de/fileadmin/filemounts/ganschow/Ganschow_Gefahrenpotential_Medien.pdf
3. Literarischer Buddhismus: Viktor Pelevins Romane “Сапаев I Pustota”, “Generation ‘П’ und “Cisla” als meditatives Mandala. Inna Ganschow. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kakanien-revisited.at/beitr/jfsl08/IGanschow1/>
4. “Enjoying the Gap” – Überlegungen zu russischen Kultphänomenen am Beispiel von Viktor Pelevins Roman Generation P. Dagmar Steinweg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jfsl.de/publikationen/2004/Druckversionen/steinweg.pdf>
5. О творчестве Виктора Пелевина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.atm-book.ru/?p=97>

**КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ
«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГАРЦУ»**

**COMPOSITION AND SPEECH CHARACTERISTICS
OF THE «HARZREISE» BY HEINRICH HEINE**

*Юлия Сергеевна Серягина,
Наталья Васильевна Корнилова*

Научный руководитель: Н. В. Корнилова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: архитектоника, способы изложения информации, композиция, путевые заметки, Гейне.

Аннотация. в статье рассматривается композиционно-речевое построение произведения Генриха Гейне «Путешествие по Гарцу», анализируются особенности архитектоники текста. Любой текст содержит экстралингвистическую информацию: отраженную в нем действительность, время, национально-культурные представления, особенности личности автора и прочие факторы, влияющие на его создание. Рассмотрение данных параметров необходимо для полного стилистического анализа художественного текста.

Любой текст можно рассматривать относительно двух точек зрения: как самостоятельное художественное целое или как часть чего-то большего, т.к. художественный текст неразрывно связан с личностью автора, со временем и местом написания, с конкретной ситуацией.

Текст, независимо от стиля и жанра, обладает собственным формально-грамматическим, композиционным строением, т.е. может делиться на тома, главы, абзацы и т.д. Формальное построение элементов текста называется архитектоникой.

В литературном энциклопедическом словаре архитектонике дается следующее определение: «АРХИТЕКТОНИКА в литературе (от греч. *architektonike* – строит, искусство), внешнее построение лит. произв. как единого целого, взаимосвязь и соотношение основных составляющих его частей и элементов. Ныне понятие А. обычно включается в более широкое понятие композиции» [1, с.71].

Поскольку понятие архитектоники пришло в литературу из архитектуры, ключевым фактором при анализе текста будет соотношение частей произведения, расположение и взаимная связь его компонентов, образующих вместе художественное целое. Архитектоника охватывает не только внешнюю структуру произведения, но и построение сюжета в целом: деление на части, тип повествования, использование описаний, авторских рассуждений, лирических отступлений и т. п.

Несмотря на отсутствие глав, в произведении можно выделить смысловые части. Архитектоническая связь между этими частями устанавливается у Гейне тем, что сюжет произведения построен на

смене дня и ночи. Каждый новый день путешествия добавляет повествованию новый фабулаторный узор, сменяются места действия, действующие лица и способы повествования, т.е. способ изложения информации (или коммуникативно-речевые формы). М.М. Бахтин выделяет три основных способа изложения: повествование, рассуждение и описание.

Характерной чертой жанра путевых заметок является их строгая привязанность ко времени, т.е. события в тексте развиваются постепенно, следуя друг за другом в строгом временном порядке. Это и определяет основной способ изложения в произведении, а именно повествование.

Повествование, придающее сюжету подвижность, обладает такими признаками как динамичность и хронологичность [2, с.76]. Поскольку в произведении Гейне описывает свое путешествие по Гарцу, все события представлены в строгой временной последовательности. Описание, как способ изложения, более статично. Объектом описания является предметный мир, внешнее или внутреннее отношение человека к этому миру [2, с.77].

Прежде чем перейти к основному повествованию, Гейне в предисловии знакомит читателя с причинами написания произведения и со своими эмоциями в период работы над «Путевыми картинками». Данное предисловие было напечатано во французском издании 1834 года и публиковалось в дальнейших изданиях, в том числе и в переводах на русский язык.

Затем автор приводит цитату своего современника Карла Людвиг Берне, немецкого публициста и писателя: *«Nichts ist dauernd, als der Wechsel; nichts beständig, als der Tod. Jeder Schlag des herzens schlägt un seine Wunde, und das Leben ware ein ewiges Verbluten, wenn nicht die Dichtkunst ware. Sie gewährt uns, was uns die Natur versagt: eine golden Zeit, die nicht rostet, einen Frühling, der nicht abblüht, wolkenloses Glück und ewige Jugend.»* [3, с.211] – *«Постоянна только смена, нерушима только смерть. Сердце каждым ударом наносит нам рану, и жизнь вечно истекала бы кровью, если бы не поэзия. Она дарует нам то, в чем отказала природа: золотое время, недоступное ржавчине, весну, которая не увядает, безоблачное счастье и вечную молодость»* [4, с.11]. Гейне и Берне были соперниками на литературном поприще, но они оба считались лидерами движения «Молодая Германия». Их политические взгляды были во многом похожи, оба писателя в свое время мигрировали во Францию.

Берне воспеваает поэзию. Он пишет о ней как о спасении от бренности бытия, как о способе уйти от надоевшего мира. Гейне подхватывает эту мысль: поэзия в его произведениях призвана обозначить различия между восприятием автором реального мира (мира людей) и мира природы и грез.

Данное противопоставление представлено в стихотворении, которым начинается произведение «Путешествие по Гарцу» и которое является прологом к дальнейшему повествованию, поскольку в нем заключена вся суть произведения:

*Auf die Berge will ich steigen,
Lachend auf euch niederschauen* [3, с.213] –
Как смешны мне будут сверху
Ваши гладкие долины! [4, с.11] (пер. Александра Дейча).

Этими строками Гейне выражает свое недовольство и усталость от окружения, от той тяжелой ситуации, сложившейся в стране. Ему надоело лживое общество и он решается на путешествие по горам, «где привольно веет ветер, где дышать свободней будет» [4, с.11]. Он уходит подальше от людей, чтобы насладиться природой, спокойствием и безмятежностью, которых ему так не доставало. В горах Гейне ищет успокоения. Это именно то место, куда хочется сбежать и лишь со стороны наблюдать за ненавистным ему обществом.

Автор решается на путешествие к горе Броккен, посещая по пути маленькие города и шахтерские деревни. Повествование сопровождается описанием нравов местного населения и из образа жизни, а также прекрасной природы, радующей душу писателя. С большим сочувствием наблюдает писатель за жизнью рабочих, которых он встречает на пути, восхищается их верностью князьям: *Innig rührt es mich jedesmal, wenn ich sehe, wie sich dieses Gefühl der Untertanstreue in seinen einfachen Naturlauten ausspricht. Es ist ein so schönes Gefühl! Und es ist ein so wahrhaft deutsches Gefühl!* [3, с.228] – Меня всякий раз глубоко трогает эта верность, так просто и естественно выраженная. Это такое прекрасное чувство! И такое подлинно немецкое [4, с.27]. Гейне одновременно восхищается этим качеством немецкого народа, и сочувствует ему, поскольку это чувство не востребовано и не взаимно. Простой немецкий народ брошен на произвол судьбы.

В данном отрывке произведения прослеживаются элементы рассуждения. Рассуждение характеризуется отклонением от сюжета, замедлением развития событий и реализуется в виде цепи размышлений, комментариев к событиям и поступкам персонажей. Как правило, рассуждение строится по следующей схеме: тезис – аргументация – вывод.

Подобную схему можно наблюдать в размышлениях Гейне о недавнем визите герцога в горные области. Автор выражает глубочайшую преданность народа в своих словах: *... wie viele Bergleute und er selbst ganz besonders, sich gern würden totschiagen lassen für den lieben dicken Herzog und das ganze Haus Hannover* [3, с.228]. – ... многие горняки и сам рассказчик в особенности готовы жизнь отдать за любезного толстого герцога и за весь Ганноверский дом [4, с.27]. На основе этого высказывания писатель делает вывод, что немецкий народ, вероятно, самый преданный народ в мире: *... keines ist so treu wie das treue deutsche Volk* [3, с.228] – нет более верного, чем верный немецкий народ [4, с.27]. В своем безрассудном подчинении и самопожертвовании, ради благополучия любимого толстого герцога, немецкий простой люд готов погубить себя.

Но горечь автора вскоре снова сменяется лирикой, и картины горной природы снова захватывают его мысли. Гейне зачарован и вдохновлен природой, ее описанию в произведении отводится особая роль.

Описание природы в произведении Гейне отличается от основного повествования своей статичностью, отрешенностью от мира людей. Примером статического описания может служить следующий отрывок: *Überall schwellende Moosbänke; denn die Steine sind fußhoch von den schönsten Moosarten, wie mit hellgrünen Sammetpolstern, bewachsen. Liebliche Kühle und träumliches Quellengemurmel* [3, с.249]. – Повсюду скамьи из пушистого мха, ибо камни на целый фут покрыты самыми красивыми видами мхов, словно светло-зелеными бархатными подушками. Нежная свежесть и мечтательный лепет ручья [4, с.47]. Отсутствие глаголов создает у читателя ощущение отрешенности, неподвижности.

Далее природа у Гейне оживает, но живет своей особенной жизнью, совершенно не похожей на человеческую. Здесь проявляется динамическое описание, с использованием глаголов: *Es murmelt und rauscht so wunderbar, die Vögel singen abgebrochene Sehnsuchtslaute, die Bäume flüstern wie mit tausend Mädchenzungen, wie mit tausend Mädchenaugen schauen uns an die seltsamen Bergblumen, sie strecken nach uns aus die wundersam breiten, drollig gezackten Blätter, spielend flimmern hin und her die lustigen Sonnenstrahlen, die sinnigen Kräutlein erzählen sich grüne Märchen, es ist alles wie verzaubert, es wird immer heimlicher und heimlicher...* [3, с.250]- *Вокруг волшебный лепет и шорох – песни птиц словно короткие тоскующие зовы, Деревья шепчут, как сотни девичьих уст, и, как сотни девичьих глаз, смотрят на вас странные горные цветы и тянутся к вам необычно широкими, прихотливо очерченными зубчатыми листьями; играя, сверкнет то здесь, то там веселый солнечный луч, травинки задумчиво рассказывают друг другу зеленые сказки, все зачаровано, Лес становится таинственной и таинственной...* [4, с.47] Гейне использует прием персонификации. Это один из видов метафоры, когда неодушевленные предметы наделяются качествами живых существ, что позволяет более образно и лирично описать природные явления и передать трепетное отношение автора к ним. Природа оживает, но живет своей особенной жизнью, совершенно не похожей на человеческую.

Повествование ведется от первого лица, что также является характерной чертой жанра путевых очерков. Помимо авторской речи в тексте присутствует и неавторская речь, т.е. высказывания других персонажей. Традиционно неавторская речь подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Внутренняя речь (или поток сознания) в рассматриваемом произведении отсутствует, поскольку жанр путевых заметок подразумевает передачу лишь авторских мыслей и переживаний.

Внешняя речь, напротив, представлена достаточно ярко, поскольку призвана наиболее точно отразить облик немецкого народа, их внутренний мир, культуру и т.д. Для этого автор использует цитирование: *... begegneten mir zwei eingeborene kleine Schulknaben, wovon der eine zum andern sagte: «Mit dew Theodor will ich gar nicht mehr umgehen, er ist ein Lumpenkerl, denn gestern wusste er nicht mal, wie der Genitiv von mensa heißt»* [3, с.215]. – ... мне встретились два местных школьника, причем один сказал другому: «Не буду я больше водиться с Теодором,

он – негодяй, *ведь вчера он не знал, как родительный падеж от mensa*) [4, с.14]. Зачастую, чужая речь сопровождается колкими, ироническими высказываниями самого автора. На приведенные выше слова школьника Гейне реагирует следующим замечанием: ... *ich möchte sie als Stadtmotto gleich auf das Tor schreiben lassen* [3, с.215] – ... *я бы даже начертал их как девиз на городских воротах* [4, с.14]. Этими словами автор передает возмущение сложившейся в городе ситуацией, когда даже дети мнят себя просвещенными, несмотря на очевидный недостаток образованности. Подобные глупости вполне могли бы служить девизом городу.

Одним из внешних проявлений архитектоники произведения можно считать разбивку произведения на главы, действия и т. п. Основной особенностью архитектоники рассматриваемого произведения является сочетание в нем прозы и стихотворений. В произведении «Путешествие по Гарцу» нет деления на главы. В некоторых изданиях «Путешествие по Гарцу», начитается и римской цифры I, в знак того, что оно является первым произведением цикла Путевых картин.

Произведение не закончено, автор пишет об этом следующие строки: *Die »Harzreise« ist und bleibt Fragment, und die bunten Fäden, die so hübsch hineingesponnen sind, um sich im Ganzen harmonisch zu verschlingen, werden plötzlich, wie von der Schere der unerbittlichen Parze, abgeschnitten* [3, с.273]. – «Путешествие по Гарцу» – фрагмент и останется фрагментом, и пестрые нити, которые так красиво в него вотканы, чтобы сплестись затем в одно гармоническое целое, вдруг обрываются, словно их перерезали ножницы неумолимой Парки [4, с.69]. По мнению автора, «Путешествие по Гарцу» в сочетании с остальными произведениями из цикла «Путевых картин» образует единое целое, законченное с точки зрения формы и содержания.

«Путешествие по Гарцу» отличается особенным колоритом, благодаря чувственному и выразительному описанию картин природы; прием персонификации придает произведению оттенок сказочной таинственности, а стихотворения передают лиричный настрой автора, отражают эмоции, вызванные путешествием. Использование в тексте прямой речи отражает характеры и нравы людей современной автору Германии, а авторская речь передает ироничное, а иногда и резко негативное отношение автора к различным слоям общества.

«Путешествие по Гарцу» является лишь частью цикла путевых заметок, и, по замечанию самого автора, является незаконченным произведением. Но благодаря композиционному и сюжетному построению, целостности и завершенности в плане архитектоники его можно рассматривать как отдельное произведение.

Оригинальная архитектоника текста, чередование стихотворных частей и прозы, смысловое деление текста эмоционально и выразительно представляют читателю разнообразные события, сливающиеся в целостное, захватывающее описание путешествия и составляют своеобразие композиционного построения первой части «Путевых картин» Генриха Гейне.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин. Москва: 1979. – 423 с.
3. Heinrich Heine, *Ausgewahlte Werke*. Band II. Prosa. Verlag fur fremdsprachige Literatur, Moskau, 1949. – 361 с.
4. Гейне Г. Путевые картины. Собрание сочинений: В 10 т. Л.: Гослитиздат, 1957. Т. 4. – 349 с.

УДК 81'36

ГРНТИ 16.21.39

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

MEANS OF EXPRESSING ASSUMPTION IN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES

*Виталий Михайлович Тарасов,
Татьяна Николаевна Бабакина*

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, к. филол. н., доцент каф. лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: модальность предположения, модальные глаголы, модальные слова, немецкий язык, английский язык.

Key words: modality of assumption, modal verbs, modal words, German, English.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению лексико-грамматических, лексических и грамматических средств выражения модальности предположения в немецком и английском языках. Особое внимание уделяется модальным глаголам, которые используются для выражения различных оттенков предположения, начиная с полной уверенности, заканчивая выражением сомнения и недоверия. Также в статье рассматриваются модальные слова и имеющиеся только в немецком языке модальные частицы и грамматические средства выражения предположения – формы футурум I и футурум II.

Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [1] (о различных видах модальности см. [2]). Субъективной оценкой реальности со стороны говорящего является предположение.

В английском и немецком языках предположение выражается разнообразными грамматическими, лексико-грамматическими и лексическими средствами. Целью данной статьи является краткий обзор основных средств выражения модальности предположения в обоих языках.

Грамматическим средством выражения предположения в немецком языке являются формы футурума I и футурума II. Футурум I выражает

субъективную оценку вероятности будущего события. Значение предположительности может подчёркиваться добавлением *wohl, vielleicht, wahrscheinlich* и т.п., например: *Das Flugzeug wird wohl nicht planmäßig landen.* – ‘Возможно, самолёт приземлится не по расписанию.’

Футурум II выражает неуверенность в действиях и состояниях, относящихся к прошлому, например: *Das Flugzeug wird inzwischen (wahrscheinlich) in Rom gelandet sein.* – ‘Самолёт, вероятно, тем временем приземлился в Риме’ [3, с. 152].

Различные оттенки предположения, начиная с предположения, граничащего с уверенностью и заканчивая предположением, в котором говорящий не уверен, могут передаваться в современном немецком языке при помощи лексико-грамматических средств – модальных глаголов.

С. К. Преображенский в своей работе «К вопросу о лексико-грамматических показателях «модальности предположения» в современном немецком языке» пишет, что каждый из шести модальных глаголов (*dürfen, können, müssen, sollen, wollen, mögen*) может в современном немецком языке быть использован «для выражения модальности всего предложения, т.е. служить для определения отношения самого говорящего к содержанию высказывания в плане оценки реальности этого содержания» [4, с. 57].

Глагол *können* выражает предположение, которое говорящий считает гипотетически возможным. Это предположение может в одинаковой степени соответствовать или не соответствовать действительности. Глагол *können* с инфинитивом I выразит предположение в настоящем времени: *Er kann hier sein.* – ‘Возможно, что он здесь’. Предположение, относящееся к прошлому, выражается с помощью особой формы – конструкции глагола *können* с инфинитивом II: *Er kann hier gewesen sein.* – ‘Возможно, что он был здесь’ [3, с. 94].

В отличие от всех других модальных глаголов *dürfen* употребляется в значении предположения только в претеритуме конъюнктива, т.е. как *dürfte* (3 л. ед. число) и *dürften* (3 л. мн. число или как вежливая форма). Предположение, выраженное глаголом *dürfen*, отличается от предположения с глаголом *können* более скромным, вежливым, но уверенным характером. Это значение – личное мнение, догадка, например: *Das Werk dürfte von einem unserer besten Schriftsteller stammen.* – ‘Работа, должно быть, написана одним из наших лучших писателей’. *Das dürfte einfach gewesen sein.* – ‘Это, наверное, было просто’ [3, с. 95].

Используя глагол *sollen* для выражения предположения, говорящий показывает тем самым, что он расценивает данное событие, процесс, действие, явление, как вероятное, но сам может судить о каких-либо действиях, свойствах и т.д. только с чужих слов. Это может быть непроверенное сообщение, слух, предание, сплетня и т.п. [5, с. 43]. В вопросительных предложениях в этом значении глагол *sollen* выступает с отрицанием. *Er soll talentvoll sein.* – ‘Говорят, что он талантлив’; *Er soll hier gewesen sein.* – ‘Говорят, что он был здесь’.

Глагол *müssen* в современном немецком языке служит для выражения предположения с большой степенью уверенности. В отличие от

sollen, глагол *müssen* выражает предположение на основе знания каких-либо объективных признаков самим говорящим, а не на основе чужих слов, например: *Er muss schon zu Hause sein. In seinem Fenster brennt Licht.* – ‘Скорее всего он дома. В его окне горит свет’ [3, с. 96].

Глагол *mögen*, в сочетании с инфинитивом другого глагола, может выражать предположение или нерешительное (приблизительное) высказывание. *Er mag krank sein.* – ‘Возможно, что он болен’; *Ja, Sie mögen Recht haben.* – ‘Да, возможно Вы правы.’

В современном немецком языке глагол *wollen* может выражать сомнение говорящего в чьих-либо словах. По сравнению со всеми остальными средствами выражения предположения в немецком языке, глагол *wollen* выражает наибольшую степень недоверия и сомнения. *Er will hier gewesen sein.* – ‘Он говорит, что он якобы был здесь’.

Ещё одним средством выражения предположения являются модальные слова. Характерной чертой модальных слов является то, что в предложении они не связаны с другими словами и даже сами могут быть использованы в качестве отдельных предложений. Говорящий с помощью модальных слов может выразить степень уверенности по поводу обоснованности заявления (*gewiß – weniger gewiß – ungewiß – ‘определённо – менее определённо – неопределённо’*) и эмоциональное отношение к высказыванию. Модальные слова являются лексическим средством выражения предположения.

В немецком языке к модальным словам, выражающим предположение, относятся такие слова как: *wahrscheinlich, vielleicht, wohl, gewiß, offenbar, scheinbar, angeblich, vorgeblich, vermutlich, mutmaßlich, etwa, möglich, möglicherweise, möglichenfall, sicher, schwerlich, schlechterdings, kaum, bestimmt, zweifellos.* Например: *Wird unsere Mannschaft gewinnen? – Zweifellos / Sicherlich / Bestimmt / Vielleicht / Kaum.* ‘Победит ли наша команда? – Несомненно / Обязательно / Определённо / Может быть / Вряд ли’ [3, с. 364].

Также в немецком языке можно передать предположение с помощью модальных частиц. Модальные частицы являются служебной частью речи, они не имеют самостоятельного лексического значения и служат для уточнения значения других слов. Модальные частицы наиболее употребительны в разговорном стиле.

К модальным частицам, которые могут выразить значение предположения, относятся: *etwa, nun, ja.* Например: *Bist du etwa krank?* – ‘Может быть, ты болен?’; *Das ist nun richtig.* – ‘Это ведь правильно.’; *Du bist ja froh.* – ‘Ты ведь рад’.

Таким образом, основными средствами выражения предположения в немецком языке являются формы футурума I, футурума II, модальные глаголы в субъективном употреблении, модальные слова и модальные частицы.

В современном английском языке также существует ряд способов выражения предположения.

Основным способом выражения предположения в английском языке являются модальные глаголы. Модальные глаголы *must, should,*

ought, will-would, can-could, may-might, ослабляющие своё первоначальное значение, являются лексико-грамматическим средством и могут выражать различные оттенки предположения.

Глагол *must* выражает предположение, обычно основанное на фактах, на знании и почти граничащее с уверенностью. Данный глагол используется только в утвердительных предложениях для выражения предположения, относящегося к настоящему и прошедшему. В этом значении глагол *must* соответствует модальным словам: *evidently, apparently, certainly, most likely, probably*. Для выражения предположения, относящегося к будущему, *must* не употребляется. [6, с. 231-232]. Например: *We must have left tickets at home.* – ‘Мы, должно быть, оставили билеты дома’. *You must be very hungry after such a long trip.* – ‘Ты, должно быть, сильно проголодался после такой долгой поездки’.

Аналогично другим модальным глаголам, глаголы *ought* и *should* теряют своё значение желательности и обозначают предположение, основанное на фактах. Данные глаголы во многих случаях являются взаимозаменяемыми, поскольку значительная разница в их употреблении отсутствует. В указанном значении глаголы *ought* и *should* употребляются не часто, так как они обычно заменяются глаголом *must*. Однако существует несколько устойчивых выражений с глаголом *ought*: *He ought to know it (=he is supposed to know it).* – ‘Ему, должно быть, это известно (Он вероятно это знает)’; *You ought to be ashamed of yourself* – ‘Тебе, должно быть, стыдно’ [7, с. 127].

Для выражения вероятности или предположения употребляется также глагол *will*. Он может выражать предположение, основанное не на фактах, а на субъективном мнении говорящего. Такое предположение относится либо к настоящему времени, либо к какому-то неопределённому времени (в безвременных предложениях), например: *That'll be the postman (on hearing the doorbell ring)* – ‘Это, должно быть, почтальон (услышав звонок в дверь)’; *Oil will float on water* – ‘Нефть должна плавать на поверхности воды’ [6, с. 163].

Модальный глагол *may* употребляется для выражения предположения относительно события, которое может произойти, но может и не произойти. Глагол *may* в данном значении может употребляться как с перфектным, так и с неперфектным инфинитивом, например: *It may rain tomorrow.* – ‘Завтра, пожалуй, будет дождь’.; *I may be away from home tomorrow.* – ‘Меня, возможно, не будет завтра дома’ [8, с. 108; 8, с. 293].

В. Л. Каушанская считает, что иногда *might* выражает большую степень неопределённости, чем глагол *may*, но, как правило, существенной разницы в их использовании не наблюдается [9, с. 150].

Глагол *can – could* употребляется в значении предположения, конкретнее – сомнения, неуверенности, неправдоподобности, которое говорящий высказывает на основе субъективного мнения. Данный глагол используется, главным образом, в отрицательных и вопросительных предложениях. Часто подобные предложения несут сильную эмоциональную окраску. В таких предложениях *can* с неперфектным инфинитивом относится к настоящему времени, с перфектным – к прошедше-

му, например: *Can he be ill?* – ‘Неужели он болен?’; *Can she have told a lie?* – ‘Могла ли она солгать?’ Использование формы *could* по отношению к настоящему времени подразумевает ещё больше эмоциональности и сомнения говорящего в происходящем: *Could she be telling lies?* – ‘Да неужели она лжёт?’

В отрицательных предложениях, используя глагол *can* говорящий высказывает своё сомнение в категорической форме, например: *He can't have said that* – ‘Он не мог этого сказать’. *She can't be telling lies* ‘Она не лжёт’. Использование формы *could* в отрицательном предложении придаёт высказыванию меньше категоричности [7, с. 110].

Предполагаемое действие может быть также выражено при помощи некоторых модальных слов. *Certainly, of course, indeed, perhaps, evidently, maybe, likely – unlikely, no doubt, naturally, possibly, probably, obviously, surely, apparently, really, actually, assuredly, undoubtedly* и т.п. относятся к лексическим средствам выражения предположительности. Например: *Certainly you'll admit we could finish it in a month.* – ‘Ты определённо подтвердишь, что мы сможем закончить это дело в течение месяца.’; *Surely she would find him over the ridge.* – ‘Конечно же она найдёт его за горой.’ [10, с. 247].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, в целом, оба языка обладают схожим набором средств выражения модальности предположения. И в немецком, и в английском языках активно употребляются модальные глаголы, которые чётко различаются в своём использовании, выражая различную степень уверенности говорящего в сказанном, начиная от практически полной уверенности (глаголы *müssen* и *must*) и заканчивая сильным сомнением, недоверием (глаголы *wollen* и *can*).

Другим важным средством выражения предположения являются модальные слова, которые также характеризуют события с различной степенью вероятности от более вероятного события к менее вероятному (например: *bestimmt* и *kaum*; *surely* и *unlikely*).

В отличие от английского языка в немецком языке модальность предположения может быть также выражена при помощи грамматических форм (футурум I и II) и модальных частиц.

Литература

1. Ляпон, М. В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
2. Котин, М. Л. Проблемы категориальной конвергенции в синхронии и диахронии (на примере категории модальности) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2013 – Вып. 1(1) – С. 45-57/
3. Eisenberg, P. Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / P. Eisenberg, H. Gellhaus, H. Wellman, H. Henne, H. Sitta. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1995. – 862 S.
4. Преображенский, С. К. К вопросу о лексико-грамматических показателях «модальности предположения» в современном немецком языке: вопросы германской филологии: сб. науч. тр. вып. 133/ С. К. Преображенский – Ярославль, 1975. – С. 56-67.

5. Преображенский, С. К. Конструкции «модальный глагол плюс инфинитив» – показатели модальности предложения в немецком языке: Вып. LIV. / С. К. Преображенский – Ярославль : Учен. зап. Ярослав, ун-та., 1965. – С. 22-50.
6. Качалова, К. Н. Практическая грамматика английского языка: учебное пособие / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – Москва: ЮНВЕС, 1998. – 715 с.
7. Крылова, И. П. Грамматика современного английского языка: учебное пособие / И. П. Крылова, Е. М. Гордон. – Москва: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2003. – 448 с.
8. Зверева, Е. А. Научная роль и модальность: учебное пособие / Е. А. Зверева. – Москва: Высшая школа, 1984. – 269с.
9. Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова и др. – Москва: Айрис Пресс, 2008. – 384 с.
10. Хорнби, А. С. Конструкции и обороты английского языка: учебное пособие / А. С. Хорнби. – Москва: АО «Буклет», 1992. – 336с.

УДК 81'36
ГРНТИ 16.21.39

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES

*Юлия Николаевна Тютерева,
Татьяна Николаевна Бабакина*

Научный руководитель: Т.Н. Бабакина, к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: модальность, наклонение, модальные глаголы, модальные слова, модальные частицы.

Key words: modality, mood, modal verbs, modal words, modal particles.

Аннотация. В данной статье рассматривается категория модальности и основные средства её выражения в немецком и английском языках; проводится последовательный сравнительно-сопоставительный анализ категории наклонения, модальных слов, модальных частиц и модальных глаголов в исследуемых языках.

Модальность – многоплановая категория, которая рассматривается в сфере различных наук, таких как философия, логика, психология и прежде всего лингвистика.

Существуют различные точки зрения на категорию модальности. Академик В. В. Виноградов дал широкое определение модальности. Из него следует, что модальность является обязательной синтаксической категорией предложения, которая выражает представляемое автором предложения отношение высказываемого к реальному положению дел в параметрах реального, нереального, предположительного, желательного, возможного [1, с. 23].

Существует и более узкое определение модальности, представленное, например, в работах Л.С. Ермолаевой. В рамках единой категории модальности она выделяет объективную внешнюю модальность, под которой понимается отношение содержания предложения к действительности в плане реальности / нереальности, субъективную внешнюю модальность – степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах, и внутреннюю модальность – отношение субъекта действия к совершаемому им действию. Основным средством выражения объективной внешней модальности в современных германских языках являются наклонения, субъективную внешнюю модальность выражают модальные слова, а внутреннюю модальность – модальные глаголы [2, с. 68-69]. Данная концепция модальности представляется наиболее удачной, так как она позволяет учитывать специфику германских языков.

Одним из основных способов выражения модальности являются наклонения. Согласно традиционной точке зрения категория наклонения в английском языке представлена изъявительным (IndicativeMood), повелительным (ImperativeMood) и сослагательным (SubjunctiveMood) наклонениями [3, с.166; 4, с.171; 5, с.75].

Изъявительное наклонение показывает, что действие или состояние, выраженное глаголом, являются фактом. Оно используется для выражения реального события или факта: *If it rains, I shall stay at home.* – ‘Если пойдет дождь, я останусь дома’.

Повелительное наклонение выражает команду, просьбу, приказ, побуждение к действию: *Be quiet and hear what I tell you.* – ‘Перестаньте разговаривать и слушайте, что я вам говорю’.

Сослагательное наклонение показывает, что действие или состояние, выраженное глаголом, является недействительным, воображаемым или желаемым: *I wish I were ten years older.* – ‘Если бы я был на 10 лет старше’ [4, с.166].

В немецком языке традиционно также выделяют 3 наклонения: индикатив (изъявительное наклонение), конъюнктив (сослагательное наклонение) и императив (повелительное наклонение) [6, с.188; 7, с.154].

Индикатив даёт оценку происходящего как чего-то реального, имеющего место в действительности: *Tobias hat heute abend Zeit und kommt auf einen Sprung zu euch.* – ‘У Тобиаса сегодня вечером есть время, и он зайдет к вам на минутку.’

Императив передает побуждение лица к действию, это может быть приказ, просьба: *Komm mal schnell her!* – ‘Подойди-ка быстрее сюда!.’

Конъюнктив служит для выражения нереальности: *Wenn ich mehr Chancen hätte, führe ich nach Amerika.* – ‘Если бы у меня было больше шансов, я бы поехал в Америку’.

Кроме того с помощью конъюнктива передается косвенная речь, например: *Frau Schröder sagt, er komme morgen.* – ‘Госпожа Шрёдер говорит, что он завтра придет’ [7, с. 28].

Таким образом, большинство лингвистов придерживаются точки зрения, что как в английском, так и в немецком языках, категория наклонения представляет собой трёхчленную оппозицию: изъявительное

наклонение / повелительное наклонение / сослагательное наклонение. Изъявительное наклонение в обоих языках указывает на реальные факты. В отношении повелительного наклонения в английском и немецком языках наблюдается значительное совпадение сферы употребления и объема значений. Что касается сослагательного наклонения, то этот вопрос остается до сих пор дискуссионным (подробнее см. [8]). Как в английском, так и в немецком языке, сослагательное наклонение используется для выражения нереальности. Однако, в отличие от английского, в немецком языке формы конъюнктива употребляются также для выражения косвенной речи.

Одним из основных средств выражения субъективной внешней модальности являются модальные слова. Как в немецком, так и в английском языке, их можно дифференцировать в зависимости от выражаемой ими степени достоверности сообщения. Так, в немецком языке модальные слова *bestimmt, gewiss, höchst wahrscheinlich, offenbar, offensichtlich, sicher* выражают высокую степень достоверности сообщения. Словами, выражающими меньшую степень уверенности, являются: *anscheinend, warscheinlich, möglicherweise, vermutlich, vielleicht, wohl, kaum, scheinbar* [9, с. 34]. Например: *Vielleicht hat er die Dame schon irgendwo gesehen.* – ‘Вероятно он уже где-то видел эту женщину’.

В современном английском языке выделяется 4 группы модальных слов, которые разделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности:

- модальные слова, выражающие сомнение, предположение и неуверенность в достоверности сообщаемого: *maybe, perhaps, probably, apparently, arguably, allegedly, hardly, ostensibly, scarcely*;
- модальные слова, выражающие одобрение или неодобрение: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily*;
- модальные слова, выражающие усилие: *really*;
- модальные слова, выражающие уверенность в достоверности сообщаемого: *course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really*.

Кроме модальных слов значение субъективной внешней модальности в немецком языке может быть выражено при помощи модальных частиц. Данное средство широко используется в разговорной речи в немецком языке при выражении субъективной оценки, субъективного отношения или эмоциональной реакции на чьи-либо реплики или события. К модальным в немецком языке относятся частицы *etwa, aber, auch, ja, nicht, schon, vielleicht*. Например: *Ist das aber kalt heute.* – ‘Сегодня ведь холодно.’; *Hast du das etwa selbst gemacht?* – ‘Да ты это сделал самостоятельно?’

В английском языке нет ярко выраженных модальных частиц. Основным средством выражения внутренней модальности, т.е. отношения между субъектом действия и действием являются модальные глаголы.

К модальным глаголам английского языка традиционно относят глаголы *can (could), may (might), must, ought to, should, shall, will, would, need, dare* [3, с.145; 4, с. 210; 10, с.123].

Can имеет две формы: *can* для настоящего времени и *could* для прошедшего времени. Модальный глагол *can* используется для выражения: физических и умственных способностей, возможности, обусловленной обстоятельствами и существующими законами: *She can read though she is four.* – ‘Несмотря на то, что ей 4 года, она умеет читать’; *You can't play football in the street (you have no right).* – ‘Вы не можете играть в футбол на улице (у вас нет на это права)’.

Модальный глагол *could* используется в вежливых просьбах, а также с перфектным инфинитивом, когда речь идет о факте, о нереализованной в прошлом возможности: *Could you give us a consultation tomorrow?* – ‘Не могли бы вы нас завтра проконсультировать?’

Модальный глагол *may* также имеет две формы: *may* для настоящего времени и *might* для прошедшего времени. Данный глагол выражает разрешение, нерешительность, возможность, упрек, например: *May I use your phone?* – ‘Могу ли я воспользоваться твоим телефоном?’

Модальный глагол *must* имеет только одну форму и может выражать: обязанность, необходимость: *He must write. He must earn money. (London)* – ‘Он должен писать. Он должен зарабатывать деньги’, команду, настоятельную просьбу (требование): *You must come to see me every vacation. (Voynich)* – ‘Ты должен навещать меня каждый отпуск’, запрет: *You must not speak to a prisoner in a foreign language, madam. (Voynich)* – ‘Мадам, вы не должны разговаривать с заключенным на иностранном языке’, вероятности или предположения: *What a comfort you must have been to your blessed mother. (Dickens)* – ‘Каким утешением ты, должно быть, была для твоей дорогой матушки.’

Модальные глаголы *ought* и *should* являются синонимичными и взаимозаменяемыми глаголами. Они выражают: совет, пожелание, наставление, долженствование: *The government should do something about the economy.* – ‘Государство должно предпринять меры в отношении экономики.’; *Children should help their old parents.* – ‘Дети должны помогать пожилым родителям.’

Модальный глагол *shall* используется: в вопросительных предложениях, чтобы узнать о желании человека, которому адресован вопрос; когда речь идет о принуждении или строгом приказе, об угрозе или предупреждении: *Shall I shut the door, madam? (Dickens)* (*Do you want me to shut the door?*) – ‘Закреть дверь, сударыня?’; *“That's the last time!” – she cried. “You shall never see me again!” (Maugham)* – ‘Это конец! – закричала она. – Вы никогда меня больше не увидите!’

Модальный глагол *will* выражает вежливую просьбу: *Will you have a cup of tea?* – ‘Не хотели бы вы чашечку чая?’, предложение, сделанное в момент речи, обещание: *Don't worry. We will help him.* – ‘Не беспокойтесь. Мы ему поможем (мы обещаем)’, угрозу или предупреждение, распоряжение, правила и формальные инструкции: *The judge's decision will be final.* – ‘Решение судьбы будет окончательным.’, настойчивость, решительность, стремление, готовность сделать что-либо: *I will go with you, I have no choice.* – ‘Я поеду с вами, у меня нет выбора’.

Модальный глагол *would* изначально являлся прошедшей формой глагола *will*. Но в то время, когда *will* приобрел новые оттенки в значении, *would* сохранил прежние. Он выражает желание и настойчивость, которые относятся к прошлому времени: *She was going away and would not say where she was going. (Dreiser)* – ‘Она уезжала и не хотела сказать, куда едет.’

Модальный глагол *dare* выражает значение «смечь», «иметь мужество сделать что-либо»: *He did not dare to meet his uncle. (Kruisinga)* – ‘Он не посмел встретить дядю.’

Модальный глагол *need* выражает необходимость или же её отсутствие. Он наиболее употребителен в отрицательных и вопросительных предложениях, например: *You needn't be in such a fright. Take my arm. (Shaw)* – ‘Не надо так бояться. Возьмите меня под руку.’

В немецком языке выделяется меньше модальных глаголов, чем в английском. Традиционно выделяют следующие модальные глаголы: *sollen, müssen, wollen, mögen, können, dürfen*. [6, с. 501; 7, с. 89].

Модальный глагол *müssen* выражает внешнее принуждение: *Mein Vater ist krank, ich muss ihn zum Arzt fahren.* – ‘Мой отец болен, я должен отвезти его в больницу.’, необходимость: *Nach dem Unfall mussten wir zu Fuß nach Hause gehen.* – ‘После несчастного случая мы должны были идти домой пешком.’, неизбежность действия или состояния, которая определяется законами природы или волей судьбы: *Es geschieht nur, was geschehen muss.* – ‘Случится то, что должно случиться.’

Модальный глагол *können* выражает возможность или повод: *In einem Jahr können wir das Haus unbestimmt teurer verkaufen.* – ‘Через год мы сможем продать дом дороже.’, способность: *Er kann gut Tennis spielen.* – ‘Он хорошо умеет играть в теннис.’

Модальный глагол *mögen* выражает склонность к чему-либо или антипатию: *Ich mag mit dem neuen Kollegen nicht zusammenarbeiten.* – ‘Я не хочу работать с новым коллегой.’, желание: *Wir möchten ihn gern kennenlernen.* – ‘Мы с удовольствием хотели бы с ним познакомиться.’

Модальный глагол *sollen* выражает требование, закон: *Du sollst nicht töten.* – ‘Ты не должен убивать.’, обязанность, нравственное требование: *Jeder soll die Lebensweise anderer Menschen respektieren.* – ‘Каждый должен уважать образ жизни другого человека.’, приказ, поручение: *Ich soll nüchtern zur Untersuchung kommen. Das hat der Arzt gesagt.* – ‘Я должен прийти на обследование трезвым. Так сказал врач.’

Модальный глагол *wollen* выражает желание, волеизъявление: *Ich will dir die Wahrheit sagen.* – ‘Я хочу рассказать тебе правду.’, намерение, план: *Im Dezember wollen wir ins neue Haus einziehen.* – ‘В декабре мы хотим переехать в новый дом.’

Модальный глагол *dürfen* выражает разрешение (запрет), право на что-либо: *In diesem Park dürfen Kinder spielen.* – ‘В этом парке разрешено играть детям.’, отрицательное распоряжение: *Man darf Blumen in der Mittagshitze nicht gießen.* – ‘Днем в жару не следует поливать цветы.’

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в английском и немецком языках существует развитая система средств выражения

модальности, которые обнаруживают большое сходство. Так категория наклонения в обоих языках представлена трёхчленной оппозицией: изъявительное / повелительное / сослагательное наклонения. Сходство обнаруживается и в употреблении модальных слов и модальных глаголов. Однако существуют различия в употреблении сослагательного наклонения: в немецком языке в отличие от английского конъюнктив может употребляться для передачи косвенной речи. Кроме того модальные частицы, широко представленные в немецком языке, практически отсутствуют в английском.

Литература

1. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва: Изд-во «Высшая школа», 1972. – 616 с.
2. Ермолаева, Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков / Л. С. Ермолаева. – Москва : Изд-во «Высшая школа», 1987. -126 с.
3. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. – Москва : Изд-во «Высшая школа», 1983. – 380 с.
4. Каушанская, В. Л. A Grammar of the English Language: пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова и др. – 5 изд. – Москва: Изд-во «Айрис-пресс», 2008. –384 с.
5. Palmer, F. R. Mood and Modality / F. R. Palmer. – Cambridge: “Cambridge University Press”, 2001 (1986). – 236 p.
6. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Heibig, J Buscha. – Leipzig: “Langenscheidt”, 1966. – 743 S.
7. Duden Grammatik. Das unentbehrliche Arbeitsmittel für den Sprachunterricht / Mannheim, 1998. – 522 S.
8. Жукова, Н. С. Категория вида речи и особенности ее выражения в современном немецком языке / Н. С. Жукова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – Выпуск 1. – с. 45-50
9. Кураков, В. И. Модальность. Учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка / В. И. Кураков. – Волгоград: Изд-во: «ВГУ», 2000. – 48 с.
10. Крылова, И. П. Грамматика современного английского языка / И. П. Крылова, Е. М. Гордон. – Москва: Изд-во «Высшая школа», 2003. – 448 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

КАРТИНА МИРА РЕБЕНКА И МАСС-МЕДИА: СИЛЬНА ЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ?

CHILD'S WORLD VIEW AND MASSMEDIA: TIGHT BOND, ISN'T IT?

Анна Александровна Андреева

Научный руководитель: А. А. Ким-Малони, д. филол. н., проф. ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г.Томск, Россия

Ключевые слова: картина мира ребенка, медийный компонент, масс-медиа.

Key words: child's world view, media component, mass-media.

Аннотация. В данной статье предпринята попытка обобщить имеющиеся данные о том, каким образом масс-медиа влияет на формирование картины мира ребенка. Целью статьи является определение актуальности исследования медийного компонента картины мира детей от рождения до одиннадцати лет. В ходе исследования внимание также уделяется особенностям картины мира ребенка.

В результате взаимодействия человека с окружающей действительностью складываются его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе называется картиной мира. Образ мира лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Картины мира у разных субъектов могут быть различными, например, у представителей разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т. д.

Для нас интересным представляется исследование, связанное с изучением картины мира ребенка. Во-первых, подобные исследования единичны, и весьма актуальны в современной антропоцентрической парадигме. Во-вторых, влияние масс-медиа в настоящее время очень сложно переоценить, и необходимо знать, какое влияние оказывает СМИ на современного ребенка, так как основы картины мира индивида, а также и общества, представляющего собой группу индивидов, складываются именно в детском возрасте.

Прежде всего, необходимо обратиться к специфике и особенностям картины мира ребенка. Первая такая особенность это динамичность.

Д. А. Мартынкевич указывает на то, что первоначально формируясь в детском возрасте параллельно с развитием организма, картина мира дорабатывается, достраивается и перестраивается на протяжении всей жизни. Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым ребенком на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система как динамичная система определенных возрастоспецифичных представлений о мире [1, с. 46]. Динамичность детской картины мира, характеризуется также и внушительной скоростью. Не секрет, что дети очень быстро развиваются, и скорость, с которой они усваивают знания об окружающей действительности, несомненно, впечатляет. Дети, к примеру, осваивают язык в среднем за три года, когда взрослому для изучения иностранного языка требуется гораздо больше времени.

Вторая особенность формирования картины мира ребенка, связана с возрастными периодами. Как отмечает Л. С. Выготский, к началу каждого возрастного периода складывается своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью. Во времена возрастных кризисов происходит своего рода «переоценка ценностей» ребенка-индивида, сопровождающаяся изменением его отношения к реальности и знаменующая собой новый этап формирования картины мира.

Обратимся к разработанной Д.Б. Элькониным теории периодизации психического развития, включающей семь периодов. В фокусе нашего исследования находятся первые пять: от младенчества до младшего школьного возраста. Данная периодизация выбрана нами не случайно, именно в возрастной период от рождения до десяти лет закладывается основа картины мира ребенка как сложной системы взаимодействия его с окружающим миром. В этот период идет наиболее активное развитие как психических, так и когнитивных процессов ребенка в процессе его взаимодействия с окружающей реальностью.

Учет возрастных особенностей крайне важен при формировании картины мира ребенка под воздействием масс-медиа. Например, психологи утверждают, что не следует усаживать детей до трех лет перед экранами телевизоров, в особенности, на продолжительный период времени. Просмотр телевизора привлекает непроизвольное внимание ребенка резкими и внезапными изменениями, движениями на экране, а также сильными раздражителями (яркий свет, громкий звук, мерцание и т. п.). В этом возрасте основные функции движения у детей ещё не сформированы, они не умеют одновременно двигаться, и держать предметы, и слышать, и смотреть. Поэтому маленькие дети полностью погружаются в происходящее на экране, не двигаясь при этом и не отвлекаясь на посторонние предметы. А это в будущем может привести к проблемам с речью и зрением, с движением и лишним весом [2].

Третья особенность заключается в том, что каждое новое поколение имеет свою, отличную от предыдущих поколений, картину мира.

Преобразование медийного компонента картины мира в настоящее время происходит не только со сменой поколений, скорость подобных трансформаций значительно возросла. Если раньше содержание медийного компонента картины мира у детей одного возраста было примерно одинаковым и не отличалось ярко выраженным разнообразием, то сегодня с увеличением диверсификации медиа-продуктов и с возможностью беспрепятственно выбирать, скачивать, использовать данные продукты в ежедневном порядке, содержание медийного компонента картины мира нынешнего поколения отличается вариативностью. Однако, пока не в значительной степени, что обусловлено популяризацией определенных продуктов средствами традиционных СМИ и экономическими факторами. Однако, в дальнейшем с распространением сети Интернет и мобильных устройств, а также с заявленными темпами роста масс-медийных продуктов содержание медийного компонента картины мира ребенка будет меняться значительно чаще.

Четвертая особенность – это влияние языка на формирование картины мира ребенка. С овладением языком, у ребенка происходит упорядочивание приобретенной совокупности знаний о действительности, к тому же язык служит инструментом получения новых знаний. В целом, можно говорить о том, что процесс знакомства индивида с миром идет параллельно с процессом знакомства с языком. Важнейшую роль играет освоение ребенком семантики слов. В качестве основных элементов картины мира ребенка выступают объекты природы (растения, животные) и явления, связанные с ближайшим окружением ребенка (дом, семья). При этом возникшая в сознании ребенка картина мира в значительной степени зависит от освоенных им текстов (например, сказок, медиатекстов) [3].

Пятая и чрезвычайно важная для формирования картины мира ребенка особенность – это влияние окружающей среды. «Известно, что в формировании картины мира ребенка активное участие принимают другие люди, они выступают проводниками и ускорителями развития. Это, прежде всего, родители, другие взрослые и дети, кроме этого в качестве таких ускорителей могут выступать такие объекты как книги, видео, телевидение и другие устройства» [4, р. 82].

В настоящее время превалирующую роль берет на себя масс-медиа. Увеличивается число медиаформатов, предназначенных для детей. Речь идет не только о телевидении и прессе, но видеофильмах, компьютерных программах, телефонных приложениях, электронных книгах, видеоприставках, а также о глобальной сети Интернет. Возрастает доступность к медиареальности, теперь все больше и больше детей становятся обладателями планшетов и смартфонов, появляется возможность все больше контролировать процесс просмотра программ и передач (возможность записи, выбор и скачивание через сеть Интернет и т.д.).

За последние годы снизился возраст доступа детей к масс-медиа, теперь приобщение детей к медиа начинается с рождения, а время, проводимое детьми с масс-медиа, с возрастом увеличивается. Согласно ис-

следованию, проведенному американской организацией Common Sense Media в мае 2013 года, обычный американский ребенок в возрасте от 8 лет и старше проводит около семи и более часов у экранов медийных устройств, а в возрасте от 2 до 8 лет около двух часов. Причем в афроамериканских семьях и семьях с низким достатком время проведенное наедине с медиа несколько больше.[5]

В исследовании Digital Parenting Russia сообщается, что общий уровень проникновения онлайн-медиа в России среди самых высоких в Европе (80% в столичных мегаполисах). Однако, для России характерны региональные отличия проникновения медиа в жизни россиян: «Стоимость и скорость широкополосного доступа отличается между Центральным и Дальневосточным регионами в 16 раз (в Центральном быстрее и дешевле)». А сильная связь старшего и молодого поколения является сдерживающим фактором взаимодействия детей с новыми медиа устройствами [6].

Итак, распространение современных информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий увеличивается и, следовательно, все больше воздействует на формирование картины мира ребенка. Влияние это может быть как положительным, так и отрицательным.

Рассмотрим для начала, как медиа может негативно повлиять на формирование картины мира ребенка. Для этого обратимся к серии исследований, проведенных организацией Common Sense Media [5].

В одном из исследований, отраженном статье «Body Image Report», американские исследователи утверждают, что традиционные средства массовой информации содержат нереалистичные, идеализированные и стереотипные изображения внешности человека (body types). Для девушек это, прежде всего, худые и сексуально привлекательные образы, которые могут негативно повлиять на представление детей и подростков об эталоне красоты, и спровоцировать нежелательное поведение.

В статье «Media and Violence» сообщается о том, что отношение к заявленной проблеме в США неоднозначно. Некоторые исследователи утверждают, что связь между жестокостью на телеэкранах и агрессивным поведением неоспоримо доказана (Bushman & Huesmann, 2012), другие говорят об отсутствии прямых доказательств (Suellentrop, 2012). В данной статье авторы приходят к выводу о том, что жестокость в масс-медиа повышает шансы ее проявления или совершения актов насилия ребенком в будущем, особенно, если он уже агрессивен и в его жизни присутствуют другие факторы риска, например, воспитание в семье с жестоким обращением.

В статье «Advertising to Children and Teens: Current Practices» поднимается проблема негативного влияния рекламы. Большая часть рекламы направлена на взрослую аудиторию, но благодаря своей привлекательности, быстрой смене сюжета, громкой музыке, зачастую приковывает юных зрителей к экранам, эксплуатируя свойства детской психики. Новые способы рекламы, заключающиеся в том, что рекламный продукт появляется непосредственно в самом мультфильме,

телепередаче или игре, и рекламируется героями шоу, сильнее воздействуют на реципиента.

В отечественных периодических изданиях и в сети Интернет существуют статьи, в которых психологи говорят о вреде американских диснейевских мультфильмов. Среди заявленных негативных воздействий авторы также выделяют формирование жестокого поведения и формирование ложного представления о красоте. В мультфильмах обнаруживается стандартизация красоты, упор на внешнюю красоту, умаление внутренних положительных качеств главных героев, которые зачастую представлены вперемешку с отрицательными качествами. Поведение героев отличается шаблонностью, а их речь состоит из однотипных фраз и не несет воспитательного или образовательного эффекта.

Кроме этого, освещается проблема негативного влияния на становление полоролевых отношений: омужествление женщины, неуважительное и пренебрежительное отношение противоположных полов друг к другу, присутствие в мультфильмах взрослых моделей поведения, эротики (к чему ребенок морально, психологически и физически еще не готов).

Больше всего психологов беспокоит проблема привития негативного отношения к материнству, и как следствие, нежелание продолжать род. Материнство в традиционном виде, трогательные, сентиментальные и очень добрые сцены показаны только в мультиках про животных, в мультфильмах про людей образ матери часто окрашен негативно, либо остается непроработанным.

Обратимся к исследованию, посвященному изучению влияния масс-медиа на мозг ребенка. Старший эксперт организации European Schoolnet Дженис Ричардсон сообщает: «...Мы не даем детям достаточно возможностей для физической активности и творчества, что делает их потребителями, а не создателями. <...>У них есть картинка и звук из монитора, и они больше времени проводят там, чем в настоящей реальности. А это не очень хорошо влияет на развитие их мозга». У детей, которые с младенчества проводят время в сети, более активно развивается левое полушарие мозга, которое отвечает за сбор информации, но при этом правое полушарие практически не используется и становится недоразвитым [7].

Теперь рассмотрим, каким образом масс-медиа может положительно воздействовать на формирование картины мира ребенка. Важнейшим моментом, который отделяет полезное использование современных технологий от вредного, является понятие интерактивности, ведь ребенку для развития необходима активность, действие, игровое пространство, в котором он будет активно задействовать свои развивающиеся навыки и способности.

Разработчики образовательно-развлекательных приложений IndigoKids заявляют: «интерактивные технологии не только полезны для ребенка, но и более естественны. Они имитируют его взаимодействие с реальным миром, являясь адекватной заменой традиционных игрушек, с которыми дети играют в одиночестве». В той же статье го-

ворится о том, что ребенок «не просто поглощает информацию, но и является со-творцом и активным участником игрового мира. В связи с этим ему бывает необходима помощь взрослых или сверстников, что, само собой, подразумевает живое общение» [8].

Среди положительных эффектов при использовании экранных масс-медиа выделяют: развитие абстрактного, логического мышления, повышение внимания и оказание помощи в принятии самостоятельных решений. Посредством масс-медиа можно изучать родной или иностранный язык, получать фактическую информацию о мире. Таким образом, образовательные программы, развивающие игры и приложения, созданные с учетом возрастных особенностей, одобренные педагогами и психологами, грамотно используемые и контролируемые родителями могут в значительной степени расширить кругозор ребенка, внести неопределимый вклад в развитие и воспитание ребенка и благоприятно повлиять на становление картины мира ребенка в целом.

Медийный компонент картины мира в настоящее время становится одним из самых важных. Дети сегодня должны развиваться с учетом нынешних реалий, а они таковы, что ориентироваться в виртуальном мире необходимо уметь так же хорошо, как и в реальном. В современном обществе скоро будет трудно адаптироваться без знаний информационных технологий, так как это знание становится таким же необходимым, как умение писать и читать. Главное, чтобы виртуальная жизнь не заменила реальную, чтобы под воздействием современных масс-медиа не нарушался естественный процесс познания мира как процесс отражения реальности. Для того, чтобы мышление не приобретало фрагментарный и «клиповый» характер, на начальном этапе детям необходима помощь взрослых, а человечеству еще предстоит накопить ценный опыт, и найти способы эффективного взаимодействия с виртуальной реальностью, создаваемой масс-медиа.

Таким образом, влияние масс-медиа на формирование картины мира ребенка чрезвычайно велико, оно может быть как положительным, так и отрицательным, и требует дальнейшего изучения, так как развитие технологий не стоит на месте. В статье мы обобщили имеющиеся данные по заявленной проблеме, а также выявили особенности картины мира ребенка.

Литература

1. Мартынкевич, Д. А. Картина мира ребенка: медийный компонент / Д. А. Мартынкевич // Мир науки, культуры, образования: Научный журнал. 2009. – № 2. – С. 46-49.
2. Пацлаф, Р. Застывший взгляд / Р. Пацлаф. – Москва: Evidentis, 2003. – 224 с.
3. Bransford, John D. How People Learn: Brain, Mind, Experience, and School / J. D. Bransford [... et al.]. – Washington, D. C.: National Academy Press, 2000. – 374 p.
4. Попкова, Т. Д. Развитие речи и языковая картина мира ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=60011> (дата обращения: 27.02.15).
5. Common Sense Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.common Sense Media.org/> (дата обращения: 15.03.15)

6. Родители, дети и электронные устройства в России – исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.towave.ru/pub/roditeli-deti-i-elektronnye-ustroistva-v-rossii-issledovanie.html> (дата обращения: 27.02.15)
7. Касперский представил новое приложение для родителей [Электронный ресурс]: «Вести» интернет-газета» («VESTI.RU»). – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2403162> (дата обращения: 6.03.15)
8. Телевизор vs планшет: что полезнее для ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://indigo-kids.ru/news/tv_vs_tablet/ (дата обращения: 5.03.15).

УДК 811.511.21

ГРНТИ 16.41.25

**МОДАЛЬНОСТЬ И ОТРИЦАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО
И ЦЕНТРАЛЬНЫХ / ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТОВ
СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКОВ**

**MODALITY AND NEGATION ON THE DATA
OF THE EASTERN DIALECTS OF KHANTY
AND THE CENTRAL/SOUTHERN DIALECTS OF SELKUP**

Сергей Васильевич Ковылин

Научный руководитель: А.Ю. Фильченко, канд. фил. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: модальность, отрицание, селькупы, ханты.

Key words: modality, negation, Selkup, Khanty.

Аннотация. В данном исследовании анализируется связь модальности с категорией отрицания, на материале восточных диалектов хантыйского и центральных/южных диалектов селькупского языков. Анализируются вспомогательные модальные глаголы, характеризующиеся отсутствием физической либо умственной способности к выполнению какой-либо деятельности. Сначала рассматриваются модальные глаголы, выражающие имплицитное отрицание, далее модальные глаголы, выражающие отрицание эксплицитно, путем предшествования им стандартной отрицательной частицы.

Данная работа является частью исследования, направленного на выявление и анализ способов выражения отрицания в представленных диалектах хантыйского и селькупского языков. Одним из таких способов является выражение отрицания при помощи категории модальности на примере вспомогательных модальных глаголов.

Перед тем как перейти к непосредственному анализу данных вспомогательных модальных глаголов необходимо более подробно рассмотреть взаимосвязь отрицания и модальности.

Итак, согласно Ахмановой О.С. отрицание определяется как выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует [1, с. 303]. В свою очередь, модальность, как отмечает Плунгян В.А., кодирует отношение говоря-

щего к ситуации (или оценка) и статус ситуации по отношению к реальному миру (или ирреальность) [2, с. 317].

Изучением взаимосвязи категории отрицания и модальности занимались такие ученые как Балли Ш. [3], Падучева Е.В. [4], Гивон Т. [5]. Так Ш. Балли утверждает, что отрицание выражает модальное понятие – отказ от подтверждения: «*Le soleis ne tourne pas autour de la terre*» ‘Солнце не вращается вокруг земли’ означает: ‘Я отрицаю (отрицают), не верно, что солнце вращается вокруг земли’ [3, с. 238]. Однако, рассматривая данную проблему, Е.В. Падучева утверждает, что отрицание является модальным понятием только в тех случаях, где оно действительно представляет собой отказ от подтверждения. В остальном отрицание – это обычный оператор, который строит пропозицию, способную быть сферой действия для большинства других операторов [4, с. 318].

Далее нам необходимо обозначить основные классификации, на которые мы будем опираться при анализе данной темы: по селькупскому языку на классификацию Янурика Т. (дополненную Глушковым С.В.), согласно которой, селькупский язык можно подразделять на три диалектные группы – северную, центральную и южную [6, с. 50-53]; по хантыйскому языку на классификацию Терешкина Н.И., выделяющему отдельно вах-васюганское наречие [7, с. 9-11].

Вспомогательные модальные глаголы

1) Хантыйский язык

В ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка используется отрицательный вспомогательный модальный глагол |*koř-/küř-*| ‘не смочь/быть не способным’, который несет на себе все основные деривационные и словоизменительные суффиксы.

Отрицательный вспомогательный модальный глагол обычно следует за основным глаголом в форме инфинитива, занимая финальную позицию в предложении, типичную для языков со следованием основных элементов SOV. Однако в последнее время, под влиянием русского языка, данный, вспомогательный глагол может занимать и альтернативные позиции в предложении, например, следовать за субъектом/подлежащим, в то время как основной глагол в форме инфинитива занимает финальную позицию.

1 Вост.хант.вас. (Tereskin 1981:131) [8, с. 44].

täl-tä küř-s-əm.

тянуть-INF NEG.AUX-PST2-1SG

(*I couldn't drag him.*) ‘Я не мог тащить его’.

2 Вост.хант.вас. (KhNeg № 8 – стр. 83).

nəŋ   küř-ti-ətəy   wájəy lök   käs-tä.

2PL   NEG.AUX-DER-2PL   зверь след   искать-INF

† *Вы не можете найти след зверя.*

В утвердительных модальных конструкциях подобного типа используется утвердительный модальный глагол |*onəl-*| ‘знать/уметь/мочь’. Можно предположить, что данный модальный глагол, используясь вместе с частицей стандартного отрицания, может составлять

функциональный эквивалент отрицательного вспомогательного модального глагола |koŕ-/küir-| 'не смочь/быть не способным'.

3 Вост.хант.вас. № 42-в [9, с. 76].

<i>qat</i>	<i>wer-tä</i>	<i>on-wäl.</i>
дом	делать-INF	знать/уметь-PRS.3SG

(Он(а)) может дом построить.

4 Вост.хант.вах. № 44 (Gulya 1966: 139) [9, с. 76].

<i>əntə</i>	<i>onəl-γas-ən</i>	<i>qul-oγ</i>	<i>tin</i>	<i>wə-tä.</i>
NEG	мочь-PST3-2SG	рыба-PROL	выкуп	взять-INF

(Ты) не смог взять у рыбки выкуп!

2) Селькупский язык

В центральных и южных диалектах селькупского языка используется отрицательный вспомогательный модальный глагол |tačal-| 'не мочь/быть не способным' [10, с. 169] который может нести на себе все основные деривационные и словоизменительные суффиксы.

Отрицательный вспомогательный модальный глагол обычно следует за основным глаголом в форме инфинитива, занимая финальную позицию в предложении, типичную для языков со следованием основных элементов SOV.

5 Центр.Сельк.Вас. Сказка про домовых. (С 61; стр. 236-241).

<i>mener-til</i>	<i>qip</i>	<i>mad'o-γit</i>	<i>a s t e - p ,</i>
<i>peqqa-p</i>	<i>kwat-ku</i>	<i>čedzal-gu-k.</i>	
охотиться-PRS.PTCP	человек	лес-LOC1	олень - А С С
лось-ACC	добыть-INF	не.мочь-HAB-3SG.sub	

↑ Охотник в лесу оленя, лося добыть не может...

6 Юж.Сельк.Обск.гов.Сюс. [11, с. 226].

<i>taŋ</i>	<i>ade-lz-aŋ</i>	<i>i</i>	<i>ado-lzö-gu</i>	<i>t'adal-b-aŋ.</i>
1SG	ждать-TR-1SG.sub	и	ждать - TR - INF	

не.мочь-DUR-1SG.sub

Я жду и дождаться не могу.

В утвердительных модальных конструкциях подобного типа используется утвердительный модальный глагол |t'inəmə-| [10, с. 167] 'знать/уметь/мочь'. Данный модальный глагол, используясь вместе с частицей стандартного отрицания, может составлять функциональный эквивалент отрицательного вспомогательного модального глагола |tačal-| 'не мочь/быть не способным'.

7 Юж.Сельк.Ср-об. [11, с. 231].

<i>tab</i>	<i>taŋw-at</i>	<i>n'aj-p</i>	<i>me:-gu.</i>
3SG	мочь-3SG.ob	хлеб-ACC	сделать-INF

Она умеет печь хлеб.

8 Центр.Сельк.Нарым. Про брата и сестру. (С 65; стр. 62-77).

<i>tat</i>	<i>tol'dzjo-n-d-ə</i>	<i>konne</i>	<i>čandze-gu a:</i>	<i>t'anw-ak.</i>
2SG.GEN	лыжи -GEN-POSS.3SG-COM.INSTR			на.гору

подняться-INF NEG мочь-1SG.sub

На твоих лыжах в гору идти не могу (не умею).

В среднеобском диалекте селькупского языка зарегистрировано 2 случая использования бытийного глагола, с предшествующей ему стан-

дартной частицей отрицания, передающего модальное значение, вместо соответствующих модальных глаголов.

9 Юж.Сельк.Ср-об. (Т 9; стр. 326).

a: mde-kou-mbi-ku aza e-j-an, ara-m-b-an.
сидеть-FREQ-DUR-INF NEG быть-EP-1SG.sub старик-VBLz-PASS-1SG.sub

Царствовать не могу, старый я.

10 Юж.Сельк.Ср-об. (Т 9; стр. 696-697).

ʔaga-ʔaba aza e-ŋ ʔatdzʔə-gu tü:-nt
wihorʔka-m.

Баба-Яга NEG быть-3SG.sub бросить-INF
огонь-LAT1 Вихорька-ACC

Баба-Яга не могла бросить в огонь Вихорьку.

Выводы

В ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка используется специальный вспомогательный отрицательный глагол |koŋ-/küŋ-| 'не смочь/быть не способным', в центральных/южных диалектах селькупского языка – |taʕal-| 'не мочь/быть не способным'. Функцию отрицательного вспомогательного глагола также могут выполнять соответствующие утвердительные модальные глаголы, путем предшествования им стандартного маркера отрицания: вах., вас. хант. |onəl-| 'знать/уметь/мочь' (NEG + |onəl-|) и центр./юж. сельк. |ʔinətə-| 'знать/уметь/мочь' (NEG + |ʔinətə-|).

Рассматриваемое имплицитное отрицание (судя по проанализированным примерам) в ваховском и васюганском диалектах происходит по модели V-INF + NEG.AUX/ NEG.AUX + V-INF; в южных диалектах селькупского языка только по модели V-INF + NEG.AUX (где V-INF – глагол в инфинитиве; NEG.AUX – отр. вспомог. гл.).

Отдельно для среднеобского диалекта селькупского языка можно выделить 2 случая использования бытийного глагола, с предшествующей ему стандартной частицей отрицания, передающего модальное значение способности сделать что-либо.

Условные сокращения

1 – 1-е лицо;

2 – 2-е лицо;

3 – 3-е лицо;

ACC – аккузатив;

COM.INSTR – комитатив/инструментатив;

DER – деривационный суффикс;

DUR – дуративность;

EP – эпентетическая гласная/согласная;

GEN – генетив;

HAB – хабитатив;

INF – инфинитив;

FREQ – фриквентативность;

LAT(1) – латив;
LOC(1) – локатив;
NEG – отрицание;
NEG.AUX – отрицательный вспомогательный глагол;
PASS – пассив;
PL – множественное число;
POSS – посессивность;
PROL – пролатив;
PRS – настоящее время;
PST2 – недавно прошедшее, определенное время;
PST3 – недавно прошедшее, неопределенное время;
PTCP – причастие;
SG – единственное число;
TR – транзитивность;
VBLz – вербализатор;
sub – субъектное спряжение;
ob – объектное спряжение;

Архивные данные

Архив ЯНС ТГПУ.

KhNeg: “Опросник «Отрицание»”, адаптирован и записан – август 2012, июль 2013; р. Васюган, С.В. Ковылин. Полевой архив ТГПУ.

C-61 Селькупы. Ильяшенко И.А.; Ласкино, Вольджа, 1983. Том 61.

C-65 Селькупы. Ильяшенко И.А.; Нельмач, 1984. Том 65.

Архив Кузьминой А.И.; Гамбургский университет.

T-9 Селькупы. Архивы А.И. Кузьминой Институт финно-угорских и уральских исследований, Гамбургский Университет.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
3. Балли, Шарль. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; пер. Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель, ред., авт. ст., примеч. Р.А. Будагов. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Padučeva, E.V. Между предложением и высказыванием: субъективная модальность и синтаксическая неподчинимость. / E.V. Padučeva // Revue des études slaves, Tome 62, Fascicule 1-2. En hommage à Roger L’Hermitte. 1990. – pp. 303-320.
5. Givon, Talmy. Syntax: An introduction, Volume I. / T. Givon. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing company, 2001. – 500 p.
6. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография. / Н.А. Тучкова, С.В. Глушков, Е.Ю. Кошелева и др.; Томский политехнический университет; 2-е изд. испр. и доп. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 318 с.
7. Терешкин, Н.И. Ваховский диалект хантыйского языка (фонетика и морфология): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Н.И. Терешкин. – Ленинград, 1967. – 20 с.

8. Фильченко А.Ю. асимметричное отрицание в восточно-хантыйском и южно-селькупском / А.Ю. Фильченко // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 29-49
9. Фильченко, А.Ю. Отрицание в восточнохантыйских и южноселькупских диалектах. / А.Ю. Фильченко // Урало-алтайские исследования. Научный журнал. № 1 (8). – 2013. С. 55-99.
10. Alatalo, Jarmo. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX. SOCIÉTÉ FINNO-UGRIENNE HELSINKI, 2004. – 465 S.
11. Быконя, В.В. Селькупско-русский диалектный словарь. / В.В. Быконя, Н.Г. Кузнецова, Н.П. Максимова. – Томск: Издательство ТГПУ, 2005. – 348 с.

УДК 811.511.2; 811.511.21; 17.71.91
ГРНТИ 17.71.07

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
СЕЛЬКУПСКОГО СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

**ONOMASTICS OF THE SELKUP FAIRYTALE DISCOURSE:
FUNCTIONAL-SEMANTIC AND CULTURAL-HISTORICAL
ASPECTS**

Анна Васильевна Терещенко

Научный руководитель: А. А. Ким-Малони, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой ЛМК ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ономастикон, оним, топоним, гидроним, селькупский язык, селькупский этнос, фольклор, жанры фольклора, бытовые рассказы, стилистический прием, метаморфоза, национально-культурный фон, картина мира.

Key words: onomastics, onym, toponym, hydronym, the Selkup language, Selkup ethnos, folklore, folklore genres, everyday life stories, stylistic device, metamorphosis, national-cultural background, worldview.

Аннотация. В статье рассматривается ономастическое пространство селькупских сказок. Исследуются различные типы фольклорных текстов (рассказы о священных местах, богатырские сказания, сказки); проводится анализ топонимов и их разновидностей (гидронимов, ойконимов, оронимов), участвующих в построении сюжета фольклорных произведений. Интерпретируется стилистический прием «метаморфоза», являющийся характерной чертой селькупского сказочного дискурса. Рассматриваются метаморфозы, в результате которых образуются как одушевленные, так и неодушевленные объекты.

Abstract. The article deals with the onomastics of the Selkup fairytale discourse. Different types of folklore texts (e.g. tales about sacred places, heroic folk tales, fairytales) are investigated. The paper analyses analysis of toponyms and their kinds (hydronyms, oikonoms, oronyms) that are involved in the plot building of folklore stories. The special attention is paid to the stylistic device *metamorphosis* which is a characteristic feature of Selkup fairy tale discourse. Analyzing folk and mythological

plots the author determines ways, reasons, character and motivation of metamorphoses that happened with people or objects involved in the narration.

Проблема функционирования собственных имен в фольклоре и литературе неоднократно привлекала внимание многих ученых. Проблематика исследований литературной ономастики как достаточно прогрессивного направления лингвистики опирается на солидную философскую и лингвистическую традиции (А. А. Реформатский, Л. В. Щерба, Ю. А. Карпенко, А. В. Суперанская, В. В. Виноградов, В. А. Кухаренко, О. И. Фоякова).

Долгое время в центре внимания исследователей литературной ономастики находилось рассмотрение литературных ономастиконов отдельных авторов. Другое направление литературной ономастики посвящено исследованию отдельных разрядов литературных онимов (антропонимам, топонимам, гидронимам и т.д.). Кроме того, достаточное количество работ посвящено фольклорной литературной ономастике.

За все время своего существования человек стремился объяснить необычные явления или события, создавая истории с правдоподобным сюжетом, которые передавались следующим поколениям. Обычно в такие истории добавлялись назидательный элемент или элементы драматургии. Так возникли сказки, первоначально существовавшие в устной форме и составлявшие значительную часть фольклора всех народов мира. Со временем они заняли важное место в литературном творчестве как отдельный жанр [1, с.48].

Сказка прошла долгий путь от воспроизведения фантастической действительности до символического (иногда философского) переосмысления. Являясь одним из первых источников, с помощью которых ребенок познает мир и самого себя, сказка позволяет судить и делать весьма обоснованные выводы об особенностях национального характера, динамике развития общества и выработанных этносом культурных ценностях [1, с.62].

Проблема изучения онимов в фольклоре требует дальнейшей тщательной разработки. На наш взгляд, не хватает ономастических исследований, которые бы охватывали анализ ономастикона не только отдельных фольклорных произведений (например, сказок о богатыре Итте), но и в фольклоре как литературном жанре в целом.

Семантика географического имени собственного (топонима) – это главный источник информации о лингво- и этнокультурном сказочном пространстве. Именно поэтому, как отмечают многие исследователи (В. В. Красных, В. И. Супрун, Ю. А. Карпенко, Д. И. Ермолович, О. А. Бирюкова), в произведениях сказочного жанра практически не существует стилистически немаркированных, нейтральных собственных имен, но гораздо чаще встречаются смысловые имена. В сказочном жанре тополексемы являются символами, отражающими специфику народного самосознания, рефлексии нации на собственную историю и культуру. Как считает Д. И. Ермолович «топонимы, зачастую обладая сложной смысловой структурой, уникальными особенностями этимоло-

логии и формы, способностями к изменениям, многочисленными связями с другими единицами языка, являются «камнем преткновения» при восприятии фольклорного прозаического текста, в котором они, как правило, несут особую смысловую нагрузку» [2, с.137].

Сибирский прозаический фольклор представляет собой яркое и самобытное звено мировой фольклорной традиции. Это сложное и многоязычное явление, представленное произведениями устного народного творчества тюркских, тунгусо-манчжурских, финно-угорских, палеоазиатских и самодийских этносов.

Сказки коренных народов Сибири покоряют читателей удивительным переплетением фантастического и реального, богатством вымысла, деятельными и отважными главными персонажами. В сибирских сказках нет, как правило, дидактических нравоучений, а присутствуют лишь намеки на то, как лучше поступить в той или иной ситуации [3, с. 159].

У селькупов существует немало мифов о происхождении мира и человека, строении мироздания, образовании отдельных ландшафтных объектов. В сказках часто встречаются вкрапления подобных мифологических преданий. Наличие конкретных мифов о происхождении того или иного топонима свидетельствует о том, насколько важны для селькупов были эти географические объекты. Так, горный хребет (толлака) считался объектом мифологизации и мог возникнуть, по поверьям, на месте брошенного гребня (*тінсы*), кремня (*шекыт ну*) или огнива (*шекы*). Если мифологический герой бросал на пути врага/преследователя точило, то оно превращалось в остров [3, с.211].

Здесь следует упомянуть сказку «Анга и Кеть», записанную историком и этнографом Н. А. Тучковой со слов информанта И. Карелина (с. Максимкин Яр, р. Кеть). Сказочный сюжет повествует о борьбе двух богатырей близ Богатырской горы (весьма вероятно, фольклорные мотивы отразились в наименовании топонима). Оба богатыря не докинули свое оружие до противника: копьё одного из них прорубило землю и лес, тем самым создав русло реки Кеть. Топор другого силача проборождал землю, где и пролегла река Анга [4, с.205].

подавляющее большинство селькупских богатырских сказаний связано с появлением различного рода топонимов. Если некогда на данной территории жил богатырь, то образование возвышенностей (гор, холмов, мысов, островов или яров) селькупы обычно связывают с его деятельностью. К примеру, на месте, где от руки богатыря гибли враги, возникали горы, холмы, мысы. Если богатырь сам погибал в бою, то на месте его падения мог появиться каменный порог (или просто камень) на реке (подобный сюжет записан на р. Парабель). Типичным жилищем богатыря, как повествуют селькупские сказки, были «мадурыт карамо» огромные землянки, на крышах которых росли священные леса, а затем возникали богатырские острова и мысы [4, с.207].

Один из крупнейших специалистов по самодистике Е. Д. Прокофьева записала со слов информанта П. Тетерина (1890 г. р.) еще одну интересную сказку о возникновении островов (пос. Фарково, р. Турухан). Возникновение на р. Енисей конкретных островов северные (туруханские)

селькупы связывают с фигурой сына Нума, который, будучи наказанным отцом, вынужден тащить по реке семь островов. Наладить дружеские отношения с Нумом ему помогает шаман Кднгырседе. Острова так и остались разбросанными по Енисею, поскольку Нум простил сына и разрешил оставить острова там, докуда он их донес [5, с.77].

Особенно часто в селькупских фольклорных рассказах упоминаются гидронимы как своеобразные ориентиры в пространстве, модели мироздания, источники существования и даже живые существа. Появление некоторых озер на своей территории селькупы связывают со смертью богатыря: так, в с. Иванкино и с. Сондорово бытует фольклорный мотив, согласно которому под телом мертвого богатыря земля провалилась и появилось озеро (Квэзы поргыль то). На р. Кеть записаны тексты о трех богатырях Калгухе, Урлюке и Зубреке и великанше Тяпса-Мярга. В с. Иванкино селькупы почитают богатыря Соксара. В районе р. Васюган зафиксирован сюжет о двух сильных богатырях (в сказках их имена не упоминаются), которые жили по разные стороны реки и перекидывали друг другу топор через реку [5, с.162].

Однако наиболее популярным героем-богатырем в селькупском фольклоре является Итте. Данный вариант имени сказочного персонажа записан на р. Кеть и может быть интерпретирован как «сын, сыночек, сынишка». Помимо указанного выше варианта на р. Чае зафиксирована форма Итя, на р. Парабель и р. Обь (район Нарыма) – Идже, Идже-каза. В североселькупской традиции имени соответствует форма Ича.

Итте – деятельностный герой-трикстер, который со свойственной ему смекалкой и хитростью ускользает от опасности. Итте очень талантлив, прекрасно играет на арфе и обладает шаманскими способностями. Водное пространство словно сопутствует Итте, знаменуя важные вехи его жизненного пути. В селькупских сказках найдена разная информация о реке, на которой Итте провел свое детство. В подавляющем большинстве текстов нет каких-либо сведений о названии гидронима или указаний на возможный ареал расположения водной артерии. Примером служит сказка, записанная на р. Чая: согласно сюжету, раннее детство и подростковые годы Итте прошли на глухом притоке, в низовье которого юноша впервые встретил шамана-людоеда [5, с.212].

Информацию о детских годах Итте читатель обнаруживает в прологовых эпизодах, предшествующих завязке сюжета (в качестве наиболее ярких примеров сказок-завязок сюжета следует назвать следующие: «Ловушка-дразнилка», «Итте и Пёнеге-шаман» и др.). Зафиксировано только два прологовых эпизода (один из них записан со слов информанта С. Т. Нериной, 1957 г. р.), в которых приведено точное название озера Караданбокку, где маленького Итте воспитывала его единственная родственница – бабушка. Анализируя данный гидроним, можно прийти к выводу, что он относится к немногочисленной группе гидронимов с неясной, проблематичной этимологией. В морфологическом плане отсутствие в гидрониме селькупского апеллятива *-то* «озеро» делает неясным отсылку топоформанта Караданбокку именно к этому виду водных объектов [5, с.304].

Селькупский прозаический фольклор в целом характеризует наличие такого стилистического приема, как метаморфоза. Метаморфоза – один из наиболее древних и самых эффективных стилистических приемов, который широко распространен в мифологии, фольклоре и различных жанрах художественной литературы.

Рассматривая топонимы в селькупском фольклоре, нельзя не упомянуть о так называемых культовых топонимах, с которыми были связаны разнообразные сакральные этнические представления. В сказочных сюжетах (часто и в бытовых текстах) нередко фигурируют кожар «мамонт» и кожарыль-кы «мамонтовая река». Кожар (у северных селькупов кошар), или мамонт, – одно из мифологизированных животных, живущее в воде или земле. С его существованием у селькупов связано много поверий; например, если кожар часто показывается людям – это предвещает катастрофы, массовые смерти, войну, грядущую беду. Кожарыль-кы (недалеко от Нарыма) – одно из культовых мест, находясь близ которого селькупы проявляли бдительность. Из него не следовало ловить рыбу, а зимой ступать на его лед [6, с.73].

Близ р. Чулым имеется еще один подобный гидроним – Козари пуруль-то «мамонтовое озеро-омут». В мифах оно представлено как «заветное», «нечистое» место, в водах которого обитает козари пичья «щука-мамонт» [6, с.127].

Топонимы часто фигурируют в бытовых текстах, записанных со слов информантов. Для подобных текстов, как правило, не характерна сложная сюжетная канва, но они содержат ценные сведения о бытовом укладе, традициях и менталитете представителей селькупского этноса. Повествование может разворачиваться на фоне тополексем (чаще всего гидронимов); топонимы могут служить своеобразными природными ориентирами, позволяя селькупам верно выбирать маршрут и ориентироваться на местности. Так, в бытовом тексте «Как я рыбачить ездила» (записан Н. П. Максимовой от информанта Д. Н. Чининой, п. Каргасок, 1958 г. р.) гидроним (не указано конкретное название водного объекта, зафиксировано лишь селькупское слово то «озеро») служит фоном для рассказа, где носитель языка повествует о важном национальном виде промысла – рыбной ловле, особенностях рыболовных снастей и видах водного транспорта (в данном тексте – обласок, изготовленный из ствола кедра) [6, с.196].

Подводя итоги, сделаем ряд выводов: имена собственные, являясь лингвистической категорией, выступают не только в качестве неотъемлемой части языка сказок, но и образуют в нем во всей своей совокупности определенную систему с присущими ей специфическими чертами и закономерностями функционирования.

Онимы в разных типах сказочных текстов (народной и авторской сказке), по мнению исследователей, обладают разной степенью смысловых интерпретаций. Ономастикон фольклорной сказки представляет собой особым образом организованный микротекст, отображающий менталитет народа, его культурно-исторические и мифологические корни. Среди сказочных онимов есть несомненные имена-архетипы, являющиеся обозначениями первообразов волшебной сказки.

Примеры, приведенные в статье, подтверждают, что тополексемы (и их разновидности) – часто встречающийся элемент селькупских фольклорных и бытовых рассказов. Топонимы придают дополнительный колорит сказкам, способствуют лучшей передаче их содержания, создавая своеобразный национально-культурный фон. Кроме того, тополексемы косвенно помогают интерпретировать контекст сказки.

Не вызывает сомнений тот факт, что селькупские фольклорные топонимы – уникальный материал для изучения национальной ментальности и реконструкции картины мира миноритарного сибирского этноса.

Таким образом, они в народных сказках можно рассматривать в трех различных аспектах: 1) как единицы языковой системы; 2) как носители культурно-исторической информации; 3) как способы/варианты репрезентации определенного фрагмента мифологической картины мира.

Литература

1. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Москва: Изд-во «Астрель», 2012. – 246 с.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – Москва: Изд-во МГУ, 2010. – 321 с.
3. Кузьмина, Е. Н. Сибирский фольклор: материалы и исследования / Е. Н. Кузьмина. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского дома, 2005. – 299 с.
4. Тучкова, Н. А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А. И. Кузьминой / Н. А. Тучкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 2 (130). – С. 205-208.
5. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 382 с.
6. Ким, А. А. Очерки по селькупской культовой лексике / А. А. Ким. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 219 с.

УДК.811.34;811.55

ГРНТИ16.41.35,16.41.61

ОЧЕРКИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЕНИСЕЙСКО-ШУМЕРСКОЙ ГРАММАТИКИ

SKETCHES OF THE COMPARATIVE YENISEIAN AND SUMERIAN GRAMMAR

Михаил Викторович Филимонов

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: енисейские языки, шумерский язык, праенисейский, фонологические корреляции, морфологическое сравнение, семантический сдвиг, функциональное соотношение.

Key words: yeniseian languages, sumerian language, phonological correlations, morphological comparison, protoyeniseian language, semantic change, functional change.

Аннотация. В этой работе автор продолжает исследования сравнительной енисейско-шумерской грамматики, начатые еще в середине 1980-х гг. Автор предлага-

ет много новых грамматических сближений, особенно в сфере словообразовательной морфологии, часто сохраняющихся в качестве рудиментов в обеих сравниваемых языковых группировках. При обосновании морфологических сближений между енисейскими и шумерским языками часто привлекаются типологические материалы из других языков на функциональные сдвиги у морфологических показателей.

При работе с лексическим материалом применяется метод структурно-компонентного анализа, а также метод установления аналогии дуплетных морфологических образований.

В этой публикации автор продолжает исследования енисейско-шумерского языкового родства, начатым еще в середине 1980-х гг. и посвященным различным его аспектам: фонетическим [1- 3], грамматическим [4 – 5]. При рассмотрении проблем енисейско-шумерского языкового родства автор нередко использует данные ительменской языковой группировки, которая, по мнению автора, находится в генетическом родстве с енисейской языковой группировкой (вероятнее всего протоительменский был каким-то южно-енисейским языковым койнэ, представлявшим собой отдельную подгруппу южно-енисейских языков), чему посвящены специальные работы автора [6-10]. При решении проблем сравнительной енисейско-шумерской грамматики автор активно использует результаты своих собственных исследований в сфере сравнительной грамматики енисейских языков [11-14]. Автор опирается в основном на праенисейскую фонологическую реконструкцию С.А. Старостина [15] с учетом своих собственных дополнений и уточнений к ней [16-18]. В работе используются, в основном, собственные авторские праенисейские реконструкции, но также учитываются материалы этимологических словарей С.А. Старостина [19] и Г.К. Вернера [20]. Шумерский материал берется из работ И.М. Дьяконова [21] и И.Т. Каневой [22], а также пенсильванского шумерского словаря [23].

Установлены следующие дополнительные грамматические параллели между ПЕ и шум. языками. 1. Шум. *ba* – формант безличного действия и состояния -- ПЕ *ba/bə id.*, ср. кот. *ba-pi* “зреет (это)”, *ma-piri* “созрело”, *be:-gara*: “течет (о реке)”, *be: -lagara*: “текло”; ар. *so-pa* “горько, кисло” *berək so-pa* “солono”. 2. Шум. *a* – формант прономинализации глагола, напр. *gin* “ходить”, *gin-a* “хождение” -- ПЕ *a* – инфинитивный суффикс, ср. кет. *es’-a* “положить”, юг.и:*sə<u:sa* “есть, имеется”, пумп. *kala* “говорить”. 3. Шум. *ha* – суффикс сортовой множественности – ПЕ *o?o/oqo/oGo-* суффикс собирательной множественности, ср. кет.ш/- *ɔ* «осинник», *us’ɔ-* “березняк”, при *us’/u:s’ə* “береза”, *dʌl’z/dʌl’ɔ*: «тальник». 4. Шум. *n-* показатель близости к автономному пространству ситуации высказывания – ПЕ *n-* локативно-генетивный формант, ср. юг. *ki* этот, эта”, *ki-n’* «здесь», *ka* “тот,та (сфера “dort”)", *ka-n’* “там“, юг. *at-n-to* “задний угол чума”, кет. *hʌt-n-ot*, юг. *fʌt-n-uk* “плавильня” (древние генетивные композиты). 5. Шум. *ŋu* “мой” – ПЕ **ŋu/ŋo* “мой” – в ар. *u/o* “мой” в *u-kurij* “горло” (букв. “мое горло”), *u-pušr* “лоб” (букв. «мой лоб»), *o-kun/b’u-qon* “рот” (букв. “мой (u-/bu-) р о т ”), *u-rega* “рука” (букв. “моя рука”, ср. ар. *p’^hja-ga* “рука”). 6. Шум. *tu* “мой”

--ПЕ bu/ bo "мой" в ар. b'u-qon «рот, лицо» при qon "рот", кет., юг. bo – субъектно-объектный показатель 1-го лица ед. числа (В.Г. Шабаев возводит его к посессивному местоимению). 7. Шум. a – дейксис лично-местоименности, личной потаенности в ηа «я», za "ты" при ηи, «мой», zu "твой" -- ПЕ a id. В ηа "я" в кет. a, ар. ä, кот. aη «я» (метатеза) при Е ηи/ηо «мой» (см. №5). 8. Шум. u – дейксис посессивности в шум. ηи "мой", zu "твой" при ηа "я", za "ты" – ПЕ o/u. – id. в ПЕ ηи/ηо "мой" при ηа/aη "я", bu/bo "мой" при ba "я, меня" в кет., юг. ba "я, меня" (субъектно-объектный показатель I-го лица ед. числа в глаголе (см. №№ 5-8)). 9. Шум. deš "один" – ПЕ des – суффикс сингулятивности, "глаз". 10. Шум. na – подтвердительное или подчеркивающее наклонение – ПЕ в кет. ana/anä – постпозиционная частица с усилительным значением. П. Шум. ša – подтвердительное или подчеркивающее наклонение – ПЕ as в кет. as'/as'n препозиционная частица со значением будущего времени, придает значение длительности или обычности действия. 12-13. Шум. a- или нуль (0)- изъявительное наклонение, безличное действие или состояние – ПЕ a/-0- – показатели наст. времени в енис. глаголе. 14. Шум. e- – показатель курсивного вида, действие выражается как длительное или как длящееся в момент повествования (независимо от времени), i\е – изъявительное наклонение – ПЕ i "быть, суть", предикативный суффикс, дейксис наличествующего бытия. 15. Шум. gim – показатель экватива – ПЕ ?am/?əm – показатель подобия, ср. кет. s'u:l' «кровь»; s'u:l'am "красный", кот. t^hi:k, асс tik "снег", кот. te:gam/t^he:kam, асс. tiekama/tegama «белый». 16. Шум.-gi- редкий дейктический суффикс (сфера "dort") – ПЕ э₁/э_г -локативная частица, ср. юг. kan' «там», kan'э:г «оттуда». 17. Шум. ηal, шум. (эме-сал) ma-al «быть, присутствовать» – ПЕ bəl «быть» в кет. o-wыл'-də/ -был'-də "был" (обычно связывают с русским "был"). 18. Шум. e"здесь, тут" ("da, hier") – ПЕ i- дейксис близости, сфера "hier", ср. кет., юг. ki «этот, эта, это» (близость к говорящему), ka «та, то, тот» (удаленность от говорящего), 19. Шум. eb «чертог», ib «бедро» – ПЕ ep «редкий суффикс совокупности и освоенного пространства» в юг. buler «порог дома» (bul «нога» из ПЕ bul «нога», связанного с шум. bul «основание», "foundation"), ПЕ kuler «борода» (вариант ku:l'e), семантическое соотношение «бедро, точка споры, ввелилище, освоенное пространство» – обычно, 20. Шум. ab «дом, жилище, отверстие, окно, отдушина, щель» – ПЕ ap «освоенное пространство, ввелилище» в ПЕ (qɔ l'ap "сторона, половина" (ПЕ q ɔ l'»рука)), ПЕ qɔrap "рана" (ПЕ qor "заживать, затягиваться (о ране)»), ПЕ ul'ar «рука, двадцать» (рука – совокупность пальцев, у енисейских народов хорошо прослеживается двадцатеричная система счета). 21. Шум. uh/ah «черепаша» – ПЕ oq/əq – редкий суффикс совокупности, освоенного пространства, ввелилища в кот. talo:x, thalo:x, thalo:k, «живот», kalo:x «ухо», юг. kufax «кулак», fAllah «горсть». В шум. произошло семантическое развитие «оболочка, ввелилище» > «панцырь» > «черепаша». 22. Шум. e/a/ηa «house, room, station (of the moon)» – ПЕ э/э'» дейксис внутренней потаенности, внутреннего пространства» в кет., юг. Λ ηп «внутренняя жердь чума» при кет., юг. iηп «внешняя

жердь чума». 23. Шум. е – суффикс предстоящего действия – ПЕ е – дейксис смежного пространства и времени, ср. кет., юг. ki «здесь, сейчас, этот (ближний)» и юг. ke «потом». 24. Шум. du «all» – ПЕ tu- «полный» (кет. tu:s' – суффикс прилагательных, выражающий идею полноты, обладания, наличия, «s'» – предикативный суффикс). Метатезная форма ПЕ u:ti в кот. u:ti, юг. u:t «полный», ср. еще кет. tu «суффикс полноты, наличия» в кет ul'tu- «мокрый, влажный» при кет. u:l' «вода, влага». 25. Шум huš – редкий суффикс (или полусуффикс) освоенного пространства, вместилища в suhuš “foundation”, lahušu “a base of a pot”, lamahuš “garment, clothing”, erinhuš/erimhuš «battle» при erin/erim «troops», hušba «часть колесницы» – ПЕ qu?s «освоенное пространство, дом, жилище, чум», в восточноительменском кузуч «юрта», «ч» – суффикс ед. ч. 26. Шум. ”r» – возможно, очень редкий суффикс прилагательных в libir “old”, “old-lasting” – ПЕ «r» – редкий суффикс прилагательных в пумп. fokar-du «глубокий», ар. хатар-tu «низкий», ар. tu и пумп. du- предикативный суффикс муж. класса. 27. Шум. «η» – редкий рудиментный суффикс инфинитива» в шум. kiη/kin «работа», в варианте kin представлен другой инфинитивный суффикс «n», данное шум. слово явно связано с ПЕ ki(η) «делать» в кот. urki «мыть, мытье», юг. urguη ‘мыть». Кот. и юг. слова находятся в отношении морфологического дуплетизма: в югском есть инфинитивный суффикс, а в коттском его нет. Шумерские варианты этого слова kiη и kin также находятся в отношении морфологического дуплетизма между собой, а также по отношению к обеим енисейским формам этого слова: коттской (без суффикса) и югской (с суффиксом). 28. Шум. «n» – редкий инфинитивный суффикс, вычленяется в варианте kin «работа», находящегося в дуплетном морфологическом отношении к варианту шум. kiη «работа», а также по отношению к коттскому и югскому вариантам: кот. ki «делать» в кот. urki “мыть» и юг. guη «делать» в юг. urguη «мыть». Шум. суффикс «n» можно сравнить с ПЕ «n» – суффикс инфинитива». 29. В енисейских языках еще прослеживается редкий суффикс освоенного пространства, вместилища «(a)n» в кет. asan «топь, болото» при кет. asut, asoq «топь, болото» (этимологические дуплеты морфологического типа; кот. čitan «двор», юг. x čtan «передний угол в чуме»). Очень возможно, что генетически родственной суффикс представлен в некоторых шумерских словах: шум. bugin «корзина» (связано с ПЕ b ɔʔq «мордушка, корчажка» (рыболовецкое приспособление, сплетенное из прутьев)), шум. udup «очаг» (явно связано с ПЕ ʔ ɔʔt «очаг, освоенное пространство» в кет. bogdot «костер», «очаг» при кет., юг. b ɔʔk «огонь», кет. duʔot «дымокур» при кет., юг. duʔ «дым»). Шум. и енисейский материал находятся в отношении морфологического дуплетизма.

Литература

1. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-шумерская (кето-шумерская) фонетика: аффрикаты, спиранты, сонорные / М.В. Филимонов // Мат. 7-ой междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17-13 декабря 2001 г.). Т.2. Лингвистика и филология. Томск. – 2001. – С. 130-135.

2. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-шумерская (кето-шумерская) фонетика: система смычных / М.В. Филимонов // Мат. 7-ой междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17-19 декабря 2001 г.). – Т.2.- Лингвистика и филология. – Томск, 2001. – С. 135-140.
3. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-шумерская (кето-шумерская) фонетика: система гласных / М.В. Филимонов // Мат. 7-ой междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17– 19 декабря 2001 г.). – Т.2. – Лингвистика и филология. – Томск, 2001. – С. 140-145.
4. Филимонов М.В. Аллотеза как палеолингвистическая категория: семантические типы в палеоглоттогеиезе(кето-шумеро-ноотратические параллели) / М.В.Филимонов // Типология лингвистических категорий. – Томск, 1987. – С.98-107.
5. Филимонов М.В. Проблемы субъектно-объектного спряжения в аринском и кето-югском глаголе и строй протоенисейского языка в свете кето-шумеристики / М.В. Филимонов // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков. – Ч. II. – Томск, 2000. – С.255-267.
6. Филимонов М.В. Енисейский параингредиент и кето-шумерский субстрат в ительменском: материальная и духовная культура / М.В. Филимонов // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территорий. – Томск, 2001. – С. 282-284.
7. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-ительменная грамматика: глагол / М.В, Филимонов // 7 Общерос. межвуз.конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (14-18 апреля 2003 г.). – Т. 2- Лингвистика, русский язык и литература. – Томск, 2003. – С. 154-158.
8. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-ительменная грамматика: имя существительное, местоимение, прилагательное, служебные слова / М.В, Филимонов // 7 Общерос. конф, студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (14-18 апреля 2003 г.). – Т.2. – Лингвистика, русский язык и литература. – Томск, 2003.– С. 158-163.
9. ФилимоновМ.В. Сравнительная енисейско-ительменная грамматика: существительное, местоимение, прилагательное, служебные слова / М.В. Филимонов // IX всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25-29 апреля 2005 г.). – Т.2.– Ч.2 – Томск,2005. – С. 289-294.
10. Филимонов М.В. Сравнительная енисейско-ительменная грамматика: глагол / М.В.Филимонов // II Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование” (25-29 апреля 2005 г.).–Т.2. – Ч. 2- Томск, 2005.- С. 294~298.
11. Филимонов М.В. Праенисейская падежная система и некоторые проблемы морфологии имени в енисейских языках / М.В. Филимонов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 1999. – Вып. 4. – Серия: Гуманитарные науки (филология). – С. 64-67.
12. Филимонов М.В. Очерки морфологии праенисейского существительного: множественность, деминутивность / М. В. Филимонов // Язык и культура. Сборник научных статей 15 международной научно-методической конференции. Томск: Томский госуниверситет, 2001. – С. 188-189.
13. Филимонов М.В.Очерки морфологии праенисейского существительного: вместилище, точка опоры, освоенное/дискретное пространство (суффиксы, полусуффиксы)/ М.В. Филимонов // Вестник Томского гос.пед. университета. – Томск, 2002.–Выш.1. – Серия Гуманитарные науки (филология).- С. 55-58.
14. Филимонов М.В. Причастные суффиксы в протоенисейском / М.В. Филимонов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 4. –

- Серия Гуманитарные науки (филология, индоевропейские и сибирские языки). – Томск, 2005. – С. 92-95.
15. Старостин С.А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков / С.А. Старостин // Кетский сборник. – Ленинград, 1982. – С.144-237.
  16. Филимонов М.В. Некоторые проблемы праенисейской реконструкции / М.В. Филимонов // Фонетика и грамматика языков Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 159-164.
  17. Филимонов М. В. Заметки по сравнительной фонетике енисейских языков / М.В. Филимонов // Звуковые системы сибирских языков. – Новосибирск, 1989. – С. 134-139.
  18. Филимонов М.В. Проблемы сравнительной енисейской фонетики / М.В. Филимонов // 8 Всероссийская конференция студентов аспирантов и молодых ученых (с международным участием) «Наука и образование» (19-24 апреля 2004 г.). – Томск, 2005. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 73-79.
  19. Старостин С.А. Сравнительный словарь енисейских языков / С.А. Старостин // Кетский сборник. – Москва, 1995. – С. – 176-315.
  20. Werner H.K. Vergleichendes Worterbuch der Jenissej-Sprachen. – Wiesbaden, HarrassowitzVerlag, 2002. – Bd. 1-3.
  21. Дьяконов И.М. Шумерский язык / И. М. Дьяконов // Языки Азии и Африки. - Вып. 3. – Москва, 1979. – С.7–36.
  22. Канева И.Т. Шумерский язык / И.Т. Канева. – Санкт-Петербург, 1996. – 215с.
  23. The Pennsylvania Sumerian Dictionary (<http://psd.museum.upenn.edu/epsd/>).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 373.51
ГРНТИ 14.25.09

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

THE INFLUENCE OF TECHNICAL FACILITIES ON THE FOREIGN LANGUGAGE TEACHING OF SENIOR STUDENTS IN HIGH SCHOOL

Алина Сергеевна Борисова

Научный руководитель: О.Н. Игна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой Лил

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: технические средства обучения, технологии, английский язык, старшие классы.

Key words: technical training, technology, English language, high school.

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные технические средства обучения, их применение и влияние на уроках английского языка в старших классах. Проанализированы как преимущества, так и недостатки использования ТСО.

В современном мире повсеместно происходит все большая интенсификация международных контактов, это касается почти всех сфер жизнедеятельности людей. Чтобы стать успешными в своей области, нам необходимо знание иностранного языка. Поэтому одной из главных целей обучения иностранному языку является овладение коммуникативной компетенцией. А это значит, что учащимся надо дать такие знания, чтобы они могли общаться на иностранном языке, понимать собеседника, излагать и аргументировать свою точку зрения. Задача учителя заключается в том, чтобы выбрать такие методы преподавания, создать такие условия на своих уроках, организовать так учебный процесс, чтобы максимально приблизить учащихся к осознанной необходимости самореализации.

Цель данной статьи – показать положительное влияние технических средств обучения (ТСО) на практическое овладение языком каждого школьника в средней школе на старшей ступени обучения.

Технические средства обучения – это устройства, помогающие учителю обеспечивать учащихся учебной информацией, управлять процессами запоминания, применения и понимания знаний, контролировать результаты обучения [1].

Нет сомнения в том, что ТСО играли и играют огромную роль при совершенствовании учебного процесса. Они позволяют предоставить учащимся более полную и точную информацию по той или иной теме, а также повышают наглядность и мотивируют к дальнейшему совершенствованию языковой культуры. Современные ТСО расширяют рамки традиционных методов обучения, приближая учащихся к аутентичной языковой среде.

Несколько лет назад знакомство с традициями и нормами жизни англоязычных стран происходило в основном через тексты, иллюстрации, видео или аудио фрагменты. Возможность использования современных технологий при обучении иностранному языку изменила процесс обучения и методику преподавания в целом. Сейчас в распоряжении преподавателя имеется целый комплекс ТСО.

В настоящее время к техническим средствам обучения относят учебные кинофильмы, радио – и телепередачи, выпуски новостей, компьютер, телевизор, проектор, интерактивная доска, диски, аудиокассеты, презентации, магнитофон, видеомагнитофон, DVD-проигрыватель, гарнитура: наушники, микрофон и колонки [2].

Технические средства обучения способствуют формированию социолингвистической компетенции, это, прежде всего, просмотры телепередач. Здесь учитель может применить различные видеокассеты, диски, DVD-плеер, телевизор, компьютер и т.д. Такая аудитивная и зрительная наглядность задействует два анализатора одновременно – слуховой и зрительный. После таких заданий уместно организованная дискуссия, или фронтальный опрос помогает старшеклассникам развивать навыки говорения, культуру речи и общую культуру беседы, учит аргументировано отстаивать свое мнение.

Среди технических средств обучения на современном этапе пальма первенства, несомненно, принадлежит компьютеру и компьютерным технологиям.

В старших классах популярной и уже традиционной стала подготовка проектов. Для презентации своих работ учащиеся используют интерактивную доску, которая в полной мере позволяет реализовать принцип наглядности. Происходит экономия места, времени, сохраняется чистота написанного, не приходится постоянно стирать мел с доски, для выделения основных моментов учащиеся могут использовать различные цветовые гаммы.

В интерактивной форме ребята учатся работать в парах, применять различные программные обеспечения, анализировать и синтезировать информацию, обучаются методам исследования. Урок становится не только интересным, но и помогает в развитии кругозора всего класса.

Сегодня большую популярность приобретают различные электронные тренажёры учебной деятельности, электронные тесты, которые

позволяют обеспечить тренировку изучаемого материала, автоматизировать контроль уровня знаний, дают возможность мгновенно оценивать успехи учеников и получать информацию о затруднениях, испытываемых ими на уроке. Такая форма работы способствует развитию навыков самообразования и самоконтроля у старшеклассников, повышению уровня комфортности обучения.

Конечно, отдельно взятый вид учебного оборудования не может в полной мере обеспечить успех обучения. Здесь все зависит от учителя и его компетенции. Планируя урок с использованием ТСО, учитель выделяет учебный материал, для которого необходимо использование технических средств. Он, как опытный капитан корабля, должен вести свое судно по заданному курсу, учитывая подводные камни, которые могут встретиться на его пути.

Трудности и недостатки, связанные с применением ТСО в средней школе на старшей ступени обучения иностранным языкам могут быть, прежде всего, связаны как со слабой материально-технической базой школы, так и с недостаточной подготовкой учителя к работе с ними.

Следует также помнить о том, что использование информационных технологий именно в старших классах должно быть разумно и рационально. ТСО увеличивают объем информации, получаемой школьниками, который, в свою очередь, увеличивает напряжение и темп работы. В итоге, возрастает нагрузка на зрение и слух. Это опасно для здоровья школьников. Психологи и педагоги утверждают, что длительный просмотр телепередач, кинофильмов приводит к снижению работоспособности учащегося. Просмотру рекомендуется посвящать от 20 до 25 минут. В течение недели число уроков с применением ТСО не должно превышать для старших классов – 4–6. Даже не очень продолжительная работа за ПК (не более 1 часа) вызывает у 73% подростков общее и зрительное утомление, в то время как обычные учебные занятия вызывают усталость только у 54% подростков [3].

Кроме того, ТСО, не являясь универсальным средством обучения, эффективны в том случае, если они используются по теме учебного материала и подчинены его целевой установке.

Итак, в современном мире обучение иностранному языку невозможно представить без внедрения в учебный процесс новых современных компьютерных технологий. Невозможно без них представить и нашу современную школу.

Правильное и рациональное применение ТСО в средней школе на старшей ступени, несомненно, дает возможность достигнуть оптимальных положительных результатов в обучении школьников иностранным языкам.

Во-первых, использование ТСО позволяет реализовать принцип вариативности, на этом этапе в полной мере проявляются творческие способности и учителя, и учеников.

Во-вторых, технические средства всегда дополняют недостающее время на уроке.

В-третьих, использование ТСО помогает выработать у учащихся навыки самостоятельной работы и, главное, самоконтроля.

Так как одной из основных задач современного учителя является приобщение школьников к культурным ценностям народа – носителя языка, то большое значение ТСО имеют для создания ярко выраженной иллюзии естественной среды на уроке и повысить мотивацию у учащихся.

В целом, идеям использования ТСО на уроках иностранного языка нет предела. Технические средства обучения – это наше настоящее и будущее. Главное, чтобы «капитан» целеустремленно вел свой корабль вперед, а ТСО оставались всегда поддерживающим якорем корабля в необъятном море знаний.

Литература

1. Пидкасистый П.И. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. – Москва: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
2. Невструева О. В. Применение ТСО на уроках английского языка // [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2013/12/17/primenenie-tso-na-urokakh-angliyskogo-yazyka>.
3. Кучма В. Р. Гигиена детей и подростков: учебник. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 480 с.

УДК 373.51

ГРНТИ 14.25.09

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР

THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS ON THE PRIMARY LEVEL OF EDUCATION ON THE BASIS OF ROLE-PLAYING GAMES

Ксения Олеговна Киселева

Научный руководитель: О. Н. Игна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой Лил

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, учитель, формирование лексических навыков, школьники, начальная ступень обучения,

Key words: role-playing game, the teacher, the formation of lexical skills, students, initial stage of learning.

Аннотация. В последнее время в современной методике преподавания иностранного языка вводится много изменений, диктуемые сменой целевых ориентиров, которые лежат в основе современного образования в сфере изучения иностранных языков. Вопросы, связанные с применением иностранного языка на практике как средства международного, профессионального и межличностного общения, приобретают большое значение в современной методике преподавания иностранного языка. Отсюда можно понять, что приоритетной целью при обучении

иностранным языком является развитие лексических навыков, а впоследствии иноязычной коммуникативной компетенции. При этом владение лексикой иностранного языка является базовой составляющей коммуникативной компетенции и лежит в основе многих видов речевых умений. Недостаточная изученность возможностей сюжетно-ролевых игр в моделировании условий коммуникации на этапе формирования лексических навыков на уроках английского языка в начальной школе делает данную тему актуальной. В исследовании рассмотрена теоретическая часть организации сюжетно-ролевых игр при формировании лексических навыков у младших школьников, а так же практическое применение игр на уроке иностранного языка. В статье так же раскрыто значение сюжетно-ролевых игр в организации эффективной системы изучения лексики на уроках иностранного языка.

Учеными уже установлен тот факт, что игра развивает воображение и образное мышление, так как в процессе игры дети стремятся воссоздать всю широту окружающего мира, которая выходит за грани его повседневной жизни, но сделать это представляется возможным только благодаря условным действиям. Игра оказывает огромное влияние на становление способности у ребенка контактировать с другими детьми и взрослыми. В игре, ребенок копирует взаимоотношения взрослых и их повадки, учит правила поведения, осваивает методы взаимодействия с другими детьми во взаимной игре и отсюда у ребенка появляется опыт взаимодействия. Ребенок благодаря игре учится объяснять свои действия и согласовывать их с другими людьми [1, с.40].

У детей младшего школьного возраста формируется целый ряд новообразований, например, закладывается основа логического мышления, развиваются психические функции в направлении произвольности, формируются новые способности, а так же происходят изменения в самосознании школьника начальных классов. Этот период развития школьника достаточно сложный, так как к уже сформированным качествам ребенка добавляются новые требования, которые диктует учебная деятельность. Это, с одной стороны, развивает школьника, так как он активизирует заложенные в него ресурсы для изучения нового материала, а с другой стороны, такая резкая активизация может привести к стрессу у ребенка, который связан с целым комплексом изменений в сторону новой реальности школы. Соответственно, помимо классических учебных методик, необходимо использование сюжетно-ролевых игр в начальной школе, что уменьшает вероятность стрессов у детей при изучении нового материала, а так же облегчению адаптации в переходный период [1, с.52].

Один из способов увеличения эффективности обучения английскому языку является использование активных способов обучения, которые предполагают разнообразную мыслительную деятельность и активность в процессе изучения нового материала. Методом активного обучения является использование игр, которые стимулируют процессы овладения английским языком младшими школьниками [2, с.12].

Ведущий вид деятельности у дошкольников, а так же у школьников начальных классов является игра. Она развивает воображение и познавательную активность, а так же заставляет в произвольной форме со-

вершенствовать новые навыки. Основной дидактический принцип – это принцип активности учащегося в процессе обучения. Если учебная деятельность организована по принципу активности, то она будет более эффективной, так как у детей повышается мотивация к изучению предмета, возникает потребность усвоения новых знаний, повышается результативность [1, с.58].

В процессе игры ребенок умеет в течение долгого времени концентрировать внимание. Также ребенок сознательно пользуется определенными приемами для запоминания материала, если это принесет ему успех в игре. У детей младшего школьного возраста очень хорошо развито воображение, что помогает им в игре.

Игра в современной школе используется в ряде случаев.

- как обособленная и самостоятельная методика для изучения понятий, тем и разделов учебного материала;
- как элемент в составе другой методики;
- как урок или его какой-либо части (объяснения, контроля, закрепления);
- как технология внеклассной работы [3, с.92].

Важным признаком сюжетно-ролевой игры является правильно и четко поставленная цель и результат, который соответствует этой цели. Цель, как правило, замаскирована игровой задачей и не должна осознаваться учениками. Из этого вытекает логическая схема: ученики действуют исходя из желания, поучаствовать в игре и получить от нее удовольствие и в процессе игры достигают необходимого результата, получив нужный багаж знаний [4, с.84].

Ролевая игра призывает быть внимательным к употреблению иностранного языка.

Чтобы эффективно решать учебные задачи, необходимо учитывать ряд требований в сюжетно-ролевой игре:

- перед началом игры необходимо выработать правила и не отступать от них в процессе игры;
- подготовить заранее атрибуты игры и позаботиться о месте ее проведения;
- создать игровой сюжет, который замотивирует каждого ученика на достижение поставленных целей;
- увлечь в игру каждого ученика;
- каждому участнику дать возможность для активного действия, чтобы ученик самостоятельно принимал решения, выбирал варианты действий и т.д.;
- оценивать результат игры исходя из усилий участников;
- выбирать игровые задачи так, чтобы при выполнении преодолевались определенные сложности;
- при выборе игровых заданий учитывать уровень играющих, чтобы задания были доступны каждому участнику [3, с.94].

В сюжетно-ролевых играх всегда присутствует проблема, которая лежит в основе игры, и роли, исполняя которые, участники выражают разное отношение к поставленной проблеме. Сюжетно-ролевые игры

на уроках иностранного языка предполагают владение учениками лексическими навыками на высоком уровне в пределах изучаемой темы. В процессе игры ученики выбирают подходящие языковые средства исходя из ситуации, видеть проблему и решать ее, в то же время необходимо знать стратегию общения, то есть владеть нужным объемом лексики, например, умение высказать просьбу, благодарность, возражение, согласие, знать формы этикета и пр. [5, с.215].

Сформулируем определение лексическому навыку. Лексический навык – это способность автоматически вызывать слова из долговременной памяти и соотносить их с другими словами в нужной последовательности. Таким образом, целью обучения лексической стороне речи является формирование рецептивного и продуктивного лексических навыков.

Рецептивным навыком является действие, которое распознает графический или фонетический образ лексической единицы и соотносит форму слова со значением.

Продуктивным навыком является действие, которое вызывает лексическую единицу адекватно ситуации общения и правильному ее сочетанию с другой лексической единицей.

Также отметим, что работая над лексическим навыком на начальной ступени обучения, необходимо использовать легкие, незамысловатые сюжетно-ролевые игры, способствующие тренировке лексического навыка не привлекая дополнительные навыки и умения [2, с.26]

Процесс знакомства с новым словом вбирает в себя знакомство с функциями слова, с его значением и признаками, оттачивание навыков в усвоении слов, а так же использование новых слов в письменной и устной речи. Таким образом, формирование лексических навыков проходит три этапа:

1. ознакомительный этап (подготовительный);
2. тренировочный этап;
3. применение.

Очень трудно овладеть лексическим навыком, если человек не находится стране носителей языка. Следовательно, главная задача учителя создать благоприятные условия для воссоздания реальных и инсценированных ситуаций коммуникации, побуждающих решать конкретные задачи. Таким образом, использование сюжетно-ролевой игры, на уроках иностранного языка имеет большую важность, особенно в семейно-бытовой сфере, учебно-трудовой сфере и др., на каждом этапе обучения.

В большинстве случаев сюжетно-ролевые игры применяются для совершенствования устных речевых навыков, тем самым тренируя диалогическую и монологическую речь. Следовательно, происходит частое применение лексики, которая изучена по данной теме [6, с.35].

В игре присутствует небольшая доля незнакомой для учеников лексики. Её рекомендуют вводить в процессе разъяснений правил игры. Методы введения новой лексики различны. Например, наглядный метод, включающий в себя изображение или предмет, а так же мимику,

жесты, движения и др. Так же возможно использование однократного перевода. Потраченное время на объяснение незнакомого слова непременно окупится, так как игра, введенная учителем, будет использоваться многократно, а новые слова, которые ученики запоминают в процессе игры, перейдут в активный словарный запас.

Применение сюжетно-ролевых игр более целесообразно на этапе применения, когда происходит оттачивание лексических навыков в речевой деятельности. Однако ролевые игры используют и на этапе тренировки лексических навыков. Все зависит от учителя и конкретно его условий работы. Не стоит забывать, что важно соблюдать меру, при всей эффективности сюжетно-ролевых игр, так как они могут надоесть ученикам и уже не будут инструментом эмоционального воздействия на детей[7, с.124].

В форме игры можно проводить урок целиком, используя элементы соревнований среди групп учащихся, а также являться обособленным элементом классического урока. Время и место игры зависит от некоторых факторов: условий и целей урока, подготовки учеников, изучаемой лексики.

Присутствие игры обязательно на уроке иностранного языка при изучении лексики и оттачивания лексических навыков на начальной ступени обучения, так как ученику проще усвоить лексический материал в данной форме. Скудная работа в игре превращается в интересный и увлекательный процесс.

Литература

1. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии [Текст]/ А.Н. Леонтьев.– Москва: Смысл, 2001. –508 с.
2. Зарукина, Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.метод. пособие [Текст]/Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2010. –59 с.
3. Королева, Н.М. Использование игровой деятельности на уроках по иностранному языку для младшего школьного возраста [Текст]/Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №4. – С.92-98.
4. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий [Текст]: в 2 т. / Г.К. Селевко. – Москва: Народное образование, 2008. – 1 т.
5. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие [Текст]/Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва: Академия, 2006. – 336 с.
6. Сербина, Е.Б. Развивающие игры для детей.[Текст] – Москва:Ространсфер, 1999. – 55 с.
7. Комаров, А.С. Игры и пьесы в обучении иностранному языку [Текст] / А.С. Комаров. – Москва : Феникс, 2009. – 220 с.

УДК 373.51
ГРНТИ 14.25.09

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

FOMATION LEXICAL SKILLS AT THE SECONDARY LEVEL OF LEARNING BASED ON THE AUTHENTIC TEXTS

Анна Александровна Ломовцева

Научный руководитель: О. Н. Игна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой Лил

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: аутентичный текст, учитель, формирование лексических навыков, школьники, средняя степень обучения.

Key words: authentic text, teacher, formation of lexical skills, students, average level of education.

Аннотация. Язык является главным проводником культуры одного народа, для культуры другого народа. Именно язык открывает перед учениками огромные богатства иноязычной страны, является важным средством взаимопонимания и общения людей разных культур и культурных сообществ. В средней общеобразовательной школе главной целью обучения иностранному языку является выработка у учащихся способности к пониманию носителей языка и толерантному отношению к ним и к их культуре. Для того чтобы добиться определенных высот в коммуникативной компетенции, необходимо совершенствовать умения учеников в разных видах речевой деятельности. Аутентичные тексты играют большую роль в формировании лексических навыков у учащихся, с ними работают не так давно, и поэтому данная тема остается актуальной. В исследовании рассмотрена теоретическая часть организации работы с аутентичными текстами на уроках иностранного языка в среднем звене, а так же методика их практического применения. В статье так же раскрыто значение аутентичного текста в организации эффективной системы изучения лексики на уроках иностранного языка.

В учебном процессе на уроках иностранного языка в школе чтение является целью и средством. Целью учащихся, является овладение чтением как важным источником для получения знаний, а средством является то, чтобы пользоваться навыком чтения для усвоения речевого, лексического и языкового материала. Если учащийся учится читать и понимать на иностранном языке, то он достигает свои образовательные, воспитательные цели, которые перед ним поставлены при изучении иностранного языка.

В современной общеобразовательной школе большое внимание уделяется аутентичности в методике преподавания иностранного языка. «Аутентичный» в переводе с английского значит «естественный». Это определение применяют для описания текстов, которыми пользуются на уроках иностранного языка. Аутентичным текстом принято считать такой текст, который изначально не был предусмотрен для учебных целей. Аутентичные тексты в лингвистическом аспекте отличаются от других видов текстов тем, что в них содержится большое

количество частиц, междометий, местоимений, слов с эмоциональной окраской, фразеологизмов, а также своеобразие синтаксиса, то есть краткость предложений, фрагментарность и др. [1, с.33].

Большое значение имеет оформление аутентичного текста для более полного его восприятия. Например, оформление статьи в учебнике выполнено в стиле газетной вырезки, письмо другу изображено как фрагмент дневниковой записи. Аутентичная структура текста, его оформление и содержание повышает мотивацию учащихся, и условия для погружения в языковую среду на уроке становятся более эффективными. Аутентичные тексты более интересны по своей сути, они мотивируют учеников к изучению языка, являются огромным стимулом, нежели неаутентичные тексты, написанные специально для учебы. В методике преподавания нет четкой границы аутентичности, так как все зависит от конкретного контекста и того как изучать текст. Надо четко разделять границы аутентичного от неаутентичного речевого поведения, не беря во внимание учебную эффективность неаутентичных заданий [2, с.37].

Выделяется три аспекта аутентичного текста:

- 1) Методический аспект – это доступность текста, соответствие поставленным задачам обучения;
- 2) Структурный аспект – это языковые и композиционные характеристики текста, структуру построения текста, приемы языковых средств. На первом месте, в этом аспекте, информативность и национально-культурная специфика иностранного языка;
- 3) Содержательный аспект.

Вопрос о том, как достигнуть равновесия и с лингвистической стороны и со стороны методики преподавания иностранного языка, остается открытым. Для достижения компромисса в лингвистике и методике изучения иностранного языка выделили термин «методическая аутентичность». Между терминами «учебная аутентичность» и «методическая аутентичность» есть большая разница, которая заключается в том, что отбирая материалы для методической аутентичности, берутся во внимание такие критерии текста как ситуативность, связность, цельность, информативность текста, а не только эффективность в изучении иностранного языка. Методическая аутентичность – это создание в учебных целях заданий, текстов, ситуаций, которые максимально близки к естественным. Допускается составление текстов учителями и авторами учебников, но текст должен сохранить все аспекты естественной речи носителя языка. Методическая аутентичность предполагает использование учебного текста, который соответствует традициям построения текста носителей языка и встречается в естественной среде общения [2, с.43].

Аутентичный текст в своей работе Носонович Е.В. делит на аспекты:

- 1) Культурологическая аутентичность предполагает использование таких текстов, которые дают представление об особенностях культуры другой страны, их быте и привычках носителей языка.
- 2) Информативная аутентичность – это использование таких текстов, в которых заложена важная для учеников информация и подходит к их возрастной группе.

- 3) Ситуативная аутентичность – это создание естественной ситуации, которая представлена в виде учебной иллюстрации, заинтересованность носителей языка к данной теме и естественность ее обсуждения.
- 4) Реактивная аутентичность – это свойство текстов, которое провоцирует у учеников мыслительный, эмоциональный и речевой отклик.
- 5) Аутентичность оформления предполагает использование в учебном процессе материалов, которые привлекают внимание и облегчают понимание текста учащимися.
- 6) Аутентичность учебных заданий к тексту. Задания обязаны взаимодействовать с текстом, основываться на тех операциях, которые происходят во внеклассное время при работе с информацией.
- 7) Аутентичность национальной ментальности, которая поясняет, уместна или неуместна та или иная фраза в разговоре [4, с.13].

По словам Гальсковой Н.Д. тексты в учебниках должны соответствовать коммуникативным интересам и потребностям учеников. Текст должен обеспечивать отточенную модель для использования языка. Аутентичные материалы на уроках английского языка не только полезны, но и необходимы, так как учащиеся могут познакомиться с «настоящим» английским языком, которым пользуются его носители, с той лексикой, которую они употребляют в реальной жизни и в реальном общении [3, с.57].

Язык в аутентичных текстах – это средство реального общения, которое отражает реалии языковой действительности, особенности применения языка как средства коммуникации иноязычного народа. Важным преимуществом чтения аутентичных текстов является то, что ученики смогут понимать более сложные тексты и улавливать их смысл, а так же оттачивать свои лексические навыки на более сложном тексте [5, с.21].

Выделяют два вида аутентичных текстов, различных по жанрам:

- 1) Информативные тексты, которые выполняют информационную функцию и содержат постоянно обновляющиеся сведения. Например, статьи, объявления, реклама, репортажи и пр.;
- 2) Функциональные тексты, выполняющие разъясняющую, предупреждающую или рекламирующую функцию. Например, дорожные знаки, схемы, театральные программы и пр.

Основная задача учителя иностранного языка состоит в том, чтобы приобщить учащихся к культуре народа другой страны и подготовить их к эффективному общению с носителями языка. Следовательно, на уроке необходимо организовать эффективную работу каждого ученика для развития лексического навыка, повысить интерес и стремление изучать иностранный язык. Использование аутентичных текстов на уроках иностранного языка, не находясь в языковой среде, ограничено уровнем владения языком учащихся и возникновении трудностей работая с ними. Носонович Е.В. выделяет некоторые препятствия при использовании аутентичных текстов на уроках иностранного языка: тематическая многоплановость, которая затрудняет согласование текста с прорабатываемой в данный момент лексикой, а так же многообразие

визуальной, звуковой и вербальной информации, которая трудна для учеников и в течение урока с ней тяжело справиться [4, с.56].

Многие авторы считают, что при работе над текстом, в том числе и аутентичным, присутствует три основных этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Если эти этапы работают правильно, то чтение аутентичных текстов дает наибольший результат.

Предтекстовый этап. На этом уровне происходит стимулирование мотивации учащегося к работе с текстом и побуждение его интереса к тексту. Чтение является непрерывным процессом построения догадок, процессом прогнозирования, и порой то, что читатель привносит в текст, важнее того, что он может там найти. Перед началом чтения аутентичного текста учитель обязан упростить учащимся процесс понимания аутентичного текста. Он должен направить учащихся и указать им важные моменты при работе с аутентичным текстом. Задачей этого этапа является работа с содержательным планом текста, с его лексическим материалом и композицией.

Текстовый этап – это само чтение текста. На этом этапе учащиеся находят ответы на задачи, которые были поставлены на предтекстовом этапе. Понимание текста должно быть главным объектом контроля чтения. При этом понимание текста должно быть непрерывно связано с коммуникативными задачами, поставленными перед учениками. Первое прочтение текста должно сформировать у учащегося понимание главной информации, такой как определение главной темы, идеи, поиск важной информации, установление логико-смысловых связей с помощью составления плана. Повторное прочтение текста углубляет учащихся в детали текста и их осмысление. На этом этапе важно усвоить, что нецелесообразно повторно читать уже известный текст, если уже все известно о нем, его целесообразно читать лишь тогда, когда необходимо найти в тексте уточняющую информацию.

Послетекстовый этап. На этом этапе работы с текстом учащиеся учатся выражать свои мысли устно или письменно. Упражнения, которые используются на данном этапе, развивают различные умения [3, с.69].

Аутентичные тексты развивают лексические навыки учеников, пополняют словарный запас учащихся актуальными словами, которые носители языка используют в процессе общения.

Если рассматривать аутентичные тексты в лингвистическом аспекте можно увидеть в них своеобразную лексику. Они содержат слова с эмоциональной окраской, много местоимений, междометий, словосочетаний, которые развивают ассоциативные связи. В таких текстах присутствуют фразеологизмы. В аутентичных текстах много своеобразного синтаксиса, множество кратких и неразвернутых предложений, присутствие в тексте структурно-зависимых предложений, которые употребляются самостоятельно. В аутентичном тексте присутствует недосказанность, чаще употребляются простые предложения, начатые предложения обрываются [6, с. 32].

В словарный запас входят наиболее значимые лексические единицы, которые распространены в частых ситуациях при общении. Так же

туда входит оценочная лексика, чтобы выразить свое мнение, разговорные клише. В аутентичных текстах присутствуют слова с национально-культурным компонентом, например, фоновая лексика, лексика, связанная с отдыхом, досугом, реалии повседневной жизни. Такая лексика дает возможность углубиться в другую национальную культуру, приобрести навык использования повседневной лексики носителей другого языка.

Аутентичные тексты являются эффективным средством обучения чтению и пониманию, а это в свою очередь является верным смысловым ориентированием в культуре изучаемого языка и успешному поиску необходимой социокультурной информации.

Литература

1. Гурвич, П.Б. О четырех общеметодических принципах организации обучения иностранным языкам [Текст] / П.Б. Гурвич // Иностранные языки в школе. – 2003. – №6. – С. 32–37.
2. Киян, О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку [Текст] / О.Н. Киян. – Москва: Рольф, 2008. – 113 с.
3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гёз. – Москва: Академия, 2007. – 336 с.
4. Носонович, Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам [Текст] // Иностранные языки в школе. – 2000 – № 1. – С. 11-16.
5. Санакович, Н.А. Обучение чтению аутентичных текстов лингвострановедческого содержания [Текст] / Н.А. Санакович // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 1. – С. 21–23.
6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, – 2000. – 261 с.

УДК 373.51

ГРНТИ 14.25.09

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE SENIOR LEVEL OF TRAINING BASED ON THE SPEECH SITUATIONS

*Мария Викторовна Матюхина,
Мария Александровна Русина*

Научный руководитель: М. А. Русина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: общение, коммуникация, коммуникативная компетенция, Образовательный стандарт, методика обучения иностранному языку, старший школьный возраст, речевая ситуация.

Key words: communication, communicative competence, Educational standard, methodology of foreign language teaching, senior school age, speech situation.

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам формирования иноязычной коммуникативной компетенции на основе речевых ситуаций у детей старшего школьного возраста.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции старших школьников на основе речевых ситуаций. Для реализации указанной цели необходимо изучить понятие «общение», ознакомиться с особенностями государственных стандартов основного общего образования по иностранному языку, рассмотреть понятие «речевая ситуация» и методические рекомендации по её использованию в процессе обучения.

Итак, общение является неотъемлемой частью жизни любого человека. Это взаимодействие людей, их отношение к живой и неживой природе, форма их существования. В пирамиде Абрахама Маслоу общение находится на одной из важнейших базовых потребностей человека. С Древних времён ценилось умение правильно говорить. Люди, владеющие данным умением, назывались ораторами [1].

Общение можно рассматривать как синоним понятия «коммуникация». Согласно словарю Ожегова под термином «коммуникация» понимается «общение, сообщение»[2].

Современное общество обладает высоким уровнем образованности в сфере иностранных языков, следовательно предъявляются новые требования к содержанию образовательных стандартов по данному направлению. Термин «компетенция» был впервые использован американским социологом Р. Уайтом в 1959 году. Сама же идея о владении ключевыми компетенциями была представлена в «Европейском проекте» в 1996 году, она нашла своё отражение в новом Федеральном Государственном образовательном стандарте основного общего образования от 17 декабря 2010 года [3, с.6]. Согласно новому Образовательному стандарту процесс обучения предполагает наличие компетентного подхода в осуществлении учебно-воспитательного процесса [3, с.2]. В разделе стандарта «Иностранный язык» компетенция описана как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Федеральный государственный образовательный стандарт по иностранному языку включает в себя следующие ключевые компетенции: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые, компетенции личностного самосовершенствования [3, с.5].

Школьники, будучи недостаточно сформированными в социальном плане личностями, не всегда способны выразить свои чувства, эмоции, переживания, отношение к тому или иному объекту действительности, к сложившейся ситуации. В этом возрасте дети ещё не умеют анализировать информацию, им трудно делать умозаключения и выводы. Всё это в совокупности приводит к затруднениям в общении со взрослыми. Поэтому уже в начальной школе необходимо начать формировать у детей

коммуникативную компетенцию не только на основе родного, но и на основе изучаемого иностранного языка. Данная компетенция является одной из основополагающих задач воспитательного и образовательного процессов [4, с.105-107].

Как отмечено в Программе обучения по иностранному языку, главная цель изучения иностранного языка в учебном заведении – создать обучающимся благоприятные условия для овладения знаниями, умениями и навыками иноязычного общения [5, с. 3]. На занятиях имеют место различные формы общения: диалог, полилог, ролевая игра, речевая ситуация. Указанные формы речевого взаимодействия способствуют формированию различных компетенций, включая коммуникативную. Один из наиболее эффективных методов развития иноязычной коммуникативной компетенции у школьников – речевая ситуация. Общение или коммуникация строится на основе процесса говорения. Говорением называют продуктивный процесс речевой деятельности, при помощи которого осуществляется устное вербальное общение. Как отмечает Матецкая Е. И., процесс говорения характеризуется спонтанностью и непосредственно зависит от ситуации, в которой оказываются субъекты взаимодействия. Следовательно, ситуативность является одним из условий обучения говорению. Ситуативность означает, что процесс общения формируется при помощи ситуаций. Так как для социального взаимодействия необходимо владеть коммуникативной компетенцией, а обучение процессу говорения связано с ситуативностью, то ситуация можно рассматривать как одну из технологий формирования коммуникативной компетенции [6, с. 60].

Старший школьный возраст характеризуется значительными изменениями в психической и интеллектуальной деятельности. Индивидуально-типологические особенности постепенно приближаются к завершению процесса их развития. Школьник находится практически у пика своих возможностей и способностей. Из него формируется полноценная самостоятельная личность [7, с.106]. К концу 11 класса школьники должны обладать достаточно высоким уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Рассмотрим подробно, какими знаниями, умениями и навыками должны владеть выпускники школы в сфере иноязычной коммуникативной компетенции. Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, выпускники школы должны:

1) при выполнении учебных инструкций – понимать иноязычную устную и письменную дидактическую речь учителя, аутентичную дидактическую речь носителей языка, а также содержание иноязычных аудио- инструкций на английском языке и уметь уточнить на английском языке у учителя содержание иноязычных письменных и устных инструкций и заданий в учебной литературе, аудио и видеокурсах, не используя русский язык;

2) при работе с текстом (письменным текстом и аудиотекстом):

- уметь использовать справочные материалы для решения информационных и коммуникативных задач в процессе учебного общения;

- уметь коммуникативно приемлемо проиграть диалоги, полилоги и монологи, содержащиеся в аутентичных и оригинальных материалах;
- уметь проигрывать ситуации общения, описанные в текстовом материале и отражающие социокультурные особенности официального и неформального общения на английском языке;
- уметь использовать различные коммуникативные стратегии чтения и прослушивания аутентичного материала с целью полного понимания и интерпретации информации, содержащейся в тексте, либо только необходимой для выполнения конкретных коммуникативных задач, а также с целью понимания и передачи на английском языке ключевой информации текста;
- уметь выбрать информационно оптимальный вариант схематизированного преобразования информации, содержащейся в тексте, и представить ее в виде таблицы, схемы, алгоритма, тематической карты или построить на ее основе диаграммы и графики;
- уметь подготовить выступление на английском языке;
- уметь выразительно читать поэтические произведения, отрывки из художественных произведений;
- уметь озвучивать видеофрагменты аутентичных фильмов страноведческого и культуроведческого плана, просмотренные ранее в «немом варианте», проигрывать фрагменты текста драматических и комедийных оригинальных произведений;

3) при ролевом проигрывании стандартных и нестандартных ситуаций общения:

- уметь коммуникативно приемлемо, грамматически правильно прочесть и озвучить речевую ситуацию диалогического или монологического общения, определив при этом тематику общения, социальный статус партнеров общения, речевые ограничения в выборе языковых средств оформления высказываний в зависимости от социальных и речевых ролей участников общения и его целей и с учетом социокультурных норм поведения в англоязычной среде;
- уметь описывать Россию, жизнь ее граждан и российскую культуру на английском языке (в рамках изучаемой социокультурной тематики); уметь коммуникативно доступно помочь на английском языке иностранцу адаптироваться к условиям жизни в ситуациях каждодневного общения;

4) с опорой на социокультурные знания и коммуникативные умения:

- уметь написать объявления, надписи-инструкции, надписи-предупреждения, надписи-запрещения на английском языке для использования в школьной среде и ситуациях бытового общения;
- уметь написать правила коммуникативного поведения для русских в англоязычной среде (на английском и на русском языках);
- уметь писать официальные и личные письма, поздравительные открытки, путевые заметки;

- уметь заполнить аутентичные бланки (включая бланки факсов, бланки типа "message») и формуляры, используемые в англоязычной среде [5, с. 35-40].

Для более успешного формирования вышеперечисленных навыков и умений и, как следствие, формирования коммуникативной компетенции, нами был разработан комплекс упражнений на основе учебника по английскому языку для 11 класса автора К. И. Кауфман "Happy English". Представим некоторые ситуации для формирования и развития коммуникативной компетенции на старшей ступени обучения:

Unit 1.

Ситуация 1. *Imagine that you are in the airport and you need some information about the plain to Berlin because you don't know the time of departure. What would you do in this case?* 'Представьте, что вы находитесь в аэропорту и вам нужна информация о рейсе в Берлин, потому что вы не знаете времени отправления самолёта. Что бы вы сделали в данном случае?'

Unit 2.

Ситуация 1. *How would you behave if your close friend was ill? Imagine, you would pay him a visit. What would you do?* 'Как бы вы себя повели, если бы ваш друг был болен? Представьте, что вы навестите его'.

Unit 3.

Ситуация 1. *Imagine you have a friend from Canada in the internet. He is going to visit your country and want you to tell him about it. What would you tell him?* 'Представьте, что у вас есть виртуальный друг из Канады. Он собирается приехать к вам и хочет, чтобы вы рассказали ему о своей стране. Что бы вы рассказали?'

Unit 4.

Ситуация 1. *You are in the post-office and you need to send a letter to your friend in Japanese. Make up a dialog.* 'Вы находитесь в почтовом отделении и вам нужно отправить письмо для друга в Японию. Постройте диалог'.

Unit 5.

Ситуация 1. *Discuss in pairs what you dream about.* 'Обсудите в парах, о чём вы мечтаете'.

Ситуация 2. *Imagine you have heard the opinion according to which all the world is a stage. How would you react to this?* 'Вы услышали высказывание будто весь мир – сцена. Как бы вы отреагировали на это?' [8, с. 5-300].

Таким образом, коммуникативная компетенция является основной при овладении иностранным языком. Формирование и развитие данной компетенции представляет собой сложный, многоструктурный процесс, который охватывает абсолютно все ступени обучения в школе. В качестве основной цели обучения иностранному языку в школе, предполагаемого результата, Федеральным государственным стандартом предусмотрено формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Одной из наиболее эффективных форм развития коммуникативной компетенции является использование речевых ситуаций,

которые используются на завершающем этапе усвоения материала и предполагают ситуативность и спонтанность речи.

Литература

1. Галиакбирова, Р. Р. Формирование коммуникативной компетенции младших школьников [Электронный ресурс] / Р. Р. Галиакбирова. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/006/22143.php> (дата обращения : 21.03.2015).
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения : 15.03.2015).
3. Щеглова, Н. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / Н. В. Щеглова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – Выпуск 4. – С. 105-107.
4. Русина, М. А. Коммуникативно-методическая компетентность бакалавров языковых факультетов педагогических университетов: понятие, специфика, основы развития / М. А. Русина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск 3. – С. 122-126.
5. ГОСТ 7.1–2010. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – Введ. 2010–12–17. – М. : ИПК Изд-во стандартов, 2010. – 47 с.
6. Матецкая, Е. И. Учебно-речевые ситуации в обучении иностранным языкам / Е. И. Матецкая // Иностр. яз. в шк. – 1974. – Выпуск 6. С. 48-53.
7. Головки Е. А. Технология формирования коммуникативной компетенции молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Головки Елена Алексеевна. – Ставрополь, 2004. – 170 с.
8. Кауфман, К. И., Кауфман М. Ю. Happy English / К. И. Кауфман, М. Ю. Кауфман // учебник для 11 класса. – Москва : Титул, 2012. – 320 с.

УДК 373.51

ГРНТИ 14.25.09

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЭКСКУРСИЙ

IMPROVEMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF SCHOOL CHILDREN BASED ON EXCURSIONS

Алена Анатольевна Савенкова

Научный руководитель: М. А. Русина, научный сотрудник кафедры лингвистики и лингводидактики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: межкультурная компетенция, старшая ступень обучения, средняя общеобразовательная школа, школьники, учитель, экскурсии.

Key words: intercultural competence, higher stage of general education, general education school, pupils, teacher, excursions.

Аннотация. Межкультурная компетенция личности – сложное структурное образование, которое включает в себя познания школьника (о культурных ценностях, особенностях общения и др.), умения (получать знания о своей и чужой культуре, соотносить события и т.д.) и качества личности (толерантность, способность к

критике, эмпатия и др.), формирующиеся в ходе взаимодействия в представителями чужеродной культуры. Статья посвящена вопросу совершенствования межкультурной компетенции школьников экскурсионным методом, как одному из самых эффективных. Также рассмотрена роль преподавателя и школьников в новой среде.

Совершенствование межкультурной компетенции учащихся и использование экскурсий в процессе обучения диктуются современным обществом и образованием. Российское общество, находящееся на информационном этапе своего развития, характеризуется высоким уровнем взаимодействия разнообразных культур, повсеместным применением компьютерной техники, развитием систем телекоммуникации и ростом межкультурного и межличностного общения. Направления общества определяют развитие системы образования в направлении формирования у учащихся единую базу универсальных знаний, опыта самостоятельной деятельности и индивидуальной ответственности самих обучающихся за конечный результат.

Развитие образовательных компетенций, в ряду которых лидирующие позиции занимает межкультурная компетенция, является актуальным вопросом современной методики обучения иностранным языкам. В условиях современного общества глобальное значение приобретает исследование теории и практики, особенностей развития межкультурной компетенции личности, умения практического общения с представителями других культур, а также уникальных качеств личности, которые необходимы для взаимопонимания и общения с носителями изучаемого иностранного языка при активном использовании коммуникативных технологий.

К. Кнапп определяет межкультурную компетенцию как уникальную способность понимать представителей, как своей культуры, так и других [1, с.7]. В частности, исследователь выделяет такие параметры этой способности, как знание коммуникативных действий и отношений между культурой и общением, зависимость менталитета от специфики данной культуры, знание различий между культурами, а также умение стабилизировать взаимодействие с представителями другой культуры.

Основной доминантой данного подхода является способность понимать свою и чужую культуру, умение устанавливать взаимосвязь между особенностями мышления и поведения, что позволяет межкультурной компетенции подняться на более высокий уровень.

Межкультурная компетенция – явление достаточно сложное и включает в себя множественные знания и умения. Необходимо признать, что методы формирования межкультурной компетенции, состоящие из наблюдения, описания и выводов, можно взять за основу при изучении чужой культуры только на первоначальном этапе. В данном случае, педагогу необходимо тщательно отобрать материал для исследования учеников так, чтобы изучение чужеродной культуры не привело к появлению негативных эмоций и отношения.

Майкл Бирам, профессор университета Дюрама (Англия) активно разрабатывает понятие межкультурной компетенции. Его модель явля-

ется всесторонней, охватывая все возможные элементы рассматриваемого понятия, и является базовой для исследований формирования межкультурной компетенции.

По модели М. Бирама, компетенция состоит из следующих элементов:

- знания – включают в себя информированность о различных слоях культуры собеседника, их характеристиках и процессах взаимодействия;
- умения интерпретации и соотнесения – способность рассмотреть событие в другой стране и соотнести его с явлениями своей культуры;
- осознание культуры или политическое образование – критический взгляд на деятельность и мировоззрение, свойственные другой культуре;
- умение взаимодействия – умение получать знания и оперировать ими;
- отношения – должны строиться на основе взаимопонимания, открытости и готовности изменить собственные стереотипы по отношению к другой культуре.

Таким образом, личность, имеющая сформированные навыки межкультурного общения, должна обладать следующими качествами:

- способность увидеть взаимосвязь между культурами;
- способность стать посредником между культурами;
- аналитическим и критическим пониманием своей культуры;
- осмысленным осознанием собственного взгляда на мир и того факта, что его культурное мышление предопределено [2, с.9].

Поэтому приоритетом в обучении иностранным языкам школьников считается не только усвоение конкретного материала, но и формирование межкультурной коммуникативной компетенции.

В настоящее время, когда все больше развиваются взаимосвязи между различными государствами и народами, знакомство с российской государственной культурой является необходимым этапом процесса изучения иностранного языка. Учащийся обязан уметь провести экскурсию, рассказать о самобытности российской культуры иностранным гражданам. Принцип диалога культур подразумевает внедрение культуроведческого материала о своей стране, который позволяет совершенствовать культуру представления своей страны, а также создавать представления о культуре государства изучаемого языка.

Педагоги, осознавая мотивационную силу страноведческой и культурологической составляющей, призваны совершенствовать у школьников познавательные потребности путем проведения урока нетрадиционной формы.

При анализе научных подходов, а также педагогического опыта, очевидно, что наиболее эффективны при формировании межкультурной компетенции погружения в языковую среду.

Экскурсия считается формой организации учебного процесса, которая обеспечивает возможность проведения наблюдений, исследовать отдельные предметы, действия и процессы в естественных условиях

или в искусственно созданных, развивая познавательную активность школьников, то есть «природа изучается в природе» [3, с. 12].

Экскурсионные способы предполагают методы работы учителя и школьников на экскурсии, с поддержкой которых достигается высокий уровень овладения знаниями, создается миропонимание учеников, развиваются их возможности к предстоящему самостоятельному использованию познаний. Педагог не только применяет способы и приемы, но и добивается тому, чтобы знания закрепились.

Действия в процессе экскурсии разделяются на виды: действия экскурсовода и действия учеников. Активность учащихся выражается в наблюдении, изучении и исследовании разных объектов.

К особенностям экскурсии можно отнести следующее [3, с.73]:

- экскурсионность объекта;
- быстрое усвоение знаний учениками с помощью движения в пространстве;
- метод искусственного исследования мира;
- метод предметного исследования;
- эмоциональность [3, с. 12].

Таким образом, экскурсия развивает: сообразительность, взгляд на внешний вид объекта, умение предугадать явления, тонкое внимание.

При анализе научных подходов, а также педагогического опыта, можно подвести итог, что наиболее эффективны при формировании межкультурной способности погружения в языковую среду.

В методической литературе предполагается следующая типология экскурсионных способов:

- показ;
- изложение;
- диалог;
- моторный способ [4, с.16].

Различие способов проведения экскурсий от способов преподавания на уроке состоит в том, что экскурсионные способы должны быть связаны с объектами.

Экскурсионные способы, обычно, не используются отдельно: они пересекаются и переходят один в другой. Любой способ рассчитан на функциональное восприятие учениками материала, который был использован во время экскурсии. В зависимости от цели и темы экскурсии, объекта, возраста, познаний и интересов учеников, необходимо применять такие способы и приемы, которые способствовали бы активной работе.

Способ показа (анализа) – принципиально важный экскурсионный способ, так как все значение выхода преподавателя и учеников за пределы школы состоит в том, чтобы наглядно показать материал, научить детей делать его анализ.

На экскурсии определяется взаимоотношение показа и слов учителя. При помощи слова преподаватель не только может анализировать предмет, но и рассказывает исторические сведения, которые невозможно определить в ходе простого анализа. Сообщение учащимся сведе-

ний исторического характера осуществляется при помощи способов изложения и беседы.

Форма описания применяется при наблюдении учениками картины находящейся вокруг природы, комнат музея, наружного вида строения и т.д.

Не учитывая разьяснений и свойств, можно использовать и другие формы – комментирование. Данная форма – это словесное сопровождение сведений, которые могут указывать учащимся на основные признаки какого-либо процесса.

Способ беседы – один из принципиальных экскурсионных способов, который используется с целью обобщения познаний о наблюдаемом материале, усвоения вербальной информации от учителя. Разговор подразумевает вопросы и ответы педагога и учеников. При верной постановке беседы будет обеспечена бурная мыслительная деятельность.

В процессе беседы выясняется, учитывает ли преподаватель возрастные особенности и знания школьников. Беседа тесно связана с материалами наблюдений и сообщениями о них [5, с.91].

Моторный способ – главное средство получения впечатлений и верного, неискаженного восприятия объекта. Часто в автобусных экскурсиях экскурсоводы необоснованно уменьшают численность выходов, предпочитая демонстрировать объекты из салона. Такая экскурсия не даст возможность воспринять реальные размеры и окружающую обстановку объекта. Перемена положений (передвижение во время экскурсий) уменьшает усталость и влияет на повышение функциональности учеников [6, с.207].

Подводя итоги, можно оценить эффективность совершенствования межкультурной компетенции школьников на основе экскурсий: дети с удовольствием знакомятся с чужой культурой и лучше усваивают как традиции, обычаи и нормы страны, так и сам изучаемый язык. Школьники учатся находить сходства и различия между родной страной и зарубежьем, выражать свою точку зрения, опираясь на свой опыт и свои ощущения. Конечный результат: эффективное усвоение полученной информации и дальнейшее долговременное практическое применение знаний ребенка как в школе, так и в повседневной жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что основным психолого-педагогическим условием создания межкультурной компетенции учеников средней школы при языковом образовательном процессе, является формирование взаимодействия с помощью экскурсий с учетом особенностей общения, которые определяют характер учебной коммуникации между зарубежными и отечественными учениками.

Литература

1. Яковлева, Л. Н. Межкультурная коммуникация как основа обучению второму иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2001. – №6. – С. 7.
2. Зиновьева, А. Ф. Прикладная лингвистика, межкультурная коммуникация, корпоративный межкультурный менеджмент // Иностранный язык и межкультурная коммуникация: сб. научных статей / под ред. Зиновьевой А.Ф. – ГУУ. – Москва, 2001. – С. 9.
3. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. – Москва: Советский спорт, 2007. – 216 с.

4. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг // Права человека и культура мира: проблемы обучения и воспитания / Под. ред Э. Клевена. – Москва: Аиро, 1999. – С. 20-32.
5. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва, 1983. – 269 с.
6. Вишнякова А. В. Образовательная среда как условие формирования информационно-коммуникативной компетентности учащихся: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2002. – 172 с.

УДК 373.51

ГРНТИ 14.25.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ FLIPPING НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Екатерина Юрьевна Топко

Научный руководитель: Милена Ашотовна Оганян, магистр филол. образования, работник кафедры лингвистики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: технологии, интернет-обучение, иностранные языки, метод

Key words: flipping, flipped classroom, technologies, foreign languages.

Аннотация. В современном обучении появляются более новые методики и подходы, которые позволяют повысить интерес к предмету, а также сделать определения и правила понятными для каждого. В данной статье будут изучены основные характеристики метода «flipping», его применение и основные преимущества.

За прошлое десятилетие обучение детей и взрослых претерпело большие перемены: всего несколько лет назад основными средствами обучения считались книги, учитель был в роли наставника. Однако современные технологии фундаментально изменили систему образования. Как известно, многие учителя постепенно переносят информацию в информационную среду. Целью данной статьи будет служить изучение метода «flipping» и проблематики данной темы.

Именно учебная информация как часть социальной информации обеспечивает достижение поставленных целей обучения, которых требует общество [1, с. 110]. Как отмечено учеными В. А. Трайнёвым и И. В. Трайнёвым, информация должна быть не только передана обучающимся, но и обязательно осмыслена ими [1, с. 111]. Удивительно, что история использования этого метода начинается с конца 90-х годов XX – начала XXI века. Термин ‘Flipped Classroom’, известный как ‘Invented classroom’ был связан с работой Дж. Вислей Бэйкера (J. Wesley Baker) на 11ой Международной конференции по обучению, проходившей во Флориде в 2000 г. В самом начале, под концепцией ‘flipping the classroom’ понималось использование средств и методов обучения в интернете [4, с. 3]. Постепенно слово ‘flipping’ стало обозначать данный процесс, тем не менее, за последнее десятилетие, с увеличением значимости компьютера, планшетов и других приборов, ему отведено особое внимание. Американские учителя/ученые Джонатан Бергман и

Айрон Сэмс (Jonathan Bergmann, Aaron Sams), начали называть 'Invented classroom' пространство для образовательной среды образовательного сообщества словом 'flipping', 'flipped'. Технология состоит в создании учителем видео с устным объяснением материала, размещая видео в интернет источник или youtube, обеспечивая круглосуточный доступ и открывая возможность обучающемуся просмотреть, повторить материал и обсудить трудные вопросы с другими студентами [6, с. 4]. А также принято включать промежуточные тесты в течение видео, для проверки освоения материала. Обучение проходит по следующей схеме: введение нового материала на уроке – повторение материала (видео) – проверка себя – обсуждение с учителем / учащимися в режиме онлайн – практика на уроке. Учителя разных областей входили в число первых, кто опробовал этот метод и оценил его.

Традиционные элементы выражения информации (текст и графика), динамические средства видео-, аудио-, и анимации (мультимедиа-информация) стали для нас обыденными вещами. Как известно, наиболее используемое интернет-обучение / e-learning (Electronic Learning) / WBT (Web-based Training) подразумевает «предоставление доступа к компьютерным учебным программам через сеть Интернет или корпоративные интранет-сети» [1, с. 185]. Некоторые ученые считают, что из-за свободного доступа к ресурсам и образовательному содержанию предмета flipping служит примером b-learning (смешанного обучения) [6, с. 3]. Данный метод обучения может быть использован с целью первичного овладения знаниями, так и на их совершенствование [1, с. 232]. Карол Томлинсон выделяет, что урок будет успешным, если его содержимое будет структурировано [2, с. 8]. В основе метода Flipping лежит систематизация материала. Лорин Андерсон (Lorin Anderson) составил пирамиду (Bloom's Taxonomy) из шести составляющих: создание (creating), оценивание (evaluating), проведение анализа (analyzing), применение (applying), понимание (understanding), запоминание (remembering) [4, с. 18-19].

Во время использования «flipping» ученику предоставляется своеобразная свобода в выборе средств обучения, варьируются: учебные книги, наглядные пособия, информационные материалы к аудиовизуальным средствам обучения, программно – методическое обеспечение компьютерной технологии, технические средства обучения [1, с. 233]. Так как метод включает в себя создание мультимедиа файла учителем, то информация может быть направлена как на первичное овладение знаниями, так и на их совершенствование, формирование умений и навыков [1, с. 232]. Считается, когда происходит интернет-обучение, учитель становится «тьютором» – «методистом, преподавателем или консультантом-наставником, который обеспечивает методическую и организационную помощь обучаемым в рамках конкретной программы дистанционного обучения» [1, с. 195]. В некоторых источниках учителю приписывают термин 'flipped' как профессионала в своей области, мобилен, умеет работать в разных ритмах, принимает во внимание интересы и «предсказывает» проблемы и вопросы студентов [6, с. 6].

В 2012 году Джонатан Бергман и Айрон Сэмс (Jonathan Bergmann, Aaron Sams) опубликовали работу “Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day”, в которой доказано, что взаимодействие между детьми в классе стало намного лучше. Роберт Талберт (Robert Talbert) выделяет следующее преимущество: традиционно, учителю требуется много времени, чтобы каждый из учеников начал понимать, что от него требуется на уроке, начать разбираться в том или ином вопросе [6, с. 3]. С использованием потребность в дополнительном времени на уроке отпадает, так как ученик приходит на урок уже с отработанной базой. У него появляется время, чтобы выполнить упражнения уровнем выше.

Данная технология, как говорит американский преподаватель Томас Хили, является весьма эффективной в изучении иностранного языка. Включая такие направления как обучение лексике, грамматики, произношению, чтению иностранного языка [5]. В лексике помимо ассоциативного круга, ученикам легко ориентироваться на презентации и видео материалы, а также обсудить непонятные слова с одноклассниками. Томас Хили показывает пример с предлогами места и их употреблением, по прохождению темы ученику представляют итоговое задание по ориентированию и использованию предлогов на слух. Преимущества обучения произношению и чтению становятся очевидными, поскольку обучающийся слышит живую речь и аутентичные тексты, а также может воспроизводить материал необходимое количество раз. По словам исследователей Хэмдана, Макнайта, Макнайта, Арфстрома основными преимуществами данной технологии являются: 1) гибкая образовательная среда (нет необходимости выходить из класса, идет выбор методов оценивания и их критериев); 2) культура обучения (обучающиеся взаимодействуют в группах из нескольких человек и более); 3) продуманное содержание (позволяет учителю узнать сложности содержания предмета); 4) преподаватель – специалист (помимо достоверной информации, необходимо держать обратную связь с учениками, способствовать их саморазвитию) [4, 6]. Майкл Горман (Michael Gorman) выделил, что данная методика предоставляет учащимся деятельность, связанную с аутентичным материалом, совместную, инновационную, высокого уровня, занимательную, основанную на опыте, проектах исследованиях [4, с. 17]. Ученые также подчеркивают необходимость дополнительных исследований по технологии flipping, чтобы узнать, насколько она эффективна [4, с. 15].

В заключение, можно привести пример исследования университета Калифорнии (Ирвин), которое показало улучшение показателей студентов на 21% (по биологии). А также и других точных наук как алгебра и т.д. Огромная ответственность ложится на плечи учителя, от которого требуется обобщить материал урока, предоставить наглядные примеры, составить опрос для лучшего усвоения материала [6, с. 8]. В связи с тем, что большинство заданий рассчитаны на самостоятельное выполнение школьниками – учатся самостоятельно, таким образом, идет подготовка учащихся к современному требованию общества.

Примером использования ‘flipping technology’ служат такие образовательные платформы: TED-ed и The Khan Academy (<http://www.khanacademy.org/>) [5, с. 4]. Видео, документы и все информационные файлы, все сделано учителями, студентами или взято из интернет среды [6, с. 4]. Данная технология не только представляет ценность для учащихся, а также платформу для профессионального роста учителей.

Литература

1. Трайнев В. А., Трайнев И. В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации): Учебное пособие / В. А. Трайнев, И. В. Трайнев – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – С. 280.
2. Tomlinson, C. A. How to differentiate instruction in mixed-ability classrooms / C. A. Tomlinson. – 2nd ed., Virginia USA, 2001. – P. 117.
3. Talbert, R. Invented Classroom / R. Talbert. *Collegues*: Vol. 9: Iss. 1, Article 7, 2012. Режим доступа: <http://scholarworks.gvsu.edu/collegues/vol9/iss1/7> (дата обращения : 25.03.2015 г.).
4. Hamdan, N., McKnight, P., McKnight, K., Arfstrom, K. M. A review of flipped learning / N. Hamdan, P. McKnight, K. McKnight, K. M. Arfstrom. San Antonio: Pearson Learning Network, 2013. – P. 20.
5. Healy, T. Lesson Flipping and Creating Video Presentations / Т. Healy // Материалы вебинара Oxford Professional Development Webinar. Режим доступа: <http://www.flippedlearning.org/review> (дата обращения : 17.02.2015г.).
6. CCL guide: learning story Flipped Classroom University of Minho, Potrugal, 2013. – P. 16. Режим доступа: <http://creative.eun.org> (дата обращения : 17.03.2015 г.).

ГРНТИ 16.31.51
УДК 372.881.111.1

ИГРА КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ РАБОТЫ С ДОШКОЛЬНИКАМИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

THE PLAY AS THE PRINCIPAL COMPONENT OF WORK WITH CHILD PRESCHOOL AGE AT THE LESSONS OF ENGLISH

Александра Павловна Фахретдинова

Научный руководитель: В.В. Голубева, старший преподаватель

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: игра, иностранный язык, ребенок, мотивация

Key words: play, foreign language, child, motivation

Аннотация. Иностранный язык для дошкольников прочно вошел в нашу жизнь, демонстрируя свою привлекательность, легкость усвоения, большие потенциальные возможности для развития личности ребенка. Занятия иностранным языком в раннем возрасте развивают ребенка всесторонне. Также занятия хорошо готовят к его первому году в общеобразовательной школе. Главная цель изучения ИЯ с детьми-дошкольниками – осуществление воспитания детей, усиливая его развивающую, образовательную, культурную направленность. Задачами являются: развитие детского потенциала в раннем изучении ИЯ, показать и открыть с детьми новый

язык. В статье подробно описаны виды игр и даны рекомендации учителю к их реализации.

Иностранные языки в настоящее время имеют огромное значение для системы образования и для всего опыта человечества в целом, поэтому знание хотя бы одного иностранного языка стало необходимостью. Одной из существенных проблем в области методики преподавания иностранного языка является возраст обучаемого. Доподлинно известно, что дети поддаются обучению намного легче, чем взрослые обучающиеся. Именно по этой причине родители пытаются обучить своего ребенка иностранному языку с самого раннего возраста.

Специфика предмета иностранный язык способна обогатить начальное и дополнительное дошкольное образование. Существует огромное количество разнообразных методик преподавания английского языка. Содержание урока чаще всего определяется целями, задачами, особенностями группы детей, а также возрастными особенностями. В данной статье будет рассмотрен младший дошкольный возраст (3-4 года).

По Л.С. Выготскому, ведущим видом деятельности в данном возрасте является игра [2, с. 54]. Именно поэтому какие-бы различные методики и технологии не предлагали различные структуры и содержания уроков, все они, без исключения, будут включать в себя игру как главный компонент, средство и технологию достижения поставленной педагогом цели.

Данное теоретическое исследование подробно рассматривает игру как ведущий компонент построения урока с детьми младшего дошкольного возраста.

Чаще всего, занятия направлены на основной продуктивный вид деятельности – говорение. В силу того, что дети данного возраста еще не владеют элементарными навыками письма и чтения, у них, с другой стороны, существенно развиты навыки аудирования и говорения. Они с легкостью запоминают даже самые сложные по произношению слова, умеют различать слова в потоке иностранной речи. Однако для того, чтобы это было доступно и интересно для обучающихся, преподавателю нужно четко, грамотно и целенаправленно планировать как отдельный урок, так и процесс обучения в целом.

Одним из самых сложных задач отдельного урока является его красочность, заинтересованность детей в учебном процессе. Для того чтобы каждый урок заинтересовывать детей, нужно постоянно интегрировать их в процесс обучения. Самым лучшим способом остается игра.

Игра – вид деятельности, с действиями, ограниченными правилами, которые направлены на создание, развитие и поддержание процесса в заданных границах. Задача процесса – доставить участникам ряд переживаний и эмоций, в которых можно приобрести новый опыт через непосредственное практическое участие. В случае с детьми младшего дошкольного возраста, игра должна быть интерактивная, с полным или частичным погружением в нее детей [1, с. 61].

В «Советском энциклопедическом словаре» игра определяется как вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результате, а в самом процессе [5, с. 203]. Именно поэтому, игра не должна быть важна только для преподавателя, но должна стать необходимостью в том, чтобы заинтересовать ребенка. В работе с детьми любого дошкольного возраста, немаловажным условием является то, что педагог не находится над процессом (тем самым вне его), не руководит процессом, а именно выступает в роли соучастника. Тем самым дети проникают к педагогу, доверяют ему и им становится интересен процесс, который, можно сказать, создают они сами вместе с педагогом. Таким образом, игра может совместить педагогическую цель с интересным для ребенка видом деятельности.

Уроки по иностранному языку должны быть тщательно спланированы и осмыслены преподавателем, так как именно в этот период происходит общее развитие личности ребенка, а также это развитие непосредственно связано с его сенсорным, физическим, интеллектуальным воспитанием.

Из опыта работы с детьми, автор подразделяет игры на:

- регулирование эмоционального фона;
- разыгрывание ситуаций (ситуативные);
- музыкальные;
- ритмические;
- рифмованные игры;
- творческие;
- проектные;
- спортивные (или соревновательные);
- ролевые;
- игры на внимательность.

Стоит подробнее описать каждый вид игр для более четкого понимания структуры и планирования урока.

Игры на регулирование эмоционального фона стоит выделить в особый раздел, так как данные игры направлены на то, чтобы настроить на нужный лад поведение, эмоции и чувства детей. То есть, если готовится какая-то активная, быстрая игра, детей нужно подготовить, тем самым «ввести» их в нужное состояние. И наоборот, если же в плане знакомство с новыми лексическими единицами или игры на внимательность – детей необходимо успокоить, поиграв с ними в соответствующую игру.

К ситуативным относятся ролевые игры, которые моделируют ситуации общения по тому или иному поводу. Ситуативные игры делятся на игры имитационного (репродуктивного) характера. В играх данной типологии дети воспроизводят типовой диалог, видоизменяют имеющиеся в их активном и пассивном запасе речевые модели коммуникации [3, с.21]. Главной задачей этих игр является практика (под контролем или свободная) и внедрение изученных фраз, вокабуляра в ситуации общения.

Музыкальные игры – различного рода игры (чаще всего традиционные) типа хороводов, песен и танцев с выбором партнеров, способствующие овладению навыков элементарной коммуникации. Также данный компонент игр направлен на формирование фонетической и ритмической сторон языка и речи. Но самое главное, песенный блок игр помогает почувствовать сам дух языка, увлекая за собой детей и погружая их в речевое и культурологическое пространство изучаемого языка. Необходимо разделить ритмические от музыкальных, тем самым делая акцент на ритме языка и фонетической стороне речи, для того, чтобы педагог, подготавливая материал для урока, имел представление о желаемой структуре урока и не выпускал из виду работу над данными отдельными видами речевой деятельности.

Ритмические игры – это разучивание небольших стихов, выполняя при этом определенные движения в такт, задаваемый педагогом. Именно данные игры дают ребенку услышать и почувствовать ритмический строй языка, что немаловажно в последующем освоении языка.

Рифмованные игры: данный подраздел игр помогает детям с легкостью запоминать даже самые длинные и сложные стихотворения, рифмовки. Целью данного типа игр является развитие внимания и памяти, формирование фонетических навыков речи, формирование слухо-произносительных навыков и навыков аудирования.

Творческие игры – это вид деятельности, прежде всего направленный на творческую деятельность. Данный вид игр стоит на границе игры и художественного творчества, путь к которому лежит для ребенка через игру. Автор статьи подразделяет творческие игры на драматизации (постановку маленьких сценок на английском языке); аппликация и словесно-творческие (подбор рифмы, коллективное сочинение подписей к комиксу, коллективное сочинение маленьких сказок).

Проектные – это художественный вид деятельности, в котором обучающиеся воплощают в жизнь то, что они услышали на уроке. Например, блок занятий, посвященный животным, в конце этого блока обучающиеся рисуют животного, а преподаватель готовит для этих животных «зоопарк».

К спортивным (соревновательные) относятся большинство игр, способствующих усвоению, прежде всего, лексических единиц. В них побеждает тот, кто лучше владеет языковым материалом. Это всевозможные «аукционы», настольно-печатные игры с лингвистическими заданиями, выполнение команд и т.п. Одной из целей данного типа игр является закрепление и контроль лексических (и иногда грамматических) навыков.

Огромное значение в процессе формирования коммуникативных навыков у детей-дошкольников имеют ролевые игры. Они позволяют детям имитировать различных животных, персонажей сказок, тем самым запоминая речевые и грамматические структуры языка. Позже, они могут переносить полученные и освоенные реплики на другие сказки и ситуации, что дает им уверенность в языке и дальнейшее стимулирование в его изучении. Также в данный подраздел игр входят различного вида творческие драматизации на известную сказку.

Д.Б. Эльконин считал роль и связанные с ней действия центральным моментом игры [6, с. 8]. Наблюдая за развитием ролевой игры у дошкольников, ученый заметил, что, прежде всего, возникает представление о роли, которое может быть сведено к внешнему знаку (костюм, инструменты), затем роль начинает диктовать определенные действия, и, наконец, в изображаемую ситуацию вовлекаются другие дети, от которых требуется соблюдение правил поведения, соответствующих данной ситуации. Таким образом, можно сказать, что основа любой игры – ролевая. Ребенок в ролевой игре может выступать в роли себя самого, английского ребенка или взрослого, сказочного персонажа или животного, ожившего предмета и т. п. – возможности здесь неограниченны. Партнерами в данном случае могут становиться родители, преподаватель, другие обучающиеся, воображаемые герои сказок и т.п.

Выбирая, или придумывая игру для включения в урок, желательно следовать правилам, сформулированным в книге Е.И. Негневицкой и А.М. Шахнаровича «Язык и дети» [4, с. 72]:

1. Прежде чем приступить к игре, ответьте на следующие вопросы: какова цель игры, чему в ней должен учиться ребенок? Какое речевое действие он должен выполнять: действие со словом или формулирование высказывания – тогда какого именно и по какой модели? Умеет ли ребенок строить такое высказывание, нет ли там дополнительных трудностей, «подводных камней»?

2. Ответив на эти вопросы, попробуйте поставить себя на место ребенка и отрефлексировать, в какой интересной ситуации могло бы возникнуть высказывание по такой модели.

3. Подумайте, как обозначить цель ситуации ребенку таким образом, чтобы он ее сразу принял, тем самым замотивируя его.

4. С удовольствием играйте с ребенком сами!

Вводя в урок игру, ее результат важен для преподавателя, но не может явиться побудительным мотивом для деятельности детей. Игра чаще всего является всего лишь стимулятором в выражении детьми коммуникативных интенций. Не стоит забывать и о психологической составляющей работы с детьми-дошкольниками: игра также может вызвать симпатию у ребенка только тогда, когда она вводится преподавателем ненавязчиво, а лишь побуждая детей играть. Учитель не может быть лишь организатором игры – он должен играть вместе с ребенком, потому, что дети с большим удовольствием играют со взрослыми и потому, что игровая атмосфера разрушается под взглядом стороннего наблюдателя.

Таким образом, обучающая игра – это ориентированная на зону ближайшего развития игра, совмещающая педагогическую цель с привлекательным для ребенка мотивом деятельности. Тем самым мы можем сделать вывод о необходимости не только внедрения игр в обучающий процесс, но и различных вариаций использования данных игр как важнейшего компонента урока английского языка с детьми-дошкольниками.

Литература

1. Букатов, В.М. Педагогические таинства дидактических игр. / В.М. Букатов. – Москва: МПСИ, ФЛИНТА, 2003. – 232 с.
2. Выгодский, Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. / Л.С. Выгодский. – Москва: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
3. Негневицкая, Е.И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра / Е.И. Негневицкая // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 20-26.
4. Негневицкая, Е.И. Язык и дети. / Е.И. Негневицкая, А.М. Шахнарович. – Москва: Наука, 1981. – 111 с.
5. Советский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1981. – С. 480.
6. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопр. психол. – 1971. – № 4. – С.6-20.

Содержание

Секция: Актуальные вопросы английской филологии

- К ВОПРОСУ ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПРОВАНСАЛЬСКОГО НАРЕЧИЯ
TO THE QUESTION OF FOREIGN ELEMENTS OF ENGLISH WORDAGE:
LOANWORD FROM PROVENÇAL
Артём Павлович Вознюк 3
- ОСОБЕННОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ
В РОМАНЕ ДЖОРДЖА Р.Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»
PECULIARITIES AND ORIGIN OF PROPER NOUNS IN THE NOVEL
«A SONG OF ICE AND FIRE» BY GEORGE R. R. MARTIN
Роман Павлович Колосов 6
- ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ
СОСТОЯНИЕ РАДОСТИ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА
EMOTIONAL EVALUATION IN ENGLISH LANGUAGE.
PHRASEOLOGICAL UNITS, EXPRESSING THE STATE
OF JOY AND DIFFICULTIES OF THEIR TRANSLATION
Надежда Владимировна Меркулова 8
- ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
THE MAIN TENDENCIES IN THE RESEARCH
OF THE ENGLISH YOUTH SLANG
Ксения Валерьевна Самойлова 13

Секция: Вопросы теории языка и перевода

- ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ РОЛЕЙ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ
TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC WORDS OF THE CHINESE
LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF ROLES IN THE CHINESE OPERA
Юлия Сергеевна Волкова,
Татьяна Викторовна Привороцкая 18
- ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА: СВЯЗЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ
THE PROBLEM OF TRANSLATION QUALITY:
CONNECTION BETWEEN SCIENCE AND PRACTICE
Марина Алексеевна Голикова 22
- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПЕРЕВОД АРАБСКИХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
USAGE AND TRANLATION ARABIC BORROWINGS
IN THE ENGLISH LANGUAGE
Екатерина Алексеевна Сараева 28

Секция: Лингвокультурология и страноведение

СПОРТ В АНГЛИИ SPORTS IN ENGLAND <i>Кристина Амировна Аксёненко</i>	31
ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЙ ЯЗЫКОВ PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF GENEALOGICAL CLASSIFICATIONS OF LANGUAGES <i>Ирина Юрьевна Артюхова</i>	35
РУССКИЕ ГЛАЗАМИ АНГЛИЧАН RUSSIANS THROUGH THE EYES OF ENGLISHMEN <i>Екатерина Максимовна Бондаренко</i>	38
ФРАЗЕЛОГИЗМЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ БИБЛЕИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА IDIOMS WITH ELEMENTS OF BIBLICISM ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE <i>Полина Александровна Гербер</i>	41
НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В РОССИИ СТЕРЕОТИПЫ АНГЛИИ И АНГЛИЧАН THE MOST COMMON STEREOTYPES OF ENGLAND AND THE ENGLISH IN RUSSIAN CONSCIENCE <i>Ольга Валерьевна Егина</i>	45
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В СЕМАНТИКЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) AXIOLOGICAL OPPOSITIONS IN THE SEMANTICS OF COLOUR TERMS (DATA OF RUSSIAN AND ENGLISH) <i>Анжелика Николаевна Илларионова</i>	49
ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АНГЛИЧАН, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК TYPICAL MISTAKES OF THE ENGLISHMEN, STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE <i>Александра Станиславовна Рябухина</i>	52
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF BEAUTY <i>Екатерина Юрьевна Топко</i>	57
ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ INTONATION CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH <i>Юлия Александровна Трошина</i>	61
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОСТИ И СЕМЕЛЬФАКТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ THE MEANS OF EXPRESSING MULTIPLICATIVITY AND SEMELFACTIVITY IN ENGLISH <i>Александра Васильевна Ярошук</i>	64

**Секция: Иностранный язык
и иноязычная культура**

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА FORMATION OF STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE AT GERMAN LANGUAGE CLASSES <i>Алина Николаевна Анжина, Ксения Аркадьевна Каишур, Вероника Александровна Хлюпина . . . . .</i>	<i>68</i>
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ LEXICAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF STANDART GERMAN IN SWITZERLAND <i>Вера Юрьевна Вамбольдт . . . . .</i>	<i>74</i>
К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: БЕЛЬГИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ TO THE QUESTION OF VARIATION OF FRENCH: BELGIAN REGIONAL VARIANT <i>Артём Павлович Вознюк. . . . .</i>	<i>77</i>
РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ИНТЕРВЬЮ» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ THE SPEECH GENRE OF «INTERVIEW» IN ENGLISH, RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES <i>Евгения Павловна Еретнова. . . . .</i>	<i>81</i>
РАЗВИТИЕ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ DEVELOPMENT OF FUTURE TENSES IN ENGLISH <i>Елена Андреевна Зорина . . . . .</i>	<i>85</i>
ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: КАНАДСКИЙ ВАРИАНТ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА FRENCH LANGUAGE ON THE AMERICAN CONTINENT: CANADIAN FRENCH <i>Роман Павлович Колосов. . . . .</i>	<i>91</i>
ПОНЯТИЕ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ THE NOTION OF SLANG IN MODERN LINGUISTICS <i>Анастасия Сергеевна Ласькова . . . . .</i>	<i>95</i>
ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА THE PECULIARITIES OF THE SWABIAN DIALECT OF THE GERMAN LANGUAGE <i>Арина Викторовна Лиликина . . . . .</i>	<i>99</i>
СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЛОКИ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» MODERN INTERPRETATION OF LOKI IN THE NOVEL «AMERICAN GODS» BY NEIL GAIMAN <i>Елена Евгеньевна Лисицына. . . . .</i>	<i>102</i>

ШВЕЙЦАРСКИЙ ВАРИАНТ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: ФОНЕТИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ SWISS VERSION OF THE FRENCH LANGUAGE: PHONETIC, GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES <i>Надежда Владимировна Меркулова</i>	106
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА В. ПЕЛЕВИНА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ INTERPRETATION OF PERSONALITY AND WORK OF V. PELEVIN IN THE GERMAN CULTURAL SPACE <i>Ирина Анатольевна Разгоняева</i>	110
КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГАРЦУ» COMPOSITION AND SPEECH CHARACTERISTICS OF THE «HARZREISE» BY HEINRICH HEINE <i>Юлия Сергеевна Серязина, Наталья Васильевна Корнилова</i>	114
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ MEANS OF EXPRESSING ASSUMPTION IN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES <i>Виталий Михайлович Тарасов, Татьяна Николаевна Бабакина</i>	119
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES <i>Юлия Николаевна Тютерева, Татьяна Николаевна Бабакина</i>	124
 Секция: Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования	
КАРТИНА МИРА РЕБЕНКА И МАСС-МЕДИА: СИЛЬНА ЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ? CHILD'S WORLD VIEW AND MASSMEDIA: TIGHT BOND, ISN'T IT? <i>Анна Александровна Андреева</i>	130
МОДАЛЬНОСТЬ И ОТРИЦАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНЫХ / ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТОВ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКОВ MODALITY AND NEGATION ON THE DATA OF THE EASTERN DIALECTS OF KHANTY AND THE CENTRAL/SOUTHERN DIALECTS OF SELKUP <i>Сергей Васильевич Ковылин</i>	136
ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕЛЬКУПСКОГО СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ONOMASTICS OF THE SELKUP FAIRYTALE DISCOURSE: FUNCTIONAL-SEMANTIC AND CULTURAL-HISTORICAL ASPECTS <i>Анна Васильевна Терещенко</i>	141

ОЧЕРКИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЕНИСЕЙСКО-ШУМЕРСКОЙ ГРАММАТИКИ SKETCHES OF THE COMPARATIVE YENISEIAN AND SUMERIAN GRAMMAR <i>Михаил Викторович Филимонов</i>	146
--	-----

Секция: Теория и методика преподавания иностранных языков

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ THE INFLUENCE OF TECHNICAL FACILITIES ON THE FOREIGN LANGUGAGE TEACHING OF SENIOR STUDENTS IN HIGH SCHOOL <i>Алина Сергеевна Борисова</i>	152
--	-----

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS ON THE PRIMARY LEVEL OF EDUCATION ON THE BASIS OF ROLE-PLAYING GAMES <i>Ксения Олеговна Киселева</i>	155
---	-----

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ FOMATION LEXICAL SKILLS AT THE SECONDARY LEVEL OF LEARNING BASED ON THE AUTHETIC TEXTS <i>Анна Александровна Ломовцева</i>	160
--	-----

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE SENIOR LEVEL OF TRAINING BASED ON THE SPEECH SITUATIONS <i>Мария Викторовна Матюхина, Мария Александровна Русина</i>	164
---	-----

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЭКСКУРСИЙ IMPROVEMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF SCHOOL CHILDREN BASED ON EXCURSIONS <i>Алена Анатольевна Савенкова</i>	169
--	-----

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ FLIPPING НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>Екатерина Юрьевна Топко</i>	174
--	-----

ИГРА КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ РАБОТЫ С ДОШКОЛЬНИКАМИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА THE PLAY AS THE PRINCIPAL COMPONENT OF WORK WITH CHILD PRESCHOOL AGE AT THE LESSONS OF ENGLISH <i>Александра Павловна Фахретдинова</i>	177
---	-----

Научное издание

**V ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

20–24 апреля 2015 г.

**Том II
Филология**

**Часть 2
Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания иностранных языков**

Материалы публикуются в авторской редакции

Технический редактор: Г. В. Белозёрова. Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84/16. Тираж: 100 экз.
Сдано в печать: 31.08.2015. Усл. печ. л.: 10,93. Уч. изд. л.: 9,89. Заказ: 888/н

Издательство Томского государственного педагогического университета
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (3822) 52–12–93. E-mail: tipograf@tspu.edu.ru

---